

АНТАРКТИКА

ГЛОБАЛЬНАЯ
ПОВЕСТКА

И ИНТЕРЕСЫ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ
ГОСУДАРСТВ

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA,
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA**

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**ANTÁRCTICA: LA AGENDA GLOBAL
Y LOS INTERESES DE LOS PAÍSES
LATINOAMERICANOS**

Ed. por Nadezhda Yu. Kudeyárova

Moscú

2023

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**АНТАРКТИКА: ГЛОБАЛЬНАЯ
ПОВЕСТКА И ИНТЕРЕСЫ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ
ГОСУДАРСТВ**

**Ответственный редактор
Н.Ю. Кудеярова**

Москва

2023

УДК 327
ББК 66.4
А 72

Рецензенты:
к.полит.н. Т.А. Воротникова, д.полит.н. З.В. Ивановский,
к.и.н. О.В. Терехов

Ответственный редактор
к.и.н. Н.Ю. Кудярова

Авторский коллектив: к.и.н. Гудев П.А. (главы 1, 2), Гриценко И.А. (глава 3), д.полит.н. Дьякова Л.В. (глава 4), к.полит.н. Голиней В.А. (главы 5, 6, приложение), к.полит.н. Шинкаренко А.А. (глава 7), Сугаков Г.К. (глава 8), Якименко А.В. (глава 9), к.и.н. Кудярова Н.Ю. (введение, заключение).

Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств / Отв. ред. Кудярова Н.Ю. – М.: ИЛА РАН, 2023. – 320 с. и 8 с. цв. иллюстраций.

DOI: 10.37656/978-5-6050822-0-0

В коллективной монографии рассматриваются вопросы функционирования Системы Договора об Антарктике, факторы ее устойчивости, правовые проблемы, способные повлиять на ее стабильность в будущем. Особое внимание уделено латиноамериканским государствам, непосредственно вовлеченным в антарктическую повестку. С начала XXI в. их позиции претерпевали изменения в отношении проведения научных исследований и развития экономической деятельности в Антарктике. Климатические изменения, происходящие в высоких южных широтах, заостряют внимание на вопросах климатической и продовольственной безопасности. В связи с этим значительный интерес представляет анализ деятельности стран латиноамериканского региона в Антарктиде и южной части Тихого и Атлантического океанов, юридические и политические аспекты антарктического вопроса, а также опыт межгосударственного взаимодействия, накопленный государствами Южной Америки.

En la monografía se estudia el funcionamiento del Sistema del Tratado Antártico, factores de su sostenibilidad y los problemas legales que pueden afectar su estabilidad en el futuro. La atención especial presta a los estados latinoamericanos directamente involucrados en la Agenda Antártica. Desde principios del siglo XXI su actitud hacia las investigaciones científicas y el desarrollo de actividades económicas en la Antártida se ha transformado. Los cambios climáticos en las latitudes altas del sur concentran la atención en los problemas relacionados con la seguridad climática y alimentaria. Por lo tanto, son de gran interés el análisis de la actividad de los países latinoamericanos en la Antártida y en el sur del Pacífico y del Atlántico, los aspectos jurídicos y políticos de la cuestión antártica, así como la experiencia adquirida de cooperación entre los Estados de América del Sur.

ISBN 978-5-6050822-0-0

© Коллектив авторов, 2023
© ИЛА РАН, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	11
ВВЕДЕНИЕ (Кудеярова Н.Ю.).....	13
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ (Гудев П.А.).....	31
Договор об Антарктике: мировое значение, срок действия и возможности пересмотра.....	33
Концепция общего наследия человечества и ее применимость к Антарктике.....	40
Проблемы правопритязаний: материк и морские зоны суверенитета, суверенных прав и юрисдикций.....	46
Внешние границы континентального шельфа и вопросы суверенных прав и юрисдикции.....	54
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ РЕЖИМОМ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ И КОНВЕНЦИЕЙ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 ГОДА (Гудев П.А.).....	75
Режим осуществления морских научных исследований.....	78
Перспективы регулирования доступа к генетическим ресурсам.....	81
Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики: пространственно-правовые нюансы... Незаконный, нерегистрируемый, нерегулируемый промысел.....	89
Легитимность создания морских охраняемых районов.....	94
Вызовы судоходства и туризма.....	107

ГЛАВА 3. АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕЕ «ЮЖНАЯ ПРОЕКЦИЯ» (Гриценко И.А.)....	119
«Двухконтинентальная страна».....	120
Ретроспектива деятельности в регионе.....	123
Аргентина в Системе Договора об Антарктике.....	126
Проблема безопасности в Южной Атлантике как часть антарктической повестки.....	130
Национальная антарктическая политика.....	134
Чилийско-аргентинское антарктическое сотрудничество.....	145
ГЛАВА 4. АНТАРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЧИЛИ: «МОСТ МЕЖДУ КОНТИНЕНТАМИ» (Дьякова Л.В.).....	150
Идейные основы чилийской политики.....	151
Международные правовые нормы и позиция Чили.....	154
Государственные задачи и система управления.....	158
Научные исследования и просветительская деятельность.....	161
Сотрудничество со странами региона.....	169
Формирование «антарктической идентичности».....	171
ГЛАВА 5. УРУГВАЙ В ТЕНИ ПОЛЯРНЫХ ГИГАНТОВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ (Голиней В.А.).....	178
Уругвайский взгляд на <i>Terra Australis Incognita</i>	179
Магнетизм Южного полюса.....	184
Интересы Уругвая в Южной Атлантике.....	190
Современная политика Уругвая в Антарктике.....	195

ГЛАВА 6. БРАЗИЛИЯ: ПОВОРОТ К АНТАРКТИКЕ И ВЛИЯНИЕ «ТЕОРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ» (Голиней В.А.).....	203
«Теория противопоставления» и ее историческое обоснование.....	204
Договор об Антарктике: бразильский путь в четверть века.....	214
Интересы Бразилии в Южной Атлантике.....	225
Современная политика Бразилии в Антарктике.....	233
ГЛАВА 7. СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ АНДСКИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ЮЖНЫХ ШИРОТ (Шинкаренко А.А.).....	243
Белый континент и перуанская школа геополитики.....	243
Антарктика в контексте климатических вызовов Эквадора	255
Антарктическая повестка Колумбии.....	261
ГЛАВА 8. ПРОСТРАНСТВО ЮЖНОЙ АТЛАНТИКИ: СТРАТЕГИЯ ЮАР В ВЫСОКИХ ЮЖНЫХ ШИРОТАХ (Сугаков Г.К.)	266
ГЛАВА 9. ФЛОТ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН: ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕЦИРОВАНИЯ АНТАРКТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ (Якименко А.В.).....	278
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Кудеярова Н.Ю.).....	292
ПРИЛОЖЕНИЕ (Голиней В.А.).....	302
ОБ АВТОРАХ	319

CONTENIDO

ABREVIATURA	11
INTRODUCCIÓN (Nadezhda Yu. Kudeyárova	13
CAPÍTULO 1. EL SISTEMA DEL TRATADO ANTÁRTICO: PRINCIPALES RETOS PARA LA ESTABILIDAD (Pável A. Gúdev).....	31
Tratado Antártico: importancia mundial, vigencia y oportunidades de su revisión.....	33
El concepto de Patrimonio Común de la Humanidad y su aplicación a la Antártica.....	40
Problemas de reclamaciones jurídicas: continente y zonas de soberanía marítimas, derechos soberanos y jurisdicción.....	46
Límites exteriores de la plataforma continental y problemas de derechos soberanos y jurisdicción.....	54
CAPÍTULO 2. INTERACCIÓN ENTRE EL RÉGIMEN DEL SISTEMA DEL TRATADO ANTÁRTICO Y LA CONVENCION DE LAS NACIONES UNIDAS SOBRE EL DERECHO DEL MAR DE 1982 (Pável A. Gúdev).....	75
Régimen de las investigaciones científicas marinas.....	78
Perspectivas de regulación del acceso a los recursos genéticos.....	81
Convención para la Conservación de los Recursos Vivos Marinos Antárticos: matices espaciales y jurídicos.....	89
Pesca ilegal, no declarada y no reglamentada.....	94
Legitimidad del establecimiento de zonas marinas protegidas.....	96
Retos del navegación marítima y del turismo.....	107

CAPÍTULO 3. LA REPÚBLICA ARGENTINA Y SU “PROYECCIÓN SUR” (Ilona A. Gritsenko).....	119
“Un país bicontinental”.....	120
Retrospectiva de las actividades en la región.....	123
Argentina en el Sistema del Tratado Antártico.....	126
El problema de la seguridad en el Atlántico Sur como una parte de la agenda antártica.....	130
Política Antártica Nacional.....	134
Cooperación entre Chile y Argentina en Atártica.....	145
CAPÍTULO 4. LA ESTRATEGIA ANTÁRTICA DE CHILE: “UN PUENTE ENTRE CONTINENTES” (Ludmila V. Diákova).....	150
Fundamentos ideológicos de la política chilena....	151
Normas jurídicas internacionales y la posición de Chile.....	154
Tareas del Estado y el sistema de administración.....	158
Investigación científica y actividades de sensibilización.....	161
Cooperación con los países de la región.....	169
Formación de una “identidad antártica”.....	171
CAPÍTULO 5. URUGUAY EN LA SOMBRA DE LOS GIGANTES POLARES DE SUDAMÉRICA (Vladimir A. Goliney).....	178
La visión del Uruguay de Terra Australis Incognita.....	179
El magnetismo del Polo Sur.....	184
Los intereses de Uruguay en el Atlántico Sur.....	190
La política actual de Uruguay en la Antártica.....	195
CAPÍTULO 6. BRASIL: EL GIRO HACIA LA ANTÁRTICA Y LA INFLUENCIA DE LA “TEORÍA DE LA DEFRONTACIÓN” (Vladimir A. Goliney).....	203

“Teoría de la defrontación” y sus argumentaciones históricas.....	204
El Tratado Antártico: el camino de Brasil de un cuarto de siglo.....	214
Los intereses brasileños en el Atlántico Sur.....	225
La política actual de Brasil en la Antártica.....	233
CAPÍTULO 7. ESTRATEGIAS ANDINAS DE DEFENSA NACIONAL PARA LAS LATITUDES MERIDIONALES (Alexánder A. Shinkarenko).....	243
El Continente Blanco y la Escuela Peruana de Geopolítica.....	243
La Antártica en el contexto de los desafíos climáticos de Ecuador.....	255
La agenda antártica de Colombia.....	261
CAPÍTULO 8. EL ESPACIO ATLÁNTICO SUR: LA ESTRATEGIA DE SUDÁFRICA EN LAS ALTAS LATITUDES MERIDIONALES (Gleb K. Sugákov).....	266
CAPÍTULO 9. FLOTA DE LOS PAÍSES LATINOAMERICANOS: ASPECTOS TÉCNICOS DE LA PROYECCIÓN DE LOS INTERESES ANTÁRTICOS (Alexey V. Yakimenko).....	278
CONCLUSIÓN (Nadezhda Yu. Kudeyárova).....	292
ANEXO (Vladímir A. Goliney).....	302
SOBRE LOS AUTORES.....	319

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АНТКОМ	Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики
ВБР	Водные биологические ресурсы
ИМО	Международная морская организация (International Maritime Organization, ИМО)
ИЭЗ	Исключительная экономическая зона
КГКШ	Комиссия по границам континентального шельфа
КООНМП	Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.
КСДА	Консультативные совещания по Договору об Антарктике
МАРПОЛ	Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, MARPOL)
МНИ	Морские научные исследования
МОМД	Международный орган по морскому дну
МОР	Морской охраняемый район
ННН	Незаконный, нерегистрируемый, нерегулируемый вылов / промысел
ОНЧ	Общее наследие человечества
РОУР	Региональные организации по управлению рыболовством
СДА	Система Договора об Антарктике
СОЛАС	Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (International Convention for the Safety of Life at Sea, SOLAS)
CIRM	Межведомственная комиссия по морским

	ресурсам, Бразилия (Comissão Interministerial para os Recursos do Mar)
IAA	Аргентинский антарктический институт (Instituto Antártico Argentino)
IBEA	Бразильский институт антарктических исследований (Instituto Brasileiro de Estudos Antárticos)
INACH	Чилийский антарктический институт (Instituto Antártico Chileno)
LEPLAC	План исследования континентального шельфа, Бразилия (O Plano de Levantamento da Plataforma Continental Brasileira)
MERCOSUR	Общий рынок стран Южной Америки (Mercado Común del Sur)
SPLOS	Государства – члены Конвенции по морскому праву 1982 г. (States Parties of the United Nations Convention on the Law of the Sea)
ZOPACAS	Южноатлантическая зона мира и сотрудничества (Zona de Paz y Cooperación del Atlántico Sur)

ВВЕДЕНИЕ

Антарктика – это пространство глобального значения, объединяющее покрытую толщей многовекового льда территорию Антарктиды и воды южных частей Атлантического, Индийского и Тихого океанов. Развивающиеся в регионе экологические процессы оказывают воздействие на климатическую ситуацию во многих странах мира. Экстремально низкие температуры предопределили незаселенность человеком этой части суши, а территория по историческим меркам известная относительно недавно стала объектом пристального внимания многих государств. Подписание в 1959 году Договора об Антарктике способствовало формированию общего взгляда на эту географическую область, обозначило круг правовых проблем и приоритетов, связанных с разработкой механизмов международного взаимодействия.

Открытие Антарктиды в 1820 г. в ходе кругосветной экспедиции в южной приполярной зоне двух российских кораблей «Восток» и «Мирный» под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева дало начало изучению нового материка. В это же время в плавании в высоких широтах находились английский бриг «Уильямс» У. Смита (с участием картографа Э. Брансфилда) и американское промысловое судно «Хироу» Н. Палмера. Независимо друг от друга они открыли ряд островов и обнаружили признаки новой земли.

Затянувшееся издание материалов экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена надолго отложило научную оценку результатов кругосветного похода¹. Но последующая публикация хро-

---

¹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света. Ч. 1, ч. 2. – СПб, 1831; Беллинсгаузен Ф.Ф. Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжении 1819, 1820 и 1821 годов. – СПб, 1831, 64 л. ил., карт. URL: <https://elibr.rgo.ru/handle/123456789/233491>

ники экспедиции и атласа с картами и зарисовками сформировала образ ранее неизвестной, суровой земли. Специфика ландшафта континента – ледяное поле, покрывающее скалы, не позволяла быстро и однозначно отождествить обнаруженные земли с материком. Тем не менее, попытки разведать новые территории не прекращались, а признание Антарктиды «в качестве единого континента продолжалось без малого полтора столетия. Это было результатом работы огромного количества исследователей разных национальностей и гражданства»².

1890-е гг. стали началом целенаправленных исследований в районе Южного полюса. Возможность увидеть новое в мире, где, казалось бы, уже не было скрытых от человека пространств, привлекала первопроходцев из разных стран. Экстремальные условия делали достижение географических целей подвигом воли и самоотверженности. В XIX в. постепенно были разведаны обширные участки ледяного континента и составлено общее представление о его очертаниях и границах. Каждый следующий шаг (первая зимовка за Южным полярным кругом интернационального состава на бельгийском судне «Бельжика», состоявшаяся в 1898 г.³; Британская антарктическая экспедиция в 1898-1900 гг.; походы к Южному полюсу групп Р. Амундсена и Р. Скотта в 1911-1912 гг. и другие мероприятия) расширял представления о континенте.

Открытие Антарктиды дало старт специфической гонке, в которой новые географические объекты фиксировались в традиции того времени: земли отождествлялись с прираще-

---

² Лукин В.В. Географическое, историческое и правовое значение открытия Антарктиды в контексте развития советской и российской деятельности в этом регионе // *Вопросы географии*. – 2020. – № 150. – С. 62.

³ Якубович В. Первая зимовка в Антарктике. *Наука и жизнь*, 1937. – №8-9. – С. 77-84. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/36634/?ysclid=liisvf24k3a15625383> (дата доступа 15.06.2023).

нием территории подданства или гражданства их первооткрывателей. Когда очертания континента обрели относительную четкость, проявился промысловый потенциал окружающих вод, стал возникать вопрос о принадлежности земли. В юридическом плане он решался в рамках правовых норм, актуальных для своего исторического периода. Доминировавшая «доктрина открытия», а также принципы «теории секторов» и «территориальных проекций», к которым обращались в Арктике, были воспроизведены несколькими странами по отношению к землям Антарктиды. А в ходе колониального раздела Африки в конце XIX в. обрел силу правовой механизм «эффективной оккупации», в соответствии с которым страны должны были сопровождать свои действия в отношении обретаемых территорий «уведомлением об этом, адресованным другим державам ... с тем, чтобы дать им возможность, в случае необходимости, предъявить любые свои собственные претензии»⁴. Своеобразный «дух времени», связанный с восприятием материкового пространства как свободной «ничейной земли» (*terra nullius*), способствовал переносу опыта провозглашения суверенных прав на южнополярные земли – последующие действия в Антарктике показали синтез существовавших в то время практик, правовая обоснованность которых вызвала споры.

Первая половина XX в. стала периодом обозначения территориальных притязаний. К моменту подписания Договора об Антарктике в 1959 г. семь стран в разные годы выдвинули претензии на антарктические владения. В 1908 г. Великобритания зафиксировала свои позиции в виде обширного сектора. Затем в 1917 и 1962 гг. она внесла уточнение, связанное с Фолклендскими (Мальвинскими) островами. В 1962 г. территории к югу от 60° ю.ш. были названы

---

⁴ General Act of the Berlin Conference on West Africa, 26 February 1885. Chapter VI, art. 34.

ею Британской антарктической территорией, а архипелаг Южная Георгия и Южные Сандвичевы о-ва остались зависимыми от Фолклендских островов⁵. Претензия, обозначенная как Зависимая территория Росса, была официально заявлена Великобританией от имени Новой Зеландии в 1923 г. Поскольку описанный сектор охватывал самый большой ледник, по размерам сопоставимый с Францией (шельфовый ледник Росса), это требование могло быть истолковано как притязание не только на сушу, но и на уходящий в океан шельфовый ледник. Заявка Австралии, как и в предыдущем случае, была артикулирована Великобританией в 1933 году. По территории это было самое обширное требование из всех, но оно ограничивалось только землями. В качестве обоснования австралийской позиции приводились аргументы о традиционных принципах открытия и «оккупации»⁶, а не доводы «теории секторов»⁷. В 1938 г. Франция обозначила свои интересы на сектор под названием Земля Адели, но после дипломатической переписки с Великобританией решила ограничиться более узкими, в сравнении с изначальными, границами. В 1939 г. в Норвегии был принят королевский указ, согласно которому часть Антарктического континента переходила под ее суверенитет. Требование было ограничено побережьем и неопределенными внутренни-

---

⁵ РАЭ. Историческая справка. URL: <https://raexp.ru/law-international-p1-p1.html> (дата доступа 15.06.2023); Pharand D. *Canada's Arctic waters in international law*. New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1988. – P. 70.

⁶ Порядок «оккупации» был зафиксирован в итоговом документе Берлинской конференции 1884–1885 гг., связанной с колониальным разделом Африки между европейскими державами. Помимо публичного уведомления, необходимо было «установление власти в оккупированных регионах ..., достаточной для защиты существующих прав...». См.: General Act of the Berlin Conference on West Africa, 26 February 1885, Chapter VI, art. 34, 35.

⁷ Pharand D. *Op. cit.*, p. 72.

ми районами. В отличие от предыдущих случаев, указанный регион не был обозначен как сектор. Отмечалось, что Норвегия «будет возражать против применения секторального принципа к южнополярным регионам, и заявляет о свободе морей»⁸.

Первым из двух латиноамериканских государств, включившихся в процесс фиксации территориальных требований, стало Чили. В соответствующем декрете 1940 г. были определены земли Чилийской антарктической территории, включавшие шельфовый ледник Ронне. Эти действия базировались на принципе *uti possidetis juris*, который уходил корнями в колониальное прошлое и провозглашал порядок установления границ обретших независимость государств⁹. В дальнейшем и Аргентина предприняла ряд шагов, указывающих на формальные претензии на конкретный сектор. Первоначально они были прописаны в меморандуме в 1943 г., направленном Соединенному Королевству, где были изложены суверенные права на антарктические земли и зависимые территории¹⁰.

Показательно, что «шесть из семи государств-заявителей изложили свои претензии в секторальной форме. Хотя не все они были обоснованы с использованием «теории секторов», обращение к меридианам виделось, возможно, в качестве удобного инструмента определения границ своих притязаний. Исключением стала Норвегия, которая отказалась проецировать свои пограничные линии вплоть до Южного полюса»¹¹. Таким образом, «секторальная теория» стала важным элементом заявления территориальных прав в от-

---

⁸ Ibid., pp. 72-73.

⁹ См. подробнее главы «Аргентинская Республика и ее «южная проекция» и «Антарктическая стратегия Чили: «мост между континентами» данной монографии.

¹⁰ Pharand D. Op. cit., pp. 73-74.

¹¹ Ibid., p. 70.

ношении *terra nullius*. В дальнейшем применение этого принципа не получило развития, а часть аргументов (например, о смежности), выдвигаемых странами при обосновании своих прав, встречало критику. Тем не менее, меридиональные территориальные проекции, основывающиеся на юридических актах испано-португальской колониальной эпохи, впоследствии легли в основу бразильской «теории противопоставления»¹².

Подписание Договора об Антарктике в 1959 г. остановило процесс предъявления территориальных прав, создав принципиально иной механизм взаимодействия государств. В документе подчеркнута не давалась правовая оценка статуса земли континента, а фиксировались принципы кооперации сторон. При этом однозначно была обозначена позиция избегать трактовки любых действий в Антарктике в качестве основы – поддержки или отрицания – какой-либо претензии на территориальный суверенитет в регионе¹³. Иными словами, договор создавал абсолютно новую платформу для сотрудничества государств, не давая оценки ни предыдущим действиям, ни статусу земли, на которую претендовали государства. Однако поскольку такой формат отношений имеет силу только на период действия договора, то сложившаяся неопределенность была перенесена на отдаленное будущее.

К моменту заключения договора 5 стран из числа первых 12 учредителей договора не обозначали свои интересы в отношении земель Белого континента. Два государства (Бельгия и Южная Африка) не предъявляли претензий на какой-либо сектор и, судя по всему, не занимали публичной позиции по этому вопросу. Что касается Японии, то при подписании Сан-Францисского мирного договора 1951 г. она от-

---

¹² См. главу «Бразилия: поворот к Антарктике и влияние «теории противопоставления» данной монографии.

¹³ Договор об Антарктике, 1959 г., ст. IV.2.

казалась от выдвинутых ранее «всех притязаний на какие-либо права, титулы или интересы, связанные с любой частью Антарктического района»¹⁴. В то же время США никогда не признавали чужих претензий на суверенитет, но оставляли за собой основные исторические права в регионе, включая возможность выдвинуть территориальные требования в будущем. При этом показательно, что до подписания и ратификации Договора об Антарктике в 1959 г. США заключили с рядом стран (Аргентина, 1958 год; Австралия, 1958; Новая Зеландия, 1958; Чили, 1960) соглашения о работе там своих научных станций. Позиция Советского Союза была сходной. Принимая приглашение США к участию в конференции по Антарктике, СССР подтвердил свою позицию о непризнании законными каких-либо отдельных решений проблем территориальных владений в Антарктике (государственного суверенитета над ней). СССР оставил за собой все права, основанные на открытиях и изысканиях российских мореплавателей и ученых, включая право предъявлять территориальные претензии в Антарктике¹⁵. Понимая, что «факт географического открытия того или иного региона планеты уже потерял правовой смысл во второй половине XX века, СССР создал сеть антарктических станций по всему периметру Антарктиды»¹⁶, развивая более актуальный для международного права второй половины XX в. принцип «эффективного контроля».

Этот принцип заслуживает более детального рассмотрения, поскольку его можно видеть в действиях некоторых государств в Антарктиде. Эффективный контроль стал при-

---

¹⁴ Treaty of Peace with Japan (with two declarations). San Francisco, 8 September 1951. Chapter II, art. 2 (e).

¹⁵ Лукин В.В. Географическое, историческое и правовое значение открытия Антарктиды в контексте развития советской и российской деятельности в этом регионе // *Вопросы географии*, 2020. – № 150. – С. 65.

¹⁶ Там же, с. 69.

меняться в судебном разрешении территориальных споров между государствами в XX веке. Данный принцип предполагает фактическую реализацию непрерывной и мирной власти со стороны определенного государства на оспариваемой территории. Эффективное осуществление суверенной власти характеризуется следующим:

1) государство должно действовать как политический субъект;

2) ему необходимо проявлять настойчивость в своих действиях;

3) эффективное управление достигается мирным путем;

4) поскольку предполагается проявление государственной власти, то эффективный акт управления должен иметь такую степень результативности, которую могут признать другие страны¹⁷.

Исходя из вышесказанного, выбранная стратегия «может варьироваться от создания административных систем, регистрации рождений, браков и смертей до деятельности правоохранительных органов, проведения выборов, осуществления налогообложения, регулирования землепользования и функционирования школ и больниц. Однако не все эти действия могут быть учтены при признании власти над территорией, и они не могут быть учтены, если не соответствуют определенным стандартам»¹⁸.

В то же время обозначенным способом «не может быть оккупировано открытое море, поскольку оно является *res communis* (общим достоянием), но свободные земли могут быть подчинены суверенитету государства-претендента»¹⁹.

---

¹⁷ Yong Hee Lee. Reviews on the Concept of Effective Control in International Legal Cases and with Regard to Dokdo // *Ocean and Polar Research*, 2013. – Vol. 35(4), pp. 313-322.

¹⁸ *Ibid.*, p. 316.

¹⁹ Shaw Malcolm N. *International Law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. – P. 492.

Это относится, в первую очередь, к необитаемым территориям и островам. Показательно, что реализацию описанных критериев в позиционировании мер «эффективного контроля» можно проследить в практике отдельных государств в Антарктиде.

Территориальный аспект был важным, но не ключевым пунктом Договора 1959 г. Основное внимание было уделено принципам взаимодействия сторон в районе южнее 60° ю.ш. Они заложили фундамент системы международного сотрудничества и кооперации, прежде всего, в научной сфере. Условия присоединения к договору вывели исследовательскую составляющую в число приоритетов для участия и повышения статуса вовлеченных в систему договора государств²⁰. Развитие нормативной базы, формирующей структуру Системы Договора об Антарктике (СДА), существенно расширило международное экологическое законодательство и стало важным элементом глобального регулирования действий государств и частных акторов в области защиты морских биоресурсов.

Значимой стороной договора стало включение в него проблемы демилитаризации, за которую выступали латиноамериканские страны. Запрет на реализацию военных задач и проведение ядерных взрывов утвердил Антарктику в качестве безъядерной зоны. Эти положения отразили усилия Аргентины и Чили, направленные на снижение потенциала конфронтации в этих широтах. Важно отметить, что Договор об Антарктике и Договор Тлателолко, географическая зона действия которого с юга ограничена 60° ю. ш., сформировали в южной части Западного полушария территорию,

---

²⁰ Подробнее о Системе Договора об Антарктике см. главы «Система Договора об Антарктике: ключевые вызовы стабильности» и «Взаимодействие между режимом Системы Договора об Антарктике и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года» данной монографии.

свободную от ядерного оружия²¹. Договор Тлателолко (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) был подписан в 1967 г. Он стал результатом совместных усилий латиноамериканских стран, направленных на запрещение производства, приобретения, испытания, развертывания или применение ядерного оружия. Эти документы стали частью общей архитектуры региональной безопасности.

Подписание Договора об Антарктике в определенной степени сняло с латиноамериканских стран нагрузку «гонки вооружений» в Южной Атлантике и позволило рациональнее использовать ресурсы, связанные с поддержанием безопасности в регионе. Широкие рамки Договора сделали его важнейшим элементом поддержания стабильности и безопасности этой части планеты.

Для латиноамериканских государств Антарктида – это ближайший континент, земли которого стали объектом не только политического, но и активного исследовательского интереса. Антарктическая тематика нашла отражение в значительном числе работ ученых региона. Для них характерен фокус как на общих вопросах, объединяющих описание природных особенностей и экологической значимости Белого континента, так и на деятельности конкретных государств. В работах аргентинских ученых видное место занимает политический анализ, где комплексно рассматривается множество факторов: от современных представлений о международных правовых режимах, роли полярных территорий в межгосударственных отношениях до сравнения политики государств со сходным с Аргентиной уровнем развития. Пристальное внимание уделяется и роли г. Ушуайя

---

²¹ Ахтамзян И.А. Договор Тлателолко: пример для подражания // *Латинская Америка*, 2021. – № 3. – С. 55-64; Кутнаева Н.А. Договор о безъядерной зоне в Латинской Америке и Карибском бассейне // *Латинская Америка*, 2013. – № 12. – С. 30-43.

как связующего звена между континентальной территорией Аргентины и ее антарктической проекцией²².

В свою очередь чилийские авторы рассматривают исторические предпосылки и экономико-географические условия, обусловившие политику государства в Антарктике, а также особенности управления «антарктическим сектором»²³. В чилийской библиографии объемно представлен анализ международно-правовых вопросов, связанных с позицией Чили в США. В ней разбираются как истоки «антарктического призвания» и традиционные основания чилийской антарктической политики, связанные с поиском юридического и практического компромисса с позициями и интересами других стран, так и новые вызовы XXI в., обусловленные растущим интересом ряда стран к антарктическому региону²⁴. Важным направлением исследований становится изучение вклада двух ключевых латиноамериканских акторов – Аргентины и Чили – в разработку режима охраны Антарктики, а также практики их совместных дей-

---

²² Antártida: una mirada argentina desde la perspectiva fueguina. Ed. Martinioni D.R. – Ushuaya, 2022, 224 p.; Colacrai M. Continuidades y cambios en la Política Antártica Argentina 1959-2001: Conjugación de factores internos y externos. – Editorial Académica Española: 2012, 268 p.; Colacrai de Trevisan M. Ártico y la Antártida. Su rol en las Relaciones Internacionales. Su relevancia desde la perspectiva ambiental. – CERIR, CECAR: 1998, 187 p.

²³ Gorostegui Obanoz J.J., Waghorn Gallegos R. Chile en la Antártica: nuevos desafíos y perspectivas. – Santiago: ADICA, 2012, 335 p.

²⁴ Infante Caffi M.T. La Política Antártica chilena: nuevas realidades // *Revista de Estudios Internacionales*. – Instituto de Estudios Internacionales Universidad de Chile, Santiago, 2006. – Vol. 39. – № 155, pp. 37-51; Villamizar F., Ibarra P., Guerrero C. Territorio Antártico Chileno: La Reacción de Chile ante los Intereses Antárticos Globales // *Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad*. – Bogotá, 2013. – Vol. 3. – № 2, pp. 95-116.

ствий, которые отражали бы общую позицию этих южно-американских государств²⁵.

Важный вклад в разработку международных аспектов тематики привнесли бразильские авторы. Их исследования отличает широкий диапазон подходов. Так, ими были сформулированы тезисы «теории противопоставления», оказавшей влияние на позиционирование Антарктики в геополитических стратегиях латиноамериканских государств. Современная проблематика делает акцент на вопросах экологии и изменения климата, политических проблемах и на взаимодействии с другими государствами – участниками СДА, а также на проблемах эволюции СДА и антарктического режима²⁶.

Геополитические подходы, разрабатываемые в странах Южной Америки, дали возможность рассматривать Антарктику как пространство антагонизмов и альянсов. В целом авторы оспаривают общепринятое мнение о том, что Антарктида является регионом с низкой политической напряженностью²⁷. Проведенные исследования позволяют всесторонне проанализировать проблемы государственного управления, геополитики, международного права, историю региона, чтобы дать ответ на вопрос: насколько природные

---

²⁵ Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime // *The Polar Journal*. – Taylor and Francis Ltd., 2019. – Vol. 9, Issue 2, pp. 300-323.

²⁶ Cardone I.J. *Shaping an Antarctic Identity in Argentina and Chile. Defence Strategic Communications*. – Riga, 2020. – vol. 8, pp. 53-88; Cardone I.J. *Entre o ator e o regime: A política brasileira para Antártida (1983-2013) / As Relações Internacionais no Mundo Contemporâneo: Novos Temas e Novas Agendas*. – Curitiba, NEPRI/UFPR, 2017, pp. 148-170; Cardone I.J. *The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole*. – London, Palgrave Macmillan-Springer, 2022, 259 p.

²⁷ Child J. *Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum*. – Praeger, 1988, 232 p.; Dodds K. *Geopolitics of Antarctica: views from the southern oceanic rim*. Chichester: Wiley&Sons, 1998, 270 p.

ресурсы, наука и политика остаются важными сферами, которые обращают внимание на единственный в мире необитаемый континент, и что можно сделать для управления этим уникальным пространством²⁸.

Высокие южные широты расставляют свои приоритеты для современных российских исследователей. Важный вклад в изучение истории освоения Антарктиды принадлежит ученому-полярнику В.В. Лукину. В его работах детально представлены такие вопросы, как история исследования Белого континента, опыт проведения советских и российских антарктических экспедиций, проблематика международного взаимодействия в рамках Договора об Антарктике²⁹. Существует ряд работ, ориентированных на исторические аспекты, которые расширяют представление о советском участии в изучении южнополярных территорий³⁰. Та-

---

²⁸ Dodds K., Hemmings A., Roberts P. Handbook on the Politics of Antarctica. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2017, 640 p.

²⁹ Лукин В.В. Россия и США в Антарктике: общие интересы и проекты // *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2022. – № 9. – С. 23-42; Лукин В.В. Воздушный мост из Москвы в Антарктиду. История создания и современное состояние // *Российские полярные исследования*, 2022. – № 2 (48). – С. 13-17; Лукин В.В. Географическое, историческое и правовое значение открытия Антарктиды в контексте развития советской и российской деятельности в этом регионе // *Вопросы географии*, 2020. – № 150. – С. 16-74; Лукин В.В. Российская антарктическая экспедиция // *Российские полярные исследования*, 2020. – № 1 (39). – С. 62-68; Лукин В.В., Тимохин К.В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой // *Международная жизнь*, 2020. – № 5. – С. 90-107; Лукин В.В. 60 лет договору об Антарктике // *Российские полярные исследования*, 2019. – № 4 (38). – С. 22-26.

³⁰ Овлащенко А.В. Материк льда: Первая русская антарктическая экспедиция и ее отражение в советской историографии (1920-е – 1940-е годы). – Saarbrücken: Palmarium acad. publ., 2013, 307 с.; Овлащенко А.В. Антарктический Рубикон. Saarbrücken: Palmarium academic publishing, 2014, 520 с.; Овлащенко А.В. Антарктический ренессанс. Проведение первых Комплексных антарктических экспедиций и проблема открытия

кое событие, как 200-летие открытия Белого континента, стало дополнительным мотивом как для ретроспективного взгляда, так и изучения тех противоречий, которые появились еще в конце XIX – начале XX вв., но продолжают существовать до сих пор³¹. В то же время ориентиры Договора обусловили тематику значительной части научных публикаций, лежащую в области преимущественно естественных наук: изучение геологии континента, вод, льда, биоразнообразия, климатической повестки.

В российской регионоведческой науке антарктические исследования представлены работами, связанными с анализом политики конкретных латиноамериканских государств³². Для исследователей социально-политической проблематики этот регион представляет собой большой интерес из-за его включенности в многоуровневую архитектуру международных отношений. В этом контексте можно отметить, что процессы, происходящие в этой приоритетной для Южной Америки части планеты, ранее не рассматривались с позиции комплексного подхода. Анализ политики латиноамериканских стран невозможен без понимания истории формирования их позиций по отношению к Антарктике, без представлений о приоритетных сферах сотрудничества в рамках СДА и их взаимосвязи с другими институтами меж-

---

Антарктиды (1955-1960 гг.). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016 г., 620 с.

³¹ Брилёв С.Б. Забытые фронты Второй мировой войны. От Албании до Антарктиды. – М.: Кучково поле Музеон, 2022.

³² Дьякова Л.В. На перекрестке глобального и локального. Антарктическая политика Чили на современном этапе // *Латинская Америка*, 2022. – № 6. – С. 57-68; Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки // *Латинская Америка*, 2020. – № 6. – С. 82-94; Пономарев Е.А., Галицына А.Э. Аргентина на пути расширения территории в XXI веке. Вопрос Антарктики // *Латинская Америка*, 2021. – № 2. – С. 17-28; Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России // *Латинская Америка*, 2010. – № 8. – С. 41-52.

дународного права, регулируемыми действия в Мировом океане, прежде всего, в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Морское пространство, соединяющее латиноамериканские страны с другими частями мира, существующие правовые механизмы и их противоречивый характер в Западном полушарии также становились предметом специального анализа³³.

В данной монографии была поставлена задача проанализировать, как латиноамериканские страны видят процессы, которые происходят сейчас в антарктической зоне, исследовать их связь с проблемами, обозначенными еще до подписания Договора. Концепция исследования построена на многоуровневом рассмотрении устоявшихся форм межгосударственного взаимодействия и сложившихся внутристрановых приоритетов. Такая постановка задачи предполагает обращение к нескольким исследовательским проекциям. Первая базируется на детальном анализе правовых механизмов реализации Системы Договора об Антарктике и ее взаимодействия с нормативной базой Конвенции ООН по морскому праву. Глобальные механизмы, регулирующие действия стран, со временем претерпевают трансформацию. Складывающиеся противоречия различных правовых структур становятся средой, в которой латиноамериканские

---

³³ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1983, 238 с.; Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // *Пути к миру и безопасности*, 2019. – № 1 (56). – С. 55-73; Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. М., ИМЭМО РАН, 2014; Добронравина С.Н. Внеполушарные акторы и морские споры в Латинской Америке. *Клио*, 2016. – № 11. – С. 139-145; Носиков А.Н. Конвенция по морскому праву и международный орган по морскому дну: взгляд США // *Московский журнал международного права*, 2010. – № 2. – С. 93-108.; Теремов О.В. «Тридцатилетняя война»: США и конвенция ООН по морскому праву // *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2013. – № 4 (520). – С. 59-73.

государства, как и другие акторы, выстраивают собственные политические стратегии.

Вторая проекция работы связана со страновым подходом, при котором рассматривается практика латиноамериканских государств, вовлеченных в деятельность в высоких южных широтах. Историческая ретроспектива позволяет увидеть становление подхода каждого государства в отношении Антарктиды и южных вод Атлантического и Тихого океанов. Анализ современной практики государств в высоких южных широтах позволяет лучше понять их стратегические приоритеты.

Важную часть исследования представляет анализ своеобразной «раздвоенности», в которой латиноамериканские государства, с одной стороны, подчеркивают свою приверженность принципам Договора, предполагающим «заморозку» территориальных притязаний, а с другой, настойчиво реализуют в национальных законодательствах свое видение суверенных прав на антарктические территории.

Морское пространство стало важным элементом внешнеполитического взгляда государств Южной Америки на процессы региональной безопасности. Опираясь на материал глав, посвященных правовым аспектам регулирования, можно лучше понять специфику деятельности разных стран, способную сыграть свою роль в случае ослабления устойчивости глобальной системы договора, соблюдаемой большинством мировых игроков.

Стратегии латиноамериканских стран выглядят более контрастно при сравнении с позициями других государств, прежде всего, близких по географическим, историческим и экономическим характеристикам. В таком качестве весьма показателен пример ЮАР. Колониальное прошлое, близость к Антарктике, обращенность к Южной Атлантике, все это давало возможность сравнить стратегии стран и выявить специфические черты, задающие направление морской по-

литики в обозначенных широтах. Так, несмотря на сходство определенных черт, важную роль играют объективные условия и, прежде всего, физико-географическое положение. Практически все латиноамериканские государства, ведущие активную морскую политику, имеют протяженную береговую линию в Атлантическом или Тихом океане. Это позволяет установить обширную зону национальной юрисдикции. Другим важным фактором становится наличие континентального шельфа с широкой материковой окраиной, что относится, прежде всего, к Аргентине и Бразилии. «Даже благоприятное расположение государства по отношению к морю не всегда дает соответствующие преимущества: одни государства примыкают к морям, богатым живыми ресурсами (Перу, Эквадор, Чили), а другие – к морям, лишенным или почти лишенным этих ресурсов. Такая же ситуация с ресурсами шельфов»³⁴. Таким образом, географическое положение и объективные природные условия задают вектор политики части латиноамериканских государств и во многом объясняют их позиции в вопросах международного морского права. Поскольку латиноамериканские страны имеют давний опыт ведения экономической деятельности в море, то они выработали практику как индивидуальных, так и групповых действий в международных организациях. Но при этом имеет место расхождение интересов и не только между государствами, но и между географическими регионами. Подход государств Латинской Америки к проблемам Мирового океана существенно отличался от других региональных групп, прежде всего, государств Африки. Так, «африканские государства не имеют шельфа, подобного Аргентине и Бразилии. Живые ресурсы прибрежных акваторий Индийского океана ряда африканских стран беднее прибрежных вод американского континента. Ряд стран не мо-

---

³⁴ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983, 106 с.

жет воспользоваться преимуществами установления экономических зон и континентальным шельфом из-за уровня экономического развития»³⁵. Пример ЮАР – страны, обладающей отчасти сходными характеристиками с латиноамериканскими государствами, дал возможность сравнить их антарктические стратегии и выявить факторы, задающие направление в сфере морской политики.

Третья проекция представляемой монографии касается важного аспекта – соотношения геополитического видения и технического оснащения латиноамериканских стран для регулярной работы в высоких южных широтах. Возможности проведения исследований в полярной зоне, осуществления логистических задач и в целом планомерной регулярной работы напрямую зависят от наличия и состояния судов, подготовленных к плаванию в условиях обледенения и низких температур. Сопоставление судостроительного потенциала позволяет добавить прикладной аспект к анализу теоретических конструкций политико-правового характера, соотнести декларируемые цели с существующей практикой.

Таким образом, концепция монографии предлагает объединить глобальную правовую рамку с историей, стратегиями и практикой латиноамериканских государств, включая их техническое оснащение для реализации заявленных политических целей. Предлагаемый трехуровневый подход позволяет сформировать комплексный взгляд на процессы, развивающиеся в регионе, оценить их «болевы́е точки», а также потенциал латиноамериканских стран для реализации антарктической политики.

---

³⁵ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983, 114 с.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ

В последние годы мы отмечаем сразу три юбилея, связанных с Антарктикой: 2019 г. – 60 лет со дня подписания в Вашингтоне Договора об Антарктике (1 декабря 1959 г.), 2020 г. – 200 лет открытия Антарктиды экспедицией под руководством Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева, 23 июня 2021 г. – 60 лет вступления Договора об Антарктике в законную силу. Эти даты показывают историческую глубину исследований континента, а долгий период действия договора дает основание проанализировать его текущее состояние и актуальность связанной с ним повестки¹. Сложившийся за прошедшие годы комплекс международных соглашений, призванный регулировать взаимодействие между государствами как на самом материке, так и в прилежащих к нему акваториях, составил основу Системы Договора об Антарктике² (СДА), которая включает сам Договор и связанные с ним соглашения: Договор об Антарктике (1959); Конвенцию по сохранению

---

¹ Текст главы представляет собой расширенный вариант двух работ автора: Гудев П.А. Проблемы Системы Договора об Антарктике (политико-правовые аспекты) // *Общественные науки и современность*, 2021. – № 6. – С. 91-103. DOI: 10.31857/S086904990017873-2; Гудев П.А. Морехозяйственные аспекты Системы Договора об Антарктике // *Общественные науки и современность*, 2022. – №2. – С. 48-62. DOI: 10.31857/S0869049922020046

² Система Договора об Антарктике (СДА) – это «сеть взаимосвязанных и взаимодополняющих многосторонних соглашений, а также многочисленных согласованных мер и правил, принятых в развитие целей и принципов Договора, которые в совокупности с действующими универсальными конвенциями и договорами определяют современный международно-правовой режим Антарктики» (*Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореферат диссертации на соискание уч. степени д.ю.н. – М., Дипакадемия МИД СССР, 1990. – С. 28*).

антарктических тюленей (1972); Конвенцию по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (1980); Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (1991). Также к ней могут быть отнесены вступившие в силу Рекомендации Консультативных совещаний по Договору об Антарктике (КСДА) и Меры по сохранению Ежегодных сессий Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ).

По мнению значительного числа экспертов, СДА является одним из режимов – долгожителей в области сотрудничества и кооперации. Оптимисты уверены, что Система справится с новыми вызовами и угрозами, поскольку за эти десятилетия она выработала значительный запас прочности и адаптивности. Умеренные пессимисты акцентируют внимание на том, что «заморозка» тех или иных видов деятельности в Антарктике не может быть вечной, так как освоение и эксплуатация пространств и ресурсов материка и его акваторий – лишь отложенный на определенное время процесс и государства-участники обязательно к нему вернуться. Можно согласиться как с первой, так и со второй точками зрения: СДА на деле показала свою устойчивость, но при этом она – достаточно хрупкая и зависит от общего уровня взаимоотношений между странами-членами, а также их политических и иных амбиций. Так, в рамках СДА существует масса нерешенных правовых вопросов; страны, выдвигающие претензии на владение территорией материка, продолжают отстаивать свои позиции на высоком государственном уровне. Усугубляют ситуацию спекуляции относительно установления факта первооткрытия Антарктиды: некоторые государства (прежде всего, Великобритания) активно оспаривают факт первенства российской экспедиции, выдвигая тезис о постепенном открытии материка

коллективными усилиями различных стран³. Тем самым наносится прямой ущерб позициям России, т.к. историческая аргументация может иметь в будущем чрезвычайно важное значение, особенно если будут выдвигаться те или иные претензии на пространства и ресурсы материка и акваторий вокруг него. В связи с этим важно кратко осветить круг проблем и вопросов, которые существуют в рамках США.

Договор об Антарктике: мировое значение, срок действия и возможности пересмотра

Договор 1959 года – это продукт послевоенного мироустройства, уникальное событие времен холодной войны, когда великие державы положили конец так называемой «большой игре» за Антарктику – соперничеству целого ряда государств за обладание материком. Договор об Антарктике стал первым примером режима по управлению международными пространствами, за которым последовали Договор о космосе (1967) и Договор по морскому дну (1970). В каждом из этих международных соглашений акцент делался на то, что оно направлено на учет интересов всего человечества⁴. Так, в Договоре 1959 г. говорилось, что «в интересах всего человечества Антарктика должна и впредь всегда использоваться исключительно в мирных целях и не должна стать ареной или предметом международных разногласий», а установление прочного фундамента для продолжения и развития научного сотрудничества «отвечает интересам науки и прогресса

---

³ Овлащенко А. Материк льда. Первая русская антарктическая экспедиция и ее отражение в советской историографии (1920-е – 1940-е годы). Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2013, 316 с.

⁴ Гудев П.А. Арктика как “global commons”? // *Пути к миру и безопасности*, 2016. – № 1(50). – С. 53-69.

всего человечества»⁵. В Договоре 1967 г. было отмечено, что, «признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях...», «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»⁶. В Договоре 1970 г. признавалась общая «заинтересованность человечества в развитии исследования и использования дна морей и океанов в мирных целях»⁷. Общей характеристикой этих соглашений было то, что в них три ядерные державы того времени (Великобритания, СССР и США) выражали совместную позицию, согласно которой интересам всего человечества соответствовало бы использование таких международных пространств, как морское дно, космос и Антарктика исключительно в мирных целях⁸.

Важно и то, что Договор 1959 г., предполагающий запрещение любых мероприятий военного характера⁹, а

---

⁵ Договор об Антарктике. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

⁷ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed_wmd_prohibition.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

⁸ Berkman P.A. Environmental Security in the Arctic Ocean: Promoting Cooperation and Preventing Conflict. Abingdon, Routledge, 2012, 160 p.

⁹ В рамках СДА предусмотрено, что военный персонал или военное оборудование могут быть использованы исключительно для научных исследований и в мирных целях (ст. 1 Договора 1959 г.). Такая практика

также ядерных взрывов, и сделавший Антарктику безъядерной зоной, стал прототипом для других зон, свободных от ядерного оружия. В целом, эти базовые положения – мирное использование, демилитаризованный статус, безъядерная зона – приобрели, согласно ст. 38 Венской конвенции о праве международных договоров, характер норм международного обычного права и в таком качестве являются обязательными для исполнения всеми государствами, в том числе не участвующими в Договоре 1959 года¹⁰.

Договор об Антарктике является достаточно прочной правовой конструкцией, выдержавшей испытание временем, и срок его действия никак не ограничен. Тем не менее, именно от позиции государств, заложивших основу данной системы и обладающих правом совещательного

активно осуществляется различными государствами. Для корректного следования духу Договора факты участия военных требуется делать публичными. Тем не менее, есть ситуации, вызывающие опасения экспертов. По их мнению, Китай зачастую не декларирует осуществление тех или иных видов военной деятельности на материке и прилежащих к нему акваториях, что само по себе подрывает дух СДА. Активно привлекая служащих ВМС для реализации тех или иных проектов в Антарктике, Китай в своих ежегодных отчетах не информирует об этом Научный комитет. Так, например, военные специалисты участвовали в строительстве высокочастотного радара на китайской станции «Чжуншань» в сезоне 2007-2008 гг. Как следствие, сложилось мнение, что многие китайские проекты в Антарктике реализуются с целью их использования как в гражданских, так и в военных целях (спутниковые системы, телескопы, сенсоры сбора данных и др.). Более подробно см.: Brady A.-M. China's expanding interests in Antarctica. Australian Strategic Policy Institute. Report, 2017. URL: <https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁰ Голицын В.В. Указ. соч., с. 16.

голоса (так называемые консультативные стороны¹¹), целиком и полностью зависит будущее этого международного соглашения. Лишь они могут, в частности, инициировать созыв новой конференции для рассмотрения вопроса о том, как действует Договор, а также предлагать те или иные изменения или же поправки к нему (ст. XII). В результате от мнения консультативных сторон зависит устойчивость всего режима. Неслучайно в заявлении главы МИД России особый акцент был сделан на том, что нужно «бережно относиться к любым идеям каким-то образом модифицировать согласованный Договором режим»¹².

Наиболее острый вопрос на сегодня – это действующий в рамках Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. (так называемый Мадридский протокол) запрет на осуществление любой деятельности, связанной с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований (ст. 7). По истечении 50 лет с момента вступления его в силу в 1998 г., то есть к 2048 г., любая из консультативных сторон может потребовать созыва новой конференции по вопросу действия настоящего протокола с целью внесения в него изменений и поправок (ст. 25.2).

---

¹¹ Первоначально – это 12 участников антарктической конференции (Аргентина, Австралия, Бельгия, Чили, Французская Республика, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки). На сегодняшний день число консультативных сторон расширилось до 29 государств. См.: Секретариат Договора об Антарктике. URL: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=r> (дата обращения: 07.09.2023).

¹² Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу «Россия 1» для документального фильма «Антарктида. 200 лет мира», Москва, 02.02.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4016132 (дата обращения: 07.09.2023).

Однако, пересмотр положений ст. 7 возможен лишь в случае вступления в силу юридически обязательного режима освоения минеральных ресурсов Антарктики.

В частности, в ст. 25.5(a) указано, что:

«В том, что касается Статьи 7, то содержащийся в ней запрет на деятельность, связанную с минеральными ресурсами Антарктики, продолжается до тех пор, пока не вступит в силу юридически обязательный режим в отношении освоения минеральных ресурсов Антарктики, включающий согласованные средства для определения того, приемлема ли любая такая деятельность, и если да, то на каких условиях. Этот режим должен полностью сохранять интересы всех государств, указанных в статье IV Договора об Антарктике, и применять содержащиеся в ней принципы. В связи с этим, если изменение или поправка к Статье 7 предлагаются на конференции по обзору действия, упоминаемом в пункте 2 выше, они должны включать такой юридически обязательный режим»¹³.

Необходимо отметить, что в связи с утверждением в рамках Мадридского протокола 50-летнего моратория на разработку минеральных ресурсов Антарктики, появилось очень много спекуляций. Прежде всего, это касается некорректного утверждения о том, что действие всей СДА будет прекращено с 2041 г. (по истечении 50 лет с даты подписания Мадридского протокола) или же с 2048 г. (50 лет с даты вступления его в силу). Как уже указывалось, это принципиально не так. Второе неточное утверждение состоит в том, что к этому времени ограничение на разработку минеральных ресурсов будет обязательно снято. Такой вариант действительно возможен, но при соблюдении двух условий: разработка и принятие единого режима их

---

¹³ Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/recatt/Att006_r.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

разведки и разработки, а также согласие ^{3/4} консультативных сторон на отмену статьи 7.

Как представляется, само появление таких спекулятивных утверждений – это попытка тех или иных заинтересованных государств выдать желаемое за действительное и убедить мировое сообщество в неизбежности такого развития событий. Так, например, ряд зарубежных экспертов предполагает, что Китай в нарушение норм и положений Мадридского протокола занимается извлечением минеральных ресурсов материка, не заявляя публично о таком виде деятельности¹⁴. Ограничения, закрепленные в Мадридском протоколе, воспринимаются Пекином, скорее, как отложенный на время вопрос о допуске к разработке минеральных ресурсов. Напомним, что все участники Протокола могут в любое время запросить пересмотр его положений, но для внесения каких-либо изменений потребуется консенсус среди всех его участников. После 50-летнего срока, в 2048 г. любые изменения в Протокол станут возможны при одобрении со стороны ^{3/4} консультативных сторон Договора об Антарктике (ст. 25). По прогнозам китайских ученых, на материке имеются запасы около 500 млрд т нефти и 300-500 млрд т газа, и еще около 135 млрд т нефти – потенциальные запасы в недрах Южного океана. Принимая во внимание тот факт, что Китай постепенно становится лидером в области разведки, а в дальнейшем, видимо, и разработки глубоководных ресурсов Международного района морского дна, осуществляемых под эгидой Международного органа по морскому дну, в том числе и в Индийском океане, его знания, технологии и оборудование могут быть

---

¹⁴ Более подробно см.: Brady A.-M. China's expanding interests in Antarctica. Australian Strategic Policy Institute. Report, 17.08.2017. URL: <https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica> (дата обращения: 07.09.2023).

использованы и для разработки минеральных ресурсов Антарктики. Китай, безусловно, делает на это ставку¹⁵.

Важно отметить, что разработка режима освоения минеральных ресурсов в рамках Договора об Антарктике была уже предпринята. Это Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г., которая, однако, не вступила в законную силу, в частности, из-за противодействия со стороны Австралии и Франции как основных государств-интересантов, не готовых на тот момент к промышленной разведке и разработке минеральных ресурсов материка и его шельфов¹⁶.

Тем не менее, можно предположить, что именно положения Конвенции лягут в основу будущего режима. При этом ключевые проблемы останутся прежними: как найти компромисс между интересами государств, претендующими на суверенитет в Антарктике, и странами, не признающими территориальные притязания, и обеспечить принятие режима всем международным сообществом, то есть прийти к компромиссу с государствами вне системы Договора об Антарктике¹⁷. К настоящему времени большая часть развивающихся стран не продемонстрировала возможности участия в деятельности по извлечению антарктических минеральных ресурсов, а ориентация будущего соглашения на учет именно их интересов вряд ли устроит развитые страны и, прежде всего, США.

---

¹⁵ Keyuan Zou. Chinese on the Poles / China's Marine Legal System and the Law of the Sea. – Brill, 2005, pp. 312-337. DOI: https://doi.org/10.1163/9789047407652_015

¹⁶ Лукин В.В. Предпосылки создания и современная роль Мадридского протокола в Системе Договора об Антарктике // *Проблемы Арктики и Антарктики*, 2017. – № 2. – С. 100.

¹⁷ Голицын В.В. Указ. соч., с. 26.

Позиция, согласно которой Российской Федерации нецелесообразно отстаивать свои права в области участия в будущем освоении минеральных ресурсов антарктического региона и самоустраниться от раздела «минерально-сырьевого пирога» Антарктики с сохранением исключительно «природоохранной» направленности ее присутствия на материке, высказанная российскими экспертами¹⁸, представляется нам спорной. По прогнозным оценкам, общий объем углеводородного сырья на шельфе антарктических морей оценивается специалистами от 35 до 51 млрд т условного топлива¹⁹. Ресурсный потенциал Антарктики – это возможный стратегический запас в том числе и для Российской Федерации, который, несмотря на ее энергетическую самодостаточность в настоящее время, может сыграть ключевую роль в обеспечении одной из составных частей национальной безопасности, а именно: ее ресурсной компоненты в долгосрочной перспективе²⁰.

Концепция общего наследия человечества и ее применимость к Антарктике

На протяжении нескольких десятилетий после принятия Конвенции ООН по морскому праву в 1982 г. (КООНМП) целый ряд государств выступал за применение к Антарктике концепции общего наследия человечества (ОНЧ). Эти шаги осуществлялись под эгидой Малайзии.

---

¹⁸ Корзун В.А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях. – М., Наука, 2005. – С. 382-399; Корзун В.А. Оценка возможностей использования ресурсов Антарктики. – М., ИМЭМО РАН, 2009, 116 с.

¹⁹ Лукин В.В. Зачем России Антарктида? // *Наука и жизнь*, 2010. – № 6. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7593/> (дата обращения: 07.09.2023).

²⁰ Овлащенко А.В. Из истории формирования международно-правового режима Антарктики // *Московский журнал международного права*, 2007. – № 4. – С. 259.

Напомним, что правовая концепция ОНЧ в «усеченном» виде появилась в ст. 1-2 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967), где было сказано: «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества... Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами»²¹. Затем она была впервые полностью имплементирована в текст Соглашения по Луне (1979 г.), где в ст. 11.1 было указано, что «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества»²². Далее предполагалось, что «государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время» (ст. 11.5).

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. концепция ОНЧ нашла свое продолжение. В ней закреплено положение, согласно которому «район дна морей и океанов

---

²¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также его ресурсы являются общим наследием человечества, разведка и разработка которых осуществляются на благо всего человечества, независимо от географического положения государств»²³. В отличие от соглашений 1967 и 1979 гг., в ее рамках был утвержден всесторонний режим разработки ресурсов Международного района морского дна.

Таким образом, сторонники этого подхода настаивали на кардинальном решении вопроса о правопритязании тех или иных государств на антарктические территории, акватории и их ресурсы²⁴. Этот проект предполагал, что антарктический «клуб» государств – участников Договора прекратит свое существование, а управление всеми вопросами, связанными с режимом Антарктики, будут переданы ООН или же новой международной структуре. Такая интернационализация режима, безусловно, была характерной чертой борьбы развивающихся стран за расширение своих прав в рамках противоборства Севера и Юга²⁵. Развивающиеся страны обвиняли систему принятия решений в рамках СДА в недемократичном характере, указывали на принцип доминирования меньшинства в ее

---

²³ Конвенция ООН по морскому праву, 1982 г. Преамбула.

²⁴ Beck P.J. The United Nations and Antarctica, 2005: the End of the “Question of Antarctica”? // *Polar Record*, 2006. – Vol. 42. – Issue 3, pp. 217-227. <https://doi.org/10.1017/S003224740600533X>

²⁵ Неслучайно, что США отказались от участия как в Соглашении по Луне (1979), где был прописана необходимость создания международного режима и статус ОНЧ, так и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Правда, впоследствии они добились изменения ее положений относительно режима разработки глубоководных ресурсов Мирового океана в виде заключения дополнительного Соглашения 1994 г. об осуществлении части XI.

рамках, настаивали на равных правах для всех стран – членов ООН по участию в судьбе Антарктики²⁶.

Спор о применимости концепции ОНЧ к Антарктике во многом носил теоретический характер. Это было обусловлено тем обстоятельством, что сторонники ОНЧ считали ее устоявшейся нормой международного обычного права и, следовательно, она является обязательной для исполнения всеми государствами – членами международного сообщества и может быть автоматически распространена на Антарктику. Однако, хотя Конвенция 1982 г. и ввела особый режим разработки ресурсов Международного района морского дна, он до сих пор не может считаться полноценной нормой обычного права, так как отсутствует практика его исполнения большинством государств, в том числе теми, кто не участвует в Конвенции. Кроме того, следует учитывать, что в ходе переговоров в рамках III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.) достичь консенсуса относительно применения принципа ОНЧ не удалось, и многие государства выступали против вводимого режима. В результате, по мнению заместителя генерального секретаря Международного органа по морскому дну М. Лоджа, попытки считать концепцию ОНЧ нормой обычного международного права, то есть обязательной для исполнения всеми государствами, – не более чем обычная спекуляция²⁷. Ошибочной является также точка зрения, согласно которой концепция ОНЧ является императивным

---

²⁶ Hamzah B.A. Malaysia and the Southern Ocean: Revisiting the Question of Antarctica // *Ocean Development and International Law*, 2010. – Vol. 41. – Issue 2, pp. 186-195. <https://doi.org/10.1080/00908321003733147>

²⁷ Lodge W.M. The Common Heritage of Mankind / The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. Ed. Freestone D. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 60.

принципом *jus cogens*²⁸ международного права. Концепция ОНЧ не имеет «определенного, четкого правового содержания, а III Конференция ООН по морскому праву не имела и не могла иметь мандата на выработку... Поэтому более правильно было бы рассматривать концепцию ОНЧ не как самостоятельный правовой принцип, а как совокупность определенных в Конвенции принципов и конкретных механизмов регламентации ресурсной деятельности в Районе», то есть как «обобщающий принцип регулирования деятельности по разведке и разработке минеральных ресурсов Района в соответствии с положениями Части XI Конвенции и относящихся к ней приложений»²⁹. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что применение концепции ОНЧ к Антарктике возможно лишь с согласия большинства государств и не может быть автоматическим.

Как известно, «Вопрос об Антарктике» был снят с повестки дня в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в 2005 г.³⁰, а сама Малайзия стала членом Договора об Антарктике в 2011 году³¹. Вступление силу Мадридского протокола, заморозившего саму возможность разработки

---

²⁸ Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. См.: Венская конвенция о праве международных договоров. Ст. 53. 23.05.1969. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²⁹ Анализ содержания официальных заявлений, сделанных при подписании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Исп.: Имнадзе Л.Б. 19 декабря 1983 г., 25 с. / Архив ИМЭМО РАН.

³⁰ Beck P.J. Op. cit.

³¹ Jayaseelan S. Development of Malaysia's Position in Antarctica: 1983 to 2017 // *The Polar Journal*, 2019. – Vol. 9. – Issue 1, pp. 214-235. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1618551>

минеральных ресурсов, временно сняло с повестки дня проблему технической невозможности для развивающихся государств активно участвовать в этом процессе. И хотя претензии государств на территории и ресурсы никуда не делись, сама США со временем стала гораздо более инклюзивной и ориентированной на первоочередную задачу – защиту и сохранение уникальной среды и экосистемы в целом³².

Тем не менее, необходимо понимать, что теоретически новый рост притязаний вполне возможен, равно как эрозия самой США. В этом случае возрождение идеи о переподчинении режима Антарктики такой международной структуре, как ООН, или же специально созданной под эти задачи организации путем распространения статуса ОНЧ, может обрести новый смысл, равно как окончательно снять с повестки дня претензии тех или иных государств. Безусловно, пока Российская Федерация рассматривает ресурсный потенциал Антарктики как отложенный – стратегический и не отказалась от своей позиции относительно возможности высказывания претензий со своей стороны, интернационализация режима не отвечает ее национальным приоритетам. Однако если российские интересы в Антарктике будут подвергаться игнорированию, и в ней начнется новая «большая игра», возрождение идеи применения ОНЧ и международного управления может оказаться меньшим из зол по сравнению с проигрышем в антарктической битве.

Необходимость формирования нового режима на основе принципа ОНЧ может возникнуть в случае появления в регионе новых угроз и вызовов, связанных с возобновлением споров о суверенитете и доступе к

---

³² Hamzah B.A. Malaysia and the Southern Ocean: Revisiting the Question of Antarctica // *Ocean Development and International Law*, 2010. – Vol. 41. – Issue 2, pp. 186-195. <https://doi.org/10.1080/00908321003733147>

минеральным ресурсам материка и его подводной окраины. В таком случае одним из возможных решений могло бы стать создание нового управляющего органа, например, Международного органа по управлению Антарктикой³³. Его права и полномочия были бы выше, нежели Консультативного совещания по Договору об Антарктике (КСДА). Многие характеристики создаваемого режима могли бы пересекаться с теми, которыми наделен режим разработки глубоководных ресурсов Мирового океана за пределами зон национальной юрисдикции в рамках КООНМП 1982 г. (обмен знаниями и технологиями в области разведки и разработки ресурсов; создание фонда для аккумулирования роялти от разработки ресурсов и налогов от туристической деятельности и т.д.). Таким образом, вся система освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Антарктиды была бы подчинена интересам всего мирового сообщества. Однако еще раз подчеркнем, что на сегодняшний день такой проект не отвечает интересам Российской Федерации, так как формат КСДА предполагает значительный уровень эксклюзивности сотрудничества государств – членов СДА.

Проблемы правопритязаний: материк и морские зоны суверенитета, суверенных прав и юрисдикций

На сегодняшний день 7 государств (Великобритания в 1908 г., Новая Зеландия в 1923 г., Франция в 1924/1938 гг., Австралия в 1933 г., Норвегия в 1939 г., Чили в 1940 г. и Аргентина в 1943 г.) обозначили свои правопритязания в

---

³³ Scott Karen. Managing Sovereignty and Jurisdiction Disputes in the Antarctic: the Next Fifty Years // *Yearbook of International Environmental Law*, 2009. – Vol. 20. – Issue 1, pp. 36-38. <https://doi.org/10.1093/yiel/20.1.3>

Антарктике³⁴ (ил. 1.1), которые были официально «заморожены» в рамках ст. 4 Договора об Антарктике. Тем не менее, часть из них не только закрепила свои правопритязания в рамках внутреннего национального законодательства, но и в противовес Договору 1959 г. обсуждает возможность заявить о распространении различных видов юрисдикций на территории материка. Такой шаг, безусловно, предполагает в дальнейшем создание тех или иных государственных институтов власти, что является грубым искажением духа и положений Договора 1959 г.³⁵

Надо отметить, что Договор 1959 г. не обошел стороной эту проблему. Однако в его рамках были лишь зафиксированы так называемые «согласованные исключения», то есть области, где удалось достичь общего понимания, а именно, что без ущерба для соответствующих позиций его участников относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике под юрисдикцией только той страны, гражданами которой они являются, находятся наблюдатели и персонал, сопровождающий таких лиц (ст. 8.1). Соответственно, за исключением этих случаев, Договор оставил вопрос о юрисдикции государств в Антарктике открытым. Некоторые эксперты справедливо

---

³⁴ Примерно около 15% площади материка остаются свободными от каких-либо правопритязаний. При этом претензии Великобритании, Аргентины и Чили накладываются друг на друга. Некоторые отдельные страны признали эти правопритязания (в частности, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Норвегия и Франция признали претензии друг друга), однако большинство стран с ними не согласилось. См.: Lefeber R. *The Exercise of Jurisdiction in the Antarctic Region and the Changing Structure of International Law: The International Community and Common Interests* // *Netherlands Yearbook of International Law*, 1990. – 21, pp. 81-137. doi:10.1017/S0167676800002075

³⁵ Лукин В.В. Зачем России Антарктида? // *Наука и жизнь*, 2010. – № 6. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7593/> (дата обращения: 15.05.2022).

отмечали, что полностью решить проблему юрисдикции в Антарктике не представляется возможным³⁶. Так, например, на сегодняшний день пока нет ответа на вопрос, какой вид юрисдикции может быть применен к лицам, не являющимся учеными, исследователями или наблюдателями. В то время как страны-претенденты применяют свое законодательство к своим условным секторам³⁷, они не распространяют его на иностранных граждан. Такое частичное применение национальной юрисдикции ведет к определенным проблемам: как быть государству, на «территории» которого было совершено правонарушение, но со стороны лица (например, туриста), которое, во-первых, является иностранным гражданином, а во-вторых, еще и представляет государство, не являющееся участником СДА? В этой связи можно отметить наличие определенного «юрисдикционного вакуума», который является прямым следствием «замороженных» территориальных претензий и представляет очередной вызов устойчивости СДА³⁸.

Действия стран, имеющих правопритязания в регионе, не ограничиваются только территорией материка, они напрямую касаются и прилежащих морских районов. Поскольку все эти государства являются полноценными участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., то они претендуют на формирование всех предписанных ею морских зон, на которые бы распространялся их суверенитет, суверенные права и юрисдикция, а именно:

---

³⁶ Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореферат диссертации на соискание уч. степени д.ю.н. – М., Дипакадемия МИД СССР, 1990. – С. 14-15.

³⁷ Так, например, любой человек, родившийся на антарктической территории Новой Зеландии, обладает такими же правами, как если бы он родился в самой Новой Зеландии. Другой пример: за криминальное правонарушение на антарктической территории Австралии положено такое же наказание, как и в самой Австралии.

³⁸ Scott Karen. Op. cit., p. 26.

внутренние воды, территориальное море, прилежащая и исключительная экономическая зона, а также континентальный шельф.

Формирование морских зон, предписанных КООНМП 1982 г., де-факто означает, что эти государства рассматривают территории, на которые они претендуют, как находящиеся под их полным государственным суверенитетом, что, безусловно, не согласуется с положениями Договора об Антарктике 1959 года (ст. IV). Последний, как известно, с одной стороны, не создает никаких прав на суверенитет, а с другой, – не отрицает каких-либо претензий на суверенитет, которые были заявлены ранее. Правовой принцип *land dominates the sea*³⁹ (суша господствует над морем) предписывает, что морские зоны государства могут быть сформированы от его побережья вглубь моря только от территории, которая находится под его полным суверенитетом. Таким образом, данный процесс – это новый вид практических шагов по укреплению тех или иных государственных правопритязаний на территорию Антарктиды.

Тем не менее, некоторые эксперты вносят в эту логику определенные «нюансы». Во-первых, права на обладание территориальным морем давно являются устоявшейся нормой международного обычного права, и здесь не нужны какие-либо декларации и заявления со стороны

---

³⁹ Bing Bing Jia. The Principle of the Domination of the Land over the Sea: A Historical Perspective on the Adaptability of the Law of the Sea to New Challenges // *German Yearbook of International Law*, 2014. – № 57; Papanicolopulu I. The land dominates the sea (dominates the land dominates the sea) // *Questions of International Law*, 2018. – № 47. URL: <http://www.qil-qdi.org/land-dominates-sea-dominates-land-dominates-sea/> (дата обращения: 07.09.2023).

прибрежного государства⁴⁰. В результате, Австралия, Новая Зеландия, Франция, Великобритания, Аргентина и Чили прямо указывают на то, что они обладают здесь акваторией территориального моря, а Норвегия заявила о своем праве сделать это.

Во-вторых, что касается континентального шельфа, то в решении Международного Суда ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря 1969 г.⁴¹ было установлено, что право прибрежного государства на соответствующие районы морского дна и недр основывается на его суверенитете над сухопутной территорией, естественным продолжением которой и является континентальный шельф. Права государства на шельф существуют *ipso facto* (в силу суверенитета над сухопутной территорией) и *ab initio* (то есть с самого начала); для осуществления таких присущих государству прав нет необходимости в каком-либо особом правовом процессе; государство не должно предпринимать для этого каких-либо специальных юридических действий.

С одной стороны, это означает, что если претензии на суверенитет «заморожены» Договором об Антарктике, то и претензии на морские зоны суверенитета (территориальное море) и континентальный шельф тоже должны считаться «замороженными». С другой стороны, для стран-претендентов это является веским аргументом в отношении

---

⁴⁰ Scott Shirley V. The Evolving Antarctic Treaty System: Implications of Accommodating Developments in the Law of the Sea / The Law of the Sea and the Polar Regions. Ed. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, pp. 17-34. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_003

⁴¹ North Sea Continental Shelf Case (Federal Republic of Germany / Denmark; Federal Republic of Germany / Netherlands), Judgment of 20 February 1969 // *I.C.J. Reports*, 1969. – P. 3. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/51/051-19690220-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

того, что они не обязаны никому ничего доказывать, и их права на эти акватории и подводную окраину материка существуют изначально⁴².

В отношении же такой морской территории, как исключительная экономическая зона (ИЭЗ), все еще более туманно. Дело в том, что в пределах ИЭЗ государство не обладает суверенитетом, а наделено лишь суверенными правами и юрисдикцией, преимущественно ресурсной, т.е. исключительными правами на разведку и разработку живых и неживых ресурсов. В этой связи возникает резонный вопрос: является ли установление ИЭЗ нарушением ст. IV Договора об Антарктике, т.е. расширением уже существующих претензий, или нет, если права на ИЭЗ вроде бы не так жестко увязаны с самим понятием «территориальный суверенитет»?⁴³ Однако, формирование ИЭЗ связано с официальным заявлением со стороны государства, и с этой точки зрения может рассматриваться как расширение претензий, что запрещено Договором 1959 года. В результате, эти противоречия не остановили Австралию, Аргентину, Чили и Францию от установления режима ИЭЗ. Чили сделала это еще в 1947 г. (то есть условно не «расширяла» свои претензии), а Аргентина сразу

---

⁴² Так, например, Австралия заявила об установлении режима континентального шельфа еще в 1953 году, то есть до подписания Договора об Антарктике, а значит ее претензии на шельф материка не могут рассматриваться другими как «расширение» претензий, запрещенное Договором 1959 года. См.: *Green J. Australian maritime boundaries: the Australian Antarctic Territory // Marine Policy.* – 2001. – Vol. 25(1), pp. 1-11.

⁴³ Triggs G. The Antarctic Treaty system: Some jurisdictional problems / *The Antarctic Treaty Regime: Law, Environment and Resources.* Ed. Triggs G. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, pp. 88-110. https://doi.org/10.1163/9789004255210_003110. DOI:10.1017/CBO9780511565502.011

после подписания Договора об Антарктике, но до начала III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.)⁴⁴.

Противоречие в рамках такой стратегии действий тех или иных государств также состоит в том, что некоторые из них претендуют на идентичные территории Антарктиды (ил. 1.1.). И, следовательно, между ними существует спор о том, кто обладает суверенитетом не только над территорией, но и над прилегающей к ней акваторией Южного океана. Несмотря на то, что Договор об Антарктике 1959 г. в буквальном смысле заморозил притязания на суверенитет в отношении материка, он никоим образом не остановил споры о том, кто обладает этим суверенитетом. С этой точки зрения, формирование морских зон, предписанных КООНМП 1982 г., будет вести к возобновлению споров между основными претендентами об обладании той или иной территорией. Так, например, наложение претензий как на самом материке, так и в морских зонах вокруг него, существует в так называемом американском квадранте⁴⁵: на те же самые территории и акватории претендуют 3 государства – Аргентина, Чили и Великобритания⁴⁶. При этом два государства – США⁴⁷ и Российская Федерация (ранее СССР), периодически заявляют о своей позиции: они не только не признают каких-либо претензий на суверенитет в отношении

---

⁴⁴ Scott Shirley V. Op. cit.

⁴⁵ Четверть круга, т. е. сектор, равный 1/4 континента.

⁴⁶ Hernández-Salas C.R. Distinguished Status Quo: The American Antarctic Quadrant after Submissions to the Commission on the Limits of the Continental Shelf // *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2015. – N 30(2), pp. 285-304. DOI: <https://doi.org/10.1163/15718085-12341347>

⁴⁷ Christopher C. Joyner. United States foreign policy interests in the Antarctic // *The Polar Journal*, 2011. – Vol. 1. – Issue 1, pp. 17-35. DOI: 10.1080/2154896X.2011.569384

Антарктики, но и оставляют за собой право выдвинуть свои собственные претензии.

Важным аспектом, касающимся установления морских зон суверенитета и юрисдикции вокруг Антарктиды, является установление линий вдоль ее побережья (так называемые исходные (прямые) линии), от которых бы отсчитывалась ширина этих морских зон. Наличие шельфовых ледников⁴⁸ вокруг материка существенным образом осложняет этот процесс⁴⁹. Практика по отождествлению территории и шельфовых льдов может привести к тому, что под суверенитет и юрисдикцию стран-претендентов могут быть поставлены гораздо более значительные морские пространства, нежели в случае проведения исходных линий именно вдоль материкового побережья. Отдельную проблему представляет потенциальное глобальное потепление, которое может привести к тому, что уменьшение площади антарктических шельфовых ледников потребует пересмотра подходов к установлению исходных линий. В целом же потенциальное их установление – это очередной шаг по закреплению претензий отдельных государств на территорию Антарктиды и окружающую ее водные пространства⁵⁰.

---

⁴⁸ В Антарктиде шельфовые ледники – огромные массы льда, частично лежащего на шельфе, частично находящегося на плаву.

⁴⁹ Vidas D. Emerging Law of the Sea Issues in the Antarctic Maritime Area: A Heritage for the New Century? // *Ocean Development & International Law*, 2000. – Vol. 31. – Issue 1-2. – P. 207. DOI: 10.1080/009083200276120

⁵⁰ Kaye Stuart B., Rothwell Donald R. Southern Ocean Boundaries and Maritime Claims: Another Antarctic Challenge for the Law of the Sea? // *Ocean Development & International Law*, 2002. – Vol. 33. – Issue 4, pp. 359-389. DOI: 10.1080/00908320290054828

Внешние границы континентального шельфа и вопросы суверенных прав и юрисдикции

Процесс формирования морских зон вокруг Антарктиды привел также к тому, что некоторые государства не только заявили об установлении режима континентального шельфа, но и пошли гораздо дальше, представив свои правопритязания на так называемый расширенный континентальный шельф за пределами 200-мильного лимита от исходных линий (пока не проведенных) в рамках ст. 76 КООНМП 1982 г. в Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ). При этом, как мы отмечали выше, ни у кого пока нет единого понимания, от каких линий необходимо отсчитывать эти внешние границы.

Австралия стала первой страной, подавшей соответствующую заявку в КГКШ 15 ноября 2004 года⁵¹. Такая спешка была вполне объяснима: в Конвенции 1982 г. было прописано, что «в случае, если прибрежное государство намеревается установить в соответствии со статьей 76 внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, оно представляет Комиссии конкретные данные о такой границе, наряду с дополнительными научно-техническими данными в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение десяти лет со времени вступления в силу для этого государства настоящей Конвенции»⁵².

Для Австралии Конвенция вступила в силу в 1994 г. и изначальный срок у нее был ровно до 2004 года. Правда, в 2001 г. эти сроки были продлены до 2009 г.: «в отношении государства-участника, для которого Конвенция вступила в

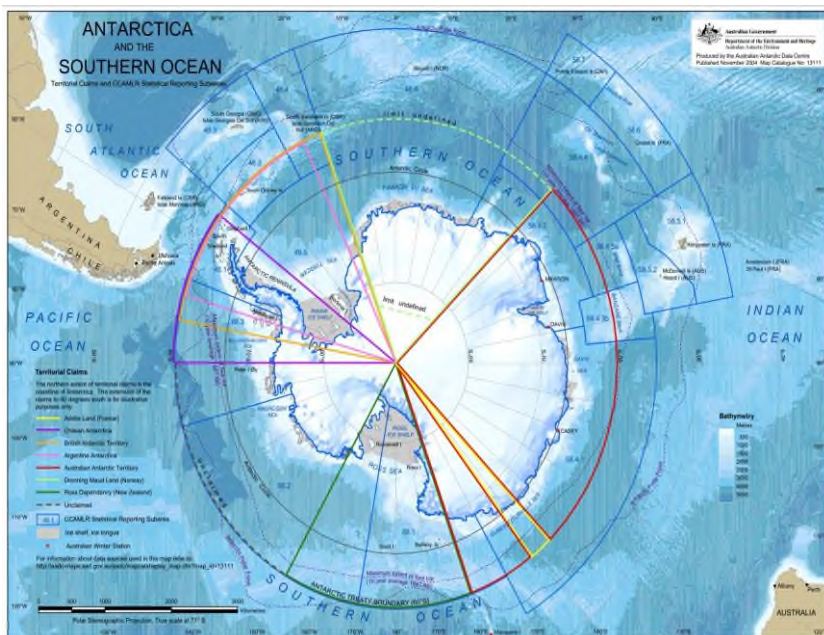
---

⁵¹ Submissions to the Commission: Submission by Australia. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_austr.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁵² Конвенция ООН по морскому праву, 1982 г. Приложение II. Комиссия по границам континентального шельфа. Ст. 4.

Иллюстрация 1.1

Сектора правоприязний

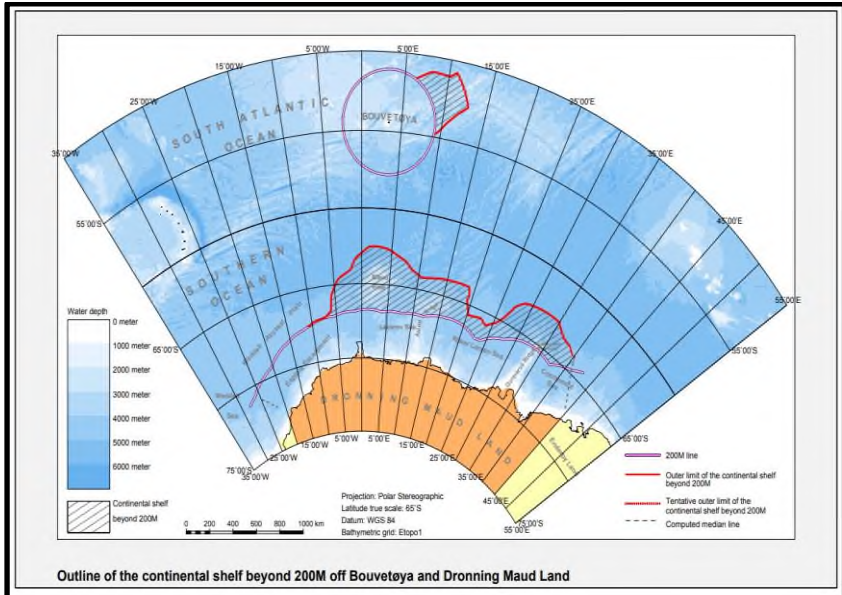

Источник: Australian Antarctic Data Centre.

URL: https://data.aad.gov.au/aadc/mapcat/display_map.cfm?map_id=13328

Внешние границы континентального шельфа Норвегии в Антарктике

Источник: The outer limit of the continental shelf beyond 200M off Bouvetøya. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/nor30_09/execsummarymaps/bouvet_dml_outline.pdf

силу до 13 мая 1999 года, считается, что десятилетний срок, предусмотренный в статье 4 приложения II к Конвенции, начался 13 мая 1999 года»⁵³.

При этом в ноте Австралии на имя Генерального секретаря ООН было отдельно отмечено, что:

«Австралия напоминает о принципах и задачах, провозглашенных как в Договоре об Антарктике, так и в КООНМП, и о важном значении того, чтобы система Договора об Антарктике и механизм КООНМП функционировали согласованно и обеспечивали тем самым дальнейшее мирное сотрудничество, безопасность и стабильность в районе Антарктики.

Австралия отмечает также соответствующие положения КООНМП, включая статью 77, которая, в частности, предусматривает, что права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от какого-либо прямого заявления, и ссылается на решения совещаний государств – участников КООНМП и правила Комиссии по границам континентального шельфа (Комиссия).

Австралия с уважением относится к обстоятельствам, свойственным району, расположенному южнее 60° ю.ш., и к специальному юридическому и политическому статусу Антарктики согласно положениям Договора об Антарктике, включая его статью IV, и отмечает, что *к Антарктике относятся районы континентального шельфа, протяженность которого еще предстоит определить. У соответствующих государств имеется возможность представлять в Комиссию информацию, которая пока не будет рассматриваться, либо сделать частичное*

---

⁵³ Решение в отношении даты начала десятилетнего срока представления в Комиссию по границам континентального шельфа данных, предусмотренных статьей 4 приложения II к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. SPLOS/72. URL: <https://undocs.org/tu/SPLOS/72> (дата обращения: 07.09.2023).

представление, не охватывающее такие районы континентального шельфа, по которым может быть сделано представление впоследствии (выделено автором. – Ред.), несмотря на положения о десятилетнем сроке, установленном в статье 4 приложения II к КООНМП, и последующее решение о его применении, принятое на одиннадцатом совещании государств – участников КООНМП. Сообразно с первым вариантом, *Австралия просит Комиссию в соответствии со своими правилами не принимать пока каких-либо мер в отношении содержащейся в ее представлении информации, касающейся континентального шельфа, относящегося к Антарктике* (выделено автором. – Ред.)»⁵⁴.

Такую же стратегию подачи расширенного представления, но с просьбой об исключении решения о шельфе Антарктики, выбрала и Норвегия, подавшая свою заявку в 2009 году⁵⁵. Так, она попросила КГКШ рассмотреть ее представление относительно о-ва Буве, расположенного за пределами действия Договора об Антарктике 1959 г. (а именно на 54° ю.ш.) и шельф которого не пересекает границу 60° ю.ш.⁵⁶, но не предпринимать никаких «действий в отношении приведенной в представлении

---

⁵⁴ Note from the Permanent Mission of Australia to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgment of Australia's submission. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Documents/aus_doc_es_attachment.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁵ Submissions to the Commission: Submission by the Kingdom of Norway. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_nor_30_2009.htm (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁶ The outer limit of the continental shelf beyond 200M off Bouvetøya. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/nor30_09/execsum/marymaps/bouvet_dml_outline.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

информации, которая касается континентального шельфа, прилегающего к Земле Королевы Мод»⁵⁷ (ил. 1.2).

Другие страны избрали путь подачи частичных представлений. Так, Новая Зеландия подала свою заявку в 2006 г.⁵⁸, в ней она не затрагивала вопроса о внешних границах континентального шельфа вокруг Антарктиды, но заявила о правах на него вне зависимости от сделанных заявлений и деклараций, а также о возможности подготовить свою заявку в его отношении в будущем⁵⁹.

Великобритания в своем частичном представлении 2008 года относительно о-ва Вознесения (Асенсьон)⁶⁰ отдельно указала на то, что вокруг Антарктиды существует континентальный шельф, протяженность которого пока не определена, но другие государства могут в последующем представить свои заявки в отношении его⁶¹. При этом в другой британской заявке от 2009 г. относительно Фолклендских о-вов, а также островов Южная Георгия и

---

⁵⁷ Note from the Permanent Mission of Norway addressed to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgement of Norway's submission. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/nor30_09/nor2009_note.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁸ Submissions to the Commission: Submission by New Zealand. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_nzl.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁵⁹ Note from the Permanent Mission of New Zealand to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgment of New Zealand's submission. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/nzl06/nzl_doc_es_attachment.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁰ Submission by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_gbr.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁶¹ Note from the Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgment of the partial submission of the United Kingdom. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/gbr08/gbr_nv_9may2008.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

Южные Сандвичевы⁶², видно, что внешние границы континентального шельфа двух последних пересекают границу действия Договора 1959 г.⁶³ (ил. 1.3). Эти противоречия далее рассмотрим подробнее.

Франция, подавая свою частичную заявку в отношении французских Антильских островов и островов Кергелен⁶⁴, отдельно отметила, что права на континентальный шельф не зависят от каких-либо выраженных деклараций и заявлений и существуют изначально, и что она сейчас не включает в свою заявку примыкающие к Антарктике участки континентального шельфа, но может сделать это позднее⁶⁵.

Аргентина в 2009 г. избрала третью стратегию: она представила полную заявку, включая данные по своим антарктическим территориям, не попросив КГКШ их не рассматривать по примеру Австралии и Норвегии⁶⁶. Аргентина лишь заявила о том, что между ней и Великобританией существует спор относительно государственной принадлежности Мальвинских (Фолклендских) о-вов, а также о-вов Южная Георгия и Южные Сандвичевы,

---

⁶² Submissions to the Commission: Submission by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_gbr_45_2009.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁶³ Continental Shelf Submission in respect of the Falkland Islands, South Georgia and the South Sandwich Islands. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/gbr45_09/gbr2009fgs_executive%20summary.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

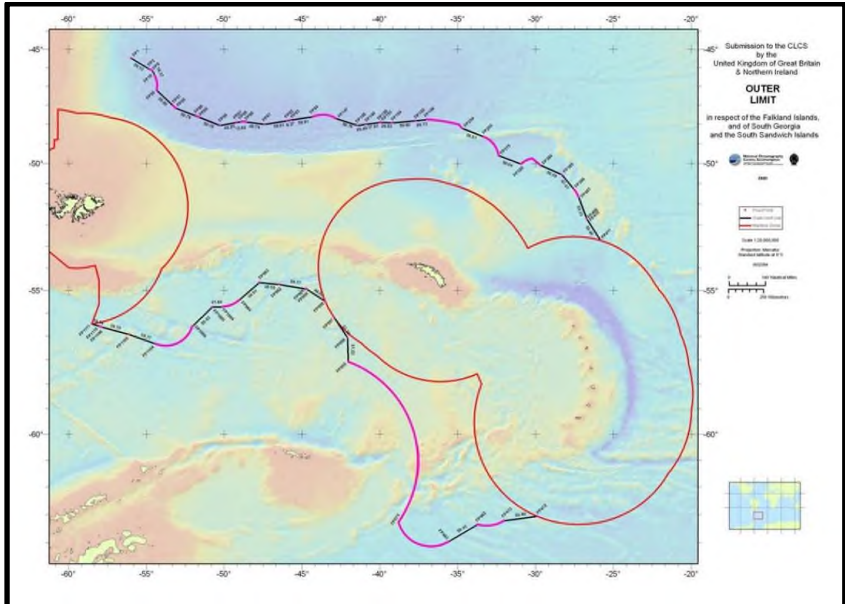
⁶⁴ Submissions to the Commission: Submission by the French Republic. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_fra1.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁵ Note verbale dated 5 February 2009. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/fra09/fra_note_feb_2009e.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁶ Scott Karen. Op. cit., pp. 17-19.

Иллюстрация 1.3

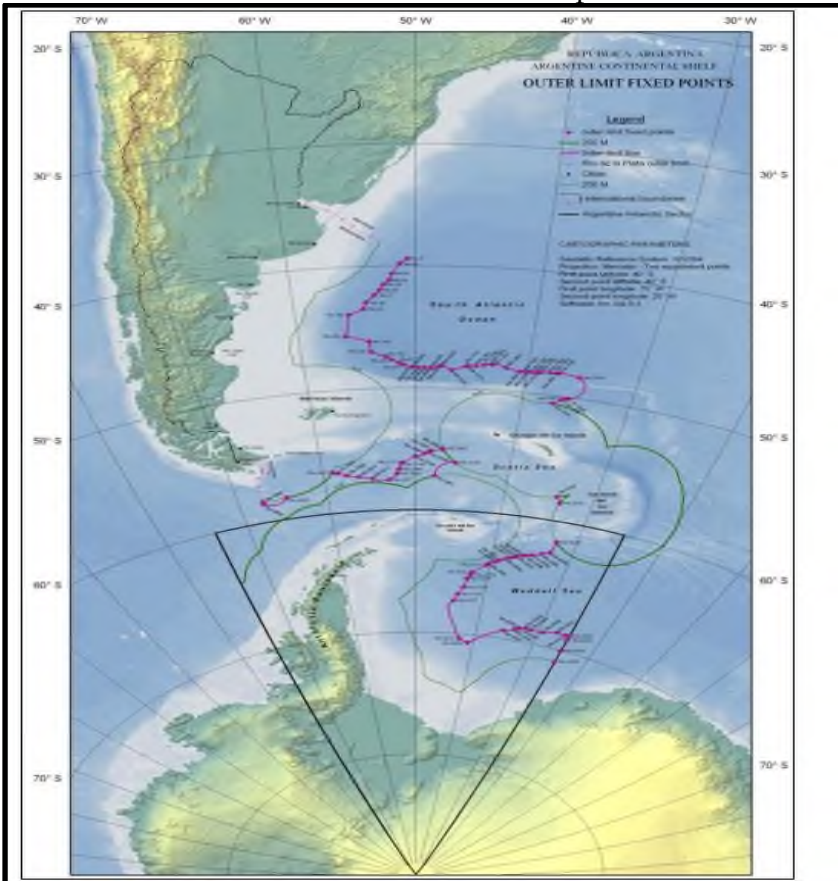
Претензии Великобритании на расширенный континентальный шельф субантарктических островов

Источник: Submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf pursuant to Article 76, paragraph 8 of the United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 in respect of the Falkland Islands, and of South Georgia and the South Sandwich Islands. P. 5. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/gbr45_09/gbr2009_fgs_executive%20summary.pdf

Иллюстрация 1.4

Аргентинские правопритязания на расширенный континентальный шельф

Источник: Outer Limit of the Continental Shelf Argentine Submission. P. 23. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_09/arg2009e_summary_eng.pdf

которые, в свою очередь, имеют собственный континентальный шельф⁶⁷ (ил. 1.4).

Аргентинское заявление не было случайным: согласно Правилам процедуры КГКШ, «при наличии территориального или морского спора Комиссия не рассматривает и не оценивает представление, делаемое каким-либо из государств, затрагиваемых спором. Однако Комиссия может рассмотреть одно или несколько представлений по спорному району с предварительного согласия всех государств, являющихся сторонами в таком споре» (Приложение I)⁶⁸. Таким образом Аргентина, подтвердив наличие спора с Великобританией относительно суверенитета над перечисленными островами, фактически поставила КГКШ в зависимость от того, как будет урегулирован этот спор между странами.

При этом латиноамериканская страна в своей заявке обозначила претензии на так называемый Аргентинский Антарктический сектор⁶⁹, не призывая, как в случае с Австралией и Норвегией, воздержаться от рассмотрения данной части представления, но никак не обозначив наличие спора с Великобританией и Чили за принадлежность антарктических территорий, хотя Правила Процедуры КГКШ требуют от любого государства предоставлять информацию о любом неурегулированном споре:

---

⁶⁷ Submissions to the Commission: Submission by the Argentine Republic. URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_rules.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁸ Rules of Procedure of the Commission on the Limits of the Continental Shelf. CLCS/40/Rev.1, p. 22. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁹ Submissions to the Commission: Submission by the Argentine Republic, pp. 17-18, 22. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_09/arg2009e_summary_eng.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

«При наличии спора о делимитации континентального шельфа между государствами с противоположащими или смежными побережьями, либо в других случаях неурегулированных территориальных или морских споров, имеющих отношение к представлению, подающее это представление государство:

а) информирует Комиссию о таких спорах и

б) заверяет ее, насколько это возможно, в том, что представление не будет наносить ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами» (Приложение I, ст. 2)⁷⁰.

Чили воспользовалась принятым в 2008 г. КГКШ решением о возможности подачи предварительной информации: «существует понимание о том, что временной срок, о котором идет речь в пункте 4 приложения II к Конвенции и решении, содержащемся в пункте (а) документа SPLOS/72, может быть соблюден посредством препровождения Генеральному секретарю предварительной информации, указывающей внешние границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль, и описания состояния подготовки и планируемой даты направления представлений в соответствии с требованиями статьи 76 Конвенции и Правилами процедуры и Научно-техническим руководством Комиссии по границам континентального шельфа»⁷¹. В результате Чили в 2009 г., представив предварительную информацию по внешним границам своего континентального шельфа, уведомила

---

⁷⁰ Rules of Procedure of the Commission on the Limits of the Continental Shelf..., p. 22.

⁷¹ Решение относительно объема работы Комиссии по границам континентального шельфа и способности государств, в частности развивающихся государств, выполнить требования статьи 4 приложения II к Конвенции ООН по морскому праву, вкюпе с решением, содержащимся в пункте (а) документа SPLOS/72. SPLOS/183. URL: <https://undocs.org/ru/SPLOS/183> (дата обращения: 15.05.2022).

КГКШ о своем намерении подать официальную заявку. При этом было заявлено, что относительно шельфа Чилийской антарктической территории Комиссия будет уведомлена позднее надлежащим образом⁷².

Международная реакция на представления семи государств-претендентов в КГКШ была прогнозируемой. Такие страны, как США, Россия, Япония⁷³, Франция, Нидерланды, Германия и Индия, сделали практически идентичные заявления о том, что они не признают каких-либо претензий в отношении территорий, расположенных в зоне действия Договора об Антарктике, а также, что предъявление таких претензий каким-либо государством не создает прав в отношении морского дна (континентального шельфа) и его недр в районах, прилегающих к Антарктике. В этой связи вызывает удивление, что КНР, претендующая на роль лидера не только в арктической, но и антарктической гонке, воздержалась от каких-либо официальных комментариев по этим вопросам.

Подобный ответ был необходим не только потому, что эти действия можно рассматривать как претензии на территориальный суверенитет, что напрямую запрещено положениями ст. IV.2 Договора об Антарктике, но и ввиду того, что права на континентальный шельф, по мнению ряда экспертов, нельзя расценивать как «новые претензии» в рамках вышеуказанной статьи. Это обусловлено тем

---

⁷² Preliminary information indicative of the outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles. Chile. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/preliminary/chl2009note_e.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

⁷³ Интересно отметить, что Россия, США и Япония провели в июне 2004 г. секретные переговоры в Кейптауне, посвященные выработке единой позиции в отношении австралийской заявки. См.: Shibata Akiho. Japan and 100 Years of Antarctic Legal Order: Any Lessons for the Arctic? // *The Yearbook of Polar Law*, 2015. – Vol. 7. – Issue 1. – P. 14. https://doi.org/10.1163/2211-6427_002

обстоятельством, что практика решений Международного суда ООН, затем имплементированная в текст Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., закрепила положение, согласно которому, «права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления» (ст. 77.3). При том, что еще в 1947 г. Чили, а в 1953 г. Австралия впервые обозначили претензии на шельф своих антарктических территорий⁷⁴.

Иная логика рассуждений исходит из того, что права на континентальный шельф в рамках ст. 1 Конвенции по континентальному шельфу 1958 г., вступившей в силу лишь в 1965 г., являются гораздо более ограниченными, нежели права, прописанные в рамках ст. 76 КООНМП 1982 г., которая предполагает возможность расширения его внешних границ до определенных пространственных пределов, превышающих лимит в 200-морских миль от исходных линий. Более того, если исходить из того понимания, что ст. IV Договора об Антарктике направлена исключительно на заморозку претензий в отношении территорий материка, то морские зоны можно рассматривать как составную часть этих изначальных претензий, на которые нельзя высказывать правопритязания отдельно. Соответственно, предъявление прав на шельф может не квалифицироваться как «новые» претензии в рамках ст. IV. Наконец, претензии на установление внешних границ также могут квалифицироваться не как «новые», а исключительно как модифицированные, усовершенствованные претензии на континентальный шельф в рамках современного правового режима, введенного Конвенцией 1982 года, что не противоречит духу ст. IV.

---

⁷⁴ Scott Karen. Op. cit., p. 20.

Однако, в любом случае действия 7 стран-претендентов – это прямой, хотя и отложенный, вызов устойчивости США⁷⁵. Обращение именно в КГКШ можно рассматривать как попытку максимально легитимизировать данные правопритязания, т.к. вне рамок Комиссии они в гораздо большей степени рассматривались бы международным сообществом как спекулятивные.

Теоретически, хотя и дискуссионно, правом на континентальный шельф, в том числе в пределах действия Договора об Антарктике (т.е. 60° ю.ш.), могли бы обладать любые государства, шельф которых пересекал бы по направлению на юг вышеуказанную границу. Однако таких стран не существует. Тем не менее, в рамках ст. 121 «Режим островов» КООНМП 1982 г. острова (в отличие от скал и осыхающих при отливе возвышений) приравниваются к сухопутной территории и наделяются всем набором прав по формированию морских зон суверенитета, суверенных прав и юрисдикции, включая возможность установления внешней границы континентального шельфа за пределами 200-мильной границы от исходных линий (ил. 1.5).

Так, например, спорные острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы своими внешними границами континентального шельфа напрямую вторгаются в сферу действия Договора об Антарктике. Австралия в своей комплексной заявке претендует на то, что группа ее островов – о-в Херд и о-ва Мак-Доналд⁷⁶, а также о-в

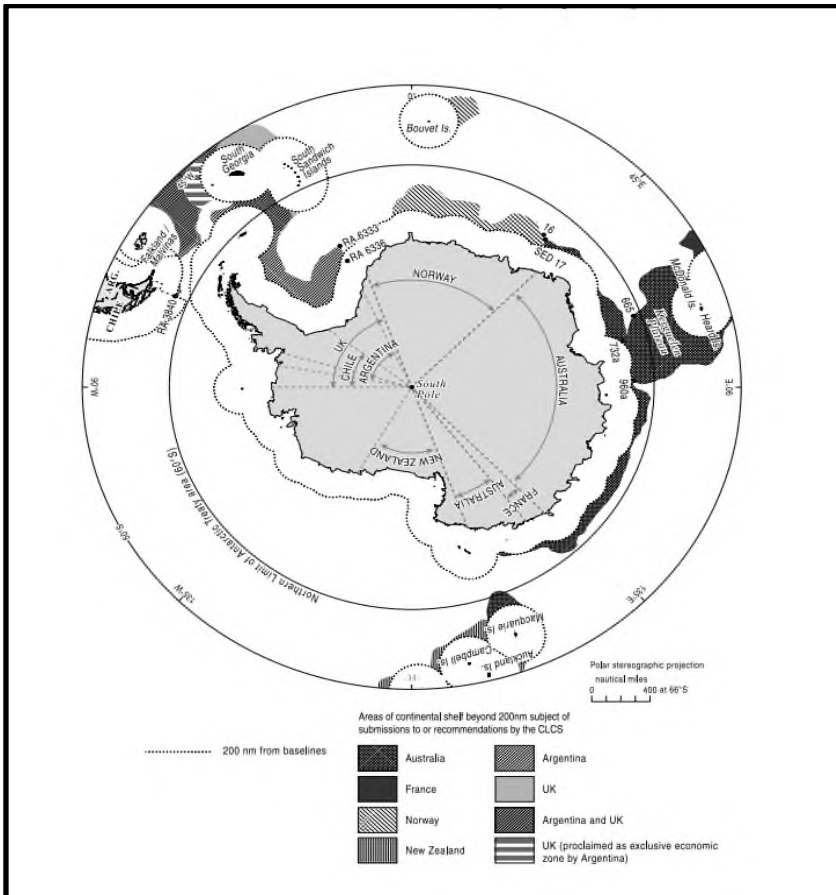
---

⁷⁵ Scott Karen. Op. cit., p. 21.

⁷⁶ The outer limit of the continental shelf of Australia in the Kerguelen Plateau region showing the provisions of article 76 invoked. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Maps/ker_map_es2.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

Иллюстрация 1.5

Применение положений ст. 76 КООНМП 1982 г. с целью определения внешних границ континентального шельфа за пределами 200 миль от исходных линий в отношении материковой части Антарктики и субантарктических островов, находящихся вне зоны действия Договора об Антарктике 1959 г.

Источник: *Elferink A. The Continental Shelf in the Polar Regions: Cold War or Black-Letter Law?* // *Netherlands Yearbook of International Law.* – 2009. – Vol. 40. – P. 181. doi:10.1017/S0167676809000038

Маккуори⁷⁷ – внешними границами своих континентальных шельфов пересекают 60° ю.ш.

Безусловно, здесь возникает определенное противоречие: насколько это коррелируется с нормами и положениями СДА, и должно ли прибрежное государство ограничить свои права и юрисдикцию в отношении континентального шельфа там, где он простирается южнее 60° ю.ш.? Следует также учитывать, что границы действия Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) на определенных участках вокруг Антарктиды выходят за пределы 60° ю.ш.⁷⁸, а значит ИЭЗ и шельф таких островов также будет находиться в сфере ее действия, что ставит перед экспертным сообществом дополнительные вопросы.

С одной точки зрения, положения Договора об Антарктике, заморозившие претензии на проецирование какого-либо суверенитета, означают, что ни одно государство не может претендовать ни на часть материка, ни на континентальный шельф в пределах 60° ю.ш. При этом не должно быть разницы между претензиями на континентальный шельф, отсчитываемый от береговой линии Антарктиды, которые и так признаны нелегитимными, и правопритязаниями на континентальный шельф вокруг сухопутных территорий (в данном случае –

---

⁷⁷ The outer limit of the continental shelf of Australia in the Macquarie Ridge region showing the provisions of article 76 invoked. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Maps/mac_map_es2.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁷⁸ Map of the CAMLR Convention Area. URL: <https://www.ccamlr.org/en/system/files/CCAMLR-Convention-Area-Map.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

островов), которые расположены за пределами действия Договора, но вторгаются в зону его действия⁷⁹.

С другой точки зрения, на которой настаивала, прежде всего, Австралия, наличие островов, дающих право на континентальный шельф, в т.ч. за пределами 200-мильного лимита от исходных линий, является вопросом исключительно географии, а не международного права. Такая позиция, можно считать, в целом была поддержана международным сообществом, так как КГКШ в 2008 г. в своих рекомендациях относительно представления Австралии согласилась с ее доводами касательно внешних границ континентального шельфа островов Херд, Мак-Доналд и Маккуори⁸⁰. Кроме того, ни одно государство не выступило со своими замечаниями в отношении заявок Великобритании и Австралии применительно к субантарктическим островам.

Однако с новой силой был поставлен вопрос о взаимодействии двух международных соглашений – Договора об Антарктике 1959 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года⁸¹. Так, рассматривая представления Австралии и Великобритании в части

---

⁷⁹ Лабуть Д.А. К вопросу об установлении границ континентального шельфа в Антарктике: позиции государств и практика комиссии по границам континентального шельфа // *Международное право и международные организации*, 2018. – № 3. – С. 27-39. DOI: 10.7256/2454-0633.2018.3.27041

⁸⁰ Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) in Regard to the Submission made by Australia on 15 November 2004. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Aus_Recommendations_FINAL.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁸¹ Dodds K. Governing Antarctica: Contemporary Challenges and the Enduring Legacy of the 1959 Antarctic Treaty // *Global Policy*, 2010. – Vol. 1. – Issue 1, pp. 108-115. <https://doi.org/10.1111/j.1758-5899.2009.00006.x>

островов, можно увидеть, что их континентальный шельф за пределами 200-мильной зоны от исходных линий накладывается на зоны континентального шельфа Антарктиды (ил. 1.5), а значит возникает ряд противоречий⁸²: во-первых, континентальный шельф Австралийской антарктической территории накладывается на континентальный шельф ее субантарктических островов (за исключением о-ва Маккуори); во-вторых, Великобритания и Аргентина претендуют на одинаковые участки континентального шельфа как субантарктических островов, так и Антарктиды, которые также пересекаются; в-третьих, чилийские претензии в отношении шельфа Антарктиды пересекаются с претензиями Аргентины и Великобритании⁸³. При этом, как уже указывалось, согласно Правилам процедуры КГКШ, «при наличии территориального или морского спора Комиссия не рассматривает и не оценивает представление, делаемое каким-либо из государств, затрагиваемых спором»⁸⁴. В целом, такая

---

⁸² Elferink Alex. The Outer Limits of the Continental Shelf in the Polar Regions / The Law of the Sea and the Polar Regions. Eds. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, pp. 79-80. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_005

⁸³ Не стоит забывать, что еще в 1955 г. Великобритания подала иск в Международный Суд ООН против Аргентины и Чили, касающийся земель и остров в Антарктике. Однако ответчики отказались признать юрисдикцию Суда по этому иску, так как он касается исключительно вопросов, связанных с суверенитетом. По решению Суда этот иск был исключен из списка рассмотрения. См.: *Antarctica (United Kingdom v. Argentina)*. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/26>; <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/26/026-19550504-APP-1-00-EN.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

⁸⁴ Rules of Procedure of the Commission on the Limits of the Continental Shelf. CLCS/40/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.09.2023).

ситуация ставит вопрос о том, не является ли в данном случае установление внешних границ континентального шельфа в соответствии с положениями ст. 76 КООНМП 1982 г. нарушением обязательств, которые предусмотрены СДА?

Полноценного ответа, как урегулировать существующие противоречия, пока нет. Но очевидно лишь одно: ст. 7 Мадридского протокола запрещает любую деятельность, связанную с минеральными ресурсами, за исключением научной. Это означает, что разработка ресурсов на таком континентальном шельфе островов, который вторгается в зону действия Договора об Антарктике, не может считаться легитимной⁸⁵. Более того, некоторые эксперты справедливо полагают, что разведка и разработка ресурсов континентального шельфа севернее действия Договора 1959 г., если они будут оказывать негативное влияние на окружающую среду региона, будут рассматриваться как нарушение базовых положений Мадридского протокола, а значит, страны-участники будут вынуждены его соблюдать. Это обусловлено тем обстоятельством, что в рамках Мадридского протокола задача защиты окружающей среды Антарктики и прилегающих акваторий была абсолютизирована: то есть, все виды деятельности в Антарктике, включая не запрещенные Договором 1959 г. научные

---

⁸⁵ Comba D. The Polar Continental Shelf Challenge: Claims and Exploitation of Mineral Sea Resources – An Antarctic and Arctic Comparative Analysis // Yearbook of International Environmental Law. – 2009. – Volume 20. – Issue 1, pp.158-187. <https://doi.org/10.1093/yiel/20.1.158> 182

исследования, а также строительство научных баз и станций, были подчинены решению этой задачи⁸⁶.

Исходя из этой логики, можно полагать, что все меры по защите морской среды, предписанные Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, сфера действия которой на определенных участках выходит за пределы 60° ю.ш., должны соблюдаться в морских зонах таких островов, но лишь в той их части, которая заходит в пределы ее действия⁸⁷. Последнее положение, в частности, зафиксировано в Заявлении председателя Конференции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики в

---

⁸⁶ Некоторые эксперты не сомневаются, что потенциально любые виды деятельности, которые осуществляются вне действия Договора об Антарктике, но влияют на состояние антарктических экосистем, прежде всего загрязнение морской среды из источников на суше, могут попасть под регулирование в рамках СДА. См.: Rothwell D.R. Polar environmental protection and international law: the 1991 Antarctic Protocol // *European Journal of International Law*, 2000. – Volume 11. – Issue, pp. 591-614. <https://doi.org/10.1093/ejil/11.3.591>. При этом дальнейшая экологизация антарктической проблематики будет вести к тому, что во все большей степени на национальную политику государств – участников СДА будут оказывать влияние различного рода природоохранные организации, включая такие «экологические монстры», как Гринпис* и Всемирный фонд дикой природы* (*признаны нежелательными организациями в РФ). Можно прогнозировать, что даже в случае полной или частичной «разморозки» режима разведки и добычи минеральных ресурсов на самом материке и прилегающем к нему континентальном шельфе «экологический императив» будет играть главенствующую роль. На сегодняшний день можно сделать один вывод: Антарктика остается и будет оставаться основным полигоном для разработки норм и положений международного экологического права (Ibid., p. 613).

⁸⁷ Elferink A. The Continental Shelf in the Polar Regions: Cold War or Black-Letter Law? // *Netherlands Yearbook of International Law*, 2009. – Vol. 40. – P. 137. DOI:10.1017/S0167676809000038

отношении морских зон вокруг французских островов Кергелен и Крозе⁸⁸.

Необходимо также отметить, что в тексте уже упомянутой непринятой Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г., было признано (ст. 5.2, 5.3), что к югу от 60° ю.ш. есть как континентальный шельф, так и расположенные за его пределами глубоководные районы морского дна:

«2. Без ущерба для ответственности Консультативных Сторон Договора об Антарктике в соответствии с Договором об Антарктике и мерами, принятыми на его основе, Стороны соглашаются, что настоящая Конвенция регулирует освоение минеральных ресурсов Антарктики, которое имеет место на антарктическом материке и на всех антарктических островах, включая все шельфовые ледники, к югу от 60° южной широты, а также на морском дне и в недрах прилегающих прибрежных районов вплоть до глубоководных районов морского дна.

3. Для целей настоящей Конвенции «глубоководные районы морского дна» означает морское дно и его недра, простирающиеся за географические пределы континентального шельфа, как термин «континентальный шельф» определяется в соответствии с международным правом»⁸⁹.

Кроме того, в Заключительном Акте четвертого специального консультативного совещания по Договору об

---

⁸⁸ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Конвенция АНТКОМ) / Заявление Председателя Конференции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/camlr-convention-text> (дата обращения: 07.09.2023).

⁸⁹ Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892831> (дата обращения: 15.05.2022).

Антарктике по минеральным ресурсам Антарктики 1988 г. четко было указано, что «совещание пришло к соглашению, что район регулирования освоения минеральных ресурсов Антарктики, определенный в ст. 5.2 Конвенции, не распространяется ни на какой континентальный шельф, примыкающий, в соответствии с международным правом, к островам, расположенным к северу от 60° южной широты (выделено автором. – Ред.)»⁹⁰. Соответственно, положения этих статей в целом подтверждают ту точку зрения, что острова, расположенные выше зоны действия Договора об Антарктике, могут иметь свой собственный континентальный шельф, который, в свою очередь, может вторгаться в зону действия Договора 1959 года.

Однако фактическое признание, хотя и в рамках нератифицированного международного соглашения, что в пределах действия СДА расположены участки как континентального шельфа, так и глубоководные районы морского дна, приводит к возникновению еще одной проблемы: какую роль в рамках СДА может/призван/будет играть Международный орган по морскому дну (МОМД), в компетенции которого, согласно нормам и положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., находится контроль за режимом разведки и разработки глубоководных ресурсов Мирового океана? Более того, в рамках КООНМП 1982 г. ресурсы дна и недр за пределами зон национальной юрисдикции рассматриваются как ОНЧ, в то время как государства СДА не принимают этой концепции в отношении Антарктики. Соответственно, в какой-то момент может возникнуть вопрос: под чьей эгидой будет

---

⁹⁰ Заключительный отчет четвертого специального совещания Договора об Антарктике по минеральным ресурсам Антарктики. 02.06.1988. С. 38. URL: https://documents.ats.aq/SATCM4_12/fr/SATCM4_12_fr001_r.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

происходить разведка и разработка ресурсов глубоководных районов, когда этот вопрос встанет на повестку дня: в рамках СДА или же МОМД? Какую роль последний будет играть в этом процессе – ведущую или подчиненную?⁹¹ Как минимум, в рамках КООНМП 1982 г. нет жесткого обязательства, что все глубоководные ресурсы Мирового океана, лежащие за пределами зон национальной юрисдикции прибрежных государств и к которым применен статус ОНЧ, должны разрабатываться. Тем более что данные о запасах (в частности, марганцевых конкрециях) свидетельствуют об их недостаточном насыщении полезными ископаемыми, в сравнении с районами, расположенными ближе к экватору. Однако такое решение МОМД должно быть самостоятельным, а не зависеть от намерений участников СДА в целом или же Мадридского протокола, в частности. Нельзя не согласиться с теми авторами, которые полагают, что эти противоречия представляют собой так называемую «уловку 22» (*catch 22*), когда на сегодняшний день практически невозможно урегулировать правовой конфликт между положениями КООНМП 1982 года, с одной стороны, и ст. 7 Мадридского протокола, – с другой, поскольку они являются по своей сути взаимоисключающими. И как это будет сделано в перспективе, пока совершенно не ясно⁹².

Существует и иной, принципиально противоположный взгляд, в том числе российских экспертов⁹³, который априори отвечает на вопрос о будущей роли МОМД в управлении разработкой глубоководных ресурсов в зоне

---

⁹¹ Vidas D. Op. cit., p. 212.

⁹² Vidas D. Op. cit., p. 214.

⁹³ Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах. Применимые правовые источники. – Москва, Аспект Пресс, 2013. – Т. 3. – С. 29.

действия Договора об Антарктике. Он состоит в том, что Арктика и Антарктика исключались из специального рассмотрения в ходе проведения III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.), а значит оба этих полярных региона не рассматривались как объекты применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., и соответственно МОМД не может быть наделен здесь какой-либо юрисдикцией.

* * *

Договор об Антарктике стал основой уникальной правовой системы, направленной на сохранение окружающей среды и биологического разнообразия полярного региона планеты. В настоящее время США представляет собой пример режима – долгожителя в области международного сотрудничества и кооперации, где ориентация на научно-исследовательскую деятельность задала приоритетное условие участия стран в системе договора. В 1959 г. нерешенные вопросы, связанные с территориальными притязаниями стран, были «заморожены». Однако технологическое развитие, освоение и эксплуатация пространств и ресурсов материка и его акваторий усиливают поиск правовых механизмов, позволяющих государствам обосновывать варианты притязаний, отвечающие их интересам. Несмотря на то, что Договор об Антарктике является достаточно прочной правовой конструкцией, принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву позволяет участвующим в ней государствам выдвигать требования на формирование предписанных ею морских зон, в том числе географически вторгающихся в зону действия Договора об Антарктике. Рассмотренные в главе ключевые вопросы правопритязаний, а также примеры обращений государств по вопросам границ континентального шельфа наглядно

продемонстрировали важные проблемные сферы взаимодействия двух международных соглашений – Договора об Антарктике 1959 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также те правовые коллизии, которые возникают при аргументации позиций сторон. В этой связи анализ взаимодействия этих двух правовых режимов становится важной задачей, определяющей перспективы деятельности государств в этом южном полярном регионе.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ РЕЖИМОМ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ И КОНВЕНЦИЕЙ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 ГОДА

Взаимодействие правовых режимов – СДА и КООНМП 1982 г. – затрагивает не только аспекты, связанные с определением границ распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции на географические объекты (внутренние воды, территориальные моря, прилежащие и исключительные экономические зоны, а также континентальный шельф), но и охватывает круг вопросов, касающихся разносторонней активности, связанной с происходящими технологическими изменениями. Постановка проблемы о согласованности правовых режимов неслучайна, она затрагивает различные сферы деятельности в Антарктике.

Так, например, в рамках Мадридского протокола введен мораторий на разработку минеральных ресурсов в зоне действия Договора об Антарктике, причем вне зависимости от того, о какой зоне идет речь – о самом материке, его континентальном шельфе или глубоководных районах. В то же время Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. исходит из того, что разработка глубоководных ресурсов Мирового океана должна осуществляться на благо всего человечества с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств и народов (ст. 140). Отсутствие согласованного и принятого режима разработки минеральных ресурсов в пределах действия Договора 1959 года и его положения, согласно которым «ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении *открытого моря* (выделено автором. – Ред.), в пределах

этого района» (ст. 6), приводит к определенной дилемме¹, а именно: если здесь есть глубоководные районы и акватория открытого моря, то у тех или иных государств, в особенности не являющихся консультативными сторонами или участниками США, но заинтересованными в освоении антарктических пространств и ресурсов, появляются соответствующие права и полномочия, предоставленные им в рамках современного международного морского права.

С одной стороны, статья VI Договора об Антарктике говорит исключительно о такой категории, как «открытое море», и не содержит прямых ссылок на существование иных морских зон, которыми может располагать прибрежное государство в соответствии с Конвенцией ООН по морскому управу 1982 г. и часть которых (например, ИЭЗ) попросту не существовала на момент вступления Договора в силу в 1961 году. В такой логике можно полагать, что все акватории в пределах действия Договора 1959 г. должны рассматриваться как открытое море. По крайней мере, для всех стран, которые не высказывали тех или иных претензий на территории Антарктиды, такое положение является наиболее приемлемым.

С другой стороны, существует и иная точка зрения, лоббируемая странами-претендентами. Согласно ей, существующий запрет на выдвижение претензий на территориальный суверенитет в Антарктике касается исключительно территории материка, но никак не морских зон вокруг него. Такая формулировка ст. VI была необходима лишь затем, чтобы подтвердить, что сам Договор 1959 г. не наносит ущерба режиму открытого моря, не определяя при этом его протяженность².

В этой связи следует также отметить, что первый договор в рамках США – Конвенция о сохранении тюленей

---

¹ Comba D. Op. cit., p.184.

² Elferink Alex. Op. cit., 2009, p. 135.

Антарктики 1972 года – никак не затрагивал в своем тексте вопросов, связанных с морскими зонами. Однако уже в ст. 4.2 Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики было указано на существование «юрисдикции прибрежного государства согласно международному праву»:

«2. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, и никакие действия или виды деятельности, имеющие место, пока настоящая Конвенция находится в силе:

а) не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в районе действия Договора об Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в районе действия Договора об Антарктике;

б) не должны толковаться как отказ любой из Договаривающихся Сторон от какого-либо права или претензии, или основы для претензии, либо как их сокращение или как наносящее им ущерб в том, что касается осуществления *юрисдикции прибрежного государства согласно международному праву* (выделено автором. – Ред.) в пределах района применения настоящей Конвенции...».

Можно рассуждать даже немного шире: остается неурегулированной не только проблема отношений между Договором об Антарктике и Конвенцией 1982 г., но и другими ключевыми международными соглашениями, такими как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года и Рамочная Конвенция ООН об изменении климата 1992 года³.

В то же время ряд государств проявляет крайнюю заинтересованность в разделении правового режима

---

³ Лукин В.В. К вопросу о национальной антарктической стратегии // *Международная жизнь*, 2018. – № 1. – С. 74-96. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1963> (дата обращения: 07.09.2023).

Антарктики на две составляющие: 1) правовой режим материка Антарктиды и 2) правовой режим Южного океана, к которому бы применялись в полной мере нормы и положения современного международного морского права, прежде всего, Конвенции 1982 года.

Если эта модель будет поддержана другими участниками США, то можно ожидать, что именно Южный океан станет новым местом сосредоточения интересов и одновременно противоречий между теми или иными странами, желающими добиться разграничения смежных морских пространств, сформировать здесь морские зоны суверенитета и юрисдикции, а также расширить протяженность своего континентального шельфа. Такое развитие событий, безусловно, будет новым тестом для Системы Договора об Антарктике, а также для всего международного права в целом.

Режим осуществления морских научных исследований

Как известно, свобода проведения морских научных исследований (МНИ) – это одна из шести свобод открытого моря. Договор об Антарктике предполагает, что в пределах 60 ю.ш. есть район открытого моря, который, правда, никак не обозначен. Положения Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. указывают на то, что в зоне действия Договора об Антарктике есть как континентальный шельф, так и глубоководные районы морского дна. Режим МНИ в отношении шельфа прописан в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а проведение МНИ в отношении глубоководных районов регулируется Международным органом по морскому дну (МОМД). Эта ситуация вновь ведет к определенным противоречиям во взглядах и подходах.

С точки зрения государств, отвергающих любые претензии других стран, наиболее выгодная позиция –

признание полной свободы МНИ как на материке, так и в морских зонах вокруг него, которые могут рассматриваться с их стороны как акватория открытого моря. Однако для стран-претендентов, заявляющих о своих правах на морские зоны суверенитета и юрисдикции вокруг Антарктиды и считающих себя полноправными «прибрежными» государствами, все выглядит немного иначе. Так, КООНМП 1982 г. предполагает, что в пределах территориального моря проведение любых морских научных исследований носит исключительно разрешительный характер:

«Прибрежные государства в осуществление своего суверенитета имеют исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своем территориальном море. Морские научные исследования в территориальном море проводятся только с определенно выраженного соглашения прибрежного государства и на установленных им условиях» (ст. 245).

В пределах же ИЭЗ и на континентальном шельфе проведение любых видов морских научных исследований находится под юрисдикцией прибрежного государства и, соответственно, требует получения формального согласия на их проведение с его стороны:

«1. Прибрежные государства в осуществление своей юрисдикции имеют право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своей исключительной экономической зоне и на своем континентальном шельфе в соответствии с относящимися к этому положениями настоящей Конвенции.

2. Морские научные исследования в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе проводятся с согласия прибрежного государства.

3. Прибрежные государства при обычных обстоятельствах дают свое согласие на осуществление другими государствами или компетентными междуна-

родными организациями морских научно-исследовательских проектов в своей исключительной экономической зоне или на своем континентальном шельфе в соответствии с настоящей Конвенцией исключительно в мирных целях и для расширения научных знаний о морской среде на благо всего человечества. С этой целью прибрежные государства устанавливают нормы и процедуры, обеспечивающие, чтобы не было неоправданных задержек или отказов в таком согласии» (ст. 246).

Соответственно, например, Австралия, которая на национальном законодательном уровне установила и режим территориального моря, и исключительной экономической зоны в отношении Австралийской антарктической территории⁴, исходит из того, что свобода научных исследований в зонах под ее «суверенитетом и юрисдикцией» действует лишь в отношении других участников Договора об Антарктике 1959 г., а в отношении остальных стран – режим, прописанный в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Безусловно, такая практика, равно как любые иные ограничения на осуществление научной деятельности (в частности, запреты на строительство новых станций и сезонных баз на «территориях» стран-претендентов) являются дискриминационными и должны получать соответствующую оценку со стороны других участников Договора 1959 года.

Договор об Антарктике провозглашает свободу научных исследований для всех стран в этом регионе независимо от того, являются ли они его участниками или нет. Как представляется, в связи с тем, что свобода проведения научных исследований существовала в регионе и до подписания Договора 1959 г., это его положение можно рассматривать как норму международного обычного права,

---

⁴ Green J. Australian maritime boundaries: the Australian Antarctic Territory // *Marine Policy*, 2001. – Vol. 25(1). – P. 5.

в одинаковой степени применимую ко всем государствам. Как следствие, любые попытки тех или иных государств, заявивших о своих территориальных претензиях в Антарктике, ограничить толкование указанного положения и рассматривать его исключительно как договорное обязательство по отношению лишь к другим участникам Договора 1959 г. представляется несостоятельным⁵.

В этой связи существует и другая точка зрения, согласно которой, КСДА должна быть наделена коллективной юрисдикцией по контролю и регулированию МНИ, как на самом материке, так и в прилегающих морских районах, с особым акцентом на природоохранные меры в рамках Мадридского протокола. Это могло бы стать одним из путей разрешения текущих противоречий⁶.

Перспективы регулирования доступа к генетическим ресурсам

В настоящее время многие страны проявляют интерес к проведению работ по биоразведке, т.е. к исследованию генетических ресурсов морского дна, в том числе в зоне действия Договора об Антарктике. Этот интерес не случаен: экстремальные условия окружающей среды Антарктиды привели к эволюции ряда физиологических адаптаций и обретению биотой уникальных характеристик. Биологические ресурсы Антарктики, особенно большое количество местных антарктических микроорганизмов (т.н. экстремофилов), рассматриваются как потенциально богатые источники материалов для различных отраслей промышленности. Понимание ограниченности имеющегося

---

⁵ Голицын В.В. Указ. соч., с. 12.

⁶ Lefebvre Rene. Marine Scientific Research in the Antarctic Treaty System / The Law of the Sea and the Polar Regions. Eds. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, pp. 323-341. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_015

знания об антарктической биоте представляет собой реальную возможность для открытия новых организмов, потенциально пригодных для биотехнологий⁷. Очевидно, что генетические ресурсы несут в себе значительный коммерческий потенциал и все более активно вовлекаются в производственные процессы химической и фармацевтической промышленности, а также используются в различных технологических процессах в сфере сельского хозяйства и энергетики⁸.

Однако здесь неизбежно встает вопрос: как согласовать эту деятельность с положениями СДА и, прежде всего, с недопустимостью новых претензий на суверенитет, свободой проведения научных исследований, с одной стороны, и необходимостью защиты морских антарктических экосистем, – с другой. По мнению ряда экспертов, хотя защита морских экосистем глубоководных районов морского дна является в определенной степени необходимой, ограничение доступа, например, к генетическим ресурсам этих районов будет контрпродуктивным для развития научного прогресса, промышленных и медицинских технологий⁹. Таким образом, биоразведка – это вопрос смешения научных и экономических интересов, политики и права. Несмотря на то, что вопросы,

---

⁷ Guyomard Ann-Isabelle. Bioprospecting in Antarctica: A New Challenge for the Antarctic Treaty System / Francioni, F., & Scovazzi, T. (Eds.). *Biotechnology and International Law*. London: Hart Publishing, 2006, p. 148. DOI: <http://dx.doi.org/10.5040/9781472563705>

⁸ Шувалова Т. Морское биоразнообразие в поле зрения ООН: в ожидании новых ответов на старые вопросы // *ПСМД*, 01.04.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/morskoe-bioraznoobrazie-v-pole-zreniya-oon-v-ozhidanii-novykh-otvetov-na-starye-voprosy/?sphrase_id=30982812 (дата обращения: 07.09.2023).

⁹ Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008, pp. 137-149, 205.

касающиеся проецирования суверенитета, представляются своеобразным «ящиком Пандоры» внутри СДА, который пока большинство не готово открыть, именно биоразведка может стать катализатором этого процесса. В рамках этого вида деятельности неизбежно встают вопросы, касающиеся собственности, доступа, патентования, распределения выгод и, наконец, суверенитета и юрисдикции.

Зарубежные эксперты еще недавно отмечали, что «биоразведка имеет значительный потенциал для того, чтобы поставить под сомнение договоренности, касающиеся несогласия с претензиями на суверенитет в отношении Антарктики, например, посредством получения потенциальных финансовых выгод от использования генетических ресурсов... Извлечение антарктического биологического материала (АБМ) ...не должно толковаться как отказ, уменьшение, признание или непризнание права или претензии на территориальный суверенитет над АБМ»¹⁰. Более того, высказывались опасения, что биоразведка представляет опасность для режима свободы научных исследований в рамках СДА, поскольку в предшествующие годы эта деятельность финансировалась национальными правительствами, в том числе в интересах всего человечества. Сейчас же речь идет о коммерциализации научных исследований в этой области, а значит неизбежно встает вопрос о сохранении в секрете научных данных, патентовании биологических и генетических материалов, что будет противоречить принципу свободы доступа к научной информации, закрепленной в ст. II Договора об Антарктике. Разница

---

¹⁰ Scott Shirley V. The Evolving Antarctic Treaty System: Implications of Accommodating Developments in the Law of the Sea. In: The Law of the Sea and the Polar Regions. Ed. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, 32 p. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_003

между биоразведкой и научными исследованиями будет зависеть от цели, поставленной осуществляющим их лицом: получение коммерческой прибыли или расширение знаний как таковых.

На сегодняшний день проект текста соглашения на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, призванный регулировать доступ к морским генетическим ресурсам, находится в стадии согласования¹¹. Однако некоторые выводы сделать уже можно.

Во-первых, в его рамках было дано несколько альтернативных определений морских генетических ресурсов. Одно из них, в частности, говорит, что они «означают любой материал морского растительного, животного, микробного или иного происхождения, обнаруживаемый в районах за пределами действия национальной юрисдикции и содержащий функциональные единицы наследственности, имеющие фактическую или потенциальную ценность с точки зрения их генетических и биохимических свойств» [Art. 1(9) Alt. 1]¹².

---

¹¹ На момент написания главы текст Соглашения находился на согласовании. Его финальный вариант был утвержден 4 марта 2023 г. пока только в английской неотредактированной (!) версии. См.: Draft agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. URL: https://www.un.org/bbnj/sites/www.un.org/bbnj/files/draft_agreement_advanced_unedited_for_posting_v1.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

¹² Draft text of an agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. A/CONF.232/2019/6. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3811328/files/A_CONF-232_2019_6-EN.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

Во-вторых, ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права в отношении морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции. В проекте Соглашения зафиксировано, что «использование морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции должно осуществляться *на благо всего человечества с учетом интересов и потребностей развивающихся государств* (выделено автором. – Ред.), особенно наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, государств, находящихся в географически неблагоприятном положении, малых островных развивающихся государств, прибрежных государств Африки и развивающихся стран со средним уровнем дохода [Art. 9(4)]»¹³.

В-третьих, предполагается, что «морские генетические ресурсы, [осваиваемые] [используемые] в соответствии с настоящим Соглашением, не должны становиться предметом патентов, за исключением тех случаев, когда такие ресурсы видоизменяются человеком, в результате чего получается продукция промышленного применения...» [Art. 12(3)]. Правда, эта формулировка своеобразным образом закрывает вопрос об интеллектуальной собственности, т.к. пользователи морских генетических ресурсов и заявители патентов должны раскрывать происхождение морских генетических ресурсов, а также консультироваться с Научно-техническим органом при подаче заявки на патенты с целью совместного использования выгод [Art. 12(4)].

---

¹³ Draft Text of an Agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. A/CONF.232/2019/6. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3811328/files/A_CONF-232_2019_6-EN.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

Наконец, возобладало понимание, что режим доступа к морским генетическим ресурсам должен быть в той или иной степени основан на определенных институциональных механизмах. Именно поэтому проект Соглашения предусматривает создание таких органов, как Конференция сторон, Научно-технический орган (сеть), Секретариат (часть VI). Хотя здесь также есть свои нюансы: существует сразу несколько версий работы Секретариата. Первая – как самостоятельного органа; вторая – в его состав входят существующие компетентные международные организации, выразившие готовность выполнять функции секретариата; третья – функции секретариата выполняет Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам ООН; четвертая – функции секретариата выполняет секретариат МОМД.

Таким образом, можно констатировать, что борьба за будущий режим пока не закончена, и целый ряд вопросов находится в подвешенном состоянии. Нет сомнений, что существуют противоречия между развитыми и развивающимися странами, отстаивающими разные подходы в этой области: первые хотят сделать режим доступа к генетическим ресурсам более бизнес-ориентированным, а вторые видят его максимально интернационализированным, в том числе через применение концепции ОНЧ¹⁴.

---

¹⁴ Шувалова Т. В ООН разрабатывают новый документ по сохранению морского биоразнообразия // *РСМД*, 20.06.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-oon-razrabatyvayut-novyuy-dokument-po-sokhraneniyu-morskogo-bioraznoobraziya/?sphrase_id=43746422; Шувалова Т. Морское биоразнообразии в поле зрения ООН: в ожидании новых ответов на старые вопросы. *РСМД*, 01.04.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/morskoe-bioraznoobrazie-v-pole-zreniya-oon-v-ozhidanii-novykh-otvetov-na-starye-voprosy/?sphrase_id=30982812 (дата обращения: 07.09.2023).

Например, США давно отстаивают позицию, согласно которой генетические ресурсы Международного района морского дна (МРМД) являются «открытыми ресурсами», где не должно быть никакого международного управления, а ст. 87 КООНМП 1982 г., в которой приведен список свобод открытого моря, не является исчерпывающей¹⁵. Кроме того, США до сих пор не являются участниками Конвенции о биологическом разнообразии, опасаясь того, что американские фармацевтические компании будут обязаны передавать биотехнологическую информацию тем странам, в юрисдикции которых были проведены соответствующие исследования¹⁶. Несмотря на то, что эти взгляды американской стороны напрямую не касаются Антарктики, отношение США к будущему Соглашению пока остается под вопросом, равно как и поддержка его применимости к СДА. С другой стороны, Китай и целый ряд развивающихся стран в рамках Неформального консультативного процесса ООН по океанам и морскому праву всегда настаивали на распространении статуса ОНЧ на все генетические ресурсы открытого моря и района¹⁷.

Перечень других нерешенных вопросов можно продолжить. Нет окончательного понимания институциональных механизмов регулирования, в том числе роли МОМД в данном процессе. Применительно к зоне действия Договора об Антарктике не понятно, как будет происходить взаимодействие и координация между самой СДА и новыми структурами, отвечающими за защиту биоразнообразия за пределами зон национальной юрисдикции. Наконец, до

---

¹⁵ Lodge W.M. *The Common Heritage of Mankind / The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas*. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 67.

¹⁶ Christopher C. Joyner. *United States foreign policy interests in the Antarctic // The Polar Journal*, 2011. – Vol. 1. – Issue 1, pp. 17-35.

¹⁷ Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea*. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 464.

конца не урегулирован вопрос, как будут соотноситься свобода проведения научных исследований и предусмотренный Договором 1959 г. обмен данными и результатами научных наблюдений, а также свободный доступ к ним [Art. III.1 (с)], с одной стороны, и использование генетических ресурсов, т.е. их добыча, промысел, получение, извлечение, сбор, анализ, обработка в коммерческих целях, либо с целью коммерческой выгоды [Art. I (15 alt. 2)]¹⁸, с другой. Принимая во внимание то, что основными бенефициарами получения доступа к исследованию генетических ресурсов будут крупнейшие корпорации, прежде всего фармацевтические, в большинстве своем не подконтрольные государству, эта проблема требует самого пристального внимания. Как отмечают некоторые эксперты, первые фазы исследования таких ресурсов – сбор образцов, их анализ и классификация – действительно могут осуществляться научными коллективами и квалифицироваться как научные исследования. Однако две другие – отбор в целях промышленного использования и конечное производство продукции – уже не смогут обойтись без привлечения финансирования со стороны бизнес-структур и будут в большей степени попадать под категорию технологий, а не научных исследований. Не размоет ли в таком случае неизбежная коммерциализация патентное право и институт интеллектуальной собственности, действующий рамках СДА?¹⁹

---

¹⁸ Draft text of an agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. A/CONF.232/2019/6 . Op. cit.

¹⁹ Jabour-Green J., Nicol D. Bioprospecting in areas outside national jurisdiction: Antarctica and the Southern Ocean // *Melbourne Journal of International Law*, 2003. – Vol. 4. – No. 1. – P. 76. URL:

Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики: пространственно-правовые нюансы

Одним из важных элементов СДА является Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. и ее регулирующий орган – Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ)²⁰. Зона действия АНТКОМ шире, нежели зона действия Договора об Антарктике: на определенных участках она проходит в диапазоне 60°–55°–50°–45° ю.ш., что обусловлено границами Антарктического полярного фронта (Антарктической конвергенции) (ил. 2.1).

Это ведет к тому, что в зоне действия Конвенции АНТКОМ находятся обширные пространства открытого моря, а также целый ряд субантарктических островов, расположенных севернее 60° ю.ш., а именно: о-в Херд и о-ва Мак-Доналд (Австралия), о-ва Кергелен и Крозе (Франция), о-в Буве (Норвегия), о-ва Принс-Эдуард (ЮАР), Южная Георгия и Южные Сандвичевы о-ва (Великобритания/Аргентина). За исключением последнего случая никто не оспаривает суверенитет тех или иных государств над этими островами, они наделены правом по формированию предписанных Конвенцией 1982 г. морских зон суверенитета (территориальное море), суверенных прав и юрисдикции (ИЭЗ), в которых находится значительное количество ценных видов водных биологических ресурсов (ВБР), включая патагонского клыкача²¹.

---

https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0003/1680339/Jabour-Green-and-Nicol.pdf

²⁰ Связь с Системой Договора об Антарктике. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/relationship-antarctic-treaty-system> (дата обращения: 07.09.2023).

²¹ Molenaar E.J. CCAMLR and Southern Ocean Fisheries // *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2001. – N 16(3), pp. 465-499. DOI: <https://doi.org/10.1163/157180801X00171>

Соответственно, здесь возникает основное противоречие: какие меры – национальные или введенные в рамках АНТКОМ – по защите водных биологических ресурсов (ВБР) и контролю за рыболовством должны беспрекословно соблюдаться прибрежными странами, если они осуществляют вылов в пределах морских зон, в данном случае ИЭЗ, вокруг таких островов?

Наглядно данная проблема была обозначена в Заявлении Председателя Конференции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. в отношении французских о-в Кергелен и Крозе. В этом документе, включенном в Заключительный акт конференции, было отдельно обращено внимание на то, что в отношении обозначенных островов всеми договаривающимися сторонами признается существование государственного суверенитета:

«1. Меры по сохранению морских живых ресурсов Антарктики в водах, примыкающих к находящимся под юрисдикцией Франции островам Кергелен и Крозе, принятые Францией до вступления в силу Конвенции, останутся в силе после вступления в силу Конвенции до тех пор, пока они не будут изменены Францией в рамках Комиссии или иным образом.

2. После вступления в силу Конвенции каждый раз при рассмотрении Комиссией вопроса о потребностях в деле сохранения морских живых ресурсов всего района, в котором находятся воды, примыкающие к островам Кергелен и Крозе, Франция будет свободна либо согласиться с тем, что воды, о которых идет речь, должны быть включены в район применения любых рассматриваемых конкретных мер по сохранению, либо указать, что они должны быть исключены. В последнем случае Комиссия не приступит к принятию конкретной меры по сохранению в форме, применимой к водам, о которых идет речь, если Франция не снимет своих возражений против

этого. Франция также может принять такие национальные меры в отношении данных вод, какие она сочтет целесообразными.

3. Следовательно, когда в рамках Комиссии рассматриваются с участием Франции конкретные меры по сохранению, то в этом случае:

(а) для Франции обязательны любые меры по сохранению, принятые на основе консенсуса с ее участием, в течение срока действия этих мер. Это не препятствует Франции принимать национальные меры, которые являются более строгими, чем меры, принятые Комиссией, или которые касаются других вопросов;

(б) при отсутствии консенсуса Франция может принимать любые национальные меры, которые она сочтет целесообразными.

4. Меры по сохранению, будь то национальные меры или меры, принятые Комиссией в отношении вод, примыкающих к островам Кергелен и Крозе, будут осуществляться Францией. Предусмотренная Конвенцией система наблюдения и инспекции будет применяться в водах, примыкающих к островам Кергелен и Крозе, лишь с согласия Франции и таким образом, как это будет согласовано с ней»²².

Существующее противоречие между национальными и введенными в рамках АНТКОМ мерами усугубляется рядом обстоятельств. С одной стороны, в пределах ИЭЗ нет свободы рыболовства, именно прибрежное государство наделено здесь суверенными правами по разведке и разработке живых и неживых ресурсов и может лишь предоставлять квоты на вылов другим странам на платной

---

²² Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Заявление Председателя Конференции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/camlr-convention-text> (дата обращения: 07.09.2023).

или взаимовыгодной основе. Получается, что сфера действия АНТКОМ, в руках которой находится контроль за выловом ВБР, вторгается в сферу компетенции прибрежных государств²³. С другой стороны, прибрежным странам, как в случае с Францией, позволено вводить даже более жесткие меры регулирования на национальном уровне в пределах своих морских зон, чем предусмотрено в рамках АНТКОМ, что уже ведет к непониманию со стороны других государств-членов, вовлеченных в рыбопромысловую деятельность²⁴. Наконец, существует разница между странами, владеющими такого рода островами: Австралия, например, сформировала все предписанные морские зоны вокруг острова Херд и островов Мак-Доналд, а Норвегия (о-в Буве), наоборот, нет.

В результате, борьба с незаконным, нерегистрируемым, нерегулируемым (ННН) выловом ВБР, которую ведут прибрежные страны в пределах ИЭЗ таких островов, приводит к определенным правовым казусам. Так, в деле об аресте властями Австралии российского судна «Волга» по обвинению в незаконной рыбной ловле в австралийской рыболовной зоне, а именно в пределах ИЭЗ островов Херд и Мак-Доналд²⁵, вице-президент Международного трибунала по морскому праву высказал мнение, что такие

---

²³ Serdy A. Antarctic Fisheries Management / *The Law of the Sea and the Polar Regions*. Eds. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, pp. 217-242. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_011

²⁴ Oanta G.A. The International Tribunal for the Law of the Sea and the Polar Regions // *The Law & Practice of International Courts and Tribunals*, 2014. – N 13(3), pp. 286-305. DOI: <https://doi.org/10.1163/15718034-12341278>

²⁵ The “Volga” Case (Russian Federation v. Australia). URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/case-no-11/> (дата обращения: 07.09.2023).

необитаемые острова²⁶, как французский Кергелен, равно как австралийские Херд и Мак-Доналд, не должны обладать ИЭЗ. С его точки зрения нет никакой необходимости в том, чтобы отдельные государства применяли свои собственные меры в провозглашенной ими ИЭЗ внутри сферы действия АНТКОМ, которая и так предусматривает природоохранные меры и систему наблюдения и инспекций²⁷. В частности, об этом говорится в ст. XXIV(2)(а):

«Договаривающиеся Стороны сотрудничают друг с другом в целях обеспечения эффективного применения системы наблюдения и инспекции с учетом существующей международной практики. Эта система включает, в частности, процедуру посещения судна наблюдателями и инспекторами, назначенными Членами Комиссии, и проведения ими инспекции, а также процедуру судебного преследования государством флага и применения санкций на основании доказательств, полученных в результате такого посещения судна и инспекции...»²⁸.

Еще одной пространственно-правовой проблемой в рамках деятельности АНТКОМ является то, что сфера ее регулирования иногда налагается на те или иные виды ВБР, добыча которых уже находится под контролем Региональной организации по управлению рыболовством (РОУР). Примером может служить Комиссия по сохранению южного голубого тунца (Commission for the Conservation of Southern Bluefin Tuna, CCSBT), у которой

---

²⁶ Так, отсутствие населения означает отсутствие зависимости между выловом ВБР и поддержанием экономических потребностей прибрежных рыболовческих общин или же всего населения в целом.

²⁷ Declaration of Vice-President Vukas. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_11/11_judgment_231202_dec_Vukas_en.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

²⁸ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/camlr-convention-text> (дата обращения: 07.09.2023).

Япония, в частности, получала обязательное разрешение, не запрашивая параллельного разрешения у АНТКОМ. Этот случай отразил очень важный вопрос: какое из двух соглашений является *lex specialis* по отношению к *lex generalis*, то есть доминирующим над другим? И хотя данная ситуация разрешилась в пользу АНТКОМ²⁹, это не исключает возникновения новых противоречий в будущем.

Незаконный, нерегистрируемый, нерегулируемый промысел

Долгие годы, если не десятилетия, с момента принятия Конвенции АНТКОМ 1980 г., незаконный, нерегистрируемый, нерегулируемый (ННН) промысел в основном таких ценных видов, как криль и патагонский клыкач, оставался одним из главных вызовов в рамках СДА³⁰. Нельзя сказать, что этот вид деятельности угрожал устойчивости всей Системы в целом, но он подрывал ее природоохранную направленность и противоречил введенному в ее рамках экосистемному подходу, т.е. происходило полное игнорирование всех мер по сохранению, введенных в рамках АНТКОМ. Ситуация осложнялась двумя обстоятельствами. Во-первых, в ННН вылов было вовлечено большое количество судов под т.н. удобными флагами, когда контроль за их деятельностью со стороны государства флага был минимальным или же просто отсутствовал. Во-вторых, несмотря на существование и деятельность АНТКОМ, не все государства (в особенности, которые не являются ее членами и принадлежат к странам с т.н. удобными флагами) признают ее юрисдикцию в водах Антарктики, где предполагается наличие неочерченного района открытого моря.

---

²⁹ Serdy A. Op. cit.

³⁰ Vidas D. Op. cit., p. 201.

Комиссия проделала на этом пути большую работу, в частности, по налаживанию сотрудничества и взаимодействия между членами и не членами АНТКОМ; получению разрешений со стороны государств флага на ведение их судами промысла в конвенционной зоне; введению системы документации улова (СДУ); отслеживанию выгрузки, включая портовые инспекции, соблюдению соответствующих мер по сохранению даже со стороны государств – не участников АНТКОМ³¹; ведению списка судов, ведущих ННН промысел (ННН судов) договаривающихся сторон³² и списка ННН судов недоговаривающихся сторон³³. И если раньше среди судов, вовлеченных в ННН промысел, были даже такие страны флага, как Дания, Канада, КНР, Мальта, Португалия, Сингапур³⁴, то теперь в списке можно увидеть преимущественно Того, Гамбию, Анголу, Иран, Нигерию, Сент-Винсент и Гренадины, Панаму.

Прискорбно, что по запросу Новой Зеландии по итогам воздушного наблюдения в январе 2020 г. в ННН промысле в закрытом подрайоне было обвинено российское судно «Палмер», причем обвинения в отношении именно его делались и ранее. США и ЕС активно выступали за включение этого судна в список ННН судов. Россия, со своей стороны, настаивала на отсутствии нарушений, ставя под сомнение правильность представленных Новой Зеландией данных. Солидарность с позицией России выразила только КНР, заявившая об отсутствии правил и

---

³¹ Serdy A. Op. cit.

³² Список ННН судов Договаривающихся Сторон URL: https://www.ccamlr.org/sites/default/files/vessels/Contracting_IUU_Vessel_List.pdf?v=1282785316 (дата обращения: 07.09.2023).

³³ Список ННН судов Недоговаривающихся Сторон URL: https://www.ccamlr.org/sites/default/files/vessels/Non-Contracting_IUU_Vessel_List.pdf?v=938863966 (дата обращения: 07.09.2023).

³⁴ Molenaar E.J. 2001. Op. cit.

процедур АНТКОМ в области наблюдения с воздуха³⁵. В целом можно утверждать, что на проблему ННН промысла повлияли существующие межгосударственные противоречия по линии Россия – страны Запада, т.е. она становится излишне политизированной.

Легитимность создания морских охраняемых районов

В Приложении V к Протоколу об охране окружающей среды к Договору об Антарктике «Охрана и управление районами»³⁶ сказано, что «любой район, включая любой морской район, может быть определен как Антарктический особо охраняемый район (ООРА) или Антарктический особо управляемый район (ОУРА). Деятельность в этих районах запрещается, ограничивается или управляется в соответствии с планами управления» (ст. 2). АНТКОМ является одной из сторон, которая может предложить определить тот или иной район в качестве ООРА или ОУРА, представив план управления КСДА (ст. 5). При этом никакой морской район не может быть определен как ООРА или ОУРА без предварительного одобрения АНТКОМ (ст. 6.2)³⁷.

Именно внутри АНТКОМ с 1985 по 2005 гг. происходила разработка методологии формирования морских охраняемых районов (МОР)³⁸, которые рассматривались как любой участок приливно-отливной или придолинной местности вместе с вышележащими водами и связанными с ними флорой, фауной, историческими и

---

³⁵ Отчет тридцать девятого совещания Комиссии. Виртуальное совещание 27-30 октября 2020 г., с. 3-6. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-cc-39-rep.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

³⁶ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (дата обращения: 07.09.2023).

³⁷ Там же.

³⁸ Serdy A. Op. cit., pp. 217-242.

культурными особенностями, который был зарезервирован законом или другими эффективными средствами для защиты части или всей замкнутой среды. Цель создания таких районов – охрана видов и экосистемных процессов, мест обитания и биоразнообразия.

В 2009 г. АНТКОМ создала первый МОР в открытом море в районе Южных Оркнейских островов (94 тыс. км²). В его рамках предусмотрено:

«2. Все типы промысловой деятельности запрещены в пределах установленного района, за исключением научно-промысловых исследований, разрешенных Комиссией в целях мониторинга или в других целях по рекомендации Научного комитета и в соответствии с Мерой по сохранению 24-01.

3. В пределах установленного района никакие промысловые суда не производят слив или сброс каких-либо типов отходов.

4. В пределах установленного района не производится никакая деятельность по перегрузке с участием какого-либо промыслового судна.

5. В целях мониторинга движения судов в пределах охраняемого района промысловым судам, проходящим транзитом через этот район, предлагается информировать Секретариат АНТКОМ о планируемом ими транзите до захода в установленный район и сообщать подробную информацию об их государстве флага, размере, номере ИМО и предполагаемом маршруте.

6. В случае чрезвычайной ситуации, связанной с охраной человеческой жизни на море, установленные настоящей мерой по сохранению запреты не применяются»³⁹.

---

³⁹ Мера по сохранению 91-03 (2009) Охрана южного шельфа Южных Оркнейских островов, с. 264. URL: https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-schedule2020-21_2.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

В отношении категорий судов, подпадающих под эти ограничительные меры, было заявлено:

«6. К судам, на которые распространяются меры АНТКОМ по сохранению, определяющие МОР АНТКОМ, относятся суда, находящиеся в юрисдикции Сторон Конвенции, которые являются либо промысловыми судами, либо судами, проводящими в соответствии с мерами АНТКОМ по сохранению научно-исследовательскую деятельность, касающуюся морских живых ресурсов Антарктики.

7. Безотносительно к п. 6, меры АНТКОМ по сохранению, определяющие МОР, не применяются ни к каким боевым, военно-вспомогательным или другим судам, принадлежащим какому-либо государству или задействованным им и используемым в настоящее время только на государственной некоммерческой службе. Однако каждая Сторона путем принятия соответствующих мер, не нарушающих работы или работоспособности таких судов, принадлежащих ей или задействованных ею, обеспечивает, чтобы эти суда действовали таким образом, который соответствует, насколько это целесообразно и осуществимо, настоящей мере по сохранению»⁴⁰.

Затем, в конце 2016 г., по инициативе США и Новой Зеландии был сформирован защищенный район площадью 1,57 млн км² (изначально планируемая площадь – 2,1 млн км²) в море Росса с целью защиты его от промышленного рыболовства сроком на 35 лет (до промыслового сезона 2051/2052 гг.). Это событие ознаменовало создание первого в мире морского охраняемого района такого масштаба, где на проведение тех или иных видов морехозяйственной

---

⁴⁰ Мера по сохранению 91-04 (2011) Общая система для создания морских охраняемых районов АНТКОМ, с. 269. URL: https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-schedule2020-21_2.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

деятельности (прежде всего, на вылов клыкача) налагаются строгие ограничения.

Среди целей создания этого района были выделены следующие:

«(i) сохранение природной экологической структуры, динамики и функции во всем регионе моря Росса на всех уровнях биологической организации, путем охраны местообитаний, имеющих большое значение для местных млекопитающих, птиц, рыб и беспозвоночных;

(ii) создание контрольных районов с целью мониторинга природной изменчивости и долгосрочных изменений и, в частности, Зоны особых исследований, где промысел ограничен, чтобы можно было лучше оценить экосистемные воздействия изменения климата и промысла, обеспечить другие возможности для расширения понимания морской экосистемы Антарктики, подвести базу под оценку запасов антарктического клыкача посредством выполнения эффективной программы мечения, а также улучшить понимание распределения и перемещения клыкача в регионе моря Росса;

(iii) содействие проведению исследований и другой научной деятельности (в том числе мониторинга), концентрирующихся на морских живых ресурсах;

(iv) сохранение биоразнообразия посредством охраны репрезентативных частей бентической и пелагической морской среды в районах, по которым имеется меньше данных для определения более конкретных целей охраны;

(v) охрана крупномасштабных экосистемных процессов, отвечающих за продуктивность и функциональную целостность экосистемы;

(vi) охрана основных мест распространения пелагических потребляемых видов, преобладающих в трофической сети;

(vii) охрана основных ареалов кормодобывания наземных высших хищников или хищников, которые могут непосредственно конкурировать с промыслом за пищу;

(viii) охрана прибрежных зон особого экологического значения;

(ix) охрана районов, играющих важную роль в жизненном цикле антарктического клыкача;

(x) охрана известных редких или уязвимых бентических местообитаний;

(xi) содействие проведению исследований и расширению научного понимания криля, в том числе в Зоне исследования криля на северо-западе региона моря Росса»⁴¹.

Сейчас на повестке дня стоит обсуждение вопроса о создании трех МОР в Восточной Антарктике площадью около 1,7 млн км², которые предлагаются Австралией, Францией и ЕС в районе моря Уэдделла и Западного Антарктического полуострова, а также расширение и ужесточение мер в МОР вокруг субантарктических островов⁴² (ил. 2.2).

Создание таких районов предполагает, что «сохранение включает рациональное использование»; «вытесненные данным МОР промыслы будут перераспределены в районах за пределами МОР в регионе моря Росса, в том числе в районах, где в настоящее время ограничение на вылов равно нулю»; *«ничто в настоящей мере по сохранению не должно быть истолковано или использовано таким образом, чтобы ущемить права или обязанности любого государства в рамках международного права, в том числе в том виде, в*

---

⁴¹ Мера по сохранению 91-05 (2016) Морской охраняемый район в регионе моря Росса, с. 273-274. URL: https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-schedule2020-21_2.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁴² The Need for a Network of Marine Protected Areas in the Southern Ocean. URL: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/issue-briefs/2020/10/the-need-for-a-network-of-marine-protected-areas-in-the-southern-ocean> (дата обращения: 07.09.2023).

каком это отражено в Конвенции ООН по морскому праву (выделено автором. – Ред.)»⁴³. Последнее для нас очень важно, т.к. нельзя нарушать или искажать нормы и положения, зафиксированные в Конвенции 1982 г. и в той или иной степени применимые к зоне действия Договора об Антарктике.

При этом следует вспомнить, что ст. VI Договора об Антарктике говорит о существовании здесь не очерченного района открытого моря: «Положения настоящего Договора применяются к району южнее 60 параллели южной широты, включая все шельфовые ледники, но *ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря* (выделено автором. – Ред.), в пределах этого района».

С одной стороны, создание МОР в районах открытого моря напрямую противоречит нормам и положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., т.к. фактически – это создание некоего «закрытого» района в зоне, которая не может принадлежать ни одному государству⁴⁴. Это противоречие дает право некоторым странам утверждать, что создание МОР в открытом море нарушает положения ст. 89 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая говорит о неправомерности претензий на суверенитет над открытым морем. Более того, создание МОР зачастую противоречит базовым принципам свободы судоходства, свободы прокладки подводных кабелей и трубопроводов, свободы рыболовства и свободы проведения научных

---

⁴³ Мера по сохранению 91-05 (2016) Морской охраняемый район в регионе моря Росса, с. 271. URL: (https://www.ccamlr.org/ru/system/files/r-schedule2020-21_2.pdf (дата обращения: 15.05.2022)).

⁴⁴ Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. – М., ИМЭМО РАН, 2014, 201 с.

исследований. Учитывая, что создание МОР в зонах открытого моря может коснуться ограничения традиционных свобод открытого моря, особую важность приобретает доказательная база легитимности формирования МОР в том или ином районе.

С другой стороны, несмотря на всю противоречивость создания МОР в районах открытого моря, ожидать, что эта тема будет снята с международной повестки безосновательно. Как уже отмечалось, в проекте текста соглашения на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции созданию таких районов в открытом море уделяется первоочередное внимание. При этом изначально предполагается, что именно Региональные организации по управлению рыболовством (РОУР), такие как АНТКОМ, будут наделены полномочиями по разработке научно обоснованных планов создания комплексных МОР, что позволит добиться их всеобщего признания⁴⁵.

На сегодняшний день создание морских защищенных районов в водах вокруг Антарктики обоснованно с точки зрения защиты морской среды и ее биоразнообразия. Однако одновременно с этим оно ведет к ущемлению законных экономических интересов Российской Федерации и других государств, прежде всего, в области промышленного рыболовства. Принимая во внимание тот факт, что лишь достоверные научные данные могут выступать обоснованием необходимости создания МОР,

---

⁴⁵ Шувалова Т. В ООН разрабатывают новый документ по сохранению морского биоразнообразия // *РСМД*, 20.06.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-oon-razrabatyvayut-novyy-dokument-po-sokhraneniyu-morskogo-bioraznoobraziya/?sphrase_id=43746422 (дата обращения: 07.09.2023).

следует добиваться баланса между защитой морских биологических ресурсов Южного океана и их освоением. В связи с существованием указанной дилеммы, «противостояние» по этому вопросу разделило экспертов на два лагеря.

С точки зрения первых, создание МОР в зоне действия АНТКОМ теоретически противоречит ключевому принципу, зафиксированному в Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики 1982 г., а именно: несмотря на то, что «целью настоящей Конвенции является сохранение морских живых ресурсов Антарктики», тем не менее «для целей настоящей Конвенции термин «сохранение» включает рациональное использование» [ст. II(2)]⁴⁶.

С точки зрения вторых, создание МОР и запрет на осуществление тех или иных видов деятельности (прежде всего, рыболовства) не противоречит «рациональному использованию», т.к. последнее в большей степени является синонимом «устойчивого использования». Именно такая интерпретация была закреплена в рамках задачи по расширению числа МОР в открытом море после Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2002 году⁴⁷.

Традиционные противники МОР, среди которых были такие страны как Россия, Украина, Китай и Япония, наиболее заинтересованные в осуществлении морского промышленного рыболовства, ранее всегда настаивали на обратном: «рациональное использование» напрямую

---

⁴⁶ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Заявление Председателя Конференции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/camlr-convention-text> (дата обращения: 07.09.2023).

⁴⁷ Smith D., McGee J., Jabour J. Marine protected areas: a spark for contestation over 'rational use' of Antarctic marine living resources in the Southern Ocean? // *Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs*, 2016. – Vol. 8. – Issue 3, pp. 180-198. DOI: 10.1080/18366503.2016.1229398

разрешает эксплуатацию морских ресурсов, и она не может быть запрещена. При этом наиболее объективную позицию еще в 2012 г. высказывала украинская делегация, заявлявшая, что «вводя постоянные ограничения на разведочный промысел в определенных районах, мы пришли к тому, что ловить рыбу можно только в очень локализованных районах. Из организации, которая должна разрабатывать методы обеспечения рационального использования морских живых ресурсов, АНТКОМ постепенно превратилась в организацию, ориентированную только на их сохранение. Как мы видим, если ситуация будет продолжаться в том же духе, то существующая Конвенция потеряет всякий разумный смысл. Тогда возникнет необходимость говорить о прекращении действия Конвенции и создании новой или о пересмотре Конвенции»⁴⁸.

Позиция отечественной отраслевой рыбохозяйственной науки также исходит из того, что расширение количества МОР ставит под вопрос дальнейшее развитие промысла тех или иных ценных видов (преимущественно криля и антарктического и патагонского крылачей), т.к. биоресурсы Антарктики перестают быть общедоступными и становятся изолированными в рамках МОР⁴⁹. Тенденция последних лет проявляется во все большей ориентации АНТКОМ «на пропагандируемые в СМИ и ничем не обоснованные, но наукообразно сформулированные природоохранные требования к мировому сообществу, включая предложение по полному запрету рыбного промысла в океане, по повсеместному введению МОР, по борьбе с последствиями изменения климата и пр., которые носят алармистский

---

⁴⁸ CCAMLR-XXXI, p. 42. URL: <https://www.ccamlr.org/en/system/files/e-сс-xxxi.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

⁴⁹ Зайцев А.К., Ребик С.Т., Кухарев Н.Н. Проблемы современного промысла антарктического и патагонского клыкачей (*Dissostichus* spp. J) в водах Антарктики // *Вопросы рыболовства*, 2019. – № 3. – С. 339-349.

характер и рассчитаны на положительную оценку радикальной экологической общественности»⁵⁰.

Страны – члены АНТКОМ, которые одновременно являются и странами-претендентами, неоднократно пытались добиться разрешения на передачу под их управление тех или иных акваторий МОР. И только благодаря усилиям России, Украины, Японии и Китая удалось заблокировать этот вопрос на очередной сессии АНТКОМ несколько лет назад⁵¹. Такие действия со стороны государств-претендентов не могут рассматриваться иначе, как их стремление ограничить проведение тех или иных видов морехозяйственной деятельности на территориях и в акватории, на которые они пытаются распространить свой суверенитет и юрисдикцию⁵². Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что предлагаемые ими запреты, например, в отношении донного тралового и ярусного промысла, носят явный спекулятивный характер, т.к. они сами продолжают осуществлять донное траление в пределах своих ИЭЗ, в том числе субантарктических островов⁵³, но выступают резко против данного метода в зоне действия АНТКОМ⁵⁴.

В результате можно констатировать, что уже сейчас с созданием МОР в море Росса и с учетом закрытых ранее акваторий стали недоступными около 70% промысловых участков Антарктики⁵⁵. Это привело к тому, что по

---

⁵⁰ Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и проблемы управления // *Водные ресурсы и среда обитания*, 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 70-94.

⁵¹ Там же.

⁵² Лукин В.В. Антарктика и вопросы мироустройства // *Россия в глобальной политике*, 2014. – № 6. – С. 152-163.

⁵³ Петров А.Ф., Касаткина С.М. Морские охраняемые районы (МОР) в Антарктике – инструмент геополитической борьбы // *Рыбное хозяйство*, 2019. – № 3. – С. 3-16.

⁵⁴ Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Ук. соч.

⁵⁵ Там же.

статистическим данным АНТКОМ, за период с 2008 по 2020 гг. вылов ВБР Российской Федерацией в водах Антарктики сократился более чем в 25 раз – с 9,65 тыс. до 0,366 тыс. тонн. Россией сейчас осуществляется вылов лишь антарктического клыкача, в то время как вылов патагонского клыкача, криля, ледяной рыбы, макруруса, антарктического краба, скатообразных сведен к нулю. Безусловные лидеры в области вылова – Норвегия и КНР (таблица 2.1). В то же самое время в 1980-е гг. вылов криля

Таблица 2.1

Вылов ВБР в водах действия АНТКОМ за 2020 г.
по трем ключевым видам

№	Страна	Криль (тыс. т)	Патагонский клыкач (тыс. т)	Антарктичес кий клыкач (тыс. т)	Всего (тыс. т)
1	Норвегия	245	0	0	245,5
2	КНР ⁵⁶	118	0	0	118
3	Южная Корея	44,5	0	1,1	45,7
4	Чили	21,6	0,36	0,14	22
5	Украина	20,7	0	0,53	21,3
6	Франция	0	5,9	0	6,6
7	Австралия	0	3	0,26	4,2
8	Великобритания	0	1,2	0,7	2
9	Новая Зеландия	0	0,3	0,4	0,8
10	Россия ⁵⁷	0	0	0,366	0,366

Источник: CCAMLR Statistical Bulletin. – 2021. – Vol. 33. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/document/data/ccamlr-statistical-bulletin-vol-33> (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁶ Китай планирует довести вылов криля до 1 млн. т в интересах потребности в крилевой муке для развития аквакультуры.

⁵⁷ Важно отметить, что вылов криля Россией еще 10 лет назад в сезонах 2008/2009 – 2009/2010 гг. составлял 9,5-8 тыс. т соответственно. См.: CCAMLR Statistical Bulletin. – 2019. – Vol. 31. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/node/105066> (дата обращения: 07.09.2023).

флотом СССР достигал в среднем 120-130 тыс. т в год⁵⁸, а сегодняшнее пороговое значение по крилю, установленное АНТКОМ, в размере 620 тыс. т в год, с точки зрения представителей российской рыбохозяйственной науки, «не имеет научного обоснования и является эмпирической величиной»⁵⁹, которая мало коррелируется с показателями общего допустимого улова (ОДУ) в 5,6 млн тонн.

Несмотря на то, что задача возобновления постоянного присутствия российского рыбопромыслового флота у берегов Антарктиды поставлена в рамках Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года⁶⁰ (для этого предполагается строительство 5 судов рыбопромыслового флота, 3 транспортных судна с целью довести добычу криля до 450 тыс. тонн в год), многое упирается в политику АНТКОМ в этой сфере.

Вызовы судоходства и туризма

Очевидно, что, как и в отношении других акваторий Мирового океана, так и в отношении вод Южного океана, судоходство и связанное с ним загрязнение морской среды представляют существенную угрозу всей экосистеме Антарктики. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что здесь плавают суда под флагами государств, которые не

---

⁵⁸ При общем вылове всех видов, включая криль, в размере 195-600 тыс. т. См.: CCAMLR Statistical Bulletin (1982-1991). – 1992. – Vol. 4. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/node/79188> (дата обращения: 15.05.2022).

⁵⁹ Корзун Ю.В., Кухарев Н.Н., Зайцев А.К., Битютский Д.Г., Сербин В.В. Криль Индоокеанского сектора Антарктики и перспективы возобновления его отечественного промысла / Промысловые беспозвоночные. Материалы IX Всероссийской научной конференции. Симферополь, Ариал, 2020. – С. 61-67.

⁶⁰ Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/hgCKyG0XzZeAiRsLTtMgVIJh5vQLsMpg.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

являются участниками СДА, и появляется все больше и больше туристических судов⁶¹, включая яхты, также под флагами третьих стран⁶². В целом, это ведет к увеличению числа инцидентов и рисков их возникновения, при этом надо принимать во внимание крайне ограниченные возможности поиска и спасания в этом регионе.

С одной стороны, проблем с регулированием судоходства здесь не существует. Так, в Мадридском протоколе (ст. 13-14) зафиксировано, что Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (Конвенция МАРПОЛ) полностью применима к зоне действия Договора об Антарктике, а именно:

«Стороны регулярно проводят обзор действия положений настоящего Приложения и других мер по предотвращению, уменьшению и реагированию на загрязнение морской среды Антарктики, включая любые поправки и новые правила, принятые в соответствии с МАРПОЛ 73/78, для обеспечения достижения целей настоящего Приложения...

Что касается Сторон, которые также являются Сторонами Конвенции МАРПОЛ 73/78, то ничто в настоящем Приложении не ущемляет особых прав и обязательств по этой Конвенции»⁶³.

Более того, между КСДА и Международной морской организацией (International Maritime Organization, ИМО/ИМО) существует тесная кооперация и сотруд-

---

⁶¹ Можно считать, что именно туризм становится основным видом коммерческой активности в регионе, наряду с биоразведкой.

⁶² Boone L. International Regulation of Polar Shipping / The Law of the Sea and the Polar Regions. Ed. Erik J. Molenaar, Alex G. Oude Elferink, and Donald R. Rothwell. Martinus Nijhoff, 2013, pp. 193-215. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004255210_010

⁶³ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (дата обращения: 07.09.2023).

ничество. Например, еще в 1990 г. по инициативе КСДА ИМО определила район действия Договора об Антарктике в качестве «Особого района»⁶⁴. В соответствии с Конвенцией МАРПОЛ, «особые районы» – это районы, в которых по тем или иным причинам, связанным с их океанографическим и экологическим состоянием, а также с морским судоходством, требуется принятие специальных обязательных методов предотвращения загрязнения морской среды. В частности, в зоне действия Договора об Антарктике был запрещен сброс нефти, вредных жидких веществ и мусора⁶⁵.

В 2010 г. были приняты поправки к МАРПОЛ (Правила 43), касающиеся Антарктики, направленные на запрет использования сырой нефти, битума, гудрона и их эмульсии, за исключением судов, занимающихся обеспечением безопасности или поисково-спасательными операциями⁶⁶. Соответственно, судовладельцы и операторы должны гарантировать, что суда имеют возможность сливать всю тяжелую нефть на имеющиеся береговые сооружения до входа в район Антарктики. Судостроители и проектировщики должны гарантировать, что суда, намеревающиеся путешествовать в районе Антарктики, спроектированы и построены так, чтобы соответствовать новым правилам⁶⁷. В целом, эти ограничения были

---

⁶⁴ Предотвращение загрязнения морской среды. URL: <https://www.ats.aq/r/marine.html> (дата обращения: 07.09.2023).

⁶⁵ Special Areas under MARPOL. URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/Pages/Special-Areas-Marpol.aspx> (дата обращения: 07.09.2023).

⁶⁶ Amendments to Marpol Annex I to Add Chapter 9 – Special Requirements for the Use or Carriage of Oils in the Antarctic Area. URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MEPCDocuments/MEPC.189\(60\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MEPCDocuments/MEPC.189(60).pdf) (дата обращения: 07.09.2023).

⁶⁷ Use or carriage of heavy grade oils in the Antarctic. URL: <https://www.safety4sea.com/wp-content/uploads/2015/05/AMSA-Marine->

направлены на то, чтобы запретить большим круизным лайнерам заходить в воды Антарктики⁶⁸.

В 2017 г. вступил в силу Международный кодекс ИМО для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс)⁶⁹. Он охватывает весь спектр вопросов, касающихся проектирования, строительства, оборудования, эксплуатации, обучения, поисково-спасательных операций и защиты окружающей среды и имеющих отношение к судам, работающим в полярных водах. Однако основная проблема Кодекса в том, что часть его положений носит обязательный характер, а часть – рекомендательный⁷⁰.

Кроме того, текущая версия документа не применима к нескольким категориям судов, которые также изъяты из сферы Международной Конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС). Среди них: военные корабли; грузовые суда валовой вместимостью менее 500 рег. т; суда, не имеющие механических средств движения; деревянные суда примитивной конструкции; прогулочные яхты, не занимающиеся коммерческими перевозками;

Notice-08.15-Use-or-carriage-of-heavy-grade-oils-in-the-Antarctic-.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

⁶⁸ Zebich-Knos M., Speth J.G. Managing Polar Policy through Public and Private Regulatory Standards: The Case of Tourism in the Antarctic / Diplomacy on Ice: Energy and the Environment in the Arctic and Antarctic. Eds. Pincus R., Ali S. H. Yale University Press, 2015, pp. 94-110. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt13x1stj.11>

⁶⁹ Shipping in Polar Waters. URL: <https://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/Polar-default.aspx> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷⁰ Банщикова И. Между нами тает лед? Полярный кодекс и международное сотрудничество в Арктике // *PCMD*, 11.12.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/mezhdu-nami-taet-led/> (дата обращения: 15.06.2023); Вылегжанин А.Н., Иванов Г.Г., Дудыкина И.П. Полярный кодекс (оценки и комментарии в зарубежных правовых источниках) // *Московский журнал международного права*, 2015. № 4. – С. 43-60. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-43-60>

рыболовные суда⁷¹. В этой связи ИМО лишь рекомендовала государствам-членам выполнять на добровольной основе нормы Полярного Кодекса в отношении судов, изъятых из-под действия СОЛАС⁷². Очевидно, что этого недостаточно, и вопрос о разработке второй версии Кодекса или же принятия дополнительных протоколов к нему уже стоит на повестке дня. Было бы вполне логично, если бы Секретариат Договора об Антарктике был вовлечен в разработку регулярных обновлений Полярного Кодекса⁷³.

Безусловно, рост туристической активности, в особенности с использованием морских судов, ведет к повышению рисков для экосистемы как самого материка, так и окружающих его акваторий. Так, Секретариат Договора об Антарктике приводит данные о том, что «до 1980-х годов каждое лето Антарктиду посещали всего несколько сотен туристов. За 2019-2020 гг. Антарктиду посетили уже около 74 тыс. туристов. Подавляющее большинство туристов путешествуют на пассажирских судах в регион Антарктического полуострова, куда можно добраться из портов Южной Америки за несколько дней»⁷⁴.

Одна из проблем заключается в том, что абсолютное большинство национальных правительств (за исключением

---

⁷¹ Часть А. Правило 3 «Исключения» Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками (СОЛАС-74) (с изменениями на 1 января 2016 года). Редакция, действующая с 1 января 2017 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901765675> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷² Interim Safety Measures for Ships not certified under the Solas Convention Operating in Polar Waters. URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/MediaCentre/HotTopics/Documents/A%2031-Res.1137%20-%20INTERIM%20SAFETY%20MEASURES%20IN%20POLAR%20WATERS.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷³ Zebich-Knos M., Speth J. G. Op. cit.

⁷⁴ Туризм и неправительственная деятельность. URL: <https://www.ats.aq/t/tourism.html> (дата обращения: 07.09.2023).

Японии) не осуществляет никакого регуляционного контроля за своими гражданами, которые собираются посетить с туристическими целями Антарктику. Несмотря на то, что существует единый туристический оператор – Международная ассоциация антарктических туроператоров⁷⁵ (International Association of Antarctica Tour Operators, IAATO), являющаяся приглашенной экспертной организацией в КСДА, многие туристические фирмы не являются ее членами. И никаких полномочий обязать их присоединиться к Ассоциации у последней не существует.

Секретариат Договора об Антарктике занимается вопросами, связанными с туризмом еще с 1966 г. За это время принято более 50 документов (руководства, правила, заявления), регулирующих туристическую деятельность в регионе Южного полюса⁷⁶. Так, в 2009 г. в 50-летний юбилей Договора об Антарктике были обозначены общие принципы антарктического туризма:

«Вся туристическая деятельность в Антарктике будет осуществляться в соответствии с Договором об Антарктике, Протоколом об охране окружающей среды к нему и соответствующими Мерами и резолюциями КСДА.

Нельзя позволять туризму вносить вклад в долгосрочную деградацию окружающей среды Антарктики и ее зависимых и связанных экосистем или естественной дикой природы и исторических ценностей Антарктики. В отсутствие адекватной информации о потенциальных воздействиях, решения по туризму должны основываться на прагматическом и предупредительном подходе, который также включает оценку рисков.

---

⁷⁵ IAATO. URL: <https://iaato.org/> (дата обращения: 05.05.2023).

⁷⁶ База данных Договора об Антарктике. Туризм. URL: <https://www.ats.aq/devAS/ToolsAndResources/SearchAtd?from=1/1/1958&to=1/1/2158&lang=r&cat=14> (дата обращения: 07.09.2023).

Следует уделять приоритетное внимание научным исследованиям по отношению ко всей туристической деятельности в Антарктике.

Стороны Договора об Антарктике должны применять все существующие инструменты, относящиеся к туризму и неправительственной деятельности в Антарктике, и стремиться к тому, чтобы, насколько это практически возможно, они продолжали активно разрабатывать правила, касающиеся туристической деятельности, которые должны обеспечивать согласованную основу для управления туристической деятельностью.

Следует поощрять всех операторов, осуществляющих туристическую деятельность в Антарктике, к сотрудничеству друг с другом и со Сторонами Договора об Антарктике в целях координации туристической деятельности и обмена передовым опытом по вопросам управления окружающей средой и безопасностью.

Следует поощрять все туристические организации уделять особое внимание расширению знаний и просвещению посетителей об окружающей среде Антарктики и ее защите»⁷⁷.

В 2007 г., основываясь на инцидентах с судами в районе действия Договора об Антарктике⁷⁸, были приняты рекомендации странам-участникам, среди которых: 1) препятствовать или не разрешать туроператорам, использующим суда, перевозящие более 500 пассажиров,

---

⁷⁷ General Principles of Antarctic Tourism. URL: <https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Measure/448?s=1&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=14&top=0&type=0&stat=0&txt=&curr=0&page=2> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷⁸ В 2007 г. канадское круизное судно «Эксплорер» (MS Explorer) после столкновения с подводной льдиной затонуло в водах Антарктики неподалеку от Южных Шетландских островов. См.: Эксплорер ушел под воду: путешествие к берегам Антарктиды окончено // *РИА Новости*, 24.11.2007. URL: <https://ria.ru/20071124/89410531.html> (дата обращения: 07.09.2023).

совершать какие-либо высадки в Антарктике; 2) требовать от туроператоров координировать действия друг с другом таким образом, чтобы не более одного туристического судна находилось на месте остановки одновременно; 3) ограничивать количество пассажиров на берегу одновременно в 100 человек или менее»⁷⁹. Однако, несмотря на принятые рекомендации, они не носят обязательного характера, и стороны могут по собственному усмотрению принимать соответствующие решения. Более того, многие суда заходят в зону действия Договора по Антарктике под флагами стран, которые не являются участниками СДА (например, суда под флагом Либерии, которая находится вне рамок СДА и может не следовать установленным здесь правилам). Именно поэтому частичное решение этой проблемы лежит в плоскости усиления т.н. портового контроля над всеми судами, направляющимися в Антарктику, со стороны государства порта⁸⁰.

В 2021 г. было принято «Пересмотренное Общее руководство для посетителей Антарктики»⁸¹, где подтверждались все ранее принятые рекомендации. Однако проблема в целом остается нерешенной. СДА скорее реагирует на рост туристической деятельности в регионе, а не канализирует ее развитие; что среди разных государств существуют диаметрально противоположенные взгляды относительно развития или ограничения туризма; нет универсальной системы мониторинга за туристической деятельностью; сам Мадридский протокол не был

---

⁷⁹ Ship-based Tourism. URL: <https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Measure/385?s=1&from=1/1/1958&to=1/1/2158&cat=14&top=0&type=0&stat=0&txt=&curr=0&page=3> (дата обращения: 07.09.2023).

⁸⁰ Zebich-Knos M., Speth J.G. Op. cit.

⁸¹ General Guidelines for Visitors to the Antarctic. URL: https://documents.ats.aq/recatt/att707_e.pdf (дата обращения: 07.09.2023).

изначально ориентирован на регулирование туризма; туризм может стать для тех или иных стран-претендентов удобным проводником их правопритязаний через разрушение тезиса о материке, где на первое место поставлены задачи по защите среды и проведению научных исследований⁸²; осуществление туризма зачастую противоречит базовым принципам преосторожного подхода.

Все это, с точки зрения некоторых экспертов, свидетельствует об использовании так называемого «принципа невмешательства» (*laissez-faire*) в отношении регулирования туристической деятельности, что само по себе подрывает авторитет КСДА, а значит и всей СДА. Саморегулирование не может быть выходом из ситуации, которая в любой момент может быть усугублена серьезной экологической катастрофой⁸³. Ослабление авторитета КСДА в перспективе даже может привести к возобновлению дискуссии относительно распространения концепции ОНЧ на всю Антарктику и приданию ООН дополнительных полномочий в этой сфере, т.к. эксклюзивный характер управления регионом устраивает не все государства. Таким образом, именно бездействие в этой области становится главным вызовом для всей СДА.

* * *

Обобщая основные линии анализа юридических конструкций, сформированных в различных областях деятельности вокруг Антарктики, можно констатировать, что СДА остается достаточно прочным правовым механизмом. Но развитие международного морского права с момента подписания Договора 1959 г. было настолько

---

⁸² Коммерциализация, безусловно, разрушает СДА изнутри.

⁸³ Verbitsky J. Antarctic tourism management and regulation: The need for change // *Polar Record*, 2013. – N 49 (3), pp. 278-285. DOI:10.1017/S003224741200071X

стремительным, что сейчас именно нормы и положения его ключевого документа – Конвенции ООН 1982 г. – представляют определенный вызов для устойчивости всей антарктической конструкции. Страны-претенденты в целом максимально заинтересованы в том, чтобы разделить правовой режим Антарктики на две составляющие: 1) правовой режим материка Антарктиды; 2) правовой режим Южного океана, к которому бы в полной мере были применимы нормы и положения Конвенции 1982 г. Если эта модель будет поддержана другими участниками СДА, то тогда можно ожидать, что именно Южный океан станет новым местом притяжения интересов, а также противоречий между теми или иными странами, прежде всего желающими добиться разграничения смежных морских пространств, сформировать здесь морские зоны суверенитета и юрисдикции, а также расширить протяженность своего континентального шельфа. Такое развитие событий, безусловно, будет новым тестом для СДА и всего международного морского права в целом. Как это ни парадоксально, но очень многое будет зависеть от позиции двух стран – США и России, которые на сегодняшний день выступают единым фронтом против любых правопритязаний в Антарктике, оставляя за собой право выдвинуть свои собственные претензии в любое время⁸⁴.

---

⁸⁴ Помимо тех государств, которые ранее уже предъявили свои претензии и озвучивали свои позиции, на неофициальном уровне Китай обозначает свои права заявить в будущем (по аналогии с США и СССР/РФ) о своих территориальных притязаниях в Антарктике. О такой возможности говорит характер наращивания китайского присутствия на материке, которое включает в себя строительство и обустройство новых баз, активное участие в картографировании, присвоение тем или иным территориям в Антарктике китайских имен и названий (например, «Китайский бульвар», «Китайская Великая Стена», «Китайский район управления»). Наконец, Китай добился колоссального роста туризма среди своих соотечественников в Антарктику, занимая третье место после США и Австралии. Этот путь также может рассматриваться как

Антарктика сегодня претерпевает существенные изменения, т.к. ее изолированность от всего остального мира, похоже, постепенно сходит на нет. Несмотря на то, что это лишь начало долгого процесса, развитие новых видов деятельности – биоразведки и туризма – свидетельствует о появлении бизнес-интересов в регионе. Такого рода коммерциализация размывает всю философию США, которая зиждется на двух столпах – приоритете защиты окружающей среды и проведении научных исследований. Система вынуждена реагировать на эти вызовы, но пока не очень успешно. Отсутствие регулирования в области туризма становится угрозой для всей экосистемы, но при этом его зарегулированность может лишить отрасль привлекательности. Сходная ситуация складывается и с биоразведкой: как сохранить хрупкую морскую среду, но при этом получить доступ к новым данным, материалам и технологиям?

Антарктика остается и будет оставаться основным полигоном для разработки норм и положений международного экологического права. Экосистемный и предосторожный подходы – абсолютные императивы в рамках США. Однако не все государства согласны с теми ограничениями, которые вводятся, например, в их рамках в области морского промышленного рыболовства. Их позиция тем более заслуживает внимания, так как это противостояние – по линии защита среды / экономические интересы – носит весьма политизированный характер. Некоторые меры, такие как, например, создание морских охраняемых районов, до сих пор вызывают дискуссии в

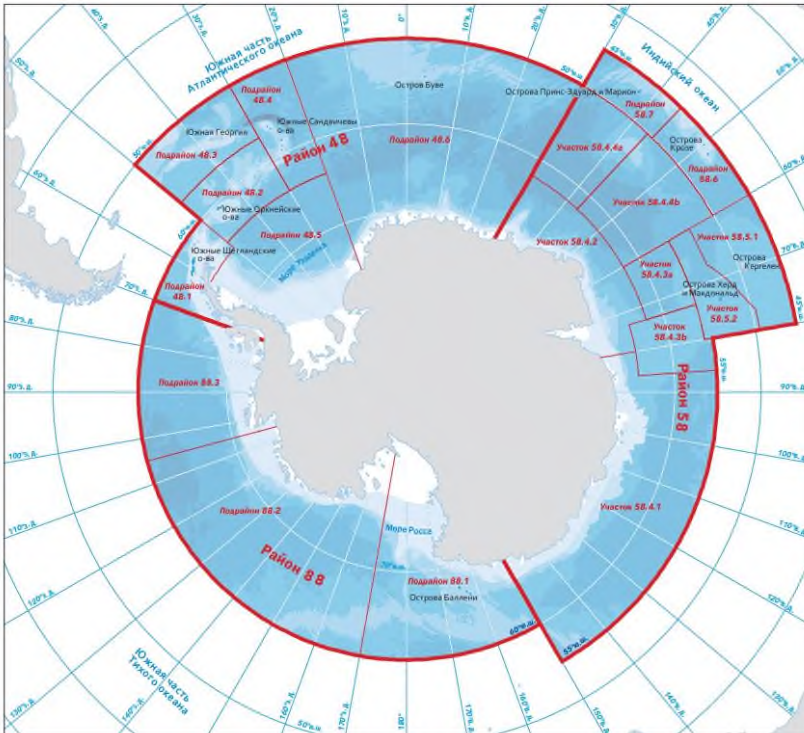

стратегия по усилению китайского присутствия на материке с целью закрепления своего влияния и будущих претензий в регионе. Более подробно см.: Brady A.-M. China's expanding interests in Antarctica. Australian Strategic Policy Institute. Report, 2017. URL: <https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica> (дата обращения: 07.09.2023).

экспертном сообществе, поскольку плохо коррелируют с нормами и положениями современного международного морского права.

В результате складывается парадоксальная ситуация, когда те или иные виды морехозяйственной деятельности, как и меры, принимаемые КСДА в их отношении, становятся источниками конфликтов между странами – членами Договора об Антарктике, ослабляют всю СДА изнутри, ведут к росту противоречий. Удастся ли Системе устоять – очень нетривиальный вопрос. Очевидно лишь одно: возможная в перспективе разморозка доступа к разведке и разработке минеральных ресурсов, т.е. к еще одному виду деятельности, будет для нее финальным испытанием.

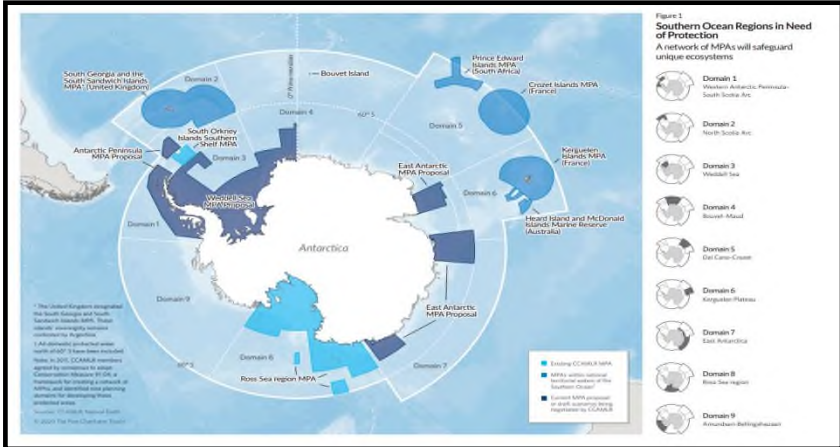
Зона действия Конвенции АНТКОМ

Источник: АНТКОМ. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/document/organisation/map-ccamlr-convention-area>

Иллюстрация 2.2

Существующие и планируемые МОР в зоне действия АНТКОМ

Источник: АНТКОМ. URL: <https://www.ccamlr.org/ru/document/organisation/map-ccamlr-convention-area>

ГЛАВА 3. АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕЕ «ЮЖНАЯ ПРОЕКЦИЯ»

Аргентина является одной из стран, географически наиболее близко расположенных к Антарктиде. Эта близость объясняет значение, которое Белый континент и окружающие его территории имеют для республики. Существует несколько факторов, определяющих значение Антарктики для страны, их можно объединить понятием безопасность. Прежде всего, речь идет об экологической безопасности, поскольку континентальная территория Аргентины связана с Антарктикой движением водных и воздушных масс и миграцией животных, рыб и птиц. С этими процессами неразрывно связан второй фактор – ресурсная безопасность, под которой понимается наличие как биологических, так и геологических ресурсов, значение которых в будущем будет возрастать из-за их истощения на других территориях. Первые два фактора связаны с необходимостью обеспечить безопасные условия для деятельности различных государств и негосударственных акторов на просторах Антарктики. Сегодня антарктические пространства предоставляют Аргентине широкие возможности для проведения научных исследований, а действие США обеспечивает зону мира на ее южных границах.

Одновременно «антарктический вопрос» является для Аргентины частью внутреннего политического дискурса, в котором в разное время подчеркивалось стремление республики добиться суверенитета над определенной частью территории Антарктиды. Идея расширения страны во все времена являлась привлекательной для значительной части аргентинцев и могла служить основой для сплочения граждан.

В 2024 г. аргентинскому присутствию в Антарктиде исполняется 120 лет. На сегодняшний день антарктическая повестка занимает одно из важных мест в аргентинской государственной политике на всех уровнях: национальном, региональном и международном. Внутри страны власти активно продвигают и развивают концепцию «двухконтинентальной Аргентины».

«Двухконтинентальная страна»

Аргентина претендует на суверенитет над т.н. Аргентинским антарктическим сектором или Аргентинской Антарктидой – частью Белого континента, границы которого определяются 60° ю.ш., 25° и 74° з.д. и Южным полюсом. Первые карты, на которых данный сектор был отмечен как территория Аргентины, появились в 1942 г., а в 1957 г. претензия была закреплена в национальном законодательстве¹. С 2010 г. в стране на всех уровнях, включая систему образования, а также при публичном показе во всех национальных и провинциальных учреждениях обязательным является использование географической карты национальной территории, где Аргентинская Антарктида показана в том же масштабе, что и континентальная территория страны² (ил. 3.1). Изображение Аргентинского Антарктического сектора в реальном соотношении с материковой частью страны не

---

¹ Decreto Ley 2.191/57. Creación del territorio nacional de Tierra del Fuego. Buenos Aires, 28 de febrero de 1957. URL: https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/decreto_ley-2191-1957-297138/actualizacion (accessed 25.05.2023)

² Ley 26.651. Obligatoriedad del uso del Mapa Bicontinental de la República Argentina en todos los organismos oficiales y establecimientos educativos. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/175000-179999/175020/norma.htm> (accessed 25.05.2023). Ранее на картах, использовавшихся в Аргентине, Антарктида была показана в стороне от южноамериканского континента и в меньшем масштабе.

только видимо увеличило площадь страны, но и сместило фокус, превратив в географический центр Аргентины Огненную Землю. Эта карта, разработанная Национальным географическим институтом, продемонстрировала возрастающее значение Антарктиды, а также имела целью повысить осведомленность граждан об истинных размерах Аргентинского Антарктического сектора. В 2013 г. то же масштабирование было перенесено и на издаваемые в Аргентине карты мира³. На официальных государственных сайтах Аргентина часто представляется как «двухконтинентальная страна»⁴.

В последние годы в стране отчетливо прослеживается тенденция к популяризации антарктической тематики. Нынешние власти активно продвигают концепцию «Наша Антарктида». 22 февраля 2023 г. в день Аргентинской Антарктиды национальную базу «Марамбио» посетил президент Альберто Фернандес (2019-2023), став первым за четверть века главой государства, приехавшим на Белый континент. С рабочими поездками его периодически посещали и высшие чины кабинета А. Фернандеса – министр обороны Хорхе Тайана, министр науки и технологий Даниэль Филмус, министр здравоохранения Карла Визотти и др.⁵ Все эти визиты подробно освещались

---

³ Prieto G. Cuando Argentina quiso cambiar los mapas. URL: <https://www.geografiainfinita.com/2017/10/cuando-argentina-quiso-cambiar-los-mapas/#:~:text=El%20mapa%20de%20Argentina%20bicontinental,-Lo%20cierto%20es&text=En%202010%20hab%20C3%ADa%20cambiado%20el,de%20Argentina%20en%20los%20mapas> (accessed 25.05.2023).

⁴ La Argentina es un país bicontinental y oceánico, que no puede pensarse de espaldas al mar. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/la-argentina-es-un-pais-bicontinental-y-oceanico-que-no-puede-pensarse-de> (accessed 25.05.2023).

⁵ Taiana y Filmus supervisaron la recuperación de la Base Antártica Petrel. Telam, 24.02.2023. URL: <https://www.telam.com.ar/notas/202302/620881->

аргентинскими средствами массовой информации. Речи официальных лиц направлены на то, чтобы закрепить образ Аргентины как огромной страны, морские пространства которой играют исключительно важную роль, а антарктический сектор и южные острова рассматриваются «как источник богатства, которое существует, но еще не исследовано». «Роль Аргентины в этом столетии состоит в том, чтобы смотреть в сторону моря, в сторону островов и антарктического присутствия», – заявил министр обороны Х. Тайана.⁶

Антарктической повестке отводится важное место в «Белой книге Аргентины»⁷ – стратегии национальной обороны, новое издание которой было запланировано на 2023 год. В документе подчеркивается, что Аргентинская Антарктика является неотъемлемой частью национальной территории, и что политика государства в этом регионе направлена на закрепление суверенных прав Аргентины над этим пространством и на поддержание там своего присутствия. «Основным мотивом, который объединяет и движет нами и побуждает продолжать эту работу в Антарктике, является суверенитет», – заявил в 2022 г. министр иностранных дел Аргентины Сантьяго Кафьеро⁸. При этом подчеркивается всесторонняя приверженность выполнению положений Договора об Антарктике и активное участие в поддержании Системы Договора.

---

filmus-taiana-base-antartica-petrel.html (accessed 25.05.2023); Ministros argentinos se reúnen en la Antártida // *MercoPress*, 10.10.2022. URL: <https://es.mercopress.com/2022/10/10/ministros-argentinos-se-reunen-en-la-antartida> (accessed 25.05.2023).

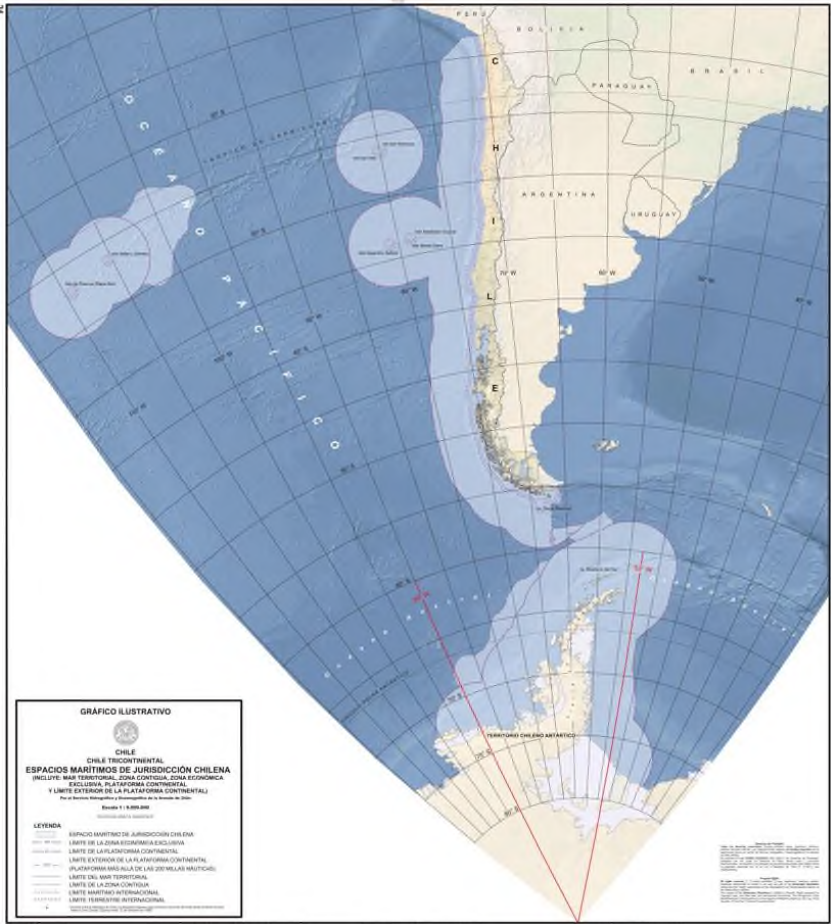
⁶ Se presentó el Plan Anual Antártico Argentino 2022-2023. URL: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/se-presento-el-plan-anual-antartico-argentino-2022-2023> (accessed 25.05.2023).

⁷ Libro Blanco de la Defensa 2015. República Argentina – Ministerio de Defensa, 2015, 304 p.

⁸ Se presentó el Plan Anual Antártico Argentino 2022-2023.

Морские пространства под юрисдикцией Чили

Источник: Servicio Hidrográfico y Oceanográfico de la Armada de Chile.
URL: <https://shoabucket.s3.amazonaws.com/shoa.cl/img/publicaciones/cartografia/carta24.jpg>

Ретроспектива деятельности в регионе

Аргентине принадлежит одно из старейших постоянных представительств в Антарктиде. Южноамериканская республика непрерывно присутствует на Белом континенте с момента передачи под ее контроль 22 февраля 1904 г. первой в мире антарктической базы – постоянной метеорологической обсерватории на острове Лори архипелага Южные Оркнейские острова (база «Оркадас»). Этот шаг положил начало эпохе аргентинских антарктических экспедиций, результатом которых стало открытие других баз, развитие научной деятельности в этом регионе в целом, а также к разработке и укреплению собственной антарктической политики.

Деятельность аргентинцев по исследованию Антарктики берет начало еще в XIX в. Первое зафиксированное аргентинское присутствие в антарктических водах датируется 1815 г., когда во время войны за независимость, тогдашний полковник морской пехоты Гильермо Браун на борту фрегата «Эркулес» (*Hércules*) в сопровождении брига «Тринидад» (*Trinidad*) попал в шторм к югу от Антарктиды. В 1819 г. на Южные Шетландские острова с целью охоты на тюленей и волков отправилось первое зарегистрированное судно – аргентинская полякра «Сан-Хуан-Непомусэно» (*San Juan Nepomuceno*) под командованием капитана Карлоса Тидблona. В середине XIX в., наряду с китобоями, в Антарктиду прибыл молодой аргентинский моряк Луис Пьедрабуэна, который во второй свой приезд на континент провел месяц в Баия-Маргарита, к югу от полярного круга, где сегодня находится Объединенная антарктическая база «Сан-Мартин». В конце XIX в., наряду с вторжением на эту территорию китобойных флотилий, была организована серия официальных исследовательских экспедиций, и

именно это стало началом высадки аргентинского государства на шестой континент⁹.

В составе Шведской антарктической экспедиции (1901-1904), возглавляемой геологом и полярным экспертом Отто Норденшельдом, находился мичман Хосе Мария Собрал – известнейший в Аргентине геолог и исследователь. Он представлял Аргентину и ее флот в качестве метеонаблюдателя и геодезиста, а также проводил биологические исследования и геологическую разведку. Х.М. Собрал стал первым аргентинцем, вынужденно зимовавшим в Антарктиде в период с 1901 по 1903 гг. после крушения судна. За время, проведенное на Антарктическом полуострове, им были сделаны географические, геологические и палеонтологические открытия мирового значения¹⁰. Члены экспедиции были спасены командой аргентинского корвета «Уругвай» (*ARA Uruguay*) под командованием лейтенанта Хулиана Ирисара. А в начале 1905 г. «Уругвай» во второй раз вошел в антарктические воды для спасения уже французской антарктической экспедиции Жана-Батиста Шарко (1904-1907).

С 1923 по 1933 гг. аргентинское государство предприняло серию субантарктических научных экспедиций. Первая из них отправилась на континент в начале 1923 г. на корабле «Гуардия Насиональ» (*ARA Guardia Nacional*) под командованием Рикардо Ваго, в ее составе находились специалисты из Аргентинского музея естественных наук¹¹.

---

⁹ Rememorando páginas de la historia antártica. Ministerio de Defensa. URL: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/rememorando-paginas-de-la-historia-antartica> (accessed 25.05.2023).

¹⁰ Alférez de Navío José María Sobral: el primer invernante argentino en la Antártida. Gaceta Marinera. Portal oficial de noticias de la Armada Argentina. URL: <https://gacetamarinera.com.ar/especiales/alferez-de-navio-jose-maria-sobral-el-primer-invernante-argentino-en-la-antartida/> (accessed 25.05.2023).

¹¹ Ibidem.

В период с 1939 г. до середины 1950-х гг. аргентинское присутствие в Антарктиде существенно возросло. Национальная антарктическая комиссия стимулировала исследование Антарктического полуострова с целью создания там новых баз. Для этого в 1941 г. на транспортном судне ВМФ «Примеро де майо» (*ARA 1° de Mayo*) под командованием Альберто Оддера отправилась первая экспедиция, которая исследовала западную часть полуострова и прилегающие к нему архипелаги. Во время экспедиции были составлены подробные карты, проведены научные исследования, установлены аргентинские флаги, гербы и мемориальные доски, символизирующие суверенитет Аргентины на этой территории. Тогда же произошел первый полет аргентинского самолета в Антарктиду: гидросамолет *Stearman 76 D-1* вылетел с борта «Примеро де майо» на остров Десепшен (Тейля). Использование гидросамолетов ВМФ и авиационной техники ВВС Аргентины позволило организовать воздушный мост между континентами¹².

Аргентинский антарктический институт (*Instituto Antártico Argentino, IAA*) был создан в 1951 г. и стал первым в мире учреждением, осуществляющим руководство и координацию научной деятельности в Антарктике. Его директор, полковник Эрнан Пухато, заявил о необходимости строительства ледокола для доступа к оставшемуся неизведанным району моря Уэдделла. В 1954 г. аргентинскому флоту был передан ледокол «Хенераль Сан-Мартин» (*ARA General San Martín*), который впервые добрался до указанного района. До появления нового ледокола «Альмиранте Ирисар» (*ARA Almirante Irizar*) в 1979 г. «Хенераль Сан-Мартин» был основным судном аргентинских антарктических кампаний,

---

¹² Ibidem.

который выполнял задачи по материально-техническому обеспечению, исследованию и оказанию помощи¹³.

В первой половине 1960-х гг. вооруженные силы Аргентины и исследователи стремились достичь географического Южного полюса. Цель была достигнута сразу тремя экспедициями: авиацией ВМФ в январе 1962 г., аргентинскими ВВС в ноябре 1965 г. и наземной экспедицией аргентинской армии в декабре того же года¹⁴. Эти антарктические экспедиции внесли важный научный вклад и значительно расширили аргентинское присутствие в Антарктиде благодаря организации там новых станций, в том числе базы «Марамбио» (1969), которая на вечной мерзлоте имеет свою взлетно-посадочную полосу, обеспечивая межконтинентальный воздушный мост.

Показательно также, что первый ребенок, родившийся в 1978 г. в Антарктиде, был аргентинцем: в 1977 г. на аргентинскую научную базу «Эсперанса» намеренно отправили беременную женщину. Аргентинцы также были первыми, кто предложил своим сотрудникам в Антарктиде практиковать зимовку семьями. В 1980 г. на «Эсперансе» жили 52 зимовщика, в числе которых было 12 женщин и 16 детей. К 2009 г. было зарегистрировано уже восемь младенцев, рожденных на аргентинской базе¹⁵.

Аргентина в Системе Договора об Антарктике

Площадь Аргентинского антарктического сектора, на который претендует страна, составляет примерно 1 461 597 км², из которых 965 314 км² приходится на сушу. Аргентина

---

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Дети Антарктиды: как Чили и Аргентина устроили беби-бум в вечной мерзлоте. URL: <https://mel.fm/zhizn/istorii/8415630-deti-antarktity-kak-chili-i-argentina-ustroili-bebi-bum-v-vechnoy-merzlote> (дата доступа 25.05.2023).

обосновывает свои права на этот сектор географической смежностью¹⁶ и геологической непрерывностью¹⁷ с территорией Южноамериканского континента, созданием и постоянным размещением своих антарктических баз и развитием научной деятельности на протяжении более века, а также, историческим наследием испанской короны в своих суверенных правах на территории Южной Атлантики, включая *terra australis*.

Сложность и потенциальную конфликтность ситуации создает то, что с притязаниями Аргентины пересекаются претензии Великобритании и Чили. Сектор Соединенного Королевства полностью охватывает территорию, претензии на которую заявила Аргентина, а «чилийский» сектор перекрывает ее частично. С 1947 г. Чили и Аргентина признают друг за другом суверенные права в Антарктике, при этом проблема делимитации в перекрывающейся части их притязаний остается нерешенной. Согласно аргентинскому Закону 23.775, сектор Аргентинской Антарктики является частью территории провинции Огненная Земля,

---

¹⁶ «Принцип смежности гласит, что территории, примыкающие к территории государства и не принадлежащие ни одному государству, должны принадлежать государству ближайшей территории. Таким образом, право оккупации (*derecho del ocupante*) распространяется на те земли и острова, которые географически естественным образом связаны с занятым государством районом. Утверждается, что этот принцип основан на соображениях национальной обороны и экономического характера» (Подробнее см. Pintore E.J., Llorens M.P. *La Cuestión Malvinas y la cuestión Antártida: vinculaciones jurídicas y estratégicas*. URL: https://ri.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/70862/CONICET_Digital_Nro.3a0dd2c3-e189-4e5e-b1d3-30eaf2dd4ab0_A.pdf?sequence=2&

¹⁷ Принцип пространственного единства или непрерывности учитывает случаи, когда спорная территория является продолжением тектонической платформы территории государства-заявителя.

Антарктика и острова Южной Атлантики¹⁸, хотя на него распространяется режим Договора об Антарктике¹⁹.

Договор об Антарктике установил правовой режим и создал систему международного управления для континента Антарктида, примыкающих к нему островов и шельфовых ледников, а также морских пространств, расположенных южнее 60-й параллели²⁰. Аргентина является одной из первых двенадцати стран сторон, подписавших указанный документ в 1959 г. Целью страны при подписании Договора, помимо естественной защиты своих прав и интересов, было добиться, чтобы запрет милитаризации региона не препятствовал использованию военного персонала и оборудования для научных исследований или для любых других целей. Важность такого условия диктовалась тем, что действия Аргентины в Антарктике осуществлялись вооруженными силами, особенно в части материально-технической поддержки. Другим острым

---

¹⁸ Ley N° 23.775 (1990). Provincialización del actual territorio nacional de la Tierra del Fuego, Antártida e Islas del Atlántico Sur. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-23775-176/actualizacion> (accessed 25.05.2023).

¹⁹ В соответствии со ст. IV Договора об Антарктике притязания на суверенитет подпадают под защитную формулу, которая известна как “замораживание” притязаний. Договор предусматривает, что никакие действия, предпринятые после его вступления в силу, не могут быть истолкованы как отказ от суверенных прав или их умаление; пока действует Договор, никакие новые притязания на суверенитет не будут предъявляться, а существующие не будут расширяться. Таким образом, не подтверждая и не игнорируя территориальные права, Договор сохраняет позицию государств-заявителей, одновременно согласовывая ее как со странами, которые оставляют за собой основания для своих притязаний, так и с теми сторонами, которые не знают о каких-либо притязаниях на суверенитет.

²⁰ Антарктика (справочная информация). МИД России. 17.02.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1723481/ (дата доступа 25.05.2023).

вопросом для Республики был вопрос ядерной безопасности в рамках свободы научных исследований. Именно Аргентина внесла предложение о создании безъядерной зоны в Антарктиде и добилась его включения в Договор в виде статьи V, запрещающей ядерные взрывы и захоронение радиоактивных отходов в регионе²¹.

Договор предусматривает, что Антарктика будет использоваться исключительно в мирных целях и запрещает всякую военную деятельность и испытание всех видов оружия. Исключение составляет материально-техническая поддержка научных исследований или другая деятельность в мирных целях, осуществляемая военнослужащими. Аргентина является консультативным участником Договора с момента его вступления в силу в 1961 году. Статус консультативной стороны (с правом решающего голоса) получили те, кто проявил интерес к Антарктике, проводя там важные научные исследования, экспедиции или открывали на ее территории базы.

Поскольку Договор не отрицает притязаний Аргентины на суверенитет в Антарктике, для Республики поддержание действенной и эффективной Системы Договора об Антарктике (СДА) имеет геополитическое значение, поскольку СДА обеспечивает существование зоны мира на ее южной границе.

Аргентина позиционирует себя в качестве одного из ключевых действующих лиц СДА. В 2004 г. единогласным решением 50 государств-членов г. Буэнос-Айрес был выбран в качестве штаб-квартиры Постоянного секретариата Договора об Антарктике, которая была открыта

---

²¹ Colacrai de Trevisan M. Cambios y continuidades en la política antártica argentina, 1959-1983 // *Ciclos, Año VII*, 1er. semestre de 1997. – Vol. VII. – N 12. – P. 210. URL: http://bibliotecadigital.econ.uba.ar/download/ciclos/ciclos_v7_n12_09.pdf (accessed 25.05.2023).

7 сентября того же года²². Это стало своего рода признанием международным сообществом заслуг Аргентины в Антарктике. Секретариат является административным органом, а его исполнительный секретарь – международным должностным лицом, избираемым Консультативным совещанием по Договору об Антарктике.

Проблема безопасности в Южной Атлантике как часть антарктической повестки

В Аргентине на протяжении всей истории ее присутствия в Антарктиде существовало два видения проблемы, связанной с Белым континентом. Первое – «суверенное», в центре которого идея об установлении полного суверенитета над аргентинским антарктическим сектором как частью национальной территории, в том числе с применением военных методов. Такое видение преобладало до подписания Аргентиной Договора об Антарктике и нашло свое отражение, в числе прочего, в конфликтах с соседним Чили. Оно также имело место в период военной диктатуры (1976-1983) и, в частности, во время Фолклендской войны (1982). Второй взгляд на вопрос Антарктики – действия в русле международной включенности. Проявлением этого видения проблемы стала политика президента А. Фрондиси (1958-1962), направленная на подписание Договора, и последующие мероприятия аргентинской антарктической политики в рамках документа.

Антарктический вопрос для Аргентины тесно связан с темой принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов²³. Географические пространства, охватывающие

---

²² Официальный сайт Постоянного секретариата Договора об Антарктике. URL: https://www.ats.aq/index_r.html (дата доступа 25.05.2023).

²³ Подробнее о вопросе см. Мальвины: колониальная война XX века / Отв. ред. В.В. Вольский. АН СССР. – М.: ИЛА РАН, 1984б 193 с.;

архипелаг и часть Белого континента, на которые претендует Аргентина, составляют для нее единую нерешенную проблему Южной Атлантики.

Аргентинские исследователи юристы Э.Х. Пинторе и М.П. Льоренс сделали вывод о правовом и стратегическом аспектах, которые, помимо географии, связывают оба вопроса. Что касается юридической стороны, связь проблем Мальвин и Антарктики прослеживается при применении секторального принципа. Восточная граница аргентинского антарктического сектора проходит по восточной оконечности Южных Сандвичевых островов, поэтому, в случае потери Аргентиной права притязаний на эти острова, восточная граница сектора лишится своего обоснования. Тем не менее, следует отметить, что ни Чили, ни Великобритания не используют крайние географические точки своей территории для установления границ секторов, на которые претендуют, а Аргентина, в свою очередь, обосновывает права на Антарктиду также на основании других юридических документов. Юридические аргументы, которыми подкрепляется аргентинская позиция по обоим вопросам, аналогичны или идентичны. Это касается принципа смежности и принципа географического единства или непрерывности, которые Аргентина использует в обоих случаях. Еще один аргумент, использующийся при обосновании своей позиции по этим двум вопросам, – принцип *uti possidetis juris* 1810 г.²⁴ Благодаря этому правовому принципу, Аргентинская Республика стала

Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике // *Латинская Америка*. – М., 2012. – № 6. – С. 88-94; Международное сообщество и вопрос Мальвинских островов / Министерство иностранных дел и культуры Аргентинской Республики. М., 2015.

²⁴ В соответствии с принципом *uti possidetis juris* новые независимые государства образуются с административными границами, которыми они обладали, будучи колониями или зависимыми территориями, в том числе административными единицами в составе других государств.

правопреемницей испанского вице-королевства Рио-де-ла-Плата. Авторы отмечают, что в случае прекращения действия Договора об Антарктике и пересмотра вопроса о суверенитете над ее территориями, вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах станет ключевым и обращают внимание, что решение одного вопроса обязательно повлияет на другой²⁵.

Стратегический аспект, связывающий Мальвинский и антарктический вопросы, с одной стороны, объясняется значением Фолклендских (Мальвинских) островов в качестве ключевого логистического пункта рядом с Белым континентом и проходом между Атлантическим и Тихим океанами. С другой, немаловажной является тема проецирования военной мощи НАТО и Великобритании, как его участника, на Южную Атлантику. Эта проекция осуществляется с помощью военно-морской авиационной системы, созданной на британской авиабазе «Маунт-Плезант» (аргентинское название «Монте-Аградабле») и в глубоководном порту «Мэр-Харбор» (аргентинское название «Пуэрто-Йегуа»), находящимися на Фолклендских (Мальвинских) островах. Порт используется британским военно-морским флотом как опорный пункт для патрулирования в Южной Атлантике²⁶.

Другой вопрос, геостратегически связанный с антарктической проекцией Аргентины, – границы континентального шельфа. Площадь этой скрытой под водой части материка составляет более 1,7 млн км². Шельф отличается высоким биоразнообразием и богат природными ресурсами, в том числе нефтью и газом.

---

²⁵ Pintore E. J., Llorens M. P. La Cuestión Malvinas y la cuestión Antártida: vinculaciones jurídicas y estratégicas. URL: https://ri.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/70862/CONICET_Digital_Nro.3a0dd2c3-e189-4e5e-b1d3-30eaf2dd4ab0_A.pdf (accessed 25.05.2023).

²⁶ Ibidem.

В 2016 г. Аргентина совершила важный шаг, который относит к числу своих исторических дипломатических побед. После одиннадцати лет работы Национальной комиссии по внешней границе континентального шельфа Аргентина в 2009 г. передала научные и технические данные, а также юридические обоснования для уточнения линии внешней границы ее континентального шельфа Комиссии ООН по границам континентального шельфа. Рассмотрев документы, в 2016 и 2017 гг. указанная комиссия удовлетворила заявку Аргентины на расширение внешней границы и соответствующее увеличение площади территориальных вод страны с 200 морских миль (около 370 км) до 350 морских миль²⁷. Как следствие, все находящиеся на шельфе ресурсы Аргентина считает своим национальным богатством. С 2020 г. континентальный шельф в расширенных границах наносится на аргентинские карты.

Внутри этой границы находятся и спорные Фолклендские (Мальвинские) острова, остров Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова. Тем не менее, в соответствии с ст. 59 Конвенции ООН по морскому праву (1982), оспариваемые и пересекающиеся притязания не имеют юридической силы, пока спор между противоборствующими сторонами не урегулирован. Конвенция подписана и Аргентиной, и Великобританией. Южноамериканская республика присоединилась к ней в 1984 г. и ратифицировала в 1995 г. на основании Национального закона 24.543.

---

²⁷ Comisión Nacional del Límite Exterior de la Plataforma Continental. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/12/folleto-copla_1.pdf (accessed 25.05.2023).

Национальная антарктическая политика

Антарктическая политика Аргентины²⁸ в форме документа была принята в 1990 г. В нем сказано, что целью политики является «укрепление суверенных прав Аргентины в регионе» и определены следующие приоритеты:

1-2. Укрепление Договора об Антарктике и его системы, усиление влияния Аргентины на процесс принятия решений в их отношении.

3. Содействие сотрудничеству со странами региона, в том числе осуществлению совместных мероприятий в общих интересах.

4. Участие в защите окружающей среды Антарктики и ее экосистем.

5. Помощь сохранению рыбных и минеральных ресурсов в сферах действия договора и его системы.

6. Углубление научных и технологических знаний в тех областях, которые имеют непосредственное отношение к приоритетам Аргентины в области Антарктики.

7. Усиление эффективности аргентинского присутствия через поддержку национальной научно-технической деятельности, а также расширение возможностей предоставлять другим странам услуги и знания, необходимые для содействия их антарктическим задачам, когда это политически целесообразно²⁹.

Национальная антарктическая политика основана на необходимости выполнения задач по ключевым направлениям: научной деятельности под эгидой Аргентинского антарктического института; защите окружающей среды Антарктики; по материально-техническому обеспечению,

---

²⁸ Decreto 2316/1990. Antártida. Política Nacional Antártica. 1990. URL: <https://www.dipublico.org/doc/legislacion/Decreto2316-1990.pdf> (accessed 25.05.2023).

²⁹ Ibidem.

осуществляемому вооруженными силами под контролем Министерства обороны; специализированной дипломатии Министерства иностранных дел, международной торговли и культуры.

МИД Аргентины имеет многоуровневую структуру, ведающую вопросами Мальвинских островов, Антарктиды и Южной Атлантики. Ее основой является Секретариат и входящие в его структуру три Национальных управления, которые вовлечены в реализацию соответствующих направлений политики в составе Министерства.

В ведении Секретариата Мальвинских островов, Антарктиды и Южной Атлантики находятся вопросы, связанные с Мальвинскими островами, островом Южная Георгия, Южными Сандвичевыми островами и прилегающими морскими пространствами в Южной Атлантике. Он занимается разработкой стратегии и координацией действий на двустороннем и многостороннем уровнях по защите прав и интересов Аргентины и их продвижению и пропаганде. Также подразделение разрабатывает политику в области Антарктики и антарктическую деятельность страны с выполнением соответствующих международных обязательств.

В структуру Секретариата также входят Координационная группа по вопросам океанической политики и Южной Атлантики и Координационная группа консультационного совета по вопросам Южной Атлантики. Их обязанности состоят в поддержке на международном уровне лидерства Аргентины в вопросах сохранения морской среды, участия в разработке государственной политики по вопросам морских интересов Аргентины.

Ключевыми подразделениями Секретариата являются также Национальное управление Мальвинских островов и островов Южной Атлантики, Национальное управление Антарктической внешней политики и Национальное управ-

ление Антарктики, которое занимается программированием, планированием, координацией, руководством, контролем и распространением информации об антарктической деятельности Аргентины. В системе последнего находится Аргентинский антарктический институт (Instituto Antártico Argentino, IAA) – ключевая структура, проводящая научные исследования и осуществляющая деятельность по защите окружающей среды Антарктики.

С 1999 г. при министерстве также функционирует Консультативный совет по вопросам, связанным с Южной Атлантикой (Consejo Consultivo sobre temas vinculados al Atlántico Sur, CASUR), в который входят дипломаты с длительным стажем работы, связанной с проблематикой Мальвинских островов и Южной Атлантики. В марте 2022 года появилась информация о создании дополнительного подразделения Секретариата Мальвин, Антарктиды и Южной Атлантики в г. Ушуайя, то есть в непосредственной близости от обозначенных территорий. Предполагалось, что это приблизит исполнительный орган к районам, находящимся в его ведении, а также будет способствовать децентрализации власти³⁰.

Аргентинский антарктический институт³¹ занимается исключительно научными исследованиями Антарктики и отвечает за определение, развитие, руководство, контроль, координацию и распространение аргентинской научно-технической деятельности страны в Антарктике. Его исследователи в тесном сотрудничестве с коллегами из

---

³⁰ La Secretaría de Malvinas, Antártida y Atlántico Sur ya tiene subsede en Tierra del Fuego. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/la-secretaria-de-malvinas-antartida-y-atlantico-sur-ya-tiene-subsede-en-tierra> (accessed 25.05.2023).

³¹ Instituto Antártico Argentino. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/instituto-antartico-argentino> (accessed 25.05.2023).

национальных научно-технических агентств, Национального совета по научно-техническим исследованиям (Consejo Nacional de Investigaciones Científicas y Técnicas, CONICET) и академических центров внутри страны и за рубежом разрабатывают научные проекты в области наук о земле, гляциологии, палеонтологии, биологии, биоремедиации, изменения климата, океанографии и др.

Институт также изучает, как связана континентальная территория Аргентины с Антарктидой. Целью является раскрытие биогеографических связей между обоими регионами, как нынешних, так и существовавших в геологическом прошлом³². Такие данные могли бы послужить дополнительным обоснованием притязаний Аргентины на антарктические территории. Взаимовлияние различных процессов ввиду близости упомянутых пространств объясняет значение, отводимое экологической повестке в антарктической политике южноамериканской республики. В этой связи ИАА уделяет приоритетное внимание изучению последствий изменения климата, чтобы иметь возможность оценить изменение различных физико-химических параметров, их влияние на морскую и наземную биоту и реакцию антарктических видов. Поскольку сохранение живых ресурсов южных морей имеет решающее значение, то проводится постоянный их мониторинг для выявления и смягчения антропогенного воздействия, связанного в первую очередь с рыболовством, а также, чтобы отличать его от природного влияния. Полученные данные имеют важное значение для разработки и продвижения мер по сохранению природы в рамках СДА. Институт также проводит исследования в верхних слоях атмосферы, в частности,

---

³² Líneas prioritarias del trabajo. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/instituto-antartico-argentino/lineas-prioritarias-de-trabajo> (accessed 25.05.2023).

связанные с изучением истощения озонового слоя, что может оказывать неблагоприятное воздействие как на наземное и морское биоразнообразие, так и на здоровье человека не только в Антарктике, но и в Патагонии³³.

Отдельное внимание уделяется проведению исследований, связанных с изучением влияния изменения климата на таяние ледников Антарктики и сопутствующих процессов – сопровождающий таяние льда выброс метана в атмосферу, влияние на бентосные морские водоросли и др. ИАА в сотрудничестве с национальными учреждениями и учреждениями других стран в рамках различных проектов, финансируемых внутри страны и за рубежом, провел исследования о влиянии отступления ледников на рост планктона. Например, на базе «Карлини» в Лаборатории Даллманна была проведена серия экспериментов, позволяющих продвинуться в прогнозировании поведения антарктического планктона в условиях повышения температуры воды и снижения ее солености. Реализуются проекты по определению роли физических и биологических процессов в обмене углекислого газа между атмосферой и океаном³⁴.

Институт также оказывает научно-консультационную поддержку аргентинским делегациям, участвующим в форумах по ведению переговоров в рамках СДА, для обеспечения надлежащего учета позиций и интересов Аргентины. Важным направлением является продвижение антарктических профессий среди аргентинской молодежи. В 1952-1969 гг. Институт находился в ведении

---

³³ Schloss I.R., Gulisano A., Mercuri G. Estudiando los efectos del cambio climático global en Antártida. Instituto Antártico Argentino. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: https://cancilleria.gob.ar/userfiles/ut/cambio_climatico.pdf (accessed 25.05.2023).

³⁴ Ibidem.

Министерства обороны. Сегодня органом, регулирующим научную деятельность, является Национальное управление Антарктики в структуре МИД Аргентины.

За материально-техническое обеспечение антарктической деятельности отвечает Министерство обороны. Оно вносит вклад в осуществление Национальной антарктической политики через деятельность Объединенного антарктического командования (Comando Conjunto Antártico, COCOANTAR)³⁵, подчиняющегося Оперативному командованию. На COCOANTAR возложена поддержка «Ежегодного Антарктического научно-технического и сервисного плана», разработанного Национальным управлением Антарктики. COCOANTAR гарантирует и осуществляет материально-техническое обеспечение и поддерживает функционирование национальных антарктических баз. Таким образом оно помогает аргентинскому и международному научному сообществу, предоставляет услуги и выполняет обязательства, взятые на себя аргентинским государством³⁶. При этом уточняется, что под материально-техническим обеспечением подразумевается содержание постоянных и временных баз, перемещение ученых, передача материалов или оборудования для проведения исследований и т.д.³⁷

На сегодняшний день Аргентина имеет наибольшее из всех государств число баз и станций в Антарктиде – 13, из них 6 – круглогодичные или постоянные: «Карлини» (1953) вместимость до 80 чел., «Оркадас» (1904) – до 65 чел.,

---

³⁵ Comando Conjunto Antártico URL: <https://www.fuerzas-armadas.mil.ar/cocoantar/inicio.html> (accessed 25.05.2023).

³⁶ Libro Blanco de la Defensa 2015. – República Argentina, Ministerio de Defensa, 2015. – P. 110.

³⁷ Campaña Antártica. Ministerio de Defensa. URL: <https://www.argentina.gob.ar/armada/antartida/campana-antartica> (accessed 25.05.2023).

«Эсперанса» (1952) – до 90 чел., «Марамбио» (1969) – до 165 чел., «Сан-Мартин» (1951) – до 21 чел., «Бельграно II» (1979) – до 21 чел.

Аргентине также принадлежит 7 временных, т.е. летних баз, которые функционируют с ноября-декабря до конца марта – в летние месяцы Южного полушария: «Браун» (1951), вместимостью до 12 чел., «Примавера» (1977) – до 18 чел., «Десепсьон» (1948) – до 36 чел., «Мельчиор» (1947) – до 15 чел., «Матьенсо» (1961) – до 12 чел., «Камара» (1953) – до 22 чел., «Петрель» (1952) – до 45 чел.³⁸

Некоторые из баз оборудованы метеорологическими, сейсмографическими, геодезическими станциями. Например, на базе «Карлини», где расположена Лаборатория Даллмана – проект германо-аргентинского сотрудничества, выполняются совместные междисциплинарные исследовательские программы в области биологии, прибрежной и наземной экологии, океанографии, прибрежной геологии, континентальной и морской гляциологии, изучения наземных животных, воздействия загрязнения на популяции птиц и рыб. На базе «Петрель» есть ангар для вертолетов³⁹. Базы «Карлини» и «Браун» находятся в непосредственном ведении МИД Аргентины, остальные – в ведении СОСОANTAR. На каждой базе есть как научный, так и военный персонал.

Центральными мероприятиями по обеспечению работ в Антарктике являются Летние антарктические кампании. Страна проводит их каждый год непрерывно с 1947 г.

---

³⁸ Antarctic Station Catalogue. The Council of Managers of National Antarctic Programs. Christchurch (New Zealand), August 2017. URL: <https://www.comnap.aq/antarctic-facilities-information> (accessed 25.05.2023).

³⁹ С 2022 г. идет процесс полного восстановления и переоборудования базы «Петрель» после пожара 1977 г. и перевода ее в разряд постоянных. Окончание работ запланировано на 2023-2024 гг.

В ходе кампаний сменяется персонал, зимовавший на континенте, обеспечиваются запасы базы, выполняются исследовательские и наблюдательные задачи. Кампания делится на стадии планирования, ремонта и технического обслуживания, а также три этапа реализации. В планировании участвуют ВМФ, ВС и ВВС Аргентины и Национальное управление Антарктики, которое разрабатывает «Годовой научный антарктический план». На основе этого документа определяется, какой персонал и материалы необходимо доставить, на какие базы отправиться, а также согласуется расписание мероприятий. Так, антарктический план на 2022-2023 гг. включал более 50 научно-исследовательских проектов, направленных на изучение изменения климата, биоразнообразия, сейсмологии, активности подводных вулканов, воздействия загрязнений, а также на решение задач для метеорологических, гидрографических и картографических служб и др. В исследованиях приняли участие более 200 ученых⁴⁰.

COCOANTAR планирует и осуществляет замену и пополнение запасов постоянных и временных баз. Кроме того, оно берет на себя все задачи по материально-техническому обеспечению и поддержке научных, технических и сервисных мероприятий, которые выполняются во время летней кампании, а также тех, которые требуют постоянной поддержки или запланированы на период после летнего сезона.

Таким образом, в современной Аргентине функции по управлению антарктической деятельностью и ее реализации делят, с одной стороны, Министерство иностранных дел,

---

⁴⁰ La Cancillería presenta el Plan Anual Antártico que posiciona a nuestro país ante la comunidad científica internacional. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/la-cancilleria-presenta-el-plan-anual-antartico-que-posiciona-nuestro-pais-ante> (accessed 25.05.2023).

международной торговли и культуры, в составе которого находится специализированный секретариат, и Министерство обороны, с другой.

Помимо научных исследований важным направлением деятельности Аргентины в Антарктике является туризм. Мадридский протокол, являющийся частью СДА, признает и узаконивает его существование, устанавливая, что положения документа применимы к рекреационной и туристической деятельности.

Официально коммерческая туристическая деятельность в Антарктиде началась летом 1958 г., когда аргентинский транспорт ВМФ «Лез-Эклерёр» (ARA *Les Éclaireurs*) впервые доставил туристов на антарктический континент. До начала 1980-х гг. Антарктиду посещали всего несколько сотен человек в сезон. С начала 1990-х гг. туристическая активность росла не только по количеству туристов, но и по количеству посещаемых мест и частоте высадок. За летний сезон 2018-2019 гг. в Антарктиде побывали 56168 человек⁴¹.

На сегодняшний день более 90% туристической деятельности в регионе осуществляется при помощи круизных лайнеров, и лишь немногие компании специализируются на воздушных средствах перевозки туристов. Туристические суда курсируют в основном в районе Антарктического полуострова и Южных Шетландских островов, некоторые также включают в свои маршруты о-в Южная Георгия и Фолклендские (Мальвинские) острова. Более 80% лайнеров отправляются в порт Ушуайя или останавливаются там в период с ноября по март, выполняя круизы средней продолжительностью от десяти до двадцати дней. Высадки в Антарктиде проводятся в основном на свободных ото льда участках, до которых

---

⁴¹ Turismo antártico. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/proteccion-del-medio-ambiente/turismo-antartico> (accessed 25.05.2023).

легко добраться и которые обладают уникальной фауной, флорой и ландшафтами. Хотя существует около двухсот посещаемых туристами мест, наибольшая нагрузка сосредоточена примерно на тридцати самых популярных. Они расположены в основном на архипелаге Южные Шетландские острова и в проливе Жерлаш. Туристические мероприятия, проводимые на антарктическом континенте, разнообразны и включают походы с целью наблюдения за дикой природой, поездки на маломерных судах, посещение научных станций, катание на байдарках, кемпинг, скалолазание, дайвинг, сноркелинг и греблю. Антарктический круизный туризм имеет значительный образовательный компонент, на борту присутствуют гиды и лекторы, которые проводят беседы о важности сохранения природы континента⁴².

В рамках государственной антарктической политики и продвижения концепции двухконтинентальной Аргентины придан импульс развитию г. Ушуайя – столицы провинции Огненная Земля, Антарктика и острова Южной Атлантики, чтобы сделать город более привлекательным логистическим и туристическим хабом. Существует проект по постройке в Ушуае центра, связанного с научной деятельностью на континенте, который дополнил бы существующую в Антарктиде инфраструктуру. В планах правительства провинции – сформировать транспортный узел для обеспечения услугами, продуктами питания, для переброски научного персонала и различных объектов на антарктические базы, находящиеся в зоне доступа Ушуаи. Ведутся переговоры для привлечения новых участников к использованию провинции Огненная Земля в качестве базы для своих операций, что может способствовать появлению

---

⁴² Ibidem.

новых антарктических программ и превратить столицу Огненной Земли в стратегическую точку для всей Южной Атлантики. Важно и то, что развитие города расширит производственную базу и создаст новые рабочие места для аргентинцев⁴³.

В 1990-е гг. в Ушуае уже проводились модернизационные и адаптационные работы, чтобы сделать город более привлекательным логистическим узлом. Тогда был построен новый международный аэропорт и расширен причал порта. Это позволило существенно увеличить количество прибывающих судов.

В июле 2016 г. Министерство обороны Аргентины объявило о намерениях совершать туристические рейсы на базу «Марамбио». Для этого аэропорт базы должен быть оборудован для приема гражданских рейсов. По замыслу такие рейсы будут выполняться государственными аргентинскими авиалиниями LADE (Líneas Aéreas del Estado). Ожидаемое число туристов – двадцать человек в неделю.

Важно отметить, что во всех аспектах своей деятельности в Антарктике Аргентина подчеркивает необходимость неукоснительного соблюдения Протокола об охране окружающей среды. Любой туроператор или неправительственная организация, планирующие деятельность в Антарктике, должны предварительно связаться с соответствующим национальным органом своей страны, чтобы провести необходимые юридические процедуры в соответствии с Договором об Антарктике. Среди них основным требованием является представление оценки

---

⁴³ Tierra del Fuego y Nación unificarán un proyecto para desarrollar en Ushuaia el Polo Logístico Antártico. Gobierno de Tierra del Fuego. URL: <https://www.tierradelfuego.gob.ar/blog/2021/03/09/tierra-del-fuego-y-nacion-unificaran-un-proyecto-para-desarrollar-en-ushuaia-el-polo-logistico-antartico/> (accessed 31.05.2023).

воздействия на окружающую среду. В Аргентине туроператоры должны обращаться в Национальное управление Антарктики.

Управление, в свою очередь, реализует Программу в области экологического менеджмента и туризма, которая призвана гарантировать, что все правительственные и неправительственные мероприятия Аргентины в Антарктике соответствуют действующим экологическим нормам как на национальном уровне, так и в рамках США. На это направлены разработка, реализация, мониторинг и обновление процедур экологического менеджмента, обучения и консультирования. Эти задачи включают в себя постоянное взаимодействие с персоналом, размещенным на аргентинских базах и в антарктических лагерях, а также выезд на места для выполнения экологического мониторинга и анализа. Программа устанавливает руководящие принципы для аргентинских баз, которые принимают посетителей, и определяет правила поведения туристов, посещающих базы. Кроме того, аргентинские специалисты участвуют в работе форумов США, посвященных экологическим вопросам, в частности, Комитета по охране окружающей среды. Таким образом они продвигают предложения и реализуют направления работы, которые нацелены на соблюдение аргентинских интересов в Антарктике и на развитие США в целом⁴⁴.

Чилийско-аргентинское антарктическое сотрудничество

Антарктида не только сохраняет значение на уровне национальной политики латиноамериканских стран, но и становится объектом регионального сотрудничества и базой

---

⁴⁴ Programa de Gestión Ambiental y Turismo. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/proteccion-del-medio-ambiente/programa-de-gestion-ambiental-y-turismo> (accessed 25.05.2023).

для двусторонних договоренностей – справедливо отмечал исследователь А.С. Андреев⁴⁵. Примером служит взаимодействие Аргентины с другой ближайшей к Белому континенту страной – Чили.

Современный этап сотрудничества между Аргентиной и Чили начался после восстановления демократии в обеих странах и урегулирования двусторонних территориальных разногласий в начале 1990-х гг. Тогда стороны, в русле латиноамериканской тенденции тех лет, сделали ставку на повышение прозрачности в двусторонних отношениях и усиление координации, в том числе в области обороны и безопасности. Сегодня совместные действия этих двух южноамериканских государств являются частью стратегического партнерства, позволившего объединить позиции на основных форумах США, а также наладить научное и материально-техническое сотрудничество.

С 1998 г. действует чилийско-аргентинский Объединенный военно-морской антарктический патруль (*Patrulla Antártica Naval Combinada, PANC*). Патрулирование проводится ежегодно с 15 ноября по 31 марта сторонами поочередно. Зоной наблюдения являются воды между меридианами 10° з.д. и 131° ю.ш. к югу от параллели 60° ю.ш. Цели мероприятий – обеспечение безопасности в указанном районе: проведение поисково-спасательных, контрольных и восстановительных работ, а также соблюдение положений Договора об Антарктике, в особенности защита вод от загрязнений и их мониторинг. В рамках деятельности патруля проводятся учения по борьбе с загрязнениями. С момента создания патруль действует в соответствии со стандартами системы Договора об

---

⁴⁵ Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки // *Латинская Америка*. – Москва, 2020. – № 6. – С. 82-94.

Антарктике⁴⁶. Аргентина и Чили также проводят совместные инспекции в Антарктиде баз участия третьих стран. Научное сотрудничество ведется между Аргентинским антарктическим институтом (ИАА) и Чилийским антарктическим институтом (INACH).

С 2012 г. действовал Специальный комитет Аргентины и Чили по Антарктике, на смену которому в 2022 г. пришла более высокая по статусу Аргентино-чилийская двусторонняя комиссия по вопросам Антарктики. О создании этого органа объявили президенты стран А. Фернандес (2019-2023) и Габриэль Борич (2022-н.в.), что свидетельствовало о важности антарктической повестки в двусторонних отношениях⁴⁷.

Аргентина и Чили выдвинули предложение о создании морского охраняемого района⁴⁸ в западной части Антарктического полуострова и северной части дуги Скотия, что позволит лучше исследовать и защитить ресурсы важной части Белого континента. Этот регион имеет геостратегическое значение, поскольку располагается в части, на которую претендуют оба государства. Ввиду последнего, его сохранение и защита напрямую связаны с территориальными интересами субъектов.

---

⁴⁶ Informe sobre la XXII edición de la Patrulla Antártica Naval Combinada entre Chile y la Argentina. Reunión de Administradores de Programas Antárticos Latinoamericanos. Argentina, octubre 2020. URL: https://rapal31.cancilleria.gob.ar/userfiles/document/di51_32_panc.pdf (accessed 25.05.2023).

⁴⁷ Argentina y Chile avanzan en la coordinación antártica. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/argentina-y-chile-avanzan-en-la-coordinacion-antartica> (accessed 25.05.2023).

⁴⁸ Договор об Антарктике содержит механизм определения конкретной территории для придания ей, с согласия государств-участников, статуса морского охраняемого района для защиты и сохранения морского биоразнообразия. Подробнее о МОР см. Главу 2 данной монографии.

Несмотря на пересечение своих территориальных притязаний в Антарктиде, Аргентина и Чили могут выступать с единой позицией, когда речь идет о расширении присутствия внерегиональных игроков. Например, в марте 2009 г. на чилийской антарктической базе «Фрей» состоялась совместная парламентская сессия двух стран после того, как Соединенное Королевство попыталось в ООН потребовать расширения своих территориальных претензий в этом районе. Аргентинские и чилийские депутаты выступили с совместной декларацией, направленной на то, чтобы заявить о суверенитете своих стран и не признавать основания для расширения притязаний Великобритании⁴⁹.

С одной стороны, Аргентине и Чили удалось достичь значительных успехов в ведении совместной деятельности в Антарктике, с другой, «антарктический вопрос» в двусторонней повестке не свободен от противоречий. Так, например, Чили стремится укрепить свой потенциал в качестве «страны-моста» в Антарктиду для третьих государств, для чего предполагает развивать г. Пунта-Аренас в качестве международного порта. В свою очередь, Аргентина планирует использовать в качестве «ворот в Антарктиду» порт г. Ушуайя. Планы по реализации этих сходных планов формируют пространство для конкуренции между двумя государствами. Другим спорным вопросом аргентино-чилийской повестки является тема принадлежности пространства континентального шельфа, являющегося продолжением континента Южная Америка⁵⁰.

---

⁴⁹ Antártida: diputados de Argentina y Chile rechazan reclamo inglés // *Clarín*, Buenos Aires, 07.03.2009. URL: https://www.clarin.com/ediciones-antiores/antartida-diputadosargentina-chile-rechazan-reclamo-ingles_0_SkYePu5ATtl.html (accessed 25.05.2023).

⁵⁰ Cabrera D.J., Iturra K.M. Plataforma continental y geopolítica: Chile y Argentina respecto de sus proyecciones antárticas // *EstuDAv* – Estudios

* * *

Аргентинская Республика имеет давнюю историю присутствия на Белом континенте и позиционирует себя в качестве одного из протагонистов США. Приоритетными направлениями ее работы, помимо соблюдения своих прав в части территориальных притязаний, являются экологическая защита Антарктики, научная деятельность, а также туризм.

Южноамериканская страна уделяет заметное внимание антарктическому вопросу как на национальном, так и на международном уровне, руководствуясь соображениями защиты своих интересов и обеспечения безопасности.

В течение XX в. действия Аргентины в русле «суверенного» видения антарктических территорий сменились на активность в рамках международной повестки, что было связано с подписанием республикой Договора об Антарктике. Тем не менее, на сегодняшний день по-прежнему наблюдается сосуществование двух подходов, при котором «суверенный» проявляется в основном на национальном уровне, в частности в политическом дискурсе аргентинских властей.

Avanzados. – Santiago de Chile, 2022. – N 37, pp. 13-26. URL: https://www.researchgate.net/publication/367243198_Plataforma_continental_y_geopolitica_Chile_y_Argentina_en_los_mares_austroales (accessed 25.05.2023).

ГЛАВА 4. АНТАРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЧИЛИ: «МОСТ МЕЖДУ КОНТИНЕНТАМИ»

Антарктическое направление играет важную роль как во внешней, так и во внутренней политике Чили, представляя собой продуманную и последовательную стратегию, подчиненную задачам международного сотрудничества и национальным интересам. Чили является одной из семи стран мира, имеющих территориальные притязания и «свой» сектор в Антарктике, законное право на который с середины XX в. обосновывается историческими и географическими обстоятельствами.

В 1940 г. правительство президента Педро Агирре Серды (1938-1942), лидера Народного фронта (впервые пришедшей к власти коалиции левых и левоцентристских партий), специальным декретом постановило, что все земли, острова, выступающие под водой скалы, рифы, ледники, как открытые, так и те, которые будут открыты, расположенные в секторе между 53° – 90° з.д. южнее 60-й параллели до Южного полюса, составляют «чилийскую Антарктику» и принадлежат Чили со времен испанского колониального господства¹. Чилийская позиция основывалась на том, что в период правления Испании «антарктический участок» являлся частью имперской территории; в 1810 г., в момент провозглашения независимости, все права и земли, числившиеся за Испанией, законно перешли к новому государству – Чили. В дальнейшем национальный суверенитет над этим сектором был закреплен серией государственных актов, принятых на протяжении 1940-1955 гг., а его включение в активную жизнь страны стало считаться одной из важнейших задач государства².

---

¹ Gorostegui Obanoz J.J., Waghorn Gallegos R. Chile en la Antártica: nuevos desafíos y perspectivas. – Santiago: ADICA, 2012. – P. 68.

² Ibidem.

Комплекс исторических и экономико-географических условий в национальной общественной мысли, обосновывающей позицию чилийского государства в данном вопросе, получил название «антарктического предназначения» (или «призвания») Чили (*vocación antártica*)³.

Идейные основы чилийской политики

Особое отношение к «своему» сектору антарктической территории во многом обусловлено специфическим мировоззрением, сформировавшемся исторически и ставшем частью общественно-политической и культурной традиции страны. В его основе лежит понимание ограниченности территориальных и природных ресурсов «острова на краю света», удаленности Чили от ведущих мировых центров и необходимости использовать все существующие возможности для успешного развития⁴. Чилийские президенты, политики, ученые, дипломаты неоднократно подчеркивали эти обстоятельства, признавая, в то же время, необходимость включения государства в глобальный мир на основе сложившихся договоренностей⁵. «Чили – маленькая страна, расположенная в южной части света, в Латинской Америке, физически почти изолированная цепью гор, пустынь, океанов и антарктической территорией, и очень далекая от главных экономических центров», – писала Соледад Альвеар, министр иностранных дел Чили в 2000-2004 годах⁶.

---

³ Ibid., p. 65.

⁴ Gorostegui Obanoz J.J., Waghorn Gallegos R. Op. Cit.

⁵ Лагос Р. Мы отстаиваем интересы всех чилийцев // *Латинская Америка*. – Москва, 2002. – № 9. – С. 20-49.

⁶ Alvear Valenzuela S.M. Chile y los procesos de integración. Negociaciones Económicas y Acuerdos de Libre Comercio: La experiencia chilena. – Valparaíso: Instituto de Relaciones Internacionales-UVM, 2004. – P. 15.

«Мы являемся маленькой зависимой страной... Мы должны соблюдать правила игры, устанавливаемые другими», – отмечал видный чилийский юрист-международник Марио Матус Баэса (участник подготовки договоров о свободной торговле). В качестве ключевых особенностей, определяющих специфику как внешней, так и внутренней политики, он выделял: многосторонний и диверсифицированный подход к любым сложным ситуациям; диверсификацию задач; открытость и сотрудничество с другими странами; уважение к международным договорам и нормам⁷. В рамках этих границ, обусловленных соблюдением международных соглашений и выполнением национальных задач, развивается и чилийская политика в Антарктике.

В настоящее время в административном делении страны, включающем 16 регионов, антарктический сектор входит в XII регион, который носит название Магальянес и Чилийская Антарктика, с населением 166,5 тыс. человек (согласно переписи 2017 г.) и главным административным центром в г. Пунта-Аренас. Чилийская Антарктика является одной из четырех провинций в составе XII региона, ее административный центр – г. Пуэрто-Уильямс, расположенный на о. Наварино в архипелаге Огненная Земля. Составляя вместе с антарктическим сектором 68,9% всей территории страны, а в пределах собственно материкового участка – 17,5% национальной территории, регион является самой протяженной и обширной частью Чили⁸ (ил. 4.1).

---

⁷ Matus Baeza M. Chile y los Acuerdos de Libre Comercio. Negociaciones Económicas y Acuerdos de Libre Comercio: La experiencia chilena. – Valparaíso: Instituto de Relaciones Internacionales-UVM, 2004, pp. 58-59.

⁸ Biblioteca del Congreso Nacional de Chile / BCN. Chile nuestro País. Región de Magallanes y Antártica Chilena. URL: <https://www.bcn.cl/siit/nuestropais/region12> (accessed 15.05.2023).

Постоянный поселок в чилийской Антарктике, Вилья-лас-Эстрельяс, был основан в 1984 г. и в настоящее время насчитывает от 80 человек (зимой) до 150 (летом). Он располагает соответствующей инфраструктурой – больницей, библиотекой, церковью, банком. До 2018 г. в поселке действовала школа, которую посещали от 5 до 15 детей сотрудников научных станций и военных.

К работам по обеспечению деятельности в чилийской Антарктике активно привлекаются национальные вооруженные силы (прежде всего ВВС и ВМС). Для этого предназначены специальные подразделения чилийской армии, прошедшие альпинистскую и горноспасательную подготовку, а также части расположенной в г. Ранкагуа авиационной бригады. Армейские подразделения, дислоцированные на континенте в районе г. Пунта-Аренас (одном из самых южных и малоприспособленных для жизни районов на планете), оказывают постоянную поддержку и помощь чилийским полярникам. Именно военные обеспечивают и развитие инфраструктуры антарктического поселка Вилья-лас-Эстрельяс, а также научно-исследовательских станций. Особая роль отводится флоту: корабли ледового класса патрулируют берега Антарктики, проводят научную работу, участвуют в спасательных операциях.

В настоящее время в Антарктике действуют 13 чилийских станций и баз; из девяти наиболее крупных станций пять являются только летними и четыре – постоянно действующими (зимними и летними). Они носят имена известных исторических деятелей, президентов, ученых: борца за независимость Чили Бернардо О’Хиггинса (одна из старейших научных станций, открытая в 1948 г.; принадлежит ВС и является базой расположения ограниченного, до 40 человек в летний период, контингента военных, предназначенного для вспомогательных и

логистических целей); национального героя морского офицера Артуро Прага (старейшая научно-метеорологическая станция, являющаяся одновременно местом дислокации научно-исследовательских судов и кораблей ВМФ, открыта в 1947 г.). Основная база антарктической научной экспедиции названа в честь профессора Хулио Эскудеро, участника разработки Договора 1959 г., последовательного защитника чилийской позиции на международном уровне. Одна из самых больших научно-исследовательских станций во всей Антарктике, а также основная база антарктического контингента ВВС Чили, носит имя выдающегося президента страны Эдуардо Фрея Монтальвы (1958-1964); рядом с ней расположен поселок Вилья-лас-Эстрельяс.

Международные правовые нормы и позиция Чили

Антарктическая политика Чили на международной арене регулируется Договором об Антарктике 1959 г. и другими конвенциями, в том числе – Мадридским протоколом 1991 г. об охране окружающей среды Антарктики, вступившим в силу в 1998 году. Он запретил промышленное освоение минеральных ресурсов Антарктики, разработку месторождений нефти, а также ведение любой деятельности, связанной с полезными ископаемыми, кроме научной, и предусматривал необходимость проводить регулярный мониторинг воздействия человека на окружающую среду⁹.

Значимость международных соглашений и норм, взаимного сотрудничества и взаимодействия в антарктическом регионе неоднократно подтверждали представители чилийского государства. После Второй мировой войны Чили принимала активное участие в обсуждении статуса Антарктики и была одной из первых 12

---

⁹ Новая российская энциклопедия / Гл. ред. А.Д. Некипелов. – М.: Инфра-М, Энциклопедия, 2004. – Т. II. – С. 460.

стран, подписавших Договор 1959 г. и получивших статус консультативных, согласие которых признавалось необходимым для дальнейшего принятия решения по какой-либо важной проблеме. Консультативными странами стали также Аргентина, Австралия, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, ЮАР, Япония, СССР и США. В настоящее время участниками Договора являются 56 государств, 29 из них имеют статус консультативных.

Специфика Договора 1959 г. состояла в том, что территориальные притязания, существовавшие к моменту подписания договора, не признавались – не оспаривались, но и не подтверждались, а выдвижение новых было запрещено, как и любая деятельность, направленная на упрочение позиций одной страны и ослабление позиций других. Тем не менее, территориальные претензии в Антарктике успели предъявить, используя различные основания (от первенства в освоении нового континента до географической близости), семь стран: Великобритания (1908), Новая Зеландия (1923), Франция (1924/1938), Австралия (1933), Норвегия (1939), Аргентина (1943) и Чили (1940)¹⁰.

Согласно Договору, территория и ресурсы Антарктики должны использоваться только в мирных научно-исследовательских и гуманитарных целях, любая военная деятельность – создание военных баз, проведение ядерных испытаний (во всех четырех средах, включая подземные пространства), захоронение радиоактивных отходов – была запрещена. При этом допускалось использование военнослужащих и военного оборудования в мирных целях, для помощи исследователям и обеспечения

---

¹⁰ Лазарев М.И. Антарктика: национальный раздел или интернациональный подход? // *Латинская Америка*. – Москва, 1990. – № 12. – С. 96-103.

жизнедеятельности научных станций. Предусматривалась также возможность международного контроля за действиями сторон, беспрепятственный доступ наблюдателей, обязательность регулярных консультативных встреч для стран – участниц Договора¹¹. Гарантировалась свобода научных работ и международного сотрудничества, свободный обмен информацией и взаимопомощь, взаимодействие с ООН и другими международными структурами. Ученые, наблюдатели и персонал станций попадали под юрисдикцию своих стран, в какой бы части Антарктики они ни находились¹².

Договор имел важнейшее мировое значение и заложил правовую основу для управления Антарктикой, предполагавшую жесткую систему норм, которые обязано соблюдать каждое государство, заинтересованное в научных исследованиях. Мировому сообществу на протяжении последних 60 лет удавалось успешно преодолевать возможные споры, дополняя и развивая правовые основания коллегиального управления Антарктикой. В то же время, наличие «замороженных» территориальных противоречий всегда указывало, по мнению многих специалистов-правоведов (и ученых, вовлеченных в собственно антарктические исследования), на глубокую уязвимость этого крупнейшего международного соглашения, его недостаточную приспособленность к новым формам деятельности, а также усиливающимся политическим и экономическим амбициям ряда стран¹³.

---

¹¹ Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России // *Латинская Америка*. – Москва, 2010. – № 8. – С. 41-52.

¹² Новая российская энциклопедия. – Т. II. – С. 460.

¹³ Лукин В.В. Антарктика и вопросы мироустройства. // *Россия в глобальной политике*. – Москва, 2014. – Т. 12. – № 6. – С. 152-163.

Растущий интерес к участию в изучении и освоении Южного континента проявляют и латиноамериканские страны. Серьезные научно-исследовательские программы развивают Аргентина, Бразилия, Уругвай¹⁴, своими научными станциями располагают Перу и Эквадор. Аргентина имеет также и территориальные притязания, которые распространяются на зону между 25° – 74° з.д. южнее 60-й параллели и находятся в ведении департамента Огненная Земля и Антарктика¹⁵. Территориальные участки Чили и Аргентины в определенной степени пересекаются, что уже не раз осложняло отношения двух стран. Претензии на суверенитет в этом же антарктическом секторе неоднократно предъявляла и Великобритания.

Многолетняя политическая стратегия, которой последовательно придерживается Чили, заключается в соблюдении норм международного права, регионального сотрудничества и защиты национальных интересов. Подчеркивая уважение к международным договорам и принципам управления Антарктикой, чилийские политики и дипломаты традиционно обосновывают на международном уровне естественную географическую взаимосвязь территории страны с антарктическим континентом, исторически и экономически обусловленную вовлеченность в его освоение, значимость чилийского «антарктического сектора» для достижения ключевых целей национального развития в сфере науки и инновационных технологий.

---

¹⁴ Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки // *Латинская Америка*. – Москва, 2020. – № 6. – С. 82-94.

¹⁵ Голицын. В.В. Антарктика: тенденции развития режима. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 19-20.

Государственные задачи и система управления

В 2000 г. правительством президента Рикардо Лагоса (2000-2006) была принята Национальная антарктическая политика по развитию чилийской антарктической территории, которая позиционировалась как масштабная долгосрочная стратегия, нацеленная на формирование «чилийского моста» между двумя континентами, создание «антарктических ворот» не только для Латинской Америки, но и для других регионов мира. При этом фундаментальная цель – развитие антарктической территории – предполагала масштабные инвестиции в научно-исследовательские проекты, защиту уникальной природной среды и водных ресурсов Антарктики, улучшение инфраструктуры научных станций, расширение общественного интереса к их работе, постоянное участие в обсуждении антарктической тематики на международном уровне, сохранение активной роли страны в системе правового управления Южным континентом, определенной Договором 1959 года¹⁶.

Национальная антарктическая политика, сохраняя основные базовые принципы, периодически обновлялась и расширялась: в 2015 г., при президенте Мишель Бачелет (2014-2018), был принят Стратегический план развития до 2035 г., нацеленный на соответствие новым реалиям и вызовам. В 2017 г. была обновлена и редакция основной антарктической программы, определены ее конкретные задачи и ориентиры, обозначена бóльшая направленность на сочетание государственного и частного финансирования научно-исследовательских проектов, развитие туристических, культурных и образовательных программ,

---

¹⁶ Aspectos institucionales y jurídicos de la actividad Antártica. INACH-2003-red.pdf. URL: https://www.inach.cl/inach/wp-content/uploads/2009/10/Politica_Antartica.pdf (accessed 18.10.2022).

расширение общественного интереса к изучению Антарктики в масштабах страны¹⁷.

Но самой главной задачей, обозначенной в начале XXI в. и актуальной на современном этапе, остается укрепление и развитие чилийского антарктического сектора, а также последовательное законодательное обоснование национальной политики в Антарктике. 16 марта 2021 г. вступил в силу подготовленный правительством Себастьяна Пиньеры (2018-2022) новый Закон о чилийской Антарктике, или Антарктический устав Чили, который систематизировал и модернизировал более 300 существующих постановлений, а также заменил предшествующий Закон 1955 г., регулирующий деятельность чилийского государства в данном направлении. Новый Антарктический устав определяет общий современный подход Чили ко всем проблемным вопросам антарктической темы¹⁸.

Главная цель устава – учитывая и уважая международные договоренности, подтвердить суверенные права Чили на ее антарктическую территорию в пределах между 53° – 90° з.д. южнее 60-й параллели, используя не только географические и экономические, но и международно-правовые обоснования. Подчеркивается, что намерения Чили не противоречат Договору 1959 г., поскольку, согласно международному морскому праву и Конвенции ООН 1982 г., страна обладает суверенными правами на все прибрежные воды или льды, на пространство континентального шельфа, связанного с ней, на всю протяженность моря в размерах, признаваемых морским

---

¹⁷ Política Antártica Nacional 2021. 56° Consejo de Política Antártica. Santiago, 16 de marzo de 2021, 19 p.

¹⁸ Nueva Ley Antártica Chilena: un impulso a la acción soberana del país en el Continente Austral. URL: <http://www.medicina.uchile.cl/noticias/173859/nueva-ley-antartica-chilena-un-impulso-a-la-accion-soberana-del-pais-en-el-continente> (accessed 11.05.2022).

правом. Территориальная близость сухопутной и антарктической территорий Чили соответствует основным положениям данной Конвенции.

Фундаментальные задачи антарктической политики Чили, определенные Законом об Антарктике, состоят в следующем:

- продвигать и усиливать меры по защите окружающей среды, экосистем, защищать статус Антарктики как природного заповедника, проводить научные исследования, укрепляя все постановления Договора 1959 года;

- усиливать качество логистических, технологических, оперативных, научных служб, связанных с антарктической деятельностью;

- улучшать, используя антарктические программы, общее социальное и экономическое развитие XII региона страны;

- усиливать ответственность и качество работы местных властей, на которые во многом возложено управление инфраструктурными объектами, взаимодействие с гражданскими научно-исследовательскими и военными подразделениями.

Таким образом, новый Закон о Чилийской Антарктике подтвердил все планы и амбиции Чили в этой сфере, поставил новые задачи, подчеркнул мирный, строго исследовательский и экологический подход, присущий национальной политике, и готовность, продвигая собственные позиции, следовать всем международным правилам, договоренностям и нормам.

Управление антарктической политикой подчинено Министерству иностранных дел. В настоящее время в структуре чилийского МИД действуют Дирекция по Антарктике и Совет по антарктической политике¹⁹ –

---

¹⁹ Laboratorios Naturales – Antártica. URL: <https://academiadiplomacia.cl/laboratorios-naturales-antartica/> (accessed 19.01.2023).

основной координационный орган, который несет ответственность за все дипломатические, юридические, финансовые, экономические, научные, экологические, туристические и иные вопросы, связанные с этим регионом, поддерживает постоянные контакты с международными структурами, обеспечивающими выполнение Договора 1959 года. Президентом Совета является министр иностранных дел Чили.

Совет и Дирекция по Антарктике, имеющая исполнительные функции, координируют деятельность всех других чилийских ведомств и организаций, задействованных в выполнении Национальной антарктической программы: работают в тесной связи с министерствами обороны, экономики, финансов, охраны окружающей среды, науки и технологий, туризма, следят за выполнением Стратегического антарктического плана, взаимодействуют с местными властями.

Большая роль отводится подготовке чилийской делегации, которая участвует во всех международных саммитах, консультативных встречах и конференциях по Антарктике. Дирекция по Антарктике регулярно назначает делегацию для обсуждения пограничных вопросов с аргентинской стороной, что является одним из постоянных направлений ее работы.

Научные исследования и просветительская деятельность

Первая научная экспедиция в Антарктику чилийских исследователей была организована в 1946 г. по инициативе Университета Чили.

В настоящее время ведущее место в научной и координационной деятельности, связанной с Антарктикой, в организационной работе по реализации основных государ-

ственных задач занимает чилийский Институт Антарктики (Instituto Antártico Chileno, INACH)²⁰, созданный в 1963 г. как особое подразделение чилийского МИД. С 2003 г. INACH расположен в г. Пунта-Аренас. Под эгидой института действует Антарктическая научно-исследовательская экспедиция (Expedición Científica Antártica, ECA), основным полевым центром которой является научная база «Профессор Хулио Эскудеро». Также в г. Пунта-Аренас расположен Оперативный штаб по оценке влияния климатических изменений на природу Антарктики и ряд других важнейших профильных организаций.

Научная Антарктическая программа Чили (Programa Nacional de Ciencia Antártica, PROCIENT), разработанная INACH, представляет собой фундаментальный план работы для всех исследовательских центров и структур, в том числе университетских, и включает семь основных направлений.

– Изучение общего состояния экосистемы Антарктики, вклада экологических изменений в эволюционные процессы, протекающие в морских и наземных экосистемах всего региона; анализ пространственно-временных факторов, определяющих распределение видов и популяций; определение степени их чувствительности к изменениям окружающей среды, связанным с климатом, загрязнением, рыбным промыслом, и выявление степени экологических рисков.

– Изучение «пределов» устойчивости и возможностей адаптации биологических систем в условиях новых климатических процессов на основе исследования антарктических видов; проведение широкой дискуссии об экологическом состоянии биосферы Антарктики в связи с глобальными изменениями.

---

²⁰ INACH – Instituto Antártico Chileno. URL: <https://www.inach.cl/inach/> (accessed 18.01.2023).

– Анализ и выявление общих закономерностей изменений мирового климата. Этот вектор исследований является одним из наиболее масштабных и предполагает развитие ряда проектов, направленных на изучение: 1) климатических изменений в XXI веке (программа AntClim21) для предоставления улучшенных региональных прогнозов ключевых элементов атмосферы, океана и криосферы Антарктики на ближайшие 20-200 лет и понимания реакции физических и биологических систем на природные и антропогенные факторы воздействия; 2) динамики ледяного покрова Антарктики в прошлом для понимания чувствительности ледяных щитов в Восточной и Западной Антарктике к широкому спектру климатических и океанических условий; 3) реакции твердой земли и ее влияния на эволюцию криосферы, для углубленного понимания этих взаимодействий, определения динамики эволюции льда и изменения уровня океана в мире.

– Развитие астрономии и наук, связанных с изучением Земли – геологии, гляциологии, отдельных разделов физики. Проекты по этой линии исследований сосредоточены на изучении взаимодействий между твердой землей и криосферой и основаны на анализе процессов, происходящих внутри и на поверхности наземных, океанических, криосферных и атмосферных систем.

– Создание биотехнологий. В последние десятилетия Белый континент стал центром интереса исследователей, которые заинтересованы не только в изучении адаптации биоорганизмов к экстремальным условиям Антарктики, но и в возможном практическом применении этих знаний с целью создания инновационных продуктов для решения сложных проблем (таких как засуха, потепление климата, развитие возобновляемой энергетики, лечение тяжелых заболеваний). Разработка прикладных исследований, основанных на изучении физиологических и молекулярных

характеристик антарктических организмов и бактерий, соответствует руководящим принципам национальной политики, направленным на удовлетворение конкретных потребностей развития общества. Высокотехнологичные новаторские проекты, имеющие конкретную практическую направленность, поддерживаются системой государственных патентов.

– Изучение различных последствий антропогенного влияния на экосистему Антарктики, защита окружающей среды, осуществление максимального контроля за современным воздействием человека. Помимо исследования общих вопросов, связанных с существующим антропогенным фактором, ключевыми проблемами данного научного направления является определение того, как люди и патогенные микроорганизмы способны влиять на окружающую среду Антарктики и адаптироваться к ней в будущем; как будут развиваться механизмы регулирования растущих потоков антарктического туризма и другие подобные темы. Одним из принципиальных вопросов является прогноз того, в какой степени антарктические исследования могут быть подвержены общим геополитическим изменениям, происходящим в современном мире.

– Развитие социальных и гуманитарных исследований на основе восприятия Антарктики как общего наследия человечества: осмысление прошлого этого континента, построение возможных проектов будущего, прогноз новых геополитических и природных рисков; анализ сильных и слабых сторон Договора об Антарктике как документа общемирового значения, предназначенного для будущих поколений, степени его соответствия новым вызовам; определение роли своей страны в предстоящих процессах

многостороннего политического воздействия на Антарктику²¹.

Таким образом, исследовательские цели, поставленные антарктической научной программой PROCIEN, носят как фундаментальный, так и инструментально-прикладной характер; работа над их выполнением соответствует глобальным задачам современной мировой науки, а также решению ряда конкретных чилийских научных проблем, повышению уровня экономического и технологического развития страны.

Важнейшим направлением деятельности INACH является подготовка профессиональных высококвалифицированных кадров. Институт проводит регулярные конкурсы научных и технологических проектов по исследовательским направлениям, разработанным PROCIEN. Это направление ориентировано на ученых-специалистов (в том числе молодых, готовящих свою первую научную работу) как чилийцев, так и иностранцев, проживающих на территории Чили. В качестве примера можно привести Национальный конкурс проектов научных и технологических исследований в Антарктике. Финансирование победивших проектов является продуманным и диверсифицированным (в зависимости от того, готовится ли работа «в кабинетных» условиях или для ее завершения необходимы длительные полевые исследования)²².

Исключительную просветительскую роль играет работа с молодежью и особенно – школьниками, проявляющими интерес к антарктической тематике. INACH организует ознакомительные экспедиции школьников, учителей и

---

²¹ Líneas de Investigación PROCIEN – INACH. URL: https://www.inach.cl/inach/?page_id=10433 (accessed 15.02.2023).

²² Fondos Concursables – INACH. URL: https://www.inach.cl/inach/?page_id=21920 (accessed 18.01.2023).

студентов на чилийские антарктические станции (в период антарктического лета, на несколько дней).

Большую известность среди специалистов на международном уровне приобрела практика организации единственного в мире конкурса для учащихся средних школ – Антарктической школьной олимпиады, проводимой Институтом Антарктики совместно с Центром динамических исследований морских экосистем в высоких широтах (Centro de Investigación Dinámica de Ecosistemas Marinos de Altas Latitudes, IDEAL) при поддержке специальной правительственной научно-исследовательской программы (Programa Explora de la Comisión Nacional de Investigación Científica y Tecnológica). Победители в качестве исключительной премии получают возможность стать участниками Школьной антарктической экспедиции под эгидой INACH (требующей специальной подготовки). Необходимым условием участия в олимпиаде для учащихся 14-17 лет является разработка коллективного, созданного в сотрудничестве, исследовательского проекта по одному из трех направлений в изучении Антарктики: естественно-научному, технологическому или общегуманитарному²³. Авторы двух лучших проектов из 25, отобранных для заключительного этапа конкурса, вместе с наставниками отправляются на исследовательскую станцию «Профессор Хулио Эскудеро» – главную научную базу Антарктической экспедиции, оснащенную наиболее современным оборудованием. В течение недели школьники знакомятся с работой гляциологов, палеонтологов, морских биологов, ходят на экскурсии, посещают станции других стран, а также под руководством специалистов и лично научного директора базы выполняют небольшие самостоятельные задания. Некоторые проекты готовятся в сотрудничестве с

---

²³ FAE – Feria Antártica Escolar. URL: <https://www.inach.cl/fae/> (accessed 29.01.2023).

учащимися из других стран (например, Финляндии, США) и носят международный характер²⁴.

Активное участие в развитии направления по подготовке молодежи как части государственной политики и просветительской деятельности принимает Институт Антарктики. Его сотрудники в г. Пунта-Аренас регулярно проводят занятия с детьми 7-9 лет, на которых рассказывают об антарктических птицах и морских животных, рыбах, водят на экскурсии в наиболее интересные лаборатории. Есть примеры работы такого же типа и с детскими садами (которые проводятся на доступном для слушателей уровне).

Институт Антарктики имеет специальный отдел по работе со СМИ, в состав которого входят профессиональные журналисты и пиар-специалисты. Их задачей является распространение информации об антарктических исследованиях и популяризация деятельности научных сотрудников, занятых в этой сфере.

Подготовкой высококвалифицированных специалистов различного профиля, работающих с антарктической тематикой, способных развивать антарктическую политику страны на всех уровнях, занимаются и другие центры. Дипломатическая академия Чили с 2019 г. поставила цель улучшить качество подготовки будущих дипломатов, включив в их образовательные программы специальные тематические курсы об Антарктике, роли Чили в ее изучении, о правовом статусе Белого континента, утвержденном Договором 1959 г., чилийском секторе, его значимости для научного и экономического развития

---

²⁴ Abren convocatoria para XVI Feria Antártica Escolar en Punta Arenas | Explora (conicyt.cl). URL: <https://www.conicyt.cl/explora/abren-convocatoria-para-xvi-feria-antartica-escolar-en-punta-arenas/> (accessed 09.02.2023).

страны, о соответствующей позиции чилийского государства на международной арене²⁵.

Серьезную научную, учебную и просветительскую работу осуществляют исследовательские центры в рамках крупных национальных университетов. Одним из таких научных подразделений является Институт тысячелетия биоразнообразия антарктической и субантарктической биосистем (Instituto Milenio Biodiversidad de Ecosistemas Antárticos y Subantárticos, BASE), действующий под эгидой Университета Чили. Основным направлением деятельности BASE является исследование микроорганизмов, участвующих в выбросах окиси азота в почвах Антарктики, изучение их прошлого, настоящего и будущего, степени их влияния на климатические изменения, анализ общего состояния и тенденций развития антарктической и субантарктической экосистем. Как отметила одна из руководителей BASE, микробиолог Джульетта Орландо, «в изучении Антарктики не может быть мельчайших и потому незначимых деталей и мелочей...Содействие формированию единого подхода к изучению биоразнообразия, независимо от размера организмов, позволит вносить более обоснованные предложения по их сохранению, чтобы противостоять текущим и будущим сценариям изменений»²⁶. Значительное внимание BASE уделяет стажировкам молодых ученых, а также просветительской активности, включающей регулярные выступления в СМИ, лекции перед широкой аудиторией, участие в тематических мероприятиях.

---

²⁵ La Antártica Chilena: eje en la formación de los diplomáticos del futuro. URL: <https://academiadiplomatica.cl/la-antartica-chilena-eje-en-la-formacion-de-los-diplomaticos-del-futuro/> (accessed 19.01.2023).

²⁶ Especialistas UCH reflexionaron que la Antártica es el corazón de nuestro planeta. URL: [https://portaluchile.uchile.cl/noticias/192145/especialistas-uch-reflexionaron-que-la-antartica-es-fundamental-\(accessed 19.01.2023\).](https://portaluchile.uchile.cl/noticias/192145/especialistas-uch-reflexionaron-que-la-antartica-es-fundamental-(accessed 19.01.2023).)

Сотрудничество со странами региона

Чили стремится к взаимодействию и сотрудничеству с другими латиноамериканскими странами как в области антарктических исследований, так и в совершенствовании инфраструктуры полярных станций, развитии логистических связей, выработке близких позиций на международной арене. В 2010 г. президентами Чили и Эквадора был подписан договор, который предусматривал научное сотрудничество и развитие совместных проектов в сфере изучения альтернативной энергетики, климатических изменений, охраны окружающей среды и в области подготовки специалистов – полярных исследователей²⁷. В разработке документа принимали участие антарктические институты обеих стран – чилийский INACH и Национальный антарктический институт Эквадора (Instituto Nacional Antártico del Ecuador, INAE). В 2011 г. договор был дополнен специальным соглашением между INACH и INAE о взаимодействии в сфере логистики и научной работы²⁸. Эта тема неоднократно становилась предметом обсуждения на уровне министров иностранных дел обеих стран²⁹.

В 2013 г. С. Пиньерой и Дилмой Руссефф (2011-2016) был подписан чилийско-бразильский договор, предусматривающий взаимодействие в области изучения чистых и возобновляемых источников энергии, сотрудничество в создании и продвижении высокотехнологичных и экологических проектов на базе антарктических исследований³⁰.

---

²⁷ Chile y Ecuador firman convenio de cooperación antártica. URL: <https://www.chile.gob.cl/chile/blog/ecuador/quito/chile-y-ecuador-firman-convenio-de-cooperacion-antartica> (accessed 29.05.2023).

²⁸ Chile y Ecuador profundizan cooperación en la Antártica. URL: <https://www.inach.cl/inach/?p=7338> (accessed 29.05.2023).

²⁹ Ibidem.

³⁰ Chile y Brasil firman acuerdo de cooperación antártica. URL: <https://www.inach.cl/inach/?p=8118> (accessed 28.05.2023)

Президент С. Пиньера отметил, что договор рассматривается чилийской стороной в русле масштабного чилийско-бразильского диалога, касающегося «межокеанической интеграции, создания коридоров между Атлантическим и Тихим океанами, а также... в контексте общей международной проекции наших стран»³¹.

Характерным примером сотрудничества стала помощь Чили в восстановлении бразильской научной станции, сгоревшей в 2012 г., и предоставление своих исследовательских платформ бразильским ученым для продолжения работы³². В настоящее время обе страны развивают специальные совместные университетские программы по изучению антарктических рогаток (очень мелких донных прибрежных рыб), миграций горбатых китов, питающихся в антарктических водах, и других тем, связанных с биосферой Антарктики. Работает экспедиция по исследованию криосферы (организованная бразильской стороной с участием чилийских специалистов). В программах принимают участие ученые бразильского Университета Сан-Паулу, Федерального Университета Рио-де-Жанейро, чилийского INACH и Южного университета Чили.

В 2020 г. Чили подписала Договор о сотрудничестве и взаимопомощи в сфере логистики и научной деятельности на Белом континенте также и с Уругваем³³. Одной из первоочередных задач стало логистическое взаимодействие. Поскольку уругвайские суда, предназначенные для плавания в водах Антарктики, нуждаются в серьезной

---

³¹ Ibidem.

³² Chile aydará a Brasil a retomar sus investigaciones en la Antártica. URL: <https://www.inach.cl/inach/?p=6157> (accessed 28.05.2023).

³³ Próxima Campaña Antártica se realizará con la cooperación de Brasil y Chile, para el traslado de la logística. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-defensa-nacional/comunicacion/noticias/proxima-campana-antartica-se-realizara-cooperacion-brasil-chile-para-traslado>(accessed 19.05.2023).

реконструкции (как отмечал министр обороны страны Хавьер Гарсиа), чилийские корабли ледового класса оказывают помощь Уругваю в доставке продуктов питания и перевозке специалистов на научные станции. Чили является также одной из стран, научное партнерство с которой представляет значительный интерес для уругвайских исследователей, что неоднократно подчеркивалось на самом высоком уровне³⁴.

Различные аспекты взаимодействия с Аргентиной, претендующей, как и Чили, на свой сектор в Антарктике, подробно рассмотрены в главе, посвященной аргентинской антарктической политике.

Формирование «антарктической идентичности»

Одним из направлений государственной политики и соответствующей общественной деятельности профильных организаций со второго десятилетия XXI в. является формирование «антарктической культурной идентичности» у жителей самых южных областей страны. Эта цель была определена в Стратегическом антарктическом плане, отражающем наиболее фундаментальные подходы национальной антарктической политики. В регионе Магальянес и Чилийская Антарктика предполагалось постепенно, начиная с детского возраста и занятий в школе, проводить праздники и фестивали, творческие конкурсы (рисунков, ремесленных изделий, дизайна), посвященные Антарктике, включать соответствующие разделы в школьные учебники, выпускать книги и фильмы³⁵. Эта программа уже реализуется на практике. В частности, с 2017 г. в г. Пунта-Аренас действует проект «Антартиканос», ориентированный на местных жителей –

---

³⁴ Ibidem.

³⁵ Divulgación – INACH. URL: https://www.inach.cl/inach/?page_id=22206 (accessed 29.01.2023).

предпринимателей, художников, ремесленников, школьников, связанных с творчеством и стремящихся отразить в своих работах региональную идентичность³⁶. Проект предполагает проведение мастер-классов, выставок, ярмарок и другие виды творческой и предпринимательской активности.

В сентябре 2021 г. правительством был одобрен масштабный проект строительства Международного антарктического центра в г. Пунта-Аренас, который при содействии Института Антарктики и Университета Магальянес станет в будущем исследовательским и культурным центром. Под его крышей разместятся также лекционные площадки и интерактивный музей с огромным аквариумом и залами, дающими представление о различных климатических зонах и природе Антарктики. Архитектура здания размером более 20 тыс. м² будет напоминать огромный айсберг, развернутый в сторону Магелланова пролива. Начало строительства, в финансировании которого предполагалось участие и частных инвесторов, и всех желающих, было запланировано на 2023 год³⁷.

Частью государственной политики является и комплексный подход, предполагающий включение антарктической тематики в общенациональную идентичность всех жителей страны и формирование соответствующего национального мировоззрения. С этой целью поддерживается проведение регулярных мероприятий «Антарктической памяти», расширяющих массовые представления об Антарктике и роли Чили: празднование памятных событий, связанных с данной тематикой, юбилеев создания первых станций; проведение

---

³⁶ Ibidem.

³⁷ Centro Antártico Internacional: Una plataforma al continente blanco | Diario Financiero. URL: <https://www.df.cl/capital/cultura/asi-sera-el-futuro-centro-antartico-internacional-en-punta-arenas> (accessed 19.05.2023).

исторических экскурсий; популяризация научных достижений; упор на общественную и глобальную значимость антарктических исследований. Частью проводимой политики памяти стало увековечение имен выдающихся политических и исторических деятелей Чили в названиях научных станций³⁸.

Антарктическая тематика в начале 2000-х гг. была включена в национальную программу «Имидж страны», к которой чилийцы подошли профессионально и прагматично, используя любую возможность на международных выставках-ярмарках продемонстрировать свою национальную самобытность, в том числе ее «антарктическую составляющую», отличающуюся от общепринятого представления о латиноамериканском регионе. Так, например, чилийские павильоны на международных торгово-промышленных выставках неоднократно оформлялись с использованием антарктических образов, представляя куски огромного айсберга³⁹.

Интенсивно развивается и такая сфера, как антарктический туризм, в последнее десятилетие ставший одним из ключевых направлений в социально-экономическом развитии самого южного XII региона. Важная комплексная (научно-исследовательская, экономическая, гуманитарная) роль Антарктики для страны неоднократно подчеркивалась частыми поездками высших должностных лиц (включая президентов и министров) на чилийские антарктические станции, встречами с их

---

³⁸ Memoria Antártica Nacional, 2015-2016. DIRANTÁRTICA. Ministerio de Relaciones Exteriores. Memoria Antártica Nacional, 2015-2016. Dirección de Antártica, Ministerio de Relaciones Exteriores. Santiago, Chile. Enero 2017, 106 p.

³⁹ Diyakova L. Principios y experiencia de formación de la estrategia de imagen en la política de Chile (1990-2006) // *Iberoamérica*. – Moscow, 2007. – № 1, pp. 71-82.

сотрудниками, а также участием служащих ВМФ и ВВС, обеспечивающих жизнедеятельность полярников. Этот сектор неоднократно посещали М. Бачелет и С. Пиньера. Президент Габриэль Борич (2022 – н/в), является уроженцем г. Пунта-Аренас и много лет избирался депутатом Конгресса от региона Магальянес и Чилийская Антарктика.

С 6 ноября 2019 г. в стране отмечается День чилийской Антарктики, приуроченный к дате знаменательного указа 1940 г. президента П. Агирре Серды, определившего границы антарктического сектора страны⁴⁰. В 2020 г. в Чили праздновалось 80-летие этого события. МИД Чили, Дирекция по Антарктике, Дипломатическая академия и INACH стали основными организаторами тематических конференций, семинаров и встреч с участием политиков, дипломатов высокого уровня, исследователей (из различных национальных университетов), главы муниципалитета г. Пунта-Аренас⁴¹. Заседание, посвященное обсуждению проекта «Чили и Антарктика: взгляд в будущее» открывал министр иностранных дел страны Андрес Альяманд. В юбилейных мероприятиях также принимали участие чиновники профильных министерств (в том числе заместитель министра экономики по рыболовству и аквакультуре), представители туристической отрасли и бизнеса, авторы популярных книг и публикаций об Антарктике. Основная цель дискуссий состояла в том, чтобы в перспективе определить темы, проблемы, сценарии международного партнерства и общие стратегии развития,

---

⁴⁰ Día de la Antártica Chilena – INACH. URL: <https://www.inach.cl/inach/?p=27279> (accessed 11.02.2023).

⁴¹ La Antártica Chilena: eje en la formación de los diplomáticos del futuro. URL: [https://academiadiplomatica.cl/la-antartica-chilena-eje-en-la-formacion-de-los-diplomaticos-del-futuro/\(academiadiplomatica.cl\)](https://academiadiplomatica.cl/la-antartica-chilena-eje-en-la-formacion-de-los-diplomaticos-del-futuro/(academiadiplomatica.cl)) (accessed 11.02.2023).

которые Чили должна будет учитывать в своих прогнозах в отношении Антарктики до 2050 года⁴².

* * *

Современная внутренняя антарктическая политика Чили развивается в нескольких направлениях, охватывая сферу фундаментальных научных исследований, прикладных разработок, тесно связана с экономическими вопросами, просветительской, учебной и культурной деятельностью. Эта политика в определенной степени может служить примером того, как уважительно и бережно относится страна к своим достижениям в антарктическом регионе (научным, связанным с инфраструктурными проектами, с технологическим развитием станций и баз, жизнеобеспечением поселка Вилья-лас-Эстрельяс, с налаживанием повседневной жизни полярников). Большая роль отводится логистической поддержке исследовательской работы и необходимой помощи полярникам со стороны специальных подразделений ВМФ и ВВС. Такая национально-ориентированная стратегия, подкрепляемая усилиями профессиональной дипломатии, достаточно успешно вписывается в международный контекст, стремится соответствовать международным договоренностям, сочетать глобальные императивы с национальными и локальными интересами. Важнейшей политической задачей является международное сотрудничество, следование, несмотря на усиление мировых политических рисков, в русле основных положений Договора 1959 года. Это – магистральная государственная стратегия Чили.

---

⁴² La Antártica Chilena: eje en la formación de los diplomáticos del futuro. Academia Diplomática de Chile Andrés Bello. URL: <https://academiadiplomatica.cl/la-antartica-chilena-eje-en-la-formacion-de-los-diplomaticos-del-futuro/> (accessed 11.02.2023).

Вместе с тем, в последние годы в чилийском общественно-политическом контексте, касающемся осмысления роли страны в исследованиях и освоении Антарктики, отчетливо наметились две тенденции.

Первая связана с мыслью о том, что антарктический участок Чили обозначает как свою суверенную территорию, и принципиальная задача будущих поколений чилийцев – сохранить имеющиеся позиции, развивать и совершенствовать свои исследовательские, инфраструктурные проекты, не нарушая при этом Договора 1959 г. и уважая права других стран. Это – стратегия «моста между континентами». В данном подходе воплотился менталитет политиков, дипломатов, военных, ориентированный на ценности государственного суверенитета.

Вторая тенденция выражает идеи, преобладающие среди ученых, исследователей-полярников, занимающихся изучением Белого континента и Южного океана, которая основана на глубокой убежденности, что все человечество, в том числе и Чили, является неотъемлемой частью Антарктики, которая не может принадлежать отдельным государствам. Как отметила микробиолог Дж. Орландо из института BASE: «Антарктика – сердце нашей голубой планеты, качающее океанские течения... Мы – часть Антарктики, которая влияет на нашу страну и остальную планету, поэтому мы должны знать больше об этом континенте и его биоразнообразии, чтобы любить его и защищать»⁴³. Сторонники данной точки зрения подчеркивают, что не Антарктика принадлежит современному миру – это страны мира, как и все человечество, зависят от нее. Исследователи не принижают значения имеющихся у Чили прекрасно оборудованных современных станций,

---

⁴³ Especialistas UCH reflexionaron que la Antártica es el corazón de nuestro planeta. URL: <https://uchile.cl/noticias/192145/especialistas-uch-reflexionaron-que-la-antartica-es-fundamental> (accessed 19.01.2023).

опирающихся на поддержку специальных подразделений ВМФ и ВВС. Но значимость универсальной общемировой ценности Антарктики как экологической и научной «кладовой» планеты является для них бесспорным, неопровержимым приоритетом. Представляется, что влияние такого общечеловеческого подхода, учитывая уязвимость Договора 1959 г. в условиях усиления глобальной турбулентности и актуальность экологической повестки, в современном чилийском обществе будет неуклонно возрастать.

ГЛАВА 5. УРУГВАЙ В ТЕНИ ПОЛЯРНЫХ ГИГАНТОВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Среди работ латиноамериканских ученых, касающихся темы Антарктиды, большинство принадлежит перу аргентинских и чилийских ученых. Также значительное число работ подготовлено авторами из Бразилии в рамках развитой географической и геополитической школы. На этом фоне вклад Уругвая в изучение Южной Атлантики и Антарктиды не столь масштабен, но он заслуживает особого внимания, поскольку Монтевидео был и остается логистическим узлом для многих полярных экспедиций. В Уругвае в 1970-е гг. появилась специальная область знаний – антарктикология (*Antarticlogia*), которая включала разные научные дисциплины, но была направлена на изучение только одного объекта – Антарктиды. Уже в наши дни Уругвай стремится стать международным центром притяжения ученых и исследователей Южного полюса, разрабатывая специальные образовательные программы. Бережное отношение к истории соседства с Белым континентом приводит к тому, что в Уругвае также, как и в Аргентине, формируется определенная связь с этой территорией (началом послужило учреждение Дня Антарктиды в 1985 году). Преемственность в этом отношении поддерживается, несмотря на смену правительств и политические разногласия по другим вопросам. Уругвай не намерен оставаться в тени южноамериканских гигантов и выстраивает собственную перспективу в отношении Антарктиды и Южной Атлантики.

Уругвайский взгляд на *Terra Australis Incognita*¹

Уругвайские исследователи, занимавшиеся темой Антарктиды, также как и другие латиноамериканские авторы, не могли обойти стороной территориальный и международно-правовой аспект. Путь Уругвая в Антарктику лежал через понимание принципов Папских булл конца XV в., Тордесильясского и иных договоров между Испанией и Португалией, упомянутых в главе о Бразилии. В их основе лежала концепция разграничения сфер влияния от полюса до полюса. Причем, если Бразилию можно считать наследницей португальской части, то в случае Уругвая, по мнению исследователей этой страны, корректно говорить о принадлежности к обеим сферам². Территория Восточной Республики начала осваиваться в период Иберийской унии (1580-1640 гг.)³, после распада которой она, меняя название, переходила из одной юрисдикции в другую. Провинция Сакраменто / Восточная полоса или берег / Восточная провинция⁴ / провинция

---

¹ Terra Australis Incognita (лат.) – Неведомая Южная земля.

² Подробнее об истории разделения сфер влияния между Испанской и Португальской империями см.: Глава 6. «Бразилия: поворот к Антарктике и влияние «теории противопоставления».

³ После смерти португальского короля Испания создала династическую унию на Пиренейском полуострове и «включила в свой состав огромную колониальную империю Португалии, а также ее территории в Африке, Азии и Америке». См.: Floristán A. Historia moderna universal. – Barcelona: Ariel, 2015. – P.234.

⁴ Колония Сакраменто была основана Португалией в январе 1680 года. Позже территории восточного берега р. Уругвай (Banda Oriental) стали постоянным предметом спора между Португалией и Испанией. В период Войн за независимость в Южной Америке эти территории под именем Восточная провинция (Provincia Oriental) на некоторое время присоединились к Соединенным провинциям Рио-де-ла-Плата. См.: Maeso J. El general Artigas y su época: apuntes documentados para la historia oriental. – Montevideo: Imp. Oriental de Peña y Rouston, 1885. – Vol. 1, 494 p.

Сисплатина⁵ / провинция Монтевидео⁶ / Восточная Республика Уругвай⁷ длительное время была предметом ожесточенных споров: вплоть до обретения полной независимости в 1851-1852 гг. уругвайские земли постоянно находились между «молотом и наковальней» – сначала между Испанией и Португалией, а затем между Аргентиной и Бразилией.

---

⁵ В 1817 г. эти территории были оккупированы португальско-бразильскими силами и вошли под именем провинции Сисплатина в состав Соединенного королевства Португалии, Бразилии и Алгарве, а позже Бразильской империи. См.: Quesada V.G. *Historia diplomática latino-americana: La política imperialista del Brasil y las cuestiones de límites de las repúblicas sudamericanas*. – Buenos Aires: Casa Vaccaro, 1920. – Vol. 3, 509 p.

⁶ Согласно Предварительному мирному соглашению между правительством Соединенных Провинций Рио-де-ла-Плата и Его Величеством Императором Бразилии 27.08.1828, Провинция Монтевидео (Сисплатина) отделялась от Бразилии «с тем, чтобы она могла стать свободным и независимым государством любой нации при такой форме правления, которую она сочтет соответствующей своим интересам, потребностям и ресурсам». Как Соединенные Провинции, так и Бразилия, признавали независимость новой территории и брали на себя обязательство защищать ее целостность. См.: *Convención Preliminar de Paz entre el Gobierno de las Provincias Unidas del Río de la Plata y Su Majestad el Emperador del Brasil*. URL: https://tratados.cancilleria.gob.ar/tratado_ficha.php?id=lp2p (accessed 1.02.2023).

⁷ Обретя независимость в 1828 г., эти территории получили свое нынешнее название – Восточная Республика Уругвай. Сразу после этого внутри страны постепенно начал назревать кризис между политическими партиями, что привело к гражданской войне 1836-1851 годов, в которой помимо внутренних сил активно принимали участие внешние стороны: Франция, Британия, итальянские добровольцы во главе с Джузеппе Гарибальди и, конечно же, Бразилия и Аргентина, которые в 1828 г. взяли на себя обязательства по защите территориальной целостности Провинции Монтевидео. См.: Hudson R.A. and Meditz S.W. *Uruguay: A Country Study*, 2nd ed. – Washington: Federal Research Division, Library of Congress, 1992, 302 p.

Борьбу за эти земли историки объясняли стратегической значимостью порта Монтевидео, основанного в начале XVIII века. Постепенно он стал приоритетным для Испании, которая занималась рыболовным промыслом в Южной Атлантике, а также для безопасности Мальвинских островов. Если обратиться к уругвайскому видению событий, то известное противостояние между Испанией (а позже Аргентиной) и Британией о принадлежности этих островов разворачивается под иным углом. Так, если в «октябре 1766 г. королевский ордонанс проинформировал вице-короля Перу и губернатора Буэнос-Айреса о решении испанского монарха поставить Мальвинские острова в административную зависимость от губернаторства и генерал-капитанства Буэнос-Айреса»⁸, то уже через 10 лет с момента создания вице-королевства Рио-де-да-Плата и переноса военной базы в Монтевидео именно «уругвайская» территория становится ответственной за защиту всей Южной Атлантики и, в том числе Мальвинских островов, например, в период британской агрессии в 1806-1807 годов⁹. В ходе этих вторжений, по мнению уругвайцев, были утрачены испанские карты с исследованиями антарктических широт и земель, которые обозначались как Неведомая Южная земля – *Terra Australis Incognita*.

По мнению историка Лесли Кроуфорда, считавшим Южную Атлантику со всеми имеющимися в ней островами законным территориальным пространством Уругвая, «Буэнос-Айрес считал себя не наследником Испании и ее

---

⁸ Los orígenes del establecimiento español de Puerto Soledad. URL: <https://www.argentina.gob.ar/malvinas-nos-une/documentos-historicos-sobre-la-cuestion-malvinas/los-origenes-del-establecimiento> (accessed 1.02.2023).

⁹ Ángel de Marco M. La historia contemplada desde el río: Presencia naval española en el Plata (1776-1900). – Buenos Aires: Instituto de Publicaciones Navales del Centro Naval, 2021, pp. 17-23.

суверенных титулов, а де-факто владел ими, но все еще не осуществлял контроль над водами Рио-де-ла-Платы и эпиконтинентального моря (шельфовой зоны. – Ред.). Права собственности на тордесильяские или более мелкие морские районы, регламентированные договором Сан-Ильдефонсо, принадлежат Уругваю с 1842 года»¹⁰. Эту логику уругвайцы выводят, исходя из текстов договора о признании Испанией новообразованных государств 1836 года¹¹, а также договора 1842 г. о признании Уругвая¹². Так, в статье 1 договора 1842 г. написано, что Испания признавала независимость Уругвая, перечисляя все провинции латиноамериканской страны «со всеми прилегающими к ней островами и другими землями». Уругвайские исследователи полагают, что в тексте речь шла именно о территориях в Южной Атлантике, т.е. Мальвинских островах. Эта интерпретация обосновывала отличный от Аргентины и Великобритании взгляд на острова¹³.

---

¹⁰ Crawford L. Uruguay Atlanticense y los derechos a la Antártida. – Montevideo: (Libreros-Editores) A. MONTEVERDE & CÍA. S.A. – “Palacio del Libro”, 1974. – P. 16.

¹¹ Decreto de las Cortes autorizando el reconocimiento de las nuevas Repúblicas americanas: dado en Madrid a 4 de diciembre de 1836. URL: <https://www.dipublico.org/109247/decreto-de-las-cortes-autorizando-el-reconocimiento-de-las-nuevas-republicas-americanas-dado-en-madrid-a-4-de-diciembre-de-1836/> (accessed 4.02.2023).

¹² Tratado de reconocimiento, paz, amistad, navegación y comercio entre su Magestad Católica y la R.O. del Uruguay 1842. URL: <http://bibliotecadigital.bibna.gub.uy:8080/jspui/handle/123456789/47672?mode=full> (accessed 4.02.2023).

¹³ Официально Уругвай никогда не выдвигал права на обладание Мальвинскими островами, однако в начале 2012 г. в стране вышла книга Ackermann J.A., Villegas Oromí A.M. *Las Malvinas: ¿Son uruguayas?* – Maldonado: Botella al Mar, 2012, 141 p., вызвавшая большой ажиотаж, т.к. в ней впервые поднимался вопрос принадлежности Мальвинских островов именно Уругваю. В ноябре того же года на очередной парламентской сессии сенатор от Широкого Фронта Констанса Морейра поднимала этот вопрос для обсуждения Испано-

Подобного мнения придерживался и отец уругвайской антарктикологии – Хулио Сесар Муссо, который в середине XX в. пытался аргументировать права своей страны на морские пространства Южной Атлантики¹⁴, а позже и на территорию Антарктиды. Но в свете уже действующего Договора об Антарктике он признал, что Уругвай должен приложить усилия, чтобы присоединиться к нему, обойдя стороной территориальные вопросы. Для понимания пути Уругвая к этому Договору, необходимо разобраться, почему Антарктида манила к себе выходцев с Восточного берега.

уругвайского договора (1841 г.), предоставляющего Уругваю суверенитет над островами. См: URL: <https://www.lacapital.com.ar/el-mundo/en-uruguay-quieren-analizar-sus-posibles-derechos-soberania-malvinas-n414403.html> (accessed 4.02.2023). Тем не менее данные попытки пересмотра не привели к официальному изменению позиции Уругвая, который до прихода к власти Луиса Лакалье Поу признавал права Аргентины на Мальвинские острова. В период правления Лакалье Поу Уругвай переориентировался на Великобританию в вопросе принадлежности данных островов, что не находит поддержки у оппозиции в лице Широкого Фронта. При этом возрожденный десять лет назад интерес исследователей к вопросу уругвайских корней на Мальвинских островах не пропал.

¹⁴ Musso J.C. *Antártida uruguaya*. – Montevideo: Edición diario “El País”, 1970, pp. 22-28. Согласно уругвайскому исследователю Антарктиды Вальдемару Фонтеса, Хулио Муссо написал также монографию «*Antártida Assignada*», которая не была издана, но рукопись ее хранится в библиотеке Уругвайского антарктического института. В ней «он изложил результаты глубокого исторического анализа, подтверждающего влияние военной базы Монтевидео и Королевской судоходной компании на антарктические воды, и что Уругвай, как наследник Испании, получал суверенные права, касающиеся морской юрисдикции. См.: Fontes W. *Uruguay en la Antártida. Una visión estratégica* // *Revista Estrategia*. Centro de Altos Estudios Nacionales (CALEN) de Uruguay. – Montevideo, 2011. Tercera época. – No 3, pp. 124-137.

Магнетизм Южного полюса

Антарктический континент в 1900-е годы был маяком для множества полярных экспедиций, часть из которых прокладывала свой маршрут через Монтевидео. Уругвайская столица превратилась в связующее звено для экспедиционных судов, по большей части британских. Одна из подобных экспедиций стала судьбоносной для южноамериканской страны. В 1914 г. англичанин ирландского происхождения Эрнест Генри Шеклтон, участник нескольких полярных экспедиций (в частности, первого похода к Южному полюсу), решил организовать Имперскую трансантарктическую экспедицию. Несмотря на то, что время для экспедиции выпало на период Первой мировой войны, Э. Шеклtonу удалось подготовить судно «Эндьюранс» (*Endurance*) и начать реализацию своих планов. Однако конечной цели он достичь не смог, поход завершился неблагоприятно: в 1915 г. экспедиционное судно было зажато льдами и затонуло, экипаж был вынужден дрейфовать на льдине, перебравшись в 1916 г. на о. Элефант (Мордвинова)¹⁵. Шеклtonу удалось добраться до Мальвинских/Фолклендских островов на спасательной шлюпке и передать сигнал бедствия на большую землю. Военные действия в Европе не позволили Великобритании выделить необходимые ресурсы для немедленного спасения, однако, британскому послу удалось найти помощь в Уругвае.

Из Монтевидео была отправлена спасательная экспедиция во главе с лейтенантом Руперто Эличирибети¹⁶ на

---

¹⁵ Shackleton E. Sur, relato de la Expedición del Endurance, 1914-17: La historia de supervivencia más grande jamás contada. – Madrid, 2012. URL: <http://www.librosmaravillosos.com/sur/pdf/Sur%20-%20%20Ernest%20H%20Shackleton.pdf> (accessed 4.02.2023).

¹⁶ Руперто Эличирибети (Ruperto Elichiribehety, 1888-1929) – уругвайский офицер военно-морского флота.

судне «Инstituto де песка нуmеро уно» (*Instituto de pesca N 1*). Однако из-за поломки двигателя судно не достигло места крушения. Эта драма подробно описана уругвайским исследователем Хуаном Хосе Массео¹⁷. Несмотря на несколько неудачных попыток, команда «Эндьюранс» все же была благополучно освобождена из ледового плена, ни один член экипажа не погиб. Это кораблекрушение и чудо спасения оказались за пределами внимания широкой общественности из-за шедшей в то время Первой мировой войны, поэтому имя Э. Шеклтона осталось неизвестным в мировой истории. Однако недавно его имя получило большую огласку: в марте 2022 г. поисковая группа обнаружила место затопления «Эндьюранс», превратив корабль и имя его капитана в исторический памятник Антарктиды¹⁸.

В 1950-е гг. в преддверии конференции Международного геофизического года экспедиция Р. Эличирибееи стала символом первых антарктических походов Уругвая. Одними из первых к нему обратились журналисты Уго Роча и Антонио Карузо, которые в 1958 г. сделали первый для Уругвая репортаж в Антарктиде, посетив аргентинскую, чилийскую и английскую базы на борту корабля «Баия Агирре» ВМФ Аргентины¹⁹. Итогом репортажа стал короткометражный фильм «Флаги над тишиной»²⁰ и коллекция фотографий. Оба журналиста прочитали большое

---

¹⁷ Mazzeo J.J. La expedición de Uruguay a la Antártida en 1916: Primera expedición nacional al sur. – Montevideo: La liga Marítima Uruguaya, 1989, 76 p.

¹⁸ Endurance is Found. URL: <https://endurance22.org/endurance-is-found> (accessed 4.02.2023).

¹⁹ Primer reportaje uruguayo en la Antártida en 1958. URL: https://uruguay_antartico.blogspot.com/2005/09/primer-reportaje-fotografico-uruguayo.html (accessed 4.02.2023).

²⁰ Banderas sobre el silencio – de Antonio Caruso, Antártida 1958. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zm5prBWD6og> (accessed 4.02.2023).

количество лекций по Антарктиде, а их произведения стали широко известны в стране.

Возможно, что поднятый ажиотаж привлек внимание одного из неординарных уругвайских деятелей того времени – Х.С. Муссо²¹. Он не был ученым в прямом смысле слова, в первую очередь он был человеком бизнеса со связями в военных кругах, но при этом обладал большим кругозором.

Готовясь к международным конференциям в Риме (1954) и Берлине (1956), перед основной конференцией Международного геофизического года 1957-1958 гг. уругвайцы создали Техническую комиссию по антарктическим исследованиям «для консультирования своего правительства относительно прав, которые могут принадлежать стране в Антарктике»²². В надежде занять более выгодные позиции при подготовке Договора об Антарктике, Уругвай преподнес историю экспедиции Эличирибееи как первую национальную экспедицию в Антарктиду. И все же аргументации Уругвая не хватило, чтобы стать одним из первых государств – подписантов договора 1959 года. Эта неудача подтолкнула власти к целенаправленной деятельности в Южных широтах. Ее инициатор Х.С. Муссо

---

²¹ Хулио Сесар Муссо (Julio César Musso, 1918-1984), уругвайский профессор и бизнесмен, стоявший у истоков антарктической политики Уругвая. Интересны несколько фактов его биографии: в конце 1950-х годов Х.С. Муссо был президентом Союза владельцев туристических и школьных автобусов. В то же время, «в годы Второй мировой войны Муссо назывался помощником сотрудника Британской разведывательной службы по снабжению и связи». См. подробнее: Fontes W. El profesor Julio César Musso, fundador del Instituto Antártico Uruguayo. Esbozando la Historia Antártica Latinoamericana: Encuentros de historiadores Antárticos latinoamericanos 1999-2011 / Wöppke C.L. y Fernández M.J. (editores). – Chile: LW Editorial, 2013. – P. 319.

²² Ferrari A.H., Auza F.J. y Damsky J.M. La evolución del escenario Antártida en la región y el mundo. Intereses, liderazgo y estrategias. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: UNDEF – ESGA, 2019. – P. 9.

с 1960 г. начал активно выступать по радио с лекциями об уругвайской Антарктиде, привлекая к совместной работе своего брата Марио Муссо. В марте 1961 года в газете *La Mañana* вышла заметка под названием «Национальный проект по Антарктиде». В ней говорилось о том, что «проект Уругвайской комиссии по антарктическому сотрудничеству, который в настоящее время изучается и принимается соответствующими министерствами, разрабатывает долгосрочный план, предусматривающий различные аспекты и юрисдикции...»²³. Тогда же Х.С. Муссо впервые выдвинул идею о создании Антарктического университета, а в 1962 г. выпустил журнал «Уругвайская Антарктида», где вновь поднял вопрос о создании Уругвайской комиссии по антарктическому сотрудничеству²⁴.

Собирая вокруг себя единомышленников, Х.С. Муссо создал в 1968 г. частный Институт Антарктики Уругвая²⁵. К его деятельности, помимо брата Марио, были привлечены военный летчик Роке А. Айта Гонсалес²⁶, упомянутый ранее историк Лесли Кроуфорд, биолог и географ Хорхе

---

²³ Historias del Uruguay y la Antártida. por Waldemar Fontes. 100 años del nacimiento del Profesor Julio César Musso. URL: <https://cronicasantarticas.blogspot.com/2018/08/ProfesorMusso-100.html> (accessed 6.02.2023).

²⁴ Интересно отметить, что этот журнал, считающийся крайне важным для становления антарктической тематики, вышел всего лишь 2 раза.

²⁵ Помимо самого Муссо и его брата, основателями считаются также Марио Миньо, Рикардо Пьяджо и Фернандо Соуто. См.: Musso J.C. *Antartida uruguaya*. – Montevideo: Edición diario “El País”, 1970. – P. 68.

²⁶ Роке Айта был летчиком ВВС Уругвая (в отставку ушел в звании полковника). 10 марта 1964 г. в звании 2-го лейтенанта Айта представил начальству ВВС Уругвая тщательно подготовленный проект полета, в котором предлагал достичь Южного полюса, используя имевшиеся в то время самолеты С-47. Проект рассматривался в Приказе Генеральной инспекции ВВС № 997 от 30 октября 1964 г., но воплотить его в жизнь так и не удалось. См.: Roque Aíta: pionero antártico uruguayo. URL: https://uruguay_antartico.blogspot.com/2018/05/roque-aita.html?m=1 (accessed 7.02.2023).

Чебатарофф²⁷ и историк Роландо Лагуарда Триас²⁸, совместно с которыми в 1970 г. была разработана «Первая национальная антарктическая конвенция». В парламенте Уругвая нашлись политические силы, которые готовы были поддержать предложения Муссо, в частности депутат Луис Альберто Сальгадо. Известно, что в том же 1970 г. должен был быть принят Указ №226/970, согласно которому «создавалась Комиссия по антарктическим исследованиям с целью изучения вопроса о создании базы в Антарктике»²⁹. Тем не менее, вопрос о разработке антарктической программы с необходимыми для ее реализации институтами и механизмами был отложен. Обострившаяся в стране внутривластная борьба привела к установлению в 1973 году военной хунты.

Приход к власти военных изменил ситуацию в стране: в 1973 г. решением Совета главнокомандующих было создано Объединенное антарктическое командование (Comando

---

²⁷ Видимо, речь идет о Георгии Чеботареве, который родился в 1909 году в Российской империи (в Грузии). Его родители переехали в Уругвай в 1913 году. Он занимался ботаникой и являлся членом Ассоциации географов. Был участником уругвайской делегации на конференции Международного геофизического года в 1957 году. В своих географических исследованиях затрагивал вопросы рельефа и береговой линии Уругвая, например, см.: Chebataroff J. Evolución del relieve del Uruguay y de Río Grande del Sur // *Revista Uruguaya de Geografía*. Órgano de la asociación de geógrafos del Uruguay, 1955, pp. 39-96.

²⁸ Одной из наиболее заметных открытий Лагуарда Триаса является обнаружение доказательств того, что Мальвинские острова были открыты дезертировавшими членами экспедиции Магеллана. См.: Laguarda Trias R. Nave española descubre las Islas Malvinas en 1520. – Montevideo: Carlos Casares Impresores, 1983, 69 p.

²⁹ Rei V. A Antártida no Espaço Geopolítico do Atlântico Sul. – Lisboa: Instituto da Defesa Nacional, Dezembro de 2019. – P. 80. URL: https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/32377/1/idncadernos_35.pdf (accessed 7.02.2023).

Antártico Conjunto, COANCO), начавшее работу по определению миссии и целей Уругвая в Антарктике³⁰. В 1975 г. Уругвайский антарктический институт получил статус государственного и перешел в ведение Министерства обороны³¹. На него было возложена разработка государственной антарктической политики.

Уругвай решил взять пример с Бразилии, к этому времени уже присоединившейся к Договору об Антарктике. Необходимо было доказать мирные мотивы страны в отношении этого региона, осуществлять здесь научную миссию – проводить экспедиции, результаты которых признавались бы всеми странами (спасательная экспедиция Эличирибееи таковой не была воспринята мировым сообществом), открыть научную станцию.

В конце 1979 г. конгресс Уругвая дал старт процессу, а в начале 1980 г. он присоединился к Договору³², сделав при этом некоторые оговорки относительно территориального взгляда страны на Антарктиду. Благодаря активному продвижению идей об экспедиции, Роке Айте удалось в январе 1982 г. лично побывать на Южном полюсе и водрузить там уругвайский флаг. В январе 1984 г. под командованием полковника Эдуардо Агирре состоялась полноценная экспедиция³³, результатом которой стало открытие научной базы «Артигас», названной в честь «отца-

---

³⁰ Historia antártica de Uruguay, Ministerio de Defensa Nacional. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-defensa-nacional/politicas-y-gestion/historia-antartica-uruguay> (accessed 7.02.2023).

³¹ Decreto Ley No 14416, Artículo 103. Rendición de cuentas y balance de ejecución presupuestal. Ejercicio 1974. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos-ley/14416-1975/103> (accessed 8.02.2023).

³² Decreto-Ley 14.971 del 14 de diciembre de 1979. Aprobación de acuerdo internacional Protección de la Antártida. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos-ley/14971-1979/1> (accessed 8.02.2023).

³³ См.: Fontes W. La primera misión antártica uruguaya. – Montevideo: Instituto Antártico Uruguayo, 2014, pp. 83-102.

основателя» и национального героя Уругвая. В ходе экспедиции удалось найти место для станции, которое отличалось от первоначально намеченного³⁴. Станция располагалась на о-ве Кинг-Джордж³⁵, недалеко от советской / российской станции «Беллинсгаузен».

В результате Уругвай стал соответствовать положениям Договора об Антарктике и 7 октября 1985 г. получил статус консультативного члена. Этот день стал государственным праздником – днем Антарктиды в Уругвае³⁶.

Интересы Уругвая в Южной Атлантике

Как было отмечено, Уругвай сделал некоторые оговорки при присоединении к Договору об Антарктике. Они касались вопроса территориальных притязаний на сектор Антарктиды, а также вопросов национальной безопасности³⁷.

Тема безопасности имела свою предысторию и возникла не просто так. 15 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро в рамках Межамериканской конференции по поддержанию мира и безопасности в Западном полушарии правительства американских стран подписали Межамериканский договор о взаимной помощи³⁸. Документ стал известен в мире под названием Пакт Рио. Касаясь темы Антарктиды, Уругвай

---

³⁴ Fontes W. El proceso de fundación del Instituto Antártico Uruguayo Apuntes para el estudio de la historia del Uruguay en la Antártida, Setiembre 2010. – P. 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/275042492_El_proceso_de_fundacion_del_Instituto_Antartico_Uruguayo (accessed 8.02.2023).

³⁵ Остров Кинг-Джордж также имеет российское название о-в Ватерлоо и аргентинское Вейнте-синко-де-майо (25 de Mayo).

³⁶ Ley No 15918. Declaración Día de la Antártida. URL: <http://impo.com.uy/bases/leyes/15918-1987/1> (accessed 10.02.2023).

³⁷ Формулировка представлена в Приложении.

³⁸ Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance (Rio Treaty). URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-29.html> (accessed 10.02.2023).

обращался к Пакту, опираясь на ст. 4, которая регламентировала зону его действия на основе принципа от полюса до полюса³⁹ (ил. 5.1).

Иллюстрация 5.1

Зона безопасности Пакта Рио

Источник: E.G. El proyectado Pacto del Atlántico Sur // *Revista de Política Internacional*. – Madrid, agosto/agosto 1957. – No 32. – P. 28.

Придя к власти, уругвайские военные, как и бразильские, придавали особое значение вопросам национальной безопасности. Для них Пакт Рио и связанные с ним структуры становились своеобразной «Библией», основы которой необходимо оберегать, а инструменты использовать для борьбы с «еретиками» – коммунистической угрозой. К таким инструментам следует отнести План координации защиты межамериканского морского сообщения (Plan para la Coordinación de la Defensa del Tráfico

---

³⁹ Ibid., article 4.

Marítimo Interamericano, PLANDEFTRAMI), разработанный в 1959 г. Межамериканским советом по обороне⁴⁰.

Позже, в 1996 г. он был преобразован в План координации защиты межамериканского морского судоходства (Plan para la Coordinación de la Defensa del Tráfico Marítimo Interamericano, CODEFTRAMI), направленный не только на контроль и защиту континентального судоходства, но также на проведение в его рамках регулярных военных морских учений. Этот план разделил сферы безопасности Пакта Рио на 4 зоны координации, в которые вошли разные страны (таблица 5.1).

Таблица 5.1

Зоны координации CODEFTRAMI

Морской район Северной Атлантики	Морской район Южной Атлантики	Морской район северной части Тихого океана	Морской район южной части Тихого океана
США	Аргентина	США	Чили
Мексика	Бразилия	Сальвадор	Эквадор
Колумбия	Парагвай	Гондурас	Перу
Венесуэла	Уругвай	Мексика	

Источник: Coordinador del area maritima del Atlántico Sur, Historia y Evolución. URL: <http://www.coamas.org/historia.html> (accesses 16.02.2023).

Из обозначенных районов организовать удалось только Морской район Южной Атлантики (Área Marítima del Atlántico Sur, AMAS). Этому способствовало создание в 1967 г. Комитета по координации Южно-Атлантического морского района (CAMAS), в который вошли Аргентина,

⁴⁰ Medeiros S. Maritime Coordination and Inter-American Cooperation in the South. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/275343977_Maritime_Coordination_and_Inter-American_Cooperation_in_the_South (accessed 15.02.2023).

Бразилия, Парагвай и Уругвай. В 1986 г. по инициативе Бразилии на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была создана Южноатлантическая зона мира и сотрудничества (*Zona de Paz y Cooperación del Atlántico Sur, ZOPACAS*). Особое внимание было уделено вопросу сокращения ядерного оружия и предотвращения его географического распространения, а в конечном итоге ликвидации военного присутствия стран из других регионов⁴¹. Это решение Уругвай безоговорочно поддержал. С 1993 г. в Южной Атлантике Аргентина и ЮАР начали проводить военные учения *Atlasur*, к которым позже присоединились Бразилия и Уругвай.

Интерес к сфере национальной безопасности в Южной Атлантике глубоко укоренился в геополитической мысли Уругвая, что обусловило во второй половине XX в. стремление государства к расширению своей юрисдикции в пределах континентального шельфа, морских вод и разработки здесь ресурсов. Согласно декрету № 604/969 от 3.12.1969 г., Уругвай устанавливал суверенитет над океаническими водами на двести морских миль от береговой линии⁴². Ст. 2 закона № 13833 от 29.12.1969 г. признавала, что «национальный суверенитет распространяется на континентальный шельф в целях разведки и эксплуатации его природных ресурсов»⁴³.

---

⁴¹ Gonçalves de Amori S. Brazilian Perspectives on the Convergence of SISBIN and ZOPACAS // *Austral: Revista Brasileira de Estratégia e Relações Internacionais*. – Rio Grande do Sul, Jul-Dez 2013. – Vol. 2. – No 4, pp. 11-31.

⁴² Decreto No 604/969 03/12/1969. Mar territorial. Espacio aéreo. Soberanía de la República Oriental del Uruguay. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos/604-1969> (accessed 17.02.2023).

⁴³ Ley No 13833 29.12.1969, Artículo 2. Ley de pesca. Permisos pesqueros. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/leyes/13833-1969> (accessed 17.02.2023).

В то же время, по мнению ряда специалистов, Уругвай являлся связующим звеном между бассейном р. Ла-Плата и Южной Атлантикой. «В геополитике Южной Атлантики Уругваю отводится важная роль, учитывая, что столкнувшись с неумолимой реальностью интеграции бассейна р. Ла-Плата, в силу его географического детерминизма и возможности собственных социально-экономических структур, его “Хартленд” проецируется на срединные земли Боливии и Парагвая»⁴⁴. Такое положение определило вовлеченность Уругвая не только в структуры и инициативы в Южной Атлантике, но и в процессы экономической интеграции: в 1963 г. была создана организация URUPABOL⁴⁵ (Уругвай, Парагвай, Боливия); в 1969 г. Уругвай присоединился к договору о бассейне р. Ла-Плата⁴⁶; в 1974 г. был создан Финансовый фонд для развития бассейна р. Ла-Плата (FONPLATA)⁴⁷; в 1991 г. был учрежден Общий рынок стран Южной Америки (Mercado Común del Sur, MERCOSUR). Таким образом, в обозначенный период Уругвай развивал параллельно антарктическое, южноатлантическое и лаплатское направ-

---

⁴⁴ Quagliotti de Bellis B. Geopolítica del Atlántico Sur. – Montevideo: Fundación de Cultura Universitaria, 1976. – P. 57.

⁴⁵ Garcia Amador F.V. Latin American Economic Integration // *University Miami Inter-American Law Review*. – Miami, 1969. – Vol. 1. – No 3. – P.98-99; Андреев А.С. Механизм субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии // *Латинская Америка*. – Москва, 2017. – № 7. – С. 50-60.

⁴⁶ River Plate Basin Treaty. URL: <https://www.fonplata.org/sites/default/files/paginas-fonplata/archivos/River%20Plate%20Basin%20Treaty.pdf> (accessed 18.02.2023).

⁴⁷ Conde R. Geopolítica de la Cuenca del Plata. Una cuestión estratégica para el Uruguay // *Revista Estrategia*. – Montevideo, 2013. – No 4, pp. 7-18. URL: https://www.gub.uy/ministerio-defensa-nacional/sites/ministerio-defensa-nacional/files/2022-02/Revista_Estrategia_4_2013_pdf%20ART%C3%8DCULO%201%20%287-18%29.pdf (accessed 18.02.2023).

ления, стремясь находить баланс интересов с крупными странами, в частности, с Аргентиной и Бразилией.

Современная политика Уругвая в Антарктике

После получения статуса консультативного члена Договора об Антарктике в 1985 г. Уругвай стал членом Научного комитета по изучению Антарктики (1987 г.), а затем планомерно начал присоединяться к другим механизмам, которые сформировали систему Договора. Не присоединился он только к Конвенции об охране антарктических тюленей (КОАТ). В декабре 1997 г. Великобритания передала Уругваю свою старую станцию «Хоуп Бей /Стейшн Ди»⁴⁸, которая была переименована в честь Руперто Эличирибееи. Таким образом, на данный момент у Уругвая имеется 2 действующие научные станции.

Благодаря установлению Дня Антарктики (7 октября) в стране стала проводиться тематическая деятельность: образовательные и популяризирующие программы (наподобие чилийских и аргентинских) как в высшей, так и в средней школах. В Монтевидео появились места, связанные с Антарктидой⁴⁹, например, улица Антарктическое море⁵⁰, тропа Уругвайская Антарктида⁵¹ в парке

---

⁴⁸ Abilleira Aris C.E. El Uruguay en la Antártida // *Boletín del Centro Naval*. – Buenos Aires, 2013 (mayo). – No 836. – P.251.

⁴⁹ Пояснения к названиям взяты из: Castellanos A.C. y Mena Segarra A. Nomenclatura de Montevideo. Intendencia Municipal de Montevideo. URL: http://www.periodicas.edu.uy/Libros%20sobre%20pp/Castellanos_&_Segarra_Nomenclatura_de_Montevideo.pdf (accessed 18.02.2023).

⁵⁰ Название дано в честь южной оконечности Тихого, Атлантического и Индийского океанов, омывающих обширную территорию Антарктиды, а также континентальной территории, которая занимает антарктический полярный регион Земли.

⁵¹ Название призвано подчеркнуть суверенитет Уругвая над районом Антарктики, в котором страна работает в качестве консультативного члена в рамках режима международного сотрудничества.

Пунто-Йегуас, создано свободное пространство (*free space*) «Уругвайские первопроходцы Антарктики»⁵², площадь Капитана корабля Руперто Эличирibeети Арансета⁵³, свободное пространство Антарктических исследований⁵⁴.

Просветительской деятельностью занимается общественное объединение «Антаркос», учредившее в 2011 г. медаль за деятельность в Антарктике, которая вручается за выдающиеся достижения и длительные (не менее 20 лет) исследования по антарктической тематике⁵⁵. В 2017 г. был создан Антарктический учебный центр (Centro de Capacitación Antártico del Uruguay, CECAN) для распространения информации о национальных интересах Уругвая в высоких южных широтах и о тематике Антарктики в целом, а также для обучения персонала и гостей, которые посещают территорию, подпадающую под действие Договора об Антарктике⁵⁶. Отдельно важно упомянуть посещение

---

⁵² Назван в честь учреждения Испанией Королевской морской компании в порту Мальдонадо в XVIII в. и отражает последующие этапы освоения Антарктиды Уругваем.

⁵³ Decreto Departamental No 36.454 de fecha 07.09.2017. URL: <https://www.gub.uy/junta-departamental-montevideo/institucional/normativa/decreto-departamental-n-36454-fecha-07092017> (accessed 19.02.2023).

⁵⁴ Согласно Resolución No 13.005/017 Совета Департаментов Монтевидео, было решено обозначить свободное пространство под названием «Исследование Антарктики», разрешив Уругвайскому антарктическому институту разместить на нем фреску с мемориальной доской с надписью: «В знак уважения к упорству уругвайцев, которые вот уже как столетие присутствуют на антарктическом континенте. 7 октября 2017 г.». URL: <https://www.gub.uy/junta-departamental-montevideo/institucional/normativa/resolucion-n-13005017> (accessed 19.02.2023).

⁵⁵ Medalla a la Trayectoria Antártica. URL: <https://antarkos.blogspot.com/2014/12/medalla-la-trayectoria-antartica.html> (accessed 19.02.2023).

⁵⁶ Creación del Centro de capacitación antártico (CECAN) y aprobación del reglamento de organización y funcionamiento del mismo, Decreto No 376/017 22.12.2017. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos/376-2017> (accessed 19.02.2023).

в 2012 г. антарктического острова Кинг-Джордж президентом Уругвая Хосе Мухикой, которое он осуществил совместно с чилийским президентом Себастьяном Пиньерой⁵⁷. Все эти действия способствовали расширению в уругвайском обществе представлений об Антарктике.

Активное участие Уругвая в южнополярных исследованиях в течение последних 20 лет способствовало тому, что представитель этой страны стал первым латиноамериканцем, получившим высокую должность в Системе Договора об Антарктике: с конца 2017 г. пост Исполнительного секретаря Договора занимает Альберт Люберас⁵⁸, работавший в Уругвайском антарктическом институте с 1988 года.

Уругвай развивает научное сотрудничество со всеми странами – участницами Договора об Антарктике (в большей степени с Аргентиной, Чили, КНР, Южной Кореей и Великобританией), а также с различными организациями, например, через программы Совета управляющих национальных антарктических программ⁵⁹ и отделение Ассоциации молодых полярных ученых⁶⁰. Эта деятельность касается исследований климатических вопросов, окружающей среды, флоры и фауны.

Последняя уругвайская антарктическая кампания 2022/23 гг. началась в ноябре 2022 года. В нее вошли 40

---

⁵⁷ Mujica y Piñera en la Antártida // *El Observador*. – Montevideo, 14.01.2012. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/mujica-y-pinera-en-la-antartida-201211410300> (accessed 20.02.2023).

⁵⁸ El representante uruguayo Albert Lluberás fue elegido secretario general del Tratado Antártico. URL: [https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/representante-uruguayo-albert-lluberás-fue-elegido-secretario-general-del#:~:text=\(accessed 20.02.2023\).](https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/representante-uruguayo-albert-lluberás-fue-elegido-secretario-general-del#:~:text=(accessed 20.02.2023).)

⁵⁹ The Council of Managers of National Antarctic Programs (COMNAP). URL: <https://www.comnap.aq/> (accessed 20.02.2023).

⁶⁰ APECS Uruguay Leadership. URL: <https://www.apecs.is/who-we-are/national-committees.html> (accessed 20.02.2023).

ученых, которые планировали реализовать 18 проектов в области наук о Земле, о жизни, социальных наук и мониторинга окружающей среды⁶¹.

Необходимо отметить тесную связь между военными и научным сообществом исследователей Антарктиды в Уругвае – почти все ученые так или иначе связаны с Министерством обороны, поскольку именно оно курирует деятельность Института Антарктики. Так, в 2021 г. в честь 36-летия получения Уругваем консультативного статуса в Договоре об Антарктике министр национальной обороны Хавьер Гарсия заявил, что «военный компонент является ключом к развитию национальной политики Уругвая в Антарктике», а также подчеркнул важность существующих отношений между научным миром и военнослужащими⁶². О росте значимости Антарктиды в военных кругах частично можно судить, анализируя эволюцию национальной политики безопасности: если в 1999 г. Антарктика упоминалась в документах 6 раз, Атлантика – 3 раза⁶³, то в Декрете о политике безопасности 2016 г. Антарктика упоминается уже 21 раз, а Атлантика по-прежнему трижды⁶⁴.

В современной «Политике национальной обороны 2020-2025» присутствие Уругвая на Антарктическом континенте

---

⁶¹ Campaña Antártica 2022-2023 se realizará entre noviembre y marzo, con participación de 40 científicos. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-defensa-nacional/comunicacion/noticias/campana-antartica-2022-2023-se-realizara-entre-noviembre-marzo-participacion> (accessed 21.02.2023).

⁶² Ministro García calificó como una “política nacional”, la desarrollada por Uruguay respecto a la Antártida. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-defensa-nacional/comunicacion/noticias/ministro-garcia-califico-politica-nacional-desarrollada-uruguay-respecto> (accessed 25.02.2023).

⁶³ Uruguay. Bases para una Política de Defensa Nacional, 1999. URL: <https://www.resdal.org/Archivo/d00000b9.htm> (accessed 25.02.2023).

⁶⁴ Política Militar de Defensa, Decreto 129/016. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos-originales/129-2016> (accessed 25.02.2023).

определено как одна из стратегических целей⁶⁵. Важный момент, который подчеркивается в документе, заключается в «планировании будущих сценариев на год окончания действия Договора об Антарктике, которые обеспечат преемственность долгосрочной политики Уругвая»⁶⁶. Эта преемственность касается и оговорок, сделанных страной при вступлении в Договор об Антарктике. Уругвай закрепил это положение в действующей национальной антарктической программе. В ней говорится о том, что «значение Антарктики, научное, стратегическое, геополитическое, экономическое и экологическое, для будущего человечества обусловлено тем, что она является важным источником природных ресурсов, таких как вода, морские живые ресурсы и полезные ископаемые, а также богата эстетическими и культурными ценностями, которые могут способствовать развитию антарктического туризма»⁶⁷. В связи с этим одной из ключевых задач национальной антарктической политики Уругвая является создание механизма распространения знаний, культуры о регионе и идентификации своих граждан с Антарктикой.

В Уругвае также действует дорожная карта Национальной антарктической программы на период 2020-2045 гг., в рамках которой определены следующие цели⁶⁸:

1. Добиться признания Уругвая в качестве соответствующего участника Системы Договора об Антарктике и обеспечить соблюдение его прав в качестве консультативного члена Договора:

---

⁶⁵ Política de Defensa Nacional 2020-2025, Decreto No 371/020, VII. Objetivos Estratégicos del Estado. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos-originales/371-2020/2#ANEXO> (accessed 25.02.2023).

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Regulación de la Política Nacional Antártica. URL: <https://www.impo.com.uy/bases/decretos/388-2019> (accessed 25.02.2023).

⁶⁸ Hoja de ruta del Programa Nacional Antártico para el periodo 2020-2045. – Montevideo: Instituto Antártico Uruguayo, 2020. – P.3.

– уделять приоритетное внимание активному участию страны в форумах, организациях и режимах Системы Договора об Антарктике;

– развивать национальный потенциал для рационального использования ресурсов Антарктики: водных, генетических, туристических и прочих.

2. Укрепить и расширить присутствие и деятельность Уругвая в Антарктике:

– консолидировать потенциал для развития науки, высококачественных технологий, инноваций и логистики;

– обеспечить наличие адекватных средств поддержки развитию деятельности в Антарктиде, улучшить и расширить инфраструктуру страны в регионе.

3. Сделать вопросы Антарктики приоритетными в национальной повестке дня и разработать адекватную институциональную основу для участия страны в Системе Договора об Антарктике:

– консолидировать и усилить возможности Уругвайского антарктического института для выполнения функций «администратора» Национальной антарктической программы;

– расширить состав, укрепить организацию и работу Национальной антарктической программы, усилив институциональные отношения между государственными и неправительственными организациями;

– генерировать знания, культуру и обеспечить национальную ориентацию деятельности в Антарктике.

Дорожная карта предусматривает 5 пятилетних планов для реализации антарктической программы, которые будут осуществляться в 3 этапа.

Базовый этап подразумевает формирование к середине 2020-х гг. новой политико-институциональной структуры для реализации антарктической программы, которая предусматривает актуализацию юридической основы (указов и законов), регулирование деятельности Института

Антарктики (помимо Министерства обороны, которое продолжает выполнять главную роль, к деятельности института должны присоединиться все профильные министерства, вошедшие в состав его дирекции), увеличение финансирования антарктических мероприятий, а также начало «перезапуска» научных и инфраструктурных проектов в Антарктиде.

Промежуточный этап (до 2035 г.) включает задачи по превращению научно-исследовательских баз Уругвая в промежуточные логистические базы для запуска экспедиций на континент воздушным и морским путями. Уругвай планирует превратить Институт Антарктики и Антарктический учебный центр в образовательные заведения, формирующие «образ» и профиль ученого-полярника, нацелив их на привлечение зарубежных исследователей в качестве научного и ненаучного персонала по изучению Антарктиды. За счет внедрения на государственном уровне образовательных программ по этой теме в других учебных заведениях Уругвай планирует укрепить свои позиции в качестве регионального учебного центра по проблемам Антарктики.

На *продвинутом этапе* (до 2045 г.) предполагается сделать упор на развитие науки, техники и инноваций, позволяющих «закрыть отставание» в разработанных антарктических программах, и закрепить внешнеполитический курс страны в антарктической сфере. На этом этапе Уругвай собирается отстаивать свои юридические права на территории Антарктики, которые были обозначены им при вступлении в Договор об Антарктике (в их отношении были сделаны оговорки, когда шла речь о правах).

Подводя итог, можно сказать, что Антарктида, попав с конца 1950-х годов в фокус научно-исследовательского внимания в Уругвае, в наши дни стала одним из важных направлений во внешней политике страны. В отличие от позиций ряда других латиноамериканских стран в

отношении этого региона уругвайский взгляд (антарктикология) не столь хорошо известен в мире. Тем не менее Уругвай стремится не просто встать вровень с крупными государствами-соседями (Аргентиной и Бразилией) в области исследований Антарктиды, но и выстроить собственный конкурентный и узнаваемый бренд. Планомерное расширение сфер деятельности (политической, экономической, экологической, социальной и научной) позволило южноамериканской стране накопить большой опыт, значимость которого признается латиноамериканскими и другими партнерами Уругвая.

Проведенный анализ дает основание сделать вывод о том, что в последние 20 лет Восточная Республика Уругвай активно проводила целенаправленную политику повышения своей роли на многосторонних площадках, в том числе участвуя в международных антарктических исследованиях. Она также уделяла внимание антарктическому направлению во внутренней повестке, что нашло отражение в поддержании памяти о полярных исследователях и включении этой тематики в мемориальную стратегию. Глядя на дорожную карту уругвайской Национальной антарктической программы на период 2020-2045 гг., можно отметить, что тема в ближайшие годы может получить более широкое распространение и государственную поддержку.

Одним из главных в антарктической политике страны остается взгляд на Антарктику и Южную Атлантику через призму национальных интересов и концепцию безопасности в регионе, что исторически обусловлено высоким уровнем вовлеченности военных в реализацию антарктической политики. Происходящая в стране смена правящих сил не влияет на преемственность в проведении антарктических исследований и понимании стратегических целей и вызовов, которые могут возникнуть в будущем.

ГЛАВА 6. БРАЗИЛИЯ: ПОВОРОТ К АНТАРКТИКЕ И ВЛИЯНИЕ «ТЕОРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ»

Бразилия, будучи крупнейшей страной Южной Америки, практически всегда воспринималась исследователями как континентальная держава. На это влияла и развитая бразильская геополитическая школа, которая с начала XX столетия в качестве ключевого пространства национальных интересов и обороны рассматривала территорию Амазонии. Именно она представлялась многим военным своего рода Хартлендом, который Бразилия должна контролировать¹. Длительное время суша, действительно, была важна для геополитической парадигмы, поскольку целью виделось объединение внутренних территорий страны. Решая задачу интеграции внутренней территории, Бразилия смогла направить силы не только на реализацию обращенной на запад страны континентальной политики – покорение и освоение Амазонии, но и повернула на восток – в сторону открытого океана. С конца 1980-х гг. Бразилия приступила к формированию дополнительного образа – образа морской державы. В ее национальных доктринах безопасности особое внимание начало уделяться пространству Южной Атлантики, через которое страна связана с остальным миром.

Развивая геополитическую мысль, многие бразильские исследователи и военные в середине XX в. увидели в Атлантическом океане мост, который позволил бы «тропическому гиганту» приблизиться к Южному полюсу и закрепиться в Антарктиде. Результатом такой работы стала «теория противопоставления», в основу которой закладывалась апелляция к нормативно-правовой базе испано-португальских договоров колониального периода. Эти подходы оказали значительное влияние на политические элиты,

---

¹ Marín Sánchez B.E. Análisis de la “Geopolítica del Brasil” de Golbery Do Couto (Primera Parte) // *Cuaderno electrónico de geografía, económica y*

правившие в стране в период военной диктатуры с 1964 по 1985 гг. Несмотря на то, что теория осталась теорией, а практика повела Бразилию по иному пути, именно «теория противопоставления» позволила поставить в один ряд Амазонию, Атлантику и Антарктику, выделив их как пространства особого интереса, относящегося к экономическим и геополитическим аспектам безопасности. Исследуя бразильский взгляд на Антарктиду и Южную Атлантику, невозможно пройти мимо теоретических представлений, которыми руководствовались политики, развернувшие страну на восток.

«Теория противопоставления» и ее историческое обоснование

Бразильские географы Карлус Делгаду ди Карвалью и Терезинья ди Кастру² считаются одними из первых, кто поднял, актуализировал и заострил вопрос вовлечения Бразилии в дела Антарктиды и Южной Атлантики. В 1950-х гг. они выдвинули и обосновали «теорию противопоставления» (*Teoria da Defrontação*), согласно которой Бразилия не должна безучастно наблюдать за растущим интересом других государств к Антарктике³. Напротив, обращаясь к канадской концепции использования секторального принципа в отношении территорий Арктики⁴, К. Делгаду ди

---

² Карлус Делгаду ди Карвалью (Carlos Miguel Delgado de Carvalho, 1884-1980), франко-бразильский географ, один из основателей бразильской географической науки. Терезинья ди Кастру (Therezinha de Castro, 1930-2000), бразильский географ, историк, исследователь в области безопасности и геополитики.

³ Delgado de Carvalho C., de Castro T. A Questão da Antártica // *Boletim Geográfico*. – Rio de Janeiro, Novembro-Dezembro 1956. – Vol. 14. – No.135, pp. 502-506.

⁴ Теремов О.В. Канадский полярный мореплавателъ Жозеф-Эльзеар Бернье // *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2015. – № 3

Карвалью и Т. ди Кастру применили его к Антарктиде, дав свою трактовку. Так, Бразилия, наряду с другими странами Южной Америки, должна иметь свой сектор в Антарктиде, проецируемый крайними меридиональными линиями от экватора до Южного полюса. Изначально в «теории противопоставления» страны, находящиеся выше экватора, претендовать на земли Антарктиды не могли⁵. Основная логика новой теории заключалась в противопоставлении территориальных претензий южноамериканских стран (при лидерстве Бразилии) обоснованиям европейских стран на владение антарктическими землями в пределах «южноамериканского сектора». В первую очередь это касалось противопоставления претензиям Британии и ее доминионов – Австралийского союза и Новой Зеландии, которые в совокупности претендовали на $\frac{2}{3}$ антарктических территорий. Притязания Аргентины и Чили, согласно «теории противопоставления», должны были сократиться в пользу Бразилии. Однако такой подход был неприемлем для этих государств, поэтому они отвергли предложения Бразилии о коллегиальном отстаивании территориальных прав южноамериканских стран в рамках «теории противопоставления» и не использовали ее доводы в своем внешнеполитическом курсе.

В Бразилии, напротив, уделяли значительное внимание этой теории для обоснования юридических прав на часть Антарктиды. Так, Т. ди Кастру и К. Делгаду ди Карвалью полагали, что будучи территорией, в отношении которой были заключены исторические договоры между испанской и португальской коронами, «тропический гигант» имел право на отстаивание своих геополитических интересов в обозначенном полярном регионе.

---

(543). – С. 74-90; Pharand D. Canada's Arctic waters in international law. New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1988.

⁵ de Castro T. Antártica. O Assunto do Momento // *Boletim geográfico*. – Rio de Janeiro, Janeiro-Fevereiro 1958. – Vol.16. – No. 142. – P. 48.

Правовые основы притязаний на антарктические земли авторы «теории противопоставления» видели в комплексе документов колониальной эпохи, состоящем из Тордесильяского (1494), Сарагосского (1529), Мадридского (1750) договоров и договора Эль-Пардо (1761). Однако одним из пробелов самого первого – Тордесильяского договора – была неточность имевшихся в нем карт, что не позволило быстро провести разграничительные линии сфер влияния. Для уточнения главной границы, упомянутой Папой Римским Александром VI в булле 1493 г. (*Bula Inter Caetera II*)⁶, Испания и Португалия согласились направить астрономов, навигаторов и географов, чтобы установить специальные разграничительные линии и определить территории, принадлежащие каждой короне на всей Земле. Миссия не увенчалась успехом, поскольку каждая сторона сомневалась в исправности имевшихся навигационных инструментов для установления границы на расстоянии в 100 лиг от точки отсчета (португальцы позже расширили расстояние до 370 лиг), а также имела свое мнение в отношении того, какие земли брать в качестве этой точки. Так, испанцы изначально взяли за основу о-в Санту-Антан, самый западный из островов Кабо-Верде, в то время как португальцы указывали подобной точкой о-в Сал, самый восточный из упомянутых островов⁷. Поэтому наибольшие споры касались положения линии, в первую очередь в Западном полушарии, в то время как вторая линия, в конце XV в. проходящая в пределах территории Индонезии, была негласной и ориентировочной. После открытия Бразилии в 1500 г. португальцы стали настаивать на смещении границ Торде-

---

⁶ *Bula Inter Caetera II*. Versão portuguesa. URL: https://purl.pt/162/1/brasil/obras/bulas_inter_caetera_ii/hg8822/hg8822-HTML/M_index.html (accessed 12.12.2022).

⁷ *Tratado de Tordesillas, 7 de junio de 1494, Tomado de la Colección de Tratados de Castro*. – Tomo III. – P. 52. URL: <https://www.dipublico.org/117991/tratado-de-tordesillas-7-de-junio-de-1494/> (accessed 12.12.2022).

сильясского договора. В итоге они оказались более настойчивыми, и им удалось отодвинуть линию в сторону Южной Америки, расширив тем самым претензии на новые земли, позволявшие продолжить освоение Бразилии. Сами споры по реальным границам в Южной Америке не были разрешены до конца, и стихли на непродолжительное время лишь в конце XVI в., когда Испания и Португалия объединились в Иберийскую унию. Бесспорной оставалась лишь протяженность линии – она проводилась каждой державой от полюса к полюсу, т.е. захватывая как Арктику, так и Антарктику.

В процессе открытия новых земель в Азии в результате кругосветного путешествия Фернана Магеллана, а также понимания, что территория Америки является отдельным континентом, Испания стала настаивать на более точном проведении восточной (второй) границы в районе Молуккских островов. В результате длительных переговоров Португалия и Испания подписали в Сарагосе в 1529 г. новый договор, в соответствии с которым Испания продала Португалии «все права, акции, владения, собственность, а также все права на плавание, наем и торговлю в землях Малаккского пролива»⁸, уточнив восточные границы, отмеченные в Тордесильясском договоре. При этом граница все также устанавливалась от полюса к полюсу, что подразумевало включение значительной части ледников Южной Атлантики и Южного океана в сферу влияния Португалии.

Новое уточнение границ сфер влияния произошло в 1750 году, когда Испания и Португалия подписали Мадридский договор, по которому за первой оставались Филиппины (расположенные по предыдущим договорам в сфере Порту-

---

⁸ Цит. по: Díaz-Trechuelo, Lourdes. El Tratado de Tordesillas y su proyección en el Pacífico // *Revista española del Pacífico*. – Madrid, Enero-Diciembre 1994. – No 4. Año IV. URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/revista-espanola-del-pacifico--14/html/02546916-82b2-11df-acc7-002185ce6064_23.htm (accessed 12.12.2022).

галии), а за второй закреплялись новые земли в составе Бразилии, а также уточнялись все границы с испанскими колониями в Южной Америке (ст. 4-11)⁹. Таким образом, Мадридский договор пересматривал демаркационные линии, закрепленные в Тордесильясском и Сарагосском договорах, и либо уточнял, либо отменял иные, подписанные до 1750 года. Кроме того, Португалия передавала Испании колониальную провинцию Сакраменто (часть Уругвая), которая стала яблоком раздора между двумя монархиями, поочередно переходя от одной короны к другой в последующие 30 лет. Непокосимой осталась лишь протяженность линии – от полюса до полюса.

Споры, возникшие в процессе уточнения принадлежности территорий в Южной Америке, заставили Испанию и Португалию пересмотреть Мадридский договор, и в 1761 г. они подписали новый, который отменял Мадридские соглашения, но восстанавливал демаркационные линии договоров, заключенных до 1750 г.¹⁰ при этом сохранялся принцип протяженности к полюсам.

Рассматривая договоры, подписанные между Испанией и Португалией в колониальный период, следует отметить, что после обретения независимости в 1822 г. Бразилия стремилась подготовить нормативную базу, благодаря которой, с

---

⁹ Tratado firmado en Madrid, 13 de enero de 1750, para determinar los límites de los estados pertenecientes a las coronas de España y Portugal, en Asia y América. URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/tratado-firmado-en-madrid-a-13-de-enero-de-1750-para-determinar-los-limites-de-los-estados-pertenecientes-a-las-coronas-de-espana-y-portugal-en-asia-y-america--0/html/ff8d40ae-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html#I_3_ (accessed 12.12.2022).

¹⁰ Tratado celebrado entre las coronas de España y de Portugal, y firmado en el Pardo, a 12 de febrero de 1761, para anular el de límites que se había estipulado en el año de 1750. URL: <https://www.dipublico.org/118041/tratado-celebrado-entre-las-coronas-de-espana-y-de-portugal-y-firmado-en-el-pardo-a-12-de-febrero-de-1761-para-anular-el-de-limites-que-se-habia-estipulado-en-el-ano-de-1750/> (accessed 14.12.2022).

одной стороны, она выдвигала претензии на спорные с соседними странами территории в Южной Америке¹¹, а с другой – обосновывала права на наследие Португалии в южной части Атлантического океана и Южного полюса. Несмотря на то, что сами договоры заключены давно и при иных исторических обстоятельствах, они остаются элементом правовой системы, связанной с территориальными правами государств, и к ней латиноамериканцы по-прежнему готовы обращаться. Отчасти это объясняется щепетильным отношением представителей Латинской Америки к международному праву, позволяющему в некоторых случаях бескровно отстаивать свой суверенитет перед внешними угрозами. В этом же русле следует рассматривать внешнеполитические договоренности и принципы, появившиеся в первой половине XX в. в странах региона, например, доктрины Драго-Портера (она развила доктрину Кальво), Тобаро, Эстрады и др. Их становление также было связано с обращением к нормативным актам прошлых эпох.

Новое обращение к истории упомянутых выше договоров произошло в 1950-х годах на фоне растущего интереса к Антарктиде со стороны других государств. Бразильские географы Т. ди Кастру и К. Делгаду ди Карвалью в это время пришли к мнению, что, вне зависимости от демаркационных линий, но за счет принципа протяженности линии границы влияния от полюса до полюса, вся Южная Америка от экватора и ниже как наследница Испании и Португалии, имеет право на воды и земли, проецируемые континентом до Южного полюса включительно. По мнению авторов «теории противопоставления», учитывая, что Бразилия занимает большую часть Южной Америки, она должна вы-

---

¹¹ Споры продолжались вплоть до первого десятилетия XX в., до тех пор, пока бразильскому министру иностранных дел Барону Рио Бранко не удалось договориться путем мирных переговоров о решении территориальных диспутов в пользу Бразилии.

ступить от имени южноамериканских государств, особенно блока АБЧ (Аргентина, Бразилия, Чили), с дипломатической инициативой по формированию этими странами «права на противостояние» в Антарктиде Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. Условно обращаясь к Южному полюсу с территории Бразилии, как это предлагали сделать сторонники «теории противопоставления», можно провести меридиональные линии, образовав таким образом некоторый сектор, на который эта страна могла бы претендовать в Антарктиде (ил. 6.1). В рамках этого теоретического подхода сходные действия считались правомочными и со стороны других государств Южной Америки – Аргентины, Перу, Уругвая, Чили и Эквадора. Соответствующие линии, проведенные от их национальных границ в сторону Южного полюса, закрепили бы тем самым возможные территориальные притязания. Но, как уже было отмечено, Аргентина и Чили не поддерживали подобную трактовку.

Для бразильских исследователей в 1950-е гг. Южная Атлантика и Антарктида обретали стратегически важное региональное значение, поскольку имевшие в этот период события – Международный геофизический год (1957-1958) и подписание Договора об Антарктике (1959) – напоминали им события Берлинской конференции 1884-1885 гг., когда европейские державы поделили между собой Африку. В условиях таких аналогий Т. ди Кастро выражала опасения,

«Территория противопоставления» в Антарктиде и сектора южноамериканских государств

Источник: Felicio R. Antártida A geografia do continente gelado e as operações brasileiras // *Confins* [Online] 2007. – No.1. URL: <https://journals.openedition.org/confins/122> (accessed 14.12.2022).

что Бразилия может отстать от других стран и потерять «аргументы» в отстаивании своих приоритетов в Южной Атлантике. Бразилии предлагалось обозначить свои претензии в Антарктиде в ходе заседаний Конференции по геофизическому году. По мнению К. Делгаду ди Карвалью, главным оружием должна стать дипломатия, но Т. ди Кастру считала, что этого недостаточно, и дипломатические маневры следует подкрепить активизацией научно-исследователь-

ских программ и миссий военно-морского флота и министерства обороны. В качестве довода приводился пример Аргентины, которая организовала в этот регион в 1904-1944 гг. 117 экспедиций, однако только участники 12 из них провели зимовку в разных районах Антарктиды¹².

Позиция К. Делгаду ди Карвалью основывалась на традиции дипломатического решения международных вопросов, которая была заложена бразильским министром иностранных дел Жозе Марией да Силва Параньосом, бароном Рио-Бранко (1902-1912)¹³. Благодаря усилиям этого государственного деятеля в начале XX в. Бразилия мирным путем смогла решить в свою пользу ряд территориальных споров с соседними странами – Боливией, Британской Гвианой, Эквадором, Колумбией, Перу, Уругваем и Аргентиной¹⁴. К. Делгаду ди Карвалью считал, что в вопросе территориальных споров в Антарктиде, Бразилия также должна использовать мирные инструменты. Разрабатывая данный вопрос, он внес одновременно вклад в развитие исторической науки своей страны, подробно разобрав историю ее дипломатии¹⁵. Отдавая дань этой дипломатической традиции, Т. ди Кастру, напротив, продолжала настаивать на необходимости подключения военных. По ее мнению, важную роль играла именно геополитическая парадигма, которую она дополнила следующими тезисами о необходимости присутствия Бразилии в Антарктике:

---

¹² Ferrari A.H. y Auza F. La evolución del escenario Antártida y los procesos de liderazgo en el sector. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: ESGA, 2017. – P. 8.

¹³ Мартынов Б.Ф. «Золотой канцлер». Барон Рио-Бранко – великий дипломат Латинской Америки. – М.: ИЛА РАН, 2004, 154 с.

¹⁴ Biografia do Barão do Rio Branco (José Maria da Silva Paranhos). URL: <http://www.academia.org.br/academicos/barao-do-rio-branco-jose-maria-da-silva-paranhos/biografia> (время доступа 15.12.2022).

¹⁵ См.: Delgado de Carvalho, C. História Diplomática do Brasil. – Brasília: Senado Federal, 2016, 504 p.

1) В случае перекрытия пролива Магеллана, единственным доступным маршрутом¹⁶ для крупнотоннажных военных судов, в том числе авианосцев нового типа, которые не способны пройти через Панамский канал, станет пролив Дрейка. Бразилия должна приложить необходимые усилия для контроля над этим проливом в Южной Атлантике.

2) С учетом развития сверхзвуковой авиации, как способа транспортировки, важную роль будут играть современные и доступные авиационные базы на суше. Антарктида должна рассматриваться как одна из стратегических территорий с возможным размещением таких баз.

3) Если в отдаленном будущем появятся какие-либо научные методы контроля за климатом или случится природная катастрофа, это напрямую коснется и Южного полюса, где образуются циклонные воздушные массы. Бразилия может пострадать от климатических изменений, поэтому необходимо проводить научные климатические исследования непосредственно в Антарктиде и Южном океане, развернув там соответствующие базы¹⁷.

«Теория противопоставления», на стороне которой стояли и правительственные круги Бразилии, все же не получила инструментального воплощения в жизнь и не нашла реальной поддержки со стороны министерства иностранных дел на переговорах о статусе Антарктиды в конце 1950-х годов. Можно предположить, что это было вызвано, с одной стороны, недостаточными «обоснованиями» претензий, которые позволили бы переключиться с более актуальных для Бразилии внутренних и международных вопросов, находящихся в центре внимания (например, «красная угроза» и соперничество с Аргентиной). С другой, высокая стоимость

---

¹⁶ Исходя из видения ситуации в середине XX в. – прим. ред.

¹⁷ Delgado de Carvalho C., de Castro T. A Questão da Antártica // *Boletim Geográfico*. – Rio de Janeiro, Novembro-Dezembro 1956. – Vol. 14. – No.135, pp. 505-506.

антарктических программ, которые позволили бы догнать и перегнать соседние южноамериканские страны и европейские государства, могла сдерживать действия на этом направлении. Участники «антарктического клуба», в отличие от Бразилии, к этому моменту уже имели несколько научно-исследовательских баз и специально созданные институты, занимавшиеся изучением Белого континента. Сказалось и разочарование, усиленное тем, что Бразилии не оказалось среди государств, приглашенных США в 1958 г. на конференцию по Антарктиде. Решение было обосновано отсутствием научной деятельности в этом регионе. «Правительство Бразилии передало посольству США конфиденциальную записку, в которой утверждалось, что критерии, принятые для приглашения, неприемлемы, учитывая, что конференция будет заниматься не только научным сотрудничеством»¹⁸. Хотя исследователи продолжали публиковать работы по антарктической тематике, интерес Бразилии к вопросу об Антарктике, возникший еще в начале 1950-х годов, отошел на время на периферию государственных интересов.

Договор об Антарктике: бразильский путь в четверть века

Интерес к региону вернулся в 1964 г., когда после государственного переворота к власти в Бразилии пришли военные. Они по-другому смотрели на внешнюю политику страны, что отразилось и во взгляде на Антарктиду. Сближение дипломатии и геополитики получило новый импульс в бразильской военно-политической мысли в 1970-1980-х годах. Позиции Т. ди Кастру стали разделять такие видные воен-

---

¹⁸ Ferreira F.R.G. O Sistema do Tratado da Antártica: evolução do regime e seu impacto na política externa brasileira. – Brasília: FUNAG, 2009. – P. 117.

ные, как Карлос ди Мейра Матус¹⁹ и Голбери ду Коуту-и-Силва²⁰, которые считали, что региональное лидерство Бразилии невозможно без контроля над Амазонией и Южной Атлантикой²¹, как естественными пространствами на земле и на воде, с которыми связана национальная безопасность страны²². Бразилия должна обеспечить себе доступ к природным ресурсам Южной Атлантики и предстать в качестве лидера, контролирующего жизненно важные стратегические морские товаропотоки в Южном океане. Обозначенные Г. ду Коуту-и-Силва геополитические мотивы отвечали бразильским «целям защиты национальной безопасности и реагирования на международные вызовы»²³.

Под влиянием военных в Бразилии начала формироваться лоббистская группа, которая связывала себя с темой Антарктиды. Ключевыми институтами, продвигавшими антарктическую политику, стали:

- Бразильский институт географии и статистики (Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE), до 1938 г. – Национальный статистический институт. Учреждение способствовало развитию географии, геополитики, картографии и статистики в стране, обладая архивами и большим научным потенциалом в области исследования Южной Ат-

---

¹⁹ Карлос ди Мейра Матос (Carlos de Meira Mattos, 1913-2007), бразильский генерал, один из наиболее известных разработчиков парадигмы бразильской геополитики 1970-х годов.

²⁰ Голбери ду Коуту-э-Силва (Golbery do Couto e Silva, 1911-1987), бразильский генерал, разработал концепцию доктрины национальной безопасности, «серый кардинал» в правительстве военных.

²¹ См: de Meira Mattos C. Geopolítica y teoría de las Fronteras. – Argentina: Círculo Militar, 1997, 182 p.

²² См: do Couto e Silva G. Geopolítica do Brasil. – Rio de Janeiro: Ed. Livraria J. Olympio, 1967, 265 p.

²³ Проценко А.Е., Шинкаренко А.А., Лосев А.И., Шитова Е.Н. Геополитические коды стран Латинской Америки // *Латинская Америка*. – Москва, 2017. – №12. – С. 95.

лантики. В этом институте долгое время работали Т. ди Кастру и К. Делгаду ди Карвалью.

- Высший военный колледж (Escola Superior de Guerra, ESG), созданный в 1948 году. В нем преподавали упомянутые К. ди Мейра Матус и Г. ду Коуту-и-Силва, а также Т. ди Кастру и К. Делгаду ди Карвалью. Помимо них, можно выделить профессора Жоакима Рибейру, которого некоторые исследователи называют первым бразильцем, публично заявившим об участии Бразилии в Антарктике²⁴. В качестве основных аргументов Ж. Рибейру выдвигал исторические доводы (та же логика, что и в «теории противопоставления»), экономические (китобойный промысел и полезные ископаемые) и стратегические причины (контроль над Южной Атлантикой). Можно предположить, что лекции этих деятелей оказали влияние на умы курсантов, входивших в годы военной диктатуры в политический истеблишмент страны. Круг исследователей, которые с 1950-х годов развивали антарктическую тему, не ограничивался упомянутыми персонами. В 1959 г. группа ученых осветила исторические, экономические, экологические, стратегические и иные интересы страны, а также обозначила 13 стран, занимающихся исследованиями Антарктиды или присутствующих на ее землях²⁵. Именно в рамках данного исследования было предложено провести широкую пропагандистскую кампанию на всей территории страны по теме Антарктиды, чтобы подчеркнуть важность этого континента для интересов Бразилии, особенно в области национальной безопасности. По их мнению, на базе Национального исследовательского совета необходимо начать анализ проблем полярных

---

²⁴ См.: Coelho A.P. Nos Confins dos Três Mares, a Antártida. – Rio de Janeiro: Biblioteca do Exército Editora, 1983, 358 p.

²⁵ Estudos da ESG sobre a Antártica (1958) / O sistema do Tratado da Antártica: documentos e estudos. – Brasília: FUNAG, Volume II, 2022, pp. 45-99.

регионов, уделяя особое внимание Антарктике. После этого обязательным шагом виделась организация в тот регион научных экспедиций с использованием ВМФ²⁶. Такие поэтапные действия должны были охватить все социальные и культурные слои общества и привести к созданию некоторой бразильской антарктической идентичности, как это было в Аргентине и Чили. Однако, как показала дальнейшая практика конца XX – начала XXI вв., политика в этой сфере не была такой же успешной как у соседей.

- Национальный исследовательский совет (Conselho Nacional de Pesquisas, CNPq). Он был создан в 1951 г. с целью продвижения и поощрения научных и технологических исследований в любой области знаний²⁷, в частности, в атомной энергетике. Деятельность этого Совета способствовала созданию в 1955 г. Национальной атомной энергетической комиссии. Военные, активно разрабатывавшие программу атомного оружия, имели прямое отношение к этим двум структурам и считали, что на территории Антарктиды имеются богатые залежи урана. Поэтому присутствие Бразилии на Белом континенте представлялось им стратегически важным. Опираясь на научно-исследовательскую базу обозначенных структур (IBGE, ESG, CNPq) к 1970-м годам военным удалось подготовить широкую аргументированную основу дальнейшей антарктической политики страны.

- Генеральный штаб Вооруженных сил. Был учрежден в 1946 г.²⁸ и в 1970-х гг.²⁹ преобразован. Начиная с 1970 г.

---

²⁶ Ibid., p. 96.

²⁷ Lei No 1.310, de 15 de janeiro de 1951. Cria o Conselho Nacional de Pesquisas, e dá outras providências. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/1950-1969/11310.htm (accessed 16.12.2022).

²⁸ Decreto-Lei No 9.107 de 01 de abril de 1946. Estabelece a constituição das Forças Armadas do País. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/1937-1946/del9107.htm (accessed 16.12.2022).

именно начальник Генерального штаба, адмирал Мурильо Васку ду Валле Силва, стал играть важную роль в разработке планов антарктической политики Бразилии. Например, он стал инициатором поддержанного в правительственных кругах тезиса о необходимости «направить в антарктический регион бразильских техников и ученых – геологов, метеорологов, географов, физиков, врачей, биологов и специалистов из [состава] Вооруженных сил – с намерением присоединиться к экспедициям на станциях, уже созданных другими странами, в рамках программы международного научного сотрудничества, разработанной в рамках Договора об Антарктике»³⁰. Благодаря активному интересу со стороны Генерального штаба, имеющейся научно-исследовательской базе, а также разделяемой в военных кругах «теории противопоставления», в начале 1971 г. с трибуны Национального Конгресса в ходе очередного заседания прозвучал открытый призыв к разработке государственной антарктической программы. Это политическое лобби возглавил Эуврипидис Кардозу ди Менезис³¹, заявивший о праве Бра-

---

²⁹ Изменения 1970 года расширяло полномочия Начальника штаба до министерского уровня: Lei No 5.590, de 14 de julho de 1970. Dispõe sobre as honras, direitos e prerrogativas do Chefe do Estado-Maior das Forças Armadas. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/1970-1979/L5590.htm (accessed 16.12.2022) и изменения 1976 (вступили в силу 1982) актуализировали положение о Штабе вооружённых сил: Decreto No 79.031, de 23 de dezembro de 1976. Dispõe sobre o Regulamento do Estado-Maior das Forças Armadas, e dá outras providências. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/1970-1979/D79031Impressao.htm (accessed 16.12.2022).

³⁰ Цит. по: Cardone I.J. The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole. – Palgrave Macmillan-Springer, 2022. – P. 50.

³¹ Помимо политических дискуссий, Э. Менезис внес исследовательский вклад, написав ряд трудов по Антарктиде, например: Cardoso de Menezes E. Os Direitos do Brasil na Antártica, Brasília, Senado, 1971; Cardoso de Menezes E. Política Externa, 1971; Cardoso de Menezes E. A

зилии не только принять как должное свои территориальные претензии, но и начать разрабатывать и реализовывать антарктическую политику. В качестве примера успешной полярной политики (только не в Южном, а в Северном полушарии) он привел освоение арктического пространства Советским Союзом: «... стоит прочесть в апрельском номере *Seleções* статью Томаса Лоуэлла «Сибирь – пробуждение спящей земли», из которой видно, что холод и снег не представляют препятствий для поколения, которое изобрело электронный компьютер и покорило Луну. Сегодня главной экономической целью Советского Союза является освоение этой ледяной земли, на которую тратится гораздо больше, чем на выполнение космической программы»³².

- Организационный комитет антарктической программы. Создан в 1972 г. В его состав вошла специальная рабочая группа по антарктической политике. При содействии этого комитета в этом же году был основан Бразильский институт антарктических исследований (Instituto Brasileiro de Estudos Antárticos, ИВЕА). Примечательно, что ИВЕА был создан 7 сентября – в день 150-летия независимости Бразилии, таким образом был продемонстрирован особый патристичный настрой основателей института³³. Политический импульс, заданный Э. Менезисом, был поддержан группой

Antártida e os desafios do futuro, 1982. URL: <https://www.camara.leg.br/deputados/131414/biografia> (accessed 16.12.2022).

³² Pela “Declaração da Antártica” Discurso do Deputado Federal Eurípedes Cardoso de Menezes na Câmara dos Deputados, em 23 de abril de 1971 / O sistema do Tratado da Antártica: documentos e estudos. – Brasília: FUNAG, Volume II, 2022. – P. 200.

³³ Wiltgen J.A. Instituto Brasileño de Estudios Antárticos: Objetivos y Políticas / El Desarrollo de la Antártica / Eds. Vicuña, F.O. y Araya, A.S. – Editorial Universitaria: Instituto de Estudios Internacionales de la Universidad de Chile, 1977, pp. 324-326. URL: <https://libros.uchile.cl/files/presses/1/monographs/328/submission/proof/326/index.html> (accessed 17.12.2022).

ученых, которые поступили в институт и выдвинули инициативу частной научной экспедиции. Известно, что некоторые бразильцы ранее принимали личное участие в подобных экспедициях других стран. Так, например, женщина-пилот Анезия Пиньейру Машаду участвовала в 1958 г. в туристической поездке, организованной аргентинцами³⁴; медик Дурвал Сарменто да Роза Боржис в качестве репортера с февраля по март 1958 г. посетил научные станции «Литтл Америка» (США), «Мак-Мердо» (США) и «Скотт» (Новая Зеландия) и официально считается первым бразильцем, посетившим Антарктиду³⁵; метеоролог Рубенс Жункейра Вилела в 1961-1962 гг. участвовал в американской экспедиции³⁶. Но проект собственной полноценной экспедиции к тому моменту Бразилии реализовать так и не удалось.

Занимаясь историей данного вопроса, в Бразильском институте антарктических исследований даже нашли подтверждение своего «присутствия» в Антарктиде в конце XIX в.: в 1899 г. на мачте бельгийского экспедиционного судна «Бельжика» (*Belgica*) был поднят бразильский флаг в знак благодарности за сотрудничество, оказанное во время остановки судна в Рио-де-Жанейро. Но, как отметил Фредерик Кук, американский хирург, участвовавший в той интернациональной экспедиции, ритм жизни и привычки бразильцев не способствовали их прорыву в высокие широты: «тропическая душа» бразильцев «объясняет отсутствие интереса южноамериканцев ко всему полярному. До тех пор, пока на южном полюсе не появятся красивые женщины, хо-

---

³⁴ Cardone I.J. The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole. – Palgrave Macmillan-Springer, 2022. – P. 47.

³⁵ The Brazilian Antarctic Program Turns 40. URL: <https://dialogo-americas.com/articles/brazilian-antarctic-program-turns-40/#.Y6mmzNVByM8> (accessed 17.12.2022).

³⁶ da Costa J.F. O Brasil e a Antártida (1971) / O sistema do Tratado da Antártica: documentos e estudos / Fundação Alexandre de Gusmão. – Brasília: FUNAG, Volume II, 2022. – P. 163.

рошие вина, изысканные сигары и утонченные блюда, латиноамериканцы, вероятно, не будут стремиться достичь его»³⁷.

Тем не менее, спустя 66 лет после написания этой характеристики, бразильцы доказали, что они способны собрать все свои силы для покорения Антарктиды. Параллельно с геополитическими воззрениями к 1970-1975 гг. правительство Бразилии пришло к пониманию, что укрепление позиций в регионе невозможно без участия в Договоре об Антарктике, а для этого необходимо было сделать несколько шагов:

1) получить поддержку со стороны государств – участников договора, в первую очередь Аргентины и Чили (к 1975 г. безоговорочную поддержку оказывали Бельгия, Великобритания и США, в чьих антарктических миссиях частным образом принимали участие бразильцы);

2) для получения такой поддержки необходимо на деле доказать заинтересованность в Антарктиде и мирный характер своих устремлений;

3) чтобы показать мирный характер своих интересов, Бразилии необходимо было отложить вопрос о территориальном противостоянии и сосредоточиться на научно-исследовательской деятельности. «Теория противопоставления» мешала заручиться поддержкой Аргентины или Чили, поскольку ее положения накладывались на территориальные притязания этих южноамериканских соседей, с чем они никак не могли согласиться. Научно-исследовательская деятельность становилась «зеленым светом» для Бразилии в Антарктиде, т.к. меры, предусмотренные ст. IX Договора об Антарктике («использование Антарктики только в мирных

---

³⁷ Cook F.A. Through the first Antarctic night. – New York: Doubleday, Page and Company, 1909. – P. 7. URL: <https://ia902702.us.archive.org/9/items/throughfirstanta00cookrich/throughfirstanta00cookrich.pdf> (accessed 17.12.2022).

целях; содействие научным исследованиям и международному научному сотрудничеству в Антарктике»³⁸), негласно считались своеобразным минимумом для включения новых стран;

4) в сферу научно-исследовательской деятельности должны были войти следующие исследования: океанографические (изучение морских и воздушных течений), метеорологические наблюдения (построение синоптических метеорологических карт), палеонтологические и геологические (вопрос о континентальном шельфе), зоологические (изучение антарктической биоты, в первую очередь криля), а также изучение шельфовых ледников, покрывающих западную часть Антарктиды.

В результате активной работы ИВЕА совместно с министерством иностранных дел и Советом национальной безопасности подготовили необходимые аргументы для обоснования бразильской антарктической программы, и 16 мая 1975 г. Бразилия объявила, что подписывает Договор об Антарктике. Другие страны-участники поддержали решение Бразилии, и 11 июля 1975 г. президент Эрнесту Гайзел издал указ, закрепивший статус Бразилии как участника Договора об Антарктике³⁹.

После этого Бразилии предстояло получить консультативный статус, для чего правительство начало подготовку экспедиции для организации постоянной научно-исследовательской базы. В 1977 г. в Чили состоялся международный симпозиум по Антарктиде, куда была направлена бразильская делегация. В ее составе был океанограф, капи-

---

³⁸ Договор об Антарктике [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения 19.12.2022).

³⁹ Decreto No 75.963, de 11 de julho de 1975. Promulga o Tratado da Antártida. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/1970-1979/D75963.htm (accessed 19.12.2022).

тан Луис Антониу ди Карвалью Феррас⁴⁰, имевший достаточный опыт полярных экспедиций. Именно он должен был стать ключевой фигурой предстоящей бразильской экспедиции. В 1979 г. была создана Межведомственная комиссия по морским ресурсам (Comissão Interministerial para Recursos do Mar, CIRM), в секретариате которой выделили специальное направление для Антарктики – Бразильская антарктическая программа (Programa Antártico Brasileiro, PROANTAR). Она стала центральной структурой, отвечающей за Национальную политику по делам Антарктики (Política Nacional para Assuntos Antárticos, POLANTAR). В 1982 г. учреждена Национальная комиссия по делам Антарктики (Comissão Nacional para Assuntos Antárticos, CONANTAR)⁴¹, которая должна была подготовить экспедицию. К этому времени (1977-1981) Бразилии почти удалось решить вопрос с флотом – за неимением собственных кораблей, способных осуществлять плавание в антарктических широтах, бразильцы пытались приобрести его на стороне. США и Польша, к которым изначально обратились бразильцы, отказались предоставлять судна. После несколько раундов переговоров предварительное согласие было получено от Великобритании. И казалось, что все готово для экспедиции, но между Аргентиной и Великобританией началась война, что заставило британцев отказаться от передачи корабля Бразилии и в целом осложнило судоходство в Южной Атлантике. Бразилия была вынуждена диплома-

---

⁴⁰ Faria de Mattos L. Dissertação apresentada ao Programa de Pós-Graduação em Estudos Estratégicos (PPGEST) da Universidade Federal Fluminense (UFF) “O Brasil e a adesão ao Tratado da Antártica: uma análise de política externa no Governo Geisel”. – Niterói, RJ: Universidade Federal Fluminense, 2015. – P. 183.

⁴¹ Decreto No 86.829, de 12 de janeiro de 1982. Cria a Comissão Nacional para Assuntos Antárticos (CONANTAR) e dá outras providências. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/1980-1989/1980-1984/D86829.htm (accessed 19.12.2022).

тически лавировать, чтобы, с одной стороны, не потерять связи с Великобританией, с другой – не навредить отношениям с Аргентиной. Поэтому она предпринимала все необходимые усилия «в смысле ограничения негативных последствий, которые конфликт вызвал сам по себе, будь то на региональном уровне или в общем плане»⁴². В конце концов в июле 1982 г. судно с необходимыми характеристиками удалось приобрести у Дании, но неожиданно в августе от инфаркта умер капитан Феррас⁴³, что заставило искать нового опытного «кормчего». И все же, преодолев трудности, «18 декабря 1982 г. президент Фигейреду в сопровождении министра Фонсеки, госсекретаря Баккера, министра Сарайвы Геррейру и других представителей власти посетил исследовательский корабль «Барон ди Теффе» (Barão de Teffé) в порту Рио-де-Жанейро и проводил в добрый путь первую официальную бразильскую антарктическую экспедицию»⁴⁴, которая была названа OPERANTAR-I. Успешно завершившаяся 22 февраля 1983 г. экспедиция позволила определить, какие из земель могли бы стать оптимальными для развертывания научной станции. Традиционный сектор, о котором в Бразилии говорили все исследователи (он был обозначен в «теории противопоставления»), приходился на земли возле моря Уэдделла. Однако, как показала экспедиция, технические возможности не позволили бы содержать базу именно там. Поэтому самой удобной точкой был признан о-в Кинг-Джордж, на котором уже была размещена аргентинская база.

Как справедливо отмечено в указе 1987 г. о Национальной политике по делам Антарктики, в результате реализа-

---

⁴² Russel R. América Latina y la Guerra del Atlántico Sur: experiencias y desafíos. – Buenos-Aeres: Editorial de Belgrano, 1984. – P. 131.

⁴³ Comandante Ferraz (in memoriam). URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br/proantar/in-memoriam> (accessed 19.12.2022).

⁴⁴ Цит. по: Cardone I.J. The Antarctic Politics of Brazil: Where the Tropic meets the Pole. – Palgrave Macmillan-Springer, 2022. – P. 103.

ции OPERANTAR–I «Бразилия 12 сентября 1983 г. доказала свое право в полной мере участвовать в консультативных встречах в течение всего времени проведения научной деятельности в Антарктике, став тем самым консультативной стороной Договора об Антарктике»⁴⁵. Финальный шаг – создание базы, был сделан в феврале 1984 г. в ходе проведения OPERANTAR–II. Научно-исследовательская база справедливо получила имя капитана Ферраса, логически завершив долгий путь присоединения Бразилии к Договору об Антарктике 1959 года.

Интересы Бразилии в Южной Атлантике

Постепенно в стране наметилось смещение фокуса внимания от Антарктиды к Южной Атлантике. В 1987 г. в рамках Межведомственной комиссии по морским ресурсам (Comissão Interministerial para os Recursos do Mar, CIRM) бразильские политики инициировали работу по созданию Плана исследования континентального шельфа (O Plano de Levantamento da Plataforma Continental Brasileira, LEPLAC). План должен был способствовать формированию исключительной экономической зоны Бразилии в Южной Атлантике, согласно положениям Конвенции ООН по морскому праву⁴⁶. Бразилия ратифицировала Конвенцию 22 декабря 1988 г., однако окончательно она вступила в силу лишь 22 июня 1995 г. через президентский указ⁴⁷.

---

⁴⁵ Decreto No 94.401, de 3 de junho de 1987. Aprova a Política Nacional para Assuntos Antárticos. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/1980-1989/1985-1987/D94401.htm (accessed 20.12.2022).

⁴⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 21.12.2022).

⁴⁷ Decreto No 1.530, de 22 de junho de 1995. Declara a entrada em vigor da Convenção das Nações Unidas sobre o Direito do Mar, concluída em Montego Bay, Jamaica, em 10 de dezembro de 1982. URL:

В 1990-е годы Южная Атлантика стала связующим звеном между страной и Белым континентом. Работа по обоснованию территориальных границ в омывающих Бразилию водах, а также исследование континентального шельфа стали главными направлениями внешнеполитической повестки в южных широтах, что не означало, однако, прекращения научно-исследовательской деятельности в Антарктиде. Благодаря работе в рамках КООНМП, в Бразилии были созданы необходимые структуры, отвечающие за регулирование деятельности во внутренних водах, территориальном море, прилегающей зоне, исключительной экономической зоне, а также разработан Национальный план управления прибрежными районами (утвержден в 1988 году)⁴⁸.

В 1989 г. LEPLAC получил юридическое оформление для установления внешней границы континентального шельфа и определения морской зоны за пределами 200 миль, в которой Бразилия могла бы осуществлять суверенные права на эксплуатацию и использование природных ресурсов морского дна и недр⁴⁹. С этого момента на протяжении почти 15 лет Бразилия активно занималась исследованиями континентального шельфа, заявив об установлении своей юрисдикции в Южной Атлантике над территорией площадью 4,4 млн км², что примерно соответствует половине ее сухопутной территории⁵⁰. В 2004 г. Бразилия подала официальные обоснования на эти океанические простран-

---

<http://www.iea.usp.br/noticias/documentos/convencao-onu-mar> (accessed 21.12.2022).

⁴⁸ Lei No 7.661, de 16 de maio de 1988. Institui o Plano Nacional de Gerenciamento Costeiro e dá outras providências. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/17661.htm (accessed 21.12.2022).

⁴⁹ Decreto No 98.145, de 15 de setembro de 1989. Aprova o Plano de Levantamento da Plataforma Continental Brasileira, e dá outras providências. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/1989/decreto-98145-15-setembro-1989-439494-publicacaooriginal-1-pe.html> (accessed 21.12.2022).

⁵⁰ Plano de levantamento de Plataforma continental brasileira. URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/leplac> (accessed 21.12.2022).

ства в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (КГКШ), однако они полностью не были удовлетворены. Поэтому Бразилия до сих пор ведет работу в рамках LEPLAC, чтобы включить все обозначенные ею территории континентального шельфа в свою юрисдикцию, а по возможности даже расширить претензии. Экономические интересы и стратегическое видение этих пространств поддерживали и большое внимание к Южной Атлантике, что нашло свое отражение в документах по национальной безопасности. На территории, на которой LEPLAC ведет свою работу, находится около 95% запасов нефти, 80% природного газа и 45% рыбы, добываемой в стране⁵¹. Более 95% бразильской внешней торговли осуществляется морскими путями именно через эту акваторию. Исходя из высокой геополитической значимости этот регион получил название «Голубая Амазония», по аналогии с Амазонией, уникальным регионом на севере страны, обладающим высоким экономическим потенциалом и играющим важную роль в климатической стабильности планеты.

Территории, на которые Бразилия претендует в Южной Атлантике (ил. 6.2) оценивается в 5 669 512 км², что эквивалентно примерно 67% сухопутной территории страны. Исключительная экономическая зона – 3 574 811 км², расширение континентальной платформы – 2 094 701 км².

Территория, расположенная южнее острова Триндади-э-Мартин-Вас, изначально не указывалась Бразилией в заявке 2004 года. Она появилась в результате дальнейшей океанографической и геологической работы в рамках LEPLAC. Исходя из геополитического значения «Голубой Амазонии», представляется, что Бразилия и дальше будет проводить исследования для расширения континентального шельфа, как в сторону Северной Атлантики, Африки, так и

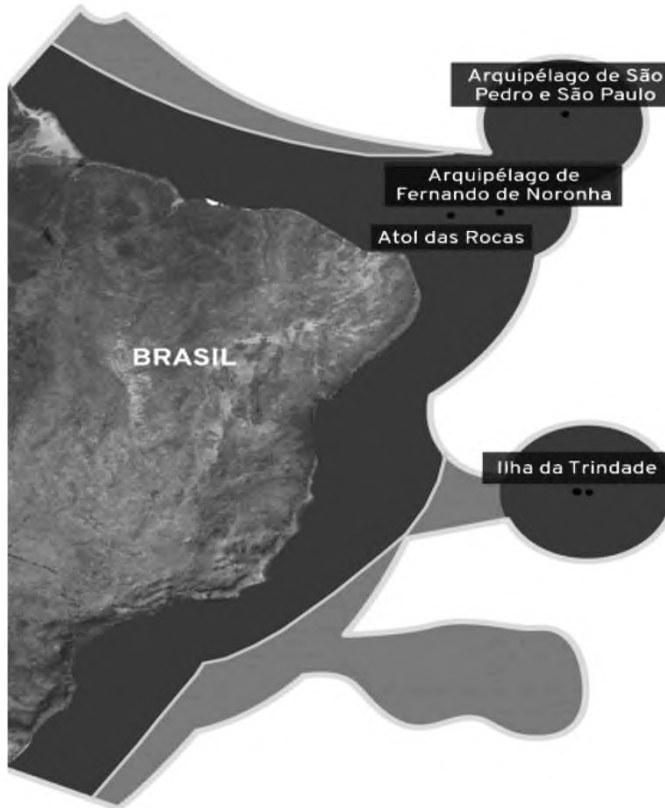
---

⁵¹ Amazônia Azul. URL: https://www.mar.mil.br/hotsites/amazonia_azul/ (accessed 24.12.2022).

в сторону Антарктиды. Все это соответствует национальным интересам страны и позволяет, по мнению бразильских экспертов, гарантировать безопасность со стороны моря.

Иллюстрация 6.2

«Голубая Амазония»

Источник: Amazônia Azul. URL: <https://www.marinha.mil.br/economia-azul/noticias/o-que-%C3%A9-amaz%C3%B4nia-azul-e-por-que-o-brasil-quer-se-tornar-pot%C3%Aancia-militar-no-atl%C3%A2ntico> (accessed 24.12.2022).

Если обратиться к современным официальным документам страны, регламентирующим деятельность в сфере безопасности, то можно увидеть, что Южная Атлантика длительное время упоминалась в 2-3 раза чаще, чем Антарктида (ил. 6.3). Исключением стала «Белая книга» 2020 г., где Антарктике уделено больше внимания, чем Южной Атлантике. В отличие от Национальной политики безопасности в «Белых книгах» максимально подробно описываются причины и история вхождения страны в Договор об Антарктике, политика в отношении данного региона, значение и содержание национальной программы по исследованию Белого континента. Упор на Антарктику в «Белой книге» 2020 г. делается потому, что завершено восстановление научной базы и описание новых исследовательских программ. В целом во всех документах Бразилия в геополитическом плане отдает равный приоритет стратегическому присутствию на западном побережье Африки, в Южной Америке, Антарктиде и Южной Атлантике.

Иллюстрация 6.3

Контент-анализ официальных документов
в сфере национальной безопасности Бразилии
(1996-2020 гг.) *

Составлено автором.

В документах⁵² просматривались слова и словосочетания «Южная Атлантика / Atlântico Sul» как отдельно, так и в рамках названия военных учений (например, ATLASUR), так и Южноатлантической зоны мира и сотрудничества (ZOPACAS); «Антарктика / Antártica», «Антарктида / Antártida», «антарктический / Antártico», при этом упоминание PROANTAR или CONANTAR, идущих как аббревиатуры сразу после очередного словосочетания с Антарктикой, не учитывалось.

Помимо обозначенных интересов в сфере безопасности и заинтересованности в большом количестве природных ресурсов, Южная Атлантика предстает межрегиональным мостом, который связывает Бразилию с другими регионами и странами мира и является пространством сотрудничества по линии Юг – Юг. Наиболее ярко это проявилось в период президентства Л.И. Лулы да Силвы (Лулы) с 2003 по 2010 годы. Благодаря активному участию президента во внешней политике, Бразилия стала частью таких площадок как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и Диалоговый форум ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР). Последний стал ярким примером сотрудничества между странами в Южной

---

⁵² Política de Defesa Nacional. – Brasília: Biblioteca da Presidência. 1996. URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/publicacoes-oficiais/catalogo/fhc/politica-de-defesa-nacional-1996.pdf> (accessed 25.12.2022); Política Nacional de Defesa 2012. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/2012/mes07/pnd.pdf> (accessed 25.12.2022); Política Nacional de Defesa. Estratégia Nacional de Defesa 2012. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/estado_e_defesa/END-PNDa_Optimized.pdf (accessed 25.12.2022); Livro Branco de Defesa Nacional 2012. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/arquivos/estado_e_defesa/livro_branco/lbdna_2013a_inga_net.pdf (accessed 25.12.2022); Política Nacional de Defesa (документ написан в промежутке 2015-2018). URL: <https://www.gov.br/capes/pt-br/centrais-de-conteudo/politica-nacional-de-defesa-pdf> (accessed 25.12.2022); Política Nacional de Defesa. Estratégia Nacional de Defesa 2020. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-defesa/pnd_end_congresso_.pdf (accessed 25.12.2022); Livro Branco de Defesa Nacional 2020. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-defesa/livro_branco_congresso_nacional.pdf (accessed 25.12.2022).

Атлантике, где они проводят совместные военные морские учения. Африканские страны (основные участники кооперации Юг – Юг) стали важными партнерами Бразилии, сотрудничая с которыми она пыталась закрепить статус лидера развивающихся государств и в перспективе превратиться в глобального игрока. В период первых двух мандатов Лула посетил африканские страны 32 раза, что превзошло совокупное число визитов в Африку всех других бразильских президентов, руководивших страной с 1985 года. При Луле Бразилия заключила 472 договора с африканскими государствами, что превысило общее число договоров с государствами Черного континента, заключенных всеми другими правителями Бразилии с 1925 г. (когда был подписан первый договор с африканской страной)⁵³.

Включение Африки в бразильскую сферу интересов можно считать логичным продолжением геополитических устремлений латиноамериканской страны в Южной Атлантике. Как показано на ил. 6.4, бразильские военные выделяют 5 «наслаивающихся друг на друга» областей интересов.

1-й слой подразумевает проведение военно-морской дипломатии (военно-морское присутствие), оказание гуманитарной помощи (своеобразный ответ кризисным ситуациям), построение партнерских отношений, создание условий для взаимного доверия и проведение экспедиционных операций.

2-й слой включает командование и контроль; осведомленность через ситуационные морские центры; мониторинг, мобильность и присутствие; систему управления Голубой Амазонией (Sistema de Gerenciamento da Amazônia Azul, SisGAAz⁵⁴).

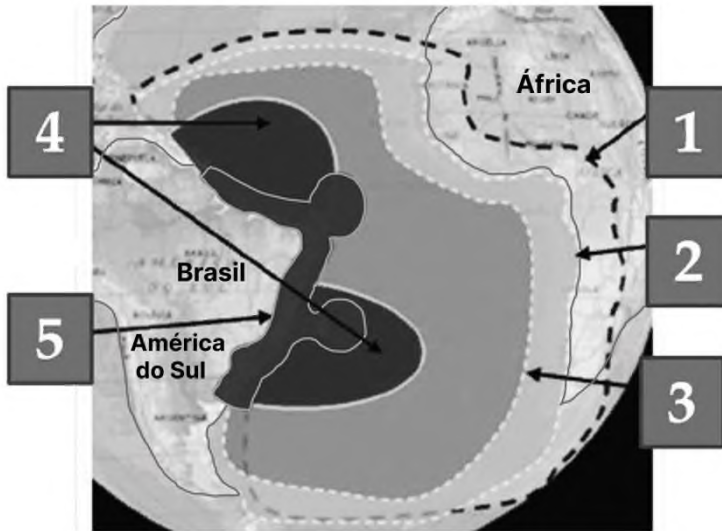
⁵³ Goliney V.A. Cooperación bilateral de Brasil con los países africanos: análisis cuantitativo // *Iberoamérica*. – Moscú, 2022. – No.4, pp. 92-112.

⁵⁴ SisGAAz: Proteção e Monitoramento das Águas Jurisdicionais Brasileiras. URL: <https://www.marinha.mil.br/sisgaaz-protecao-e-monitoramento-das-aguas-jurisdicionais-brasileiras> (accessed 25.12.2022).

Иллюстрация 6.4

Области интересов Бразилии в Южной Атлантике

Источник: de Almeida N. O CFN e a defesa da Amazônia Azul // *Revista Âncoras e Fuzis*. – Rio de Janeiro, 2016, Ano XV. – No 47. – P. 8.

3-й слой – отказ в данном морском пространстве от использования атомного подводного флота, самолетов большой дальности, баллистических или противокорабельных ракет.

В 4-й слой входит контроль за морским районом, устьями рек Санта-Мария-да-Витория и Амазонки, нефтяными бассейнами и островами в океане (как проекция силы суши).

5-й слой распространяется на всю территорию «Голубой Амазонии». В его рамках должен осуществляться полный совместный контроль и патрулирование территорий со стороны военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил страны во избежание какого-либо кризисного момента или

потенциальных военных действий. Таким образом, вся Южная Атлантика, по логике военных, должна стать естественным продолжением «Голубой Амазонии» как в сторону Африки, так и Антарктики. И там, в отдаленных морских пространствах, Бразилия должна не просто обеспечить свою национальную безопасность, но и соблюдать конкретные международные обязательства: будь то Договор об Антарктике или нормы Южноатлантической зоны мира и сотрудничества (Zona de Paz e Cooperação do Atlântico Sul, ZOPACAS).

Современная политика Бразилии в Антарктике

Окончание военной диктатуры с сосредоточением на проблемах безопасности и последующий переход на демократическую траекторию развития в 1985 г. не привели к свертыванию антарктической программы. Напротив, Бразилия продолжила активную деятельность в Антарктике, став в 1985 г. членом Научного комитета по антарктическим исследованиям и присоединившись позже ко всем документам и структурам, образующим СДА.

В этот период между ключевыми подразделениями были перераспределены функции. Межведомственная комиссия по морским ресурсам (CIRM) максимально расширила сферу своей деятельности. В нее были включены все планы и программы, существовавшие на момент 2022 г. и касающиеся морской деятельности (таблица 6.1).

Таблица 6.1

Сфера деятельности CIRM

Планы и программы

Бразильская антарктическая программа	Programa Antártico Brasileiro (PROANTAR)
Национальный план управления прибрежными районами	Plano Nacional de Gerenciamento Costeiro (PNGC)
План обследования континентального шельфа Бразилии	Plano de Levantamento da Plataforma Continental Brasileira (LEPLAC)
Бразильская система наблюдения за океаном	Sistema Brasileiro de Observação dos Oceanos (GOOS-BRASIL)

*Направления деятельности CIRM
и подчиненных подразделений*

Научные исследования на океанических островах	Pesquisas Científicas nas Ilhas Oceânicas (PROILHAS)
Оценка, мониторинг и сохранение морского биоразнообразия	Avaliação, Monitoramento e Conservação da Biodiversidade Marinha (REVIMAR)
Аквакультура и рыболовство	Aquicultura e Pesca (AQUI-PESCA)
Морские биотехнологии	Biotecnologia Marinha (BIOMAR)
Оценка минерального потенциала бразильского юридического континентального шельфа	Avaliação da Potencialidade Mineral da Plataforma Continental Jurídica Brasileira (REMLAC)
Разведка и эксплуатация минеральных ресурсов в международных зонах Южной Атлантики и экваториальных вод	Prospecção e Exploração de Recursos Minerais da Área Internacional do Atlântico Sul e Equatorial (PROAREA)
Подготовка кадров в области морских наук	Formação de Recursos Humanos em Ciências do Mar (PPG-Mar)

Морское пространственное планирование	Planejamento Espacial Marinho (PEM)
Устойчивое развитие и использование Голубой Амазонии	Desenvolvimento e Aproveitamento Sustentável da Amazônia Azul (PRO AMAZÔNIA AZUL)
Продвижение морского «мышления»	Promoção da Mentalidade Marítima (PROMAR)

Источник: Comissão Interministerial para os Recursos do Mar. URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br> (accessed 27.12.2022).

PROANTAR полностью сосредоточилась на научно-исследовательской и образовательной деятельности⁵⁵, исключив геополитическую составляющую. Поставленные в рамках программы задачи решались и продолжают решаться в ходе научных экспедиций, а также работы на антарктической станции «Команданти Феррас». 25 февраля 2012 г. во время OPERANTAR–XXX случилось несчастье – пожар, который уничтожил 70% площади помещений станции⁵⁶ и затормозил исследовательскую деятельность Бразилии в Антарктиде. Однако для восстановления и ремонта были выделены средства, которые помогли возобновить работу. К 2020 г. станция была практически восстановлена, к ней добавились новые модули с 17 лабораториями, что увеличило общую площадь до 4,5 тыс. кв. м⁵⁷. Юбилейная 40-я операция OPERANTAR–XL состоялась в 2021-2022 гг.⁵⁸, а в конце 2022 – начале 2023 гг. прошла 41-я операция.

---

⁵⁵ Programa Antártico Brasileiro (PROANTAR). URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br/proantar/sobre> (accessed 27.12.2022).

⁵⁶ Estação Antártica Comandante Ferraz. URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br/proantar/eacf> (accessed 28.12.2022).

⁵⁷ A Nova Estação Antártica Comandante Ferraz. URL: <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br/ferraz> (accessed 27.12.2022).

⁵⁸ OPERANTAR 40ª Operação Antártica. URL: <https://www.mar.mil.br/operantar/> (accessed 28.12.2022).

Исследование Антарктиды проходит и в форме международного научно-технического сотрудничества Бразилии с другими странами и организациями, например, через программы Совета управляющих национальных антарктических программ (Council of Managers of National Antarctic Programs, COMNAP)⁵⁹. В 2008 г. в стране было создано отделение Ассоциации молодых полярных ученых (Comitê Nacional da Associação de Pesquisadores Polares em Início de Carreira, APECS). Она представляет собой международную и междисциплинарную организацию для студентов, аспирантов и докторантов, преподавателей и других лиц, интересующихся полярными регионами. Это отделение функционирует в пределах компетенций Национального комитета⁶⁰.

В 2013-2022 гг. в рамках плана действий Бразилии в Антарктике шла реализация тематических программ по пяти разным направлениям⁶¹:

- 1) роль криосферы в системе Земли и ее взаимодействие с Южной Америкой;
- 2) биоконплексность экосистем Антарктики, их связи с Южной Америкой и изменение климата;
- 3) изменение климата и Южный океан;
- 4) геодинамика и геологическая история Антарктиды и ее связей с Южной Америкой;
- 5) динамика верхних слоев атмосферы Антарктики, геокосмические взаимодействия и связи с Южной Америкой.

Каждое было ориентировано на международные проекты. Например:

---

⁵⁹ COMNAP. URL: <https://www.comnap.aq/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁰ APECS. URL: <https://www.apecsbrasil.com/> (accessed 28.12.2022).

⁶¹ Antarctic Science for Brazil: An action plan for the 2013–2022 period. URL: <https://www.ufrgs.br/inctcriosfera/arquivos/BrazilianActionPlanEnglish.pdf> (accessed 28.12.2022).

- В рамках Научного комитета по антарктическим исследованиям осуществлялись программы «Международное партнерство в исследованиях ледяных кернов» (International Partnership in Ice Core Science, IPICS)⁶², «Изменение климата Антарктики в XXI веке» (Antarctic Climate Change in the 21st Century, AntClim21)⁶³, мониторинговая программа «Южный океан, система наблюдений за Южным океаном» (Southern Ocean, the Southern Ocean Observing System, SOOS)⁶⁴ и др.

- Проект PAGES (Прошлые глобальные изменения / Past Global Changes), который стал попыткой координации и продвижения исследований прошлых глобальных изменений⁶⁵; смежная с ним программа «Геологическое бурение в Антарктике» (ANTarctic Geological DRILLing, ANDRILL).

- «Международная геосферно-биосферная программа» (International Geosphere-Biosphere Programme, IGBP), которая проводилась до 2015 года⁶⁶.

- Проекты Международной ассоциации криосферных наук (International Association of Cryospheric Sciences)⁶⁷.

Бразилия осуществляет двустороннее межинститутское научное сотрудничество со многими странами: с Аргентиной через Аргентинский антарктический институт (Instituto Antártico Argentino, IAA), с Великобританией через Британскую антарктическую службу (British Antarctic Survey, BAS), с Францией через Французский Полярный Институт

---

⁶² International Partnership in Ice Core Science. URL: <https://www.scar.org/science/ipics/home/> (accessed 28.12.2022).

⁶³ AntClim21. URL: <https://www.scar.org/science/antclim21/home/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁴ Southern Ocean, the Southern Ocean Observing System. URL: <https://www.scar.org/soos/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁵ PAGES. URL: <https://pastglobalchanges.org/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁶ International Geosphere-Biosphere Programme. URL: <http://www.igbp.net/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁷ International Association of Cryospheric Sciences. URL: <https://cryosphericciences.org/> (accessed 28.12.2022).

Поля-Эмиля Виктора (Institut Polaire Français Paul Emile Victor, IPEV), с Чили через Чилийский антарктический институт (Instituto Antártico Chileno, INACH) и с другими.

На государственном уровне, помимо ИВЕА, развиваются также:

– Национальный институт науки и технологии (Instituto Nacional de Ciência e tecnologia, INCT), который имеет различные тематические профили по исследованию Антарктики: по криосфере (INCT da Criosfera), по экологическим исследованиям в Антарктике (INCT APA), по климатическим изменениям (INCT MC), по морским наукам (INCT/Mar и INCT/Mar-COI) и др.⁶⁸.

– Геологическая служба Бразилии (Serviço Geológico do Brasil)⁶⁹.

– Бразильская группа экспертов по изменению климата (Painel Brasileiro de Mudanças Climáticas, PBMC), которая является национальным научным органом, занимающимся сбором, обобщением и оценкой научной информации по соответствующим аспектам изменения климата в Бразилии⁷⁰.

Ряд государственных университетов и компаний осуществляют свои научно-исследовательские проекты. Например, с 2008 г. *Petrobras* и Федеральный университет Рио-де-Жанейро реализуют совместный проект «Гондвана» (*Gondwana project*) – исследования эволюции планеты, ее климатических, тепловых и тектонических процессов, а также развития самой жизни с момента раскола одного

---

⁶⁸ Instituto Nacional de Ciência e tecnologia. URL: <http://inct.cnpq.br/> (accessed 28.12.2022).

⁶⁹ Serviço Geológico do Brasil. URL: <http://www.cprm.gov.br/> (accessed 28.12.2022).

⁷⁰ Painel Brasileiro de Mudanças Climáticas. URL: <http://pbmc.coppe.ufrj.br/index.php/pt/> (accessed 28.12.2022).

большого континента на разные части⁷¹. Федеральный университет ABC с 2013 г. занимается популяризацией темы Антарктиды, запустив программу INTERANTAR. Университет ведет подкаст на тему Антарктики и организует многочисленные мероприятия по включению полярных наук в базовое образование и распространяет информацию об антарктических исследованиях⁷².

Отдельно от научной сферы можно упомянуть посещение Антарктиды действующими бразильскими политиками. Так, в феврале 1991 г. бразильскую научную станцию посетил президент Фернанду Коллор, а в 1990-х в качестве сенатора побывал Фернанду Энрики Кардозу⁷³. В 2007 г. был создан «Парламентский фронт за Антарктиду» (Frente Parlamentar pela Antártica), куда вошла группа сенаторов и депутатов, посещавших Антарктиду и ставших своего рода лоббистами для финансирования антарктических исследований. В феврале 2008 г. Белый континент посетил президент Л.И. Лула да Силва⁷⁴, чтобы отметить 25-ю годовщину присутствия Бразилии в Антарктике.

В 2009 г. в Сенате проходили мероприятия, приуроченные к 50-летию подписания Договора об Антарктике. «Бразильская антарктическая программа объединяет военных и ученых, которые в неблагоприятных условиях проводят исследования, представляющие интерес не только для этого

---

⁷¹ Gondwana project. URL: <https://gondwana.geologia.ufrj.br/o-projeto/> (accessed 28.12.2022).

⁷² InterAntar. URL: <https://www.interantar.com/> (accessed 28.12.2022).

⁷³ Estação na Antártida, dia 3: O canteiro de obras da nova estação. URL: <https://www.estadao.com.br/ciencia/estadao-na-antartida-dia-3-o-canteiro-de-obras-da-nova-estacao/> (accessed 10.01.2023).

⁷⁴ Ricardo Stuckert Filho Lula encerra visita à Antártida e deve chegar de madrugada ao Brasil. URL: <https://g1.globo.com/Noticias/Politica/0,,MUL302725-5601,00-LULA+ENCERRA+VISITA+A+ANTARTIDA+E+DEVE+CHEGAR+DE+MADRUGADA+AO+BRASIL.html> (accessed 10.01.2023).

региона, но и для страны, и для всего мира», – отметила в своем выступлении депутат Мария Элена, вице-президент «Парламентского фронта»⁷⁵.

С приходом к власти в 2019 г. Жаира Болсонару тема Антарктиды была актуализирована. Сам президент не побывал на полярном континенте, как того ожидали в 2020 г. во время церемонии открытия восстановленной базы «Команданти Феррас», но он внес значительные изменения в антарктическую программу. В январе 2022 г. Ж. Болсонару отменил ряд законов, в том числе и закон, регламентировавший деятельность CONANTAR⁷⁶. В июне того же года он издал указ об изменении национальной политики в отношении Антарктики (POLANTAR). Согласно ей Бразилия стремится не только сохранить имеющийся баланс договоренностей в рамках СДА, поддерживать статус консультативной стороны, участвовать в различных формах многостороннего сотрудничества, предусмотренных Договором об Антарктике, но и готовить новые научно-исследовательские кадры, которые должны будут усилить присутствие страны в регионе⁷⁷.

Одной из особенностей новой антарктической политики следует считать позицию Бразилии по тем пунктам СДА,

---

⁷⁵ Congresso comemora os 50 anos do Tratado da Antártica / Fonte: Agência Câmara de Notícias. URL: <http://www2.camara.leg.br/camaranoticias/noticias/ADMINIS-TRACAO-PUBLICA/134250-CONGRESSO-COMEMORA-OS-50-ANOS-DO-TRATADO-DA-ANTARTICA.html> (accessed 10.01.2023).

⁷⁶ Decreto No 10.930, de 7 de janeiro de 2022. Declara a revogação, para os fins do disposto no art. 16 da Lei Complementar nº 95, de 26 de fevereiro de 1998, de decretos normativos. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2019-2022/2022/Decreto/D10930.htm#art1 (accessed 10.01.2023).

⁷⁷ Decreto No 11.096, de 15 de junho de 2022. Institui a Política Nacional para Assuntos Antárticos. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2019-2022/2022/Decreto/D11096.htm#art8 (accessed 10.01.2023).

которые касаются возможностей разведки и разработки природных ресурсов. Бразилия не стремится к пересмотру положений Мадридского протокола (ст. 25(2)). Но ввиду возможного окончания его действия в 2041 г. или 2048 г. южноамериканский гигант подходит к этому вопросу прагматично, закладывая в свою антарктическую политику планы по выявлению природных ресурсов в зоне действия США и получению данных о возможностях их использования. В случае изменения правовой базы Бразилия будет стремиться к поиску компромиссного решения для всех заинтересованных стран. Однако уже сейчас совместно с Канадой страна инвестирует в инфраструктурные проекты, связанные, в том числе с добычей ресурсов в экстремальных условиях, не на Южном, а на Северном полюсе, где эксплуатация ресурсов не запрещена. Опыт присутствия в Арктике в перспективе планируется использовать и в Антарктиде. Как можно увидеть, Антарктика, как и Южная Атлантика, становится для Бразилии особой зоной внимания со значительными запасами природных ресурсов, за доступ к которым в будущем может начаться борьба. И «тропический гигант» стремится подготовиться к ней.

Подводя итог, можно сказать, что у Бразилии в США довольно устоявшаяся позиция. Она не на словах, а на деле доказала свое право находится среди участников Договора об Антарктике. Длинный путь к этому сопровождался сменой политических режимов (военных и гражданских администраций), однако неизменными оставались традиционные во внешней политике дипломатические постулаты и принципы приверженности международному праву, солидарности с другими державами по имеющимся вопросам, многостороннего подхода и мирного урегулирования любых международных споров. Это находит отклик у других государств – участников США, особенно у соседей Бразилии –

Аргентины и Чили. Представляется, что в конце 2040-х годов, когда может быть поднят вопрос о пролонгации или изменении Мадридского протокола, бразильская сторона постарается не допустить эрозии имеющихся договоренностей. Но, следуя прагматизму, она и далее будет развивать свою антарктическую программу, чтобы эти территории ассоциировались с именем Бразилии, и прикрывать свои геополитические устремления мирным международным научным сотрудничеством.

ГЛАВА 7. СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ АНДСКИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ЮЖНЫХ ШИРОТ

Климатические изменения, уже ставшие глобальным вызовом, заставляют государства пристально наблюдать за процессами, происходящими в Антарктике, т.к. она является важным звеном процесса регулирования климата Земли. Геостратегическое расположение государств Андского субрегиона определяет их заинтересованность в том, чтобы эта часть планеты оставалась в своем естественном состоянии – свободной от загрязнения и эксплуатации ее природных ресурсов. Температурные колебания в Мировом океане, обусловившие, например, такой феномен, как «Эль-Ниньо», влияют на экологическую обстановку и отдельные отрасли хозяйственной деятельности в прибрежных районах Перу, Эквадора и Колумбии. Как следствие, вся совокупность проблем рассматривается в указанных государствах в ключе национальной безопасности и формирует их собственное геополитическое видение процессов в тихоокеанском регионе и высоких южных широтах. Являясь полноправными участниками Системы Договора об Антарктике, андские государства опираются на ее механизмы и нормативные принципы для защиты своих интересов. Каждая из стран прошла свой путь становления антарктического направления политики.

Белый континент и перуанская школа геополитики

Экспедиционную активность вдоль чилийского побережья к *Terra Australis Incognita*, как прозвали в хрониках таинственный Южный материк, перуанские мореплаватели стали осуществлять еще во времена существования испанского вице-королевства (1542-1824). В частности, в сохранившихся документах того периода содержались свидетельства некоторых участников подоб-

ных походов, которые говорили об успешных попытках достичь района 62° ю.ш. (т.е. Южных Шетландских о-вов). Так, в 1600 г. по поручению вице-короля Перу Луиса де Веласко-и-Кастилья была снаряжена флотилия из трех судов для борьбы с голландскими пиратами. Как отметила в своей работе российская исследовательница Т.П. Петрова, флотилия, продвигаясь вдоль чилийского берега, в марте 1603 г. дошла до 64° ю.ш. Земли, которые мореплаватели увидели на указанной широте, по составленным ими описаниям вполне могли являться Южными Шетландскими островами¹.

Однако настоящие амбиции в отношении Антарктики стали формироваться намного позже. В начале 1950-х гг., по инициативе майора перуанских ВС Эдмундо Рея Риверо², состоялось публичное обсуждение теории территориальной проекции. В 1957 г. в одном из самых престижных вузов страны – Национальном университете Сан-Маркоса – была подготовлена диссертация о правах Перу на собственный антарктический сектор, автором которой являлся Мануэль Медина Паредес³. Кроме того, по инициативе ВМФ, в эту часть южной Пацифики неоднократно отправлялись перуанские моряки и другие специалисты в составе чилийских, германских, аргентинских, бразильских, американских и новозеландских экспедиций.

По мнению некоторых исследователей, многочисленные дискуссии в перуанском обществе «распалили» антаркти-

---

¹ Петрова Т.П. И в Антарктиде есть Мачу-Пикчу // *Обозреватель*, 2012. – № 8 (271). – С. 123-127.

² См. подробнее: Oyarce-Yuzzelli A. Peru and the Environmental Protection of Antarctica / The Antarctic Legal system – The Protection of the Environment of the Polar Regions. Giuffrè Editore, 2008, 261 p.; Síntesis Monográfica del Antártico (Lima, Servicio de Prensa, Propaganda y Publicaciones Militares, 1954).

³ Oyarce-Yuzzelli A. Op.cit.

ческие амбиции государства⁴. Такой дискурс политического, военного и академического истеблишмента, в свою очередь, подкреплялся возникшей в 1956 г. «теорией противопоставления»⁵ бразильского автора Терезиньи ди Кастру. Благодаря данной концептуальной разработке, геостратегические возможности перуанского государства стали трактоваться через проецирование крайних точек южноамериканского побережья (в нашем случае к западу от северо-восточной его части) по отношению к Белому континенту. И хотя Договор об Антарктике сопровождается системой международно-правовых документов и «замораживает» территориальные споры и определяет условия ведения любой научной и хозяйственной деятельности в районе Южного полюса, у Перу имелись исторические предпосылки, к которым власти обратились в этот период.

Второе дыхание тема антарктических исследований получила в рамках формировавшейся национальной геополитической школы, которая, как и в других странах Латинской Америки, была неразрывно связана с военными кругами и центрами подготовки офицерского состава. Особенно явно это прослеживается с момента основания в

---

⁴ Gómez García M. Geopolítica Sudamericana y la Antártica: ¿Confrontación o Cooperación? // *Revismar*, 2005. – №2. – P. 138-157.

⁵ Теория противопоставления (порт. Teoria da Defrontação) была предложена в 1956 г. в работе «Антарктида: теория противопоставления» (Antarctica: Teoria da Defrontação) бразильского учено-геополитика Терезиньи ди Кастру. Теория стала инструментом, к которому могли бы прибегнуть страны Латинской Америки для выработки общей позиции по антарктическому вопросу. В частности, данная теория вызвала интерес в Уругвае, Перу и Эквадоре, а с недавнего времени и в Колумбии. Также стоит упомянуть и другого бразильского исследователя Карлоса Дельгаду ди Карвалью, участвовавшего в разработке данной теории. Подробнее см. главу «Бразилия: поворот к Антарктике и влияние «теории противопоставления».

середине 1970-х гг. Перуанского института геополитических и стратегических исследований (Instituto Peruano de Estudios Geopolíticos y Estratégicos, IPEGE), который стал одним из ведущих центров геополитической мысли страны. Примечательно, что его возглавил видный военный теоретик и общественный деятель генерал Эдгардо Меркадо Харрин, премьер-министр (1973-1975) в правительстве Х. Веласко Альварадо. Благодаря его незаурядной личности и влиянию, исследования геополитических процессов вновь стали актуальны для Перу, что способствовало формированию собственного геополитического кода этого Андского государства. С идеей о включении антарктического направления в геополитическую повестку выступал контр-адмирал ВМФ Уго Рамирес Канаваль. В целом многочисленные работы, выполненные в русле школы политического реализма, публиковались не только под эгидой IPEGE, но и в стенах Центра высших военных исследований (в наст. время – Curso de Altos Estudios Militares, САЕМ) и других силовых ведомств, что заложило основу «геополитического проекта Перу».

Дебаты вокруг Антарктики и потенциального присутствия в ней перуанского государства не смолкали на протяжении 1970-х – начала 1980-х годов. В 1976 г. представители Географического общества Лимы выступили с заявлением о праве Перу на собственный антарктический сектор, координаты которого расположены между меридианами 81°20' з.д. (соответствует Пунта-Париньяс или Пунта-Балконес в 12 км от г. Талара региона Пьюра) и 75°40' з.д. (соответствует Плайя-ла-Ринконада-Сур). По сути, эта претензия стала реинкарнацией «теории противопоставления»⁶, одним из парадоксов обращения к которой можно назвать игнорирование чилийской проекции

---

⁶ Область Перу, координаты которой соответствовали 81°19'49" – 80° 50'15" – о-в Алехандро Селькирк на о-вах Хуан-Фернандес.

группы о-вов Хуан-Фернандес. Это было связано с тем, что для Перу подобной воображаемой границей выступал бы район возле о-ва Александр-Селькирк, входящего в эту группу⁷. Тем не менее, подобное географическое толкование нашло свое отражение в декларации Конституционной ассамблеи Перу⁸ 3 мая 1979 г., позднее (в 1993 г.) оно получило расширенную трактовку⁹. В частности, в документе отмечалось, что «Перу – страна в Южном полушарии, связанная с Антарктикой проецирующейся на нее береговой линией, а также экологическими факторами и предшествующей историей»¹⁰. При всем этом, страна намеревалась соблюдать международный правовой режим, установленный в Антарктиде, и выступала за рациональное и справедливое использование ресурсов региона.

Спустя два года, 10 апреля 1981 г., Перу присоединилось к Договору об Антарктике, но оставила за собой право выдвигать претензии в случае будущего раздела континента по историческим, климатическим, биологическим и

---

⁷ La Antártida peruana. URL: <http://peru-ahora.blogspot.com/2010/09/la-antartida-peruana.html> (accessed 27.05.2023).

⁸ Десятая по счету Конституционная ассамблея Перу, созданная правительством генерала Франсиско Моралеса Бермудеса (1975-1980), должна была содействовать переходу власти от военных к гражданской администрации. Ассамблея начала свою работу 28 июля 1978 г. под руководством лидера Американского народно-революционного альянса (АПРА) Виктора Рауля Айя де ла Торре. Главной ее целью была разработка текста новой конституции, которая вступила в силу 28 июля 1980 г. и заменила основной закон 1933 года. (Прим. автора. – Ред.).

⁹ В частности, документ был дополнен текстом об обязательствах перуанского государства, как консультативного члена Договора, сохранять Антарктику как зону мира, в которой занимаются научным исследованиями, и обеспечивают защиту и сохранение экосистемы данного континента (1993).

¹⁰ García Belaunde D. Las Constituciones del Perú. Ministerio de Justicia. – 1993. – P. 500. URL: <https://www4.congreso.gob.pe/dgp/constitucion/Const79texto/ANEXOS.pdf> (accessed 26.05.2023).

геологическим соображениям. Расчеты по выделению предполагаемой перуанской части территории Антарктики проводились как Институтом антарктических исследований (Instituto Peruano de Estudios Antárticos, IPEA), так и другими национальными учреждениями. В том же году глава IPEA Луис Вильчес Лара публично выступил с заявлением, что Перу имеет право на антарктический сектор площадью 600 000 км² между меридианами 84° и 90° з.д. до самого Южного полюса. Свои построения ученый основывал на теории множественного кондоминиума (Teoría del condominio plural)¹¹, предложенной французским исследователем Полем Фошилле¹², и принципе *uti possidetis*¹³. По решению перуанского правительства в 1983 году была создана Национальная комиссия по делам Антарктики (Comisión Nacional de Asuntos Antárticos, CONAAN), в ведении которой теперь находились все проекты, связанные с регионом. Теоретическому обогащению геополитических исследований по проблемам Антарктики способствовала публикация годом позже

---

¹¹ Данная теория делит Антарктиду на четыре квадранта: южноамериканский, простирающийся от 0° до 90° з.д., африканский от 0° до 90° в.д., тихоокеанский от 90° до 180° з.д. и австралийский от 90° до 180° в.д.

¹² Поль Фошиль (Paul Fauchille, 1858-1926) – французский ученый, юрист, теоретик воздушного права.

¹³ От латинского выражения: «*uti possidetis, ita possideatis*». Принцип, применяемый в международной практике, согласно которому новые государства, обретая независимость, имеют ту же территорию и те же границы, которыми обладали прежде, будучи колониями или зависимыми территориями.

работы «Перу и Антарктида» (1984) за авторством ранее уже упоминавшегося Э. Меркадо Харрина¹⁴.

Центром перуанского научного присутствия в Антарктиде стала сезонная (работает лишь в течение летних месяцев) исследовательская база «Мачу-Пикчу»¹⁵. Она расположена на о-ве Кинг-Джордж, самом крупном (площадь 9 км²) из группы Южных Шетландских островов¹⁶. В состав базы входят два модуля для проживания полярников, а также модули под лабораторию и кухню-столовую, гараж-мастерская, помещения для администрации станции, медпункт, вертолетная площадка.

Основной фокус исследований перуанских специалистов направлен на изучение геологического прошлого региона, потенциала его морской акватории (включая изучение криля и возможности использования его в пищу), скорости ветра, уровня загрязнения, а также адаптации здешней фауны к суровым условиям Южного полюса. С ноября 2005 года в рамках реализации Протокола к Антарктическому договору по защите окружающей среды (Мадридский протокол) перуанские исследователи проводят изыскания по изучению флоры и фауны региона. В 1993 г. на территории базы был установлен радар, благодаря которому на «Мачу-Пикчу» стало возможным производить замеры

---

¹⁴ Mercado Jarrín E. El Perú y la Antártida. IPEGE, 1984, 263 p. URL: [https:// books.google.ru/books/about/ El_Per%C3%BA_y_la_Ant%C3%A1rtida.html?id= C2sRAAAAYAAJ&redir_esc=y](https://books.google.ru/books/about/El_Per%C3%BA_y_la_Ant%C3%A1rtida.html?id=C2sRAAAAYAAJ&redir_esc=y)

¹⁵ Географические координаты: 84° и 90° з.д. вплоть до Южного полюса и 90° ю.ш. Источник: «Libro blanco de la defensa nacional del Peru» (2006).

¹⁶ Lucía M. Presencia del Perú en la Antártida. URL: <https://prezi.com/uisy5b7ekpsf/presencia-del-peru-en-la-antartida/> (accessed 25.05.2023).

скорости ветра в верхних слоях атмосферы для формирования общей картины о состоянии озонового слоя Земли¹⁷.

Техническое обслуживание и вопросы эксплуатации базы «Мачу-Пикчу» входят в обязанности вооруженных сил Перу. Эта работа осуществляется в рамках многосекторального сотрудничества военного ведомства и правительственных структур, задействованных в ежегодных экспедициях ANтар. Начиная с 1988 г. логистические задачи, а также обеспечение персонала всем необходимым, решались при помощи научно-исследовательского судна «Гумбольдт» (BIC *Humboldt*)¹⁸, принадлежавшего перуанскому Институту моря (Instituto del Mar del Perú, IMARPE), и сил национальных ВВС. Однако уже в 2017 г. во время экспедиции ANтар–XXV судно было выведено из участия в полярных программах, а на его место встало океанографическое судно «Карраско» (BAP *Carrasco*). Сам же «Гумбольдт» вернулся к исполнению своих первоначальных задач – океанографическим исследованиям в перуанском море Грау¹⁹.

---

¹⁷ Antártida: Interés científico, geopolítico y territorial de Perú. URL: <https://ipsnoticias.net/2000/02/antartida-interes-cientifico-geopolitico-y-territorial-de-peru/> (accessed 25.05.2023).

¹⁸ Данное судно, изготовленное при участии Германии, было спущено на воду на перуанских верфях Servicios Industriales de la Marina S.A. в Кальяо в 1978 г.

¹⁹ Море Грау – официальное название акватории Тихого океана, находящейся под контролем Перу. Ее площадь в 1,140,646 км² в длину простирается примерно на 3079,50 км, от параллели Бока-де-Капонес на севере Перу до параллели Пунто-Конкордия и параллели города Такна на юге страны. Морская зона простирается от побережья Перу на 200 морских миль (370,4 км) в сторону Тихого океана. Данная акватория 24 мая 1984 г. была официально названа в честь героя Тихоокеанской войны, перуанского военного офицера Мигеля Грау Семинарио, который руководил обороной побережья Перу и Боливии и погиб в битве при Ангамосе (1879).

Любопытно, что открытие собственной антарктической базы совпало по времени со второй научной экспедицией AN-TAR, а также получением статуса консультативной стороны Договора 1959 года. Этот документ признавался Перу единственным юридическим инструментом, регулирующим отношения на Белом континенте²⁰. За время своего научного присутствия в этой части планеты перуанские полярники совершили свыше двадцати экспедиций. За деятельностью перуанской научной базы в рамках соответствующих полномочий наблюдает МИД Перу²¹. Все это говорит о том, что страна озабочена вопросом обеспечения постоянного присутствия в научных проектах, реализуемых в этой части света. В Национальной антарктической политике отмечалось, что, в соответствии с декретом от 27 февраля 2002 г.²², целью перуанской стороны является не только сотрудничество с другими государствами (о чем, в частности, упоминается в «Белой книге»), но также повышение осведомленности граждан о полярном регионе²³. Так, например, в феврале 2013 г. Ольянта Умала, стал первым главой государства,

---

²⁰ Ticliahuanca Zurita M.A. El Perú frente a la Antartida. URL: <https://prezi.com/uq3ewqbsn4u3/el-peru-frente-a-la-antartida/>

²¹ С этой же целью в 2002 г. был создан Перуанский антарктический институт (El Instituto Antártico Peruano, INANPE). Министерство иностранных дел (через Перуанский антарктический институт) и Вооруженные силы являются организациями, отвечающими за формулирование, координацию, проведение и всесторонний надзор за национальной антарктической политикой.

²² El Perú miembro del Tratado Antártico. D.S. 016-2002-RE. URL: <http://portal.andina.pe/edpespeciales/especiales/2004/febrero/antartica/antecedentes.htm> (accessed 25.05.2023); Decreto Supremo N° 014-2014-RE que aprueba la Política Nacional Antártica. URL: <https://busquedas.elperuano.pe/normaslegales/decreto-supremo-que-modifica-el-articulo-2-del-decreto-supre-decreto-supremo-n-078-2016-re-1437954-4/> (accessed 26.05.2023).

²³ Política Nacional Antártica, 2002.

посетившим национальную научную базу «Мачу-Пикчу» в честь празднования 25-летия начала работы первой антарктической экспедиции²⁴.

Лима сотрудничает с ведомствами других латиноамериканских государств по вопросам деятельности в данном регионе. В августе 2014 г. перуанское внешнеполитическое ведомство совместно с аргентинской стороной провело совещание, в рамках которого были оговорены условия совместной работы в научно-исследовательских проектах, реализуемых обеими странами в Антарктике. В то же время некоторые исследователи скептически относятся к перуанским инициативам, отмечая отсутствие четко выраженной национальной антарктической стратегии²⁵. Отчасти их аргументация базируется на нехватке необходимых ресурсов и достаточной политической воли у перуанских властей. В качестве аргумента они приводили сезонный характер исследований на «Мачу-Пикчу», а также трудности с логистикой, для решения которых требовалось специализированное судно ледового класса (стоимость такого корабля в 2013 г. составляла около 40 млн долл.).

С техническим ограничением, впрочем, Перу удалось справиться: в 2016 г. на верфях «Фрейре» (Виго, Испания) было спущено на воду современное океанографическое исследовательское судно «Карраско», построенное по заказу ВМФ. Этот корабль, относящийся к седьмому

---

²⁴ Президент Перу улетел в Антарктиду. *BFM*, 09.02.2013. URL: <https://www.bfm.ru/news/207503> (accessed 23.05.2023)

²⁵ Contreras Chipana C. Perú evalúa permanecer más tiempo en la Antartida // *La Republica. Sociedad*, 2013. URL: <https://larepublica.pe/sociedad/699814-peru-evalua-permanecer-mas-tiempo-en-la-antartida/?ref=lre> (accessed 26.05.2023); Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки // *Латинская Америка*, 2020. – №6. – С. 82-94.

полярному классу²⁶, подходит по всем параметрам для того, чтобы помочь Перу сохранить свое присутствие в Антарктиде в течение длительного времени. Судно имеет соответствующие технические возможности для проведения исследований в области гидрографии, океанографии, морской геологии и метеорологии. Обновление флота позволило перуанским ученым проводить более продолжительные исследования, а также оказывать поддержку перуанской антарктической экспедиции на о-ве Кинг-Джордж. Так, во время экспедиции ANTAR–XXVII, прошедшей с декабря 2019 г. по 25 марта 2020 г., группа из 97 исследователей – перуанских и иностранных специалистов, работала над 33 научными проектами в различных областях, включая морскую биологию, метеорологию, аэронавтику и навигацию. Кроме того, на борту также находились сотрудники Перуанского морского института и персонал вооруженных сил.

Последней регулярной научной миссией страны в Антарктиде на момент подготовки данной монографии стала экспедиция ANTAR–XXIX продолжительностью в 70 дней (19 января – 29 марта 2023 года)²⁷. В течение этого периода члены экспедиции, включая врачей и медперсонал, должны были провести техническое обслуживание различных модулей научной станции «Мачу-Пикчу», а также работать на судне «Карраско». С целью повышения информированности перуанского общества об Антарктике было решено привлечь к реализации программы научных исследований представителей государственного и частного секторов, а также университетских специалистов.

---

²⁶ Данный класс судов походит для их эксплуатации в летне-осенний период в условиях однолетнего тонкого льда, в котором могут содержаться фрагменты более старого ледяного покрова.

²⁷ Campaña Científica ANTAR XXIX Perú 2023. URL: <https://www.dhn.mil.pe/antar/> (accessed 28.05.2023).

Перу является уникальной страной: на ее территории находится несколько климатических зон, где сосуществуют ценнейшие представители флоры и фауны. В этой связи и регион Антарктики имеет для страны особое значение²⁸. Белый континент обладает неоценимым стратегическим, экологическим и экономическим потенциалом, в связи с чем перуанское государство заинтересовано в сохранении статуса региона в качестве демилитаризованной и безъядерной зоны мира в соответствии с СДА. Из-за глобальных климатических изменений, а также повышения температуры в Мировом океане для Перу стратегически важным стал мониторинг состояния вод берущего начало в акватории Антарктики холодного течения Гумбольдта (Перуанское), а также влияния на него климатического феномена «Эль-Ниньо»²⁹. Любые температурные колебания в водах полярного материка могут необратимым образом повлиять на холодное Перуанское течение, что скажется на рыболовной и хозяйственной деятельности страны, а воздушные массы, «доносящиеся» из Антарктики, уже сейчас провоцируют холода в Андском Альтиплано. Все это подтверждает необходимость разработки и реализации научно-исследовательских проектов с привлечением вузов и научных учреждений страны, что будет содействовать развитию антарктической тематики и повышению ее

---

²⁸ Perú país Antártico por Derecho, sábado, 17 de abril de 2010. URL: <http://opinaperuhoy.blogspot.com/2010/04/peru-pais-antartico-por-derecho.html> (accessed 26.05.2023).

²⁹ Также известен как «Южная осцилляция» (El Niño-Oscilación del Sur). Представляет собой фазу температурных колебаний поверхностного слоя воды в экваториальной части Тихого океана, что оказывает заметное влияние на климат. В рамках этой фазы происходит смещение области теплых вод на поверхности к востоку, ослабевают пассаты, замедляется подъем глубинных вод в восточной части Тихого океана, прежде всего у побережья Перу и Эквадора.

популярности в рамках подготовки дипломных работ, магистерских и докторских диссертаций.

Все вышесказанное обусловлено последствиями воздействия климатических процессов в антарктическом регионе на отдельные отрасли хозяйства и экологическую обстановку в Перу в целом. Как следствие, эти проблемы рассматриваются в проекции национальной безопасности и геополитического видения³⁰.

Антарктика в контексте климатических вызовов Эквадора

Существующий *status quo* в отношении Антарктики, закрепленный в ст. IV Договора, запрещает выдвигать какие-либо новые претензии на зоны территориального суверенитета, равно как и расширять старые. Однако это отнюдь не означает, что некоторые латиноамериканские страны, не относясь к первой группе государств и не успев зафиксировать свои претензии до вступления договора в силу в 1961 г., не рассматривают такие возможности в будущем. В этой связи интересен пример Эквадора. В 1956 году инженер-географ подполковник эквадорских ВС Марко Бустаманте³¹ впервые озвучил наличие интересов страны в Антарктике, при этом он апеллировал к тезисам бразильского исследователя Карлуса Делгаду ди Карвалью в контексте уже упоминавшейся ранее «теории противопоставления»³². Данная точка зрения была отражена в официальной декларации Национальной конституционной

---

³⁰ Libro Blanco de la Defensa Nacional de Perú, 2006. URL: https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/397073/Libro_blanco.pdf (accessed 26.05.2023).

³¹ Coordinación General de Asuntos Antárticos. URL: http://ecuadorenlaantartida.mil.ec/?page_id=4009 (accessed 26.05.2023).

³² La Armada del Ecuador en la Conquista de la Antártida. URL: <http://ecuadorenlaantartida.mil.ec/wp-content/uploads/2018/04/Conquistando-la-Antártida.pdf> (accessed 23.05.2023).

ассамблеи в 1967 году³³. Спустя два десятилетия, в июне 1987 г., Национальный конгресс одобрил присоединение страны к Договору об Антарктике, что совпало по времени с первой экспедицией на борту океанографического судна «Орион» (BAE *Orion*), принадлежащего национальному ВМФ³⁴. Буквально через год, 5 августа 1988 г., указом № 1508 национального Министерства обороны был создан Исполнительный секретариат Антарктической программы Эквадора (Programa Antártico Ecuatoriano, PROANTEC), чья деятельность вплоть до 2004 г. осуществлялась при содействии Океанографического и Антарктического института ВМФ (Instituto Oceanográfico y Antártico de la Armada, INOCAR). За это время эквадорские полярники организовали девять экспедиций, включая три на судне «Орион». Кроме того, в рамках PROANTEC весной 1990 г. для проведения научных исследований в летние месяцы была открыта научная станция «Педро Висенте Мальдонадо»³⁵,

---

³³ Ecuador frente al Continente Blanco. URL: http://documentacion.ideam.gov.co/openbiblio/bvirtual/002342/inocar/pages/antartica/historia/carpt_1/ant_pro_his_car1_pag1.html (accessed 26.05.2023).; Política de Defensa Nacional del Ecuador, «Libro Blanco», 2018; <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/2019/01/Pol%C3%ADtica-de-Defensa-Nacional-Libro-Blanco-2018-web.pdf> (accessed 26.05.2023).

³⁴ Спущенное на воду в 1981 г. судно «Орион» (BAE Orion, BI-91) принадлежит ВМФ Эквадора. Корабль представляет собой гидрографическое и океанографическое исследовательское судно, в задачи которого входит выполнение работ в области физической океанографии, морской биологии и геологии, метеорологии, окружающей среды, гидрографической съемки, сейсморазведки, отбора проб отложений и работ по оказанию помощи в навигации.

³⁵ Сезонная антарктическая исследовательская база «Педро Висенте Мальдонадо», принадлежащая Эквадору, расположена на о-ве Гринвич (Южные Шетландские о-ва). Она была открыта 2 марта 1990 г. в Пунта-Форт-Уильямс в зал. Дискавери. Свое название получила в честь ученого XVIII века, родившегося в Риобамбе, который в 1736 г.

что по времени почти совпало с получением статуса консультативного члена Договора об Антарктике (лето того же года)³⁶.

С целью повышения взаимодействия между вовлеченными в антарктическую повестку организациями в 2004 г. был создан Антарктический институт Эквадора (Instituto Antártico Ecuatoriano, INAE), который впоследствии перешел в ведение Министерства обороны. И хотя первые заявления Эквадора о притязаниях на собственный антарктический сектор относятся к середине 1960-х гг., официально они были закреплены лишь в Конституции от 2008 г.: «Эквадорское государство осуществляет права на соответствующие сегменты геостационарной синхронной орбиты, космические пространства и Антарктиду» (Ст. 4, п. 4)³⁷. Как и некоторые другие страны региона, которые ранее неофициально заявляли о подобных планах, ссылаясь на «теорию противопоставления», Кито также не отказался от собственных амбиций, всячески подчеркивая геополитическую и геостратегическую важность данного региона. Это, в частности, отражено в «Белой книге по национальной обороне», опубликованной в 2018 году³⁸. Согласно документу, важность присутствия эквадорского государства в высоких южных широтах планеты определяется двумя аспектами – суверенитетом и состоянием окружающей среды.

участвовал в определении земного экватора и его связи с магнитными полюсами планеты.

³⁶ Спустя два года Эквадор был принят в качестве полноправного члена Научного комитета по антарктическим исследованиям.

³⁷ Constitución de la Republica del Ecuador 2008. URL: https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 26.05.2023).

³⁸ Política de Defensa Nacional del Ecuador, «Libro Blanco», 2018. URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/2019/01/Pol%C3%ADtica-de-Defensa-Nacional-Libro-Blanco-2018-web.pdf> (accessed 25.05. 2023).

В отношении первого, Договор об Антарктике 1959 г. позволяет сохранять данный регион демилитаризованным и бесконфликтным, а любые притязания на суверенные территории остаются за скобками существующих юридических норм. По этой причине усилия в этом направлении сводились и сводятся к разработкам соответствующих теорий, которые укрепляли бы позиции страны в возможных будущих дискуссиях и использовали разнообразный набор аргументов – нормы обычного права, теории полярных секторов, право первооткрывателей, теории противостояния, квадрантов, заселение своими гражданами и др.³⁹

Второй аспект касается вопросов экологии, что обусловлено значением Антарктики для глобального равновесия, а также тех последствий, которые могут усилить глобальное потепление и способствовать возникновению озоновых дыр в этой части планеты. Поэтому участие Эквадора в проектах, направленных на предотвращение подобных последствий и защиту экосистемы региона, является важной составляющей стратегии страны, имеющей геополитическое значение.

Основываясь на геостратегическом видении, эквадорская сторона заявляет о близости Антарктиды к меж океанским проходам в Тихий океан, Атлантику и к Африке. Эти маршруты являются ключевыми звеньями в коммуникациях между Азией, Европой и Западом. Их важность может кратно возрасти в случае закрытия судоходства через Панамский и Суэцкий каналы. Отсюда вытекает и геоэкономическая ценность антарктического континента, а также прилегающих к нему морей, что повысит их значение в будущем, но может стать поводом

---

³⁹ Política de Defensa Nacional del Ecuador. «Libro Blanco», 2018. URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/2019/01/Pol%C3%ADtica-de-Defensa-Nacional-Libro-Blanco-2018-web.pdf> (accessed 27.05.2023).

для серьезных международных споров. В частности, речь идет о ее возобновляемых (водоросли, криль, рыба, моллюски, млекопитающие и морские птицы), а также невозобновляемых ресурсах – металлы, неметаллические минералы, углеводороды, запасы пресной воды⁴⁰. Государства, проводящие свои исследования в этой части планеты и готовые вкладывать в них финансовые средства, обладают более точными представлениями о природных богатствах, хранящихся под ледяным покровом, что возможно повлияет в долгосрочной перспективе на их конкурентоспособность в случае начала разработки, добычи и использования полезных ископаемых.

Эквадорское государство понимает важность своего активного участия в антарктической повестке, и насущной становится выработка дискурса, где океан является одним из элементов геостратегического позиционирования государства. При этом остаются вопросы к созданию соответствующей ресурсно-технической и логистической базы, которая позволит в полной мере реализовать национальный потенциал на данном направлении, т.к. эксплуатационный срок «Ориона» подходит к концу.

По прошествии 30 лет присутствия на Белом континенте Эквадор сталкивается с необходимостью консолидации национальной политики по вопросам Антарктики. В ней, в интересах укрепления эквадорского присутствия в соответствии с установленными в Договоре об Антарктике принципами, должны быть сконцентрированы возможности, средства и ресурсы не только государства, но и частного сектора. В Национальном плане развития на 2017-2021 гг.⁴¹, расширение присутствия Эквадора в Антарктике и в Азиатско-Тихоокеанском

---

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Secretaría Nacional de Planificación y Desarrollo – Senplades Plan Nacional de Desarrollo 2017-2021-Toda una Vida. Quito, 2017.

бассейне обозначено в качестве инструмента содействия экономическому развитию, основанному на знаниях, торговле, морском хозяйстве в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (КООНМП)⁴². В Национальном плане по внешней политике Антарктика рассматривается как одно из стратегических направлений и определяются задачи страны в регионе «посредством активного участия в органах Антарктической системы и осуществления программ научных исследований на антарктическом континенте»⁴³. Также в обозначенном фарватере антарктического дискурса действуют и различные ведомства. Согласно резолюции Межведомственного морского комитета от 26 ноября 2014 г. о национальной политике в области океана подчеркивалась необходимость сохранения «природного и культурного наследия, экосистем и разнообразия»⁴⁴. Речь шла не только об уважении прав природы на материковой части Эквадора, но и на Галапагосских островах, в территориальном море, прилегающей зоне, исключительной экономической зоне и антарктическом секторе.

В то же время, по мнению ряда исследователей, антарктическая политика Эквадора должна обсуждаться в формате широких общественных дискуссий, что позволит затронуть вопросы суверенных прав для защиты националь-

---

⁴² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 26.05.2023).

⁴³ Plan Nacional de Política Exterior 2006-2020. Quito, 2006. URL: https://www.cancilleria.gob.ec/wp-content/uploads/2013/05/planex_2020.pdf (accessed 20.05.2023).

⁴⁴ Resolución N° 1-PCIMAR-2014 — Políticas Nacionales Oceánicas y Costeras (PNO). URL: <https://www.informea.org/fr/node/684673> (accessed 26.05.2023).

ных интересов в Антарктике⁴⁵. В этом контексте важно создание круглогодичной станции как формы присутствия и расширения научных исследований. Это должно сочетаться с более объемным информированием граждан страны, чтобы в перспективе сформировать особое восприятие Антарктики как важной части геостратегической картины Эквадора.

Антарктическая повестка Колумбии

Еще одно государство Андского субрегиона, Колумбия, также заинтересовано в развитии собственных антарктических исследований, для чего в 1988-1989 гг. Богота присоединилась к США в качестве наблюдателя. Выразив свою готовность к сотрудничеству с другими странами – участницами Договора, колумбийское государство в 1991 г. взяло обязательство подписать Протокол по охране окружающей среды к договору об Антарктике (Мадридский протокол). По словам экс-президента Колумбии Хуана Мануэля Сантоса (2010-2018), вопреки расхожему мнению, что Антарктида располагается «очень далеко», с точки зрения экологии, науки и политики данный регион «намного ближе» к Латинской Америке, чем принято считать⁴⁶. Эта близость обусловлена влиянием климатических изменений на морские течения, находящиеся на расстоянии свыше 10 тыс. км, которые оказывают огромное

---

⁴⁵ Política de Defensa Nacional del Ecuador. «Libro Blanco», 2018. URL: <https://www.defensa.gob.ec/wp-content/uploads/2019/01/Pol%C3%ADtica-de-Defensa-Nacional-Libro-Blanco-2018-web.pdf> (accessed 25.05.2023).

⁴⁶ Expédition de la Colombie en Antarctique pour peser sur le continent blanc. URL: https://www.tahiti-infos.com/Expedition-de-la-Colombie-en-Antarctique-pour-peser-sur-le-continent-blanc_a120529.html (accessed 26.05.2023).

воздействие на состояние прибрежных зон Тихого океана и Карибского бассейна⁴⁷.

Вплоть до 2013 г. для поддержания своего активного присутствия на южном континенте страна участвовала в совместных экспедициях интернациональных команд ученых. В 2014 г. Колумбийская океаническая комиссия (Comisión Colombiana del Océano, ССО) разработала Научную программу в области антарктических исследований на 2014-2035 гг.⁴⁸, была создана Колумбийская антарктическая программа (Programa antártico colombiano, РАС), в рамках которой на текущий момент состоялось шесть научных экспедиций⁴⁹.

Первую самостоятельную экспедицию на Белый континент колумбийское правительство организовало летом 2014-2015 гг., поставив перед участниками ряд задач, в том числе: провести исследования в области защиты морского биоразнообразия и изменения климата; изучить возможности создания летней научной станции «Адмирал Падилья». Экспедиционная активность, – подчеркивал Х.М. Сантос, – позволит больше узнать о связи климатических зон страны с Антарктикой, оптимизировать рыболовство на тихоокеанском побережье, а также получить дополнительную информацию о популяции горбатых китов в водах Колумбии⁵⁰. Последнее имеет значение для страны: в зонах обитания этих млекопитающих с их участием организуются аттракционы под открытым небом, на которые привозят туристов. Этот туристический маршрут ежегодно приносит

---

⁴⁷ Départ d'une expédition scientifique colombienne pour l'Antartique. URL: <https://mapecology.ma/slider/depart-dune-expedition-scientifique-colombienne-lantarctique/> (accessed 23.05.2023).

⁴⁸ Programa Antártico Colombiano. URL: <https://cco.gov.co/programa-antartico-colombiano.html> (accessed 25.05.2023).

⁴⁹ Programa Antártico Colombiano. URL: https://cco.gov.co/docs/publicaciones/p_antartico.pdf (accessed 25.05.2023).

⁵⁰ Op. cit.

стране порядка 30,1 млрд колумбийских песо (8 млн долл.)⁵¹.

В 2018 г. в рамках IV антарктической экспедиции совместно с исследователями из других стран колумбийские специалисты проводили океанографические исследования, связанные с изучением физических и химических особенностей окружающей среды в этой части планеты; наблюдали за миграциями горбатых китов; изучали поведение человека в экстремальных климатических условиях. Как отметила биолог Андского университета Боготы Сусана Кабальеро, экспедиция совпала с моментом, когда у Колумбии установились «хорошие отношения с научными миссиями из других стран». В работе был задействован корабль «Вейнте де хулио» (*ARC 20 de julio*), спроектированный и построенный на колумбийских верфях.

Создание в рамках антарктической программы сезонной научной базы на Белом континенте – летней научной станции «Адмирал Падилья»⁵² на о-ве Гринвич (Южные Шетландские о-ва) – было перенесено, по имеющейся информации, на 2025 год. Таким образом, начало проведения материковых исследований колумбийскими специалистами было отнесено на будущее⁵³.

В целом национальная политика Колумбии в Антарктике должна исходить из необходимости комплексного подхода,

---

⁵¹ Курс на 14.05.2023. URL: <https://calcus.ru/currency>

⁵² Адмирал Хосе Пруденсио Падилья Лопес (1784-1828) – военачальник Новой Гранады, участник войны за независимость. Получил известность благодаря своей победе в битве при озере Маракайбо (24 июля 1823 года), где испанский флот потерпел поражение.

⁵³ Colombia's Navy plans to establish permanent base on Antarctica. The City Paper. Bogota. 02.02.2018. URL: <https://thecitypaperbogota.com/features/colombias-navy-plans-to-establish-permanent-base-on-antarctica/> (accessed 20.05.2023).

который учитывал бы политические, правовые, бюджетные и технологические аспекты присутствия страны, а также ее интересы в данной части планеты.

* * *

Резюмируя основные положения, можно отметить, что рассмотренные примеры говорят нам о важности антарктического региона для Андских государств, что обусловлено как его геостратегическим положением, так и происходящими глобальными климатическими изменениями. Последние сказываются на хозяйственной деятельности прибрежных районов этих государств. В частности, к подобным явлениям относится климатический феномен Южной осцилляции, также известный как «Эль-Ниньо». Он представляет собой фазу температурных колебаний в экваториальной части Тихого океана, что оказывает заметное влияние на количество осадков в Перу, Колумбии и Эквадоре. Учитывая повышение температуры воды в Мировом океане, для стран Андского субрегиона стратегически важным является мониторинг состояния холодного течения Гумбольдта (Перуанское), берущего свое начало в акватории Антарктики.

Все рассмотренные нами страны обладают определенными антарктическими амбициями, однако их стратегии, формально прописанные в планах по национальной обороне, находятся на различных стадиях реализации. Страны сталкиваются с определенными логистическими и инфраструктурными сложностями. Несмотря на скептицизм отдельных авторов в отношении перуанской ситуации, Лима демонстрирует активную вовлеченность в антарктические исследования. Наглядной демонстрацией стал ввод в эксплуатацию нового судна ледового класса, способного выполнять поставленные перед ним задачи, а также обеспечивать логистику Национальной антарктической экспедиции. Видение Антарктики через

призму национальных интересов стало частью геополитического кода Перу, что подкреплялось соответствующими теоретическими работами. Эквадорский пример показывает, что государство понимает важность активного участия в антарктической повестке. Поэтому перед Кито стоит задача выработать такой дискурс, в котором океан является одним из элементов политического видения. Это можно, в частности, увидеть в Конституции (2008) и в «Белой книге национальной обороны» (2018). В то же время остаются вопросы к созданию соответствующей ресурсно-технической и логистической базы, что в первую очередь связано с истечением срока эксплуатации используемого в экспедициях судна «Орион». Еще одна страна, Колумбия, демонстрирует возможности разработки и строительства собственных судов ледового класса, способных выполнять поставленные задачи в антарктическом регионе. В то же время отсутствие, в отличие от соседних Перу и Эквадора, собственной антарктической базы (которая, как ожидается, должна появиться в ближнесрочной перспективе) существенно сужает возможности формировать собственную антарктическую повестку. Вместе с тем, рассмотренная практика деятельности государств в антарктическом регионе, опыт научных исследований и включение их в текущий политических дискурс, становятся интересными примерами того, как бразильская «теория противопоставления» прижилась в разных государствах региона, создав основу для расширения геополитической проекции Андских стран.

ГЛАВА 8. ПРОСТРАНСТВО ЮЖНОЙ АТЛАНТИКИ: СТРАТЕГИЯ ЮАР В ВЫСОКИХ ЮЖНЫХ ШИРОТАХ

Африканский континент находится на бóльшем географическом удалении от Антарктиды по сравнению со странами Южной Америки, что предопределяет относительно скромное экономическое и политическое значение Антарктиды для африканских стран. Тем не менее, учитывая возрастающую роль Антарктического макрорегиона в мировой экономике и политике, представляется важным проанализировать его потенциал как с точки зрения интересов самих африканских стран, так и в целях сравнения с позициями других представителей «глобального Юга». Территориальные владения в этой зоне имеет только одна африканская страна – Южно-Африканская Республика (ЮАР), занимающая южную оконечность материка и владеющая островными территориями в южной части Индийского океана. Поскольку связи других африканских стран с Антарктидой на данный момент практически отсутствуют, основное внимание будет направлено на стратегию ЮАР.

Протяженность береговой линии ЮАР составляет около 3900 км, она включает в себя материковую часть Южной Африки и острова Принс-Эдуард на 46° южной широты (состоят из островов Марион и Принс-Эдуард). Их площадь составляет 335 км², постоянного населения на островах нет. Ближе всего, на расстоянии около 1000 км, к ним находится часть Французских Южных и Антарктических территорий, а именно острова Крозе и Кергелен. Площадь исключительной экономической зоны (ИЭЗ) ЮАР составляет около 1,5 млн км² (площадь континентальной территории страны, для сравнения, составляет 1,2 млн км²). Южная Африка имеет выход сразу к трем океанам – Атлантическому, Южному и Индийскому. Все перечис-

ленные факты предопределяют достаточно выгодное стратегическое положение ЮАР в контексте взаимодействия стран в антарктическом регионе.

Связи Южной Африки с высокими южными широтами берут начало в колониальном прошлом. Острова Принс-Эдуард были открыты голландцами в XVII в. В начале XX века Великобритания объявила их своими владениями, с 1910 по 1961 гг. Южно-Африканский Союз (ЮАС) был доминионом Британской империи. В 1908 г. она предоставила Уильяму Ньютону, управляющему в интересах Британии лицензиату короны¹, 21-летнюю аренду для разработки месторождений гуано. Еще одна десятилетняя лицензия на добычу тюленей, китов, гуано и полезных ископаемых на островах Марион и Херд была выдана британским правительством в 1926 г. компании *Kerguelen Sealing and Whaling Co.*², зарегистрированной в Кейптауне (на территории доминиона – ЮАС).³ В 1947 г. британское правительство решило передать Южной Африке острова Принс-Эдуард, чтобы предотвратить их попадание в чужие руки. В обстановке строжайшей секретности на острова был отправлен корабль ЮАС «Трансвааль» (*HMSAS Transvaal*). 4 января 1948 г. капитан-лейтенант военно-морских сил Южной Африки Джон Фэрбэрн высадился на острове Принс-Эдуард и предъявил права Южной Африки на острова. Действие сопровождалось установкой металлического флага доминиона и латунной таблички с надписью «*HMSAS TRANSVAAL – date*

---

¹ *The Register*, 18.09.1909. URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/58292452#>

² Marion Island. History. URL: https://archive.ph/20120729235013/http://www.btinternet.com/~sa_sa/marion_island/marion_island_history.html#selection-357.0-473.74

³ Kerguelen Sealing & Whaling Co Ltd, Cape Town. Syd Afrika. URL: <https://www.sjohistorie.no/en/rederi/111787/relatert-innhold?pagesize=25&type=sjomann&playerId=111787&page=0>

29:12:47»⁴. Также был зачитан меморандум, согласно которому «этот флаг был поднят от имени правительства Его Величества в Южно-Африканском Союзе»⁵. Проведенная операция, получившая название «Снуктаун» (*Snoektown*), дала Великобритании возможность официально контролировать острова уже не из Лондона, а из Претории, что облегчало противодействие возможным посягательствам со стороны других держав. В частности, у Великобритании были опасения, что острова якобы хотят аннексировать Советский Союз⁶.

После завершения операции и передачи островов своему доминиону, правительство Великобритании приняло решение о создании метеостанции на о-ве Марион: южноафриканское судно «Гуд Хоуп» (*HMSAS Good Hope*) отправилось в плавание с группой метеорологов для закладки и строительства метеостанции в бухте Трансвааль. Однако из-за сильнейших холодных ветров и почти непрекращающегося дождя это место представлялось совершенно непригодным для какой-либо деятельности. Но правительство настаивало на его использовании, чтобы подкрепить права ЮАС на эти территории. В итоге первая метеостанция была построена на о-ве Марион. Погодная станция работает непрерывно с 1947 г., и в настоящий момент ее научная программа включает также биологические исследования. За прошедшие годы на станции происходили внештатные ситуации: в 1966 г. пожар уничтожил основные жилые помещения и средства связи, а в декабре 1980 г. на острове произошло извержение

---

⁴ Данная табличка, вероятно, была подготовлена заранее и содержала ориентировочную дату высадки.

⁵ Hutson T. Marion and Prince Edward Islands. Ports and Ships, 28.12.2003. URL: https://ports.co.za/didyouknow/article_2004_04_26_5728.html

⁶ Sidiropoulos E. To the Ends of the Earth: Antarctica, the Antarctic Treaty and South Africa. SAAIA Research Report 23, 2016. – P. 29.

вулкана. На Марионе зимуют до 17 человек, а летом число сотрудников увеличивается в три раза. В 1995 г. острова были объявлены ЮАР специальным природным заповедником⁷.

Исторически владения Южной Африки в высоких южных широтах рассматривались Великобританией и другими акторами со стратегической точки зрения. Наиболее известным событием, произошедшим на о-вах Принс-Эдуард, стал так называемый «инцидент Вела» в 1979 г. (по названию зафиксировавшего его американского спутника). В 1979 г. американские спутники зафиксировали в Южной Атлантике яркую вспышку. По сообщению американской радиостанции *CBS* «эта загадочная вспышка была не чем иным, как израильским ядерным взрывом, осуществленным с помощью и при сотрудничестве ЮАР»⁸. Как отмечал советский исследователь С.М. Гасратян, «с точки зрения израильских и южноафриканских руководителей [того времени], взаимное сотрудничество в ядерной области [давало] обеим странам значительные выгоды. Так, в обмен на вооружение и техническую помощь в области ядерных исследований Израиль [получал] из ЮАР уран, необходимый, как известно, для производства атомной бомбы... <...> После <...> 1973 г. в ЮАР начали работать израильские специалисты в области ядерной энергетики, и сотрудничество между двумя странами положило начало укреплению южноафриканских ядерных программ. В августе 1977 г. стало известно, что Южная Африка готова испытать ядерную бомбу в пустыне Калахари. Испытание готовилось в сотрудничестве с Израилем, однако тогда оно было сорвано»⁹. Зафиксирован-

---

⁷ Marion Island. History. Op.cit.

⁸ Гасратян С.М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. – М.: Наука, 1987. – С. 73.

⁹ Там же, с. 72-73.

ная вспышка могла быть следствием испытания в 1979 г. на островах Принс-Эдуард, хотя до сих пор это не было признано ни одной из сторон и не имеет официальных доказательств. Такие доказательства, вероятно, могли бы предоставить США, спутники которых зафиксировали вспышку, но открытие этих сведений, по всей видимости, не отвечало стратегическим интересам Соединенных Штатов.

Факт испытаний был возможным из-за того, что Израиль и ЮАР не подписали договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Кроме того, формально данные острова не входят в зону действия Договора об Антарктике 1959 г., в котором запрещены ядерные испытания. Таким образом, это могло явно противоречить духу соглашения, участником которого уже тогда была Южная Африка, но не его букве.

В контексте вышеописанных событий весьма красноречива цитата израильского исследователя И. Шахака, датированная 1981 г.: «наиболее важные связи, существующие между государством Израиль и какой-либо другой страной (за исключением США), – это связи Израиля с Южной Африкой»¹⁰. После падения режима апартеида в 1994 г. связи Израиля с ЮАР перестали быть активными.

В настоящее время Южная Африка полностью привержена Договору об Антарктике. Страна вошла в число 12 государств, первоначально подписавших Договор в 1959 г., но была приглашена туда еще в качестве британского доминиона. В 2023 г. число участников Договора достигло 56, но ЮАР остается единственным представителем Африканского континента. Она считает, что Антарктика должна принадлежать всему человечеству и не может быть

---

¹⁰ Там же, с. 7.

поделена между странами, которые достигли континента раньше других. Тем самым она поддерживает обозначенную в ст. IV позицию, связанную с утверждением существующих или выдвижением новых претензий на территориальный суверенитет. Также ЮАР поддерживает запрет на добычу полезных ископаемых, как это предусмотрено в Протоколе об охране окружающей среды к Договору об Антарктике¹¹.

Несмотря на участие в первоначальном составе учредителей Договора, в настоящее время в ЮАР отсутствует комплексная стратегия в отношении Антарктиды. Современная политика ЮАР в высоких южных широтах касается, главным образом, научных исследований. Действует Южноафриканская национальная антарктическая программа (South African National Antarctic Program, SANAP) — программа правительства ЮАР по исследованиям в Антарктике и Субантарктике. В ее рамках работают три исследовательские станции: антарктическая исследовательская станция SANAE-IV и по одной станции на островах Гоф и Марион.

В целом Южная Африка имеет достаточно большой опыт исследований в Южном океане и Антарктике. Не так давно она инвестировала значительные средства в приобретение новой инфраструктуры для постоянной поддержки этих исследований. На них была построена новая база на о-ве Марион и спущено на воду исследовательское судно ледового класса «Агульяс II» (*S.A. Agulhas II*), что значительно расширило возможности научных изысканий. Тем не менее, деятельность Южной Африки в этом важном регионе, по мнению местных

---

¹¹ Antarctic and Southern Ocean Strategy. Government Gazette, No. 44293, 19.03.2021. URL: https://www.dffe.gov.za/sites/default/files/gazetted_notices/ata_antarcticsouthernoceansstrategy_g44293gen234.pdf

ученых¹², сталкивалась с рядом проблем, среди которых они называли низкое качество управления, недостаток финансирования и отсутствие прозрачности расходования средств, что ограничивало достижение экономических целей страны и тормозило деятельность по борьбе с изменениями климата и исследованию Антарктики. В частности, отмечалось недостаточно эффективное использование судна «Агульяс II». Однако за последние десять лет ситуация изменилась к лучшему¹³: так в 2012-2013 гг. судно проводило 154 дня в море, осуществляя рейсы по трем основным направлениям – на станцию SANAE-IV в Антарктике, на острова Гоф и Марион – без запланированного времени на научные исследования между рейсами, что считалось упущением¹⁴. Согласно расписанию на 2023-2024 гг. в аналогичных рейсах судно проведет 126 дней, еще 55 дней уйдет на другие научные работы – участие в региональном семинаре Ассоциации морских наук западной части Индийского океана (Western Indian Ocean Marine Science Association, WIOMSA) (5 дней), учебную научно-исследовательскую программу для аспирантов *SEAmester* (24 дня), научную экспедицию на остров Принс-Эдуард (21 день), наблюдения за океаном (5 дней)¹⁵.

Перспективным вектором реализации антарктической политики ЮАР может стать превращение базы SANAE-IV в центр африканских исследований и науки с целью привлечь ученых со всего континента к проведению там

---

¹² Treasure A. M. et al. South African research in the Southern Ocean: New opportunities but serious challenges // *South African Journal of Science*, 2013. – Vol. 109. – №. 3, pp. 1-4.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ South African National Antarctic Programme. URL: <https://www.sanap.ac.za/explore/vessels/voyageschedule#2023>

исследований. Кейптаун уже считается одним из пяти официальных «городов-ворот» в Антарктику, наряду с такими городами, как Пунта-Аренас (Чили), Ушуайя (Аргентина), Хобарт (Австралия) и Крайстчерч (Новая Зеландия). В настоящее время Кейптаун оказывает логистическую и научную поддержку судам из девяти стран – Бельгии, Финляндии, Германии, Индии, Японии, Норвегии, России, Швеции и Великобритании – для их экспедиций в Антарктику и Южный океан. По мнению южноафриканских экспертов, эти факторы могут быть использованы для создания африканского центра по Антарктике и Южному океану (Африканский полярный центр/Африканский полярный институт). Такой институт мог бы также развивать связи с исследовательскими инициативами и в Арктике. Учитывая относительное сходство природных условий двух полярных регионов, опыт научных изысканий в высоких северных широтах может быть воспринят африканскими учеными. К числу возможных инициатив относятся сравнительные океанологические и климатологические исследования, в том числе по вопросам таяния ледников. Кроме того, эксперты рекомендуют правительству ЮАР восстановить Комитет по управлению Антарктикой, в состав которого входили представители оборонных ведомств и общественных организаций¹⁶.

Кейптаун играет важную роль и в российских научных исследованиях Антарктики. Так, во время 67-й Российской антарктической экспедиции в 2021-2023 гг. этот город, во-первых, использовался для авиационного обеспечения станции Новолазаревская, во-вторых, научно-экспедиционные суда «Академик Федоров» и «Академик Трешников», вышедшие из Санкт-Петербурга, заходили в порт

---

¹⁶ Sidiropoulos E. Op. cit. , p. 52.

Кейптауна, в частности, «для пополнения судовых запасов топлива и скоропортящихся продуктов питания для экипажа судна и сотрудников антарктических станций, а также для погрузки части оборудования и запасных частей для строительства нового зимовочного комплекса на станции Восток»¹⁷.

В настоящий момент у ЮАР, по сути, нет последовательной национальной стратегии по защите своих морских интересов не только в высоких южных широтах, но и в целом, а научная программа SANAP уступает по объемам финансирования схожим программам других стран. Общие затраты на SANAP к 2016 г. оценивались в 15 млн долл., в то время как, например, расходы США на аналогичную программу составляли (в долл.) 300 млн, Австралии – 82,6 млн, Великобритании – 75 млн, Южной Кореи – 50 млн, Индии – 44,1 млн, Китая – 32,7 млн¹⁸.

Отсутствие антарктической политики характерно и для других государств Африки как по отдельности, так и в рамках макрорегиональных / субрегиональных международных организаций. Так, в январе 2014 г. Африканский союз (АС) принял Комплексную морскую стратегию Африки, цель которой заключалась в том, чтобы способствовать увеличению благосостояния за счет океанов и морей континента путем развития устойчивой процветающей «голубой» экономики. Достичь поставленных целей планировалось без использования ресурсов высоких южных широт и Антарктиды. Примечательно, что Стратегия рассчитана на период до 2050 г., иными словами,

---

¹⁷ Клепиков А.В. О работах 67-й Российской антарктической экспедиции // *Российские полярные исследования*, 2021. – №4 (46). – С. 22-25.

¹⁸ Mphepya J. Antarctic Treaty and South Africa: Past, Current and Future Plans. Department of Environmental Affairs, Republic of South Africa. October, 2016. URL: <https://static.pmg.org.za/161108antartic.pdf>

Африканский союз не анонсировал выход в этот регион даже в долгосрочной перспективе. То же самое касается Стратегии Африки в сфере «голубой» экономики, которая была принята АС в 2019 году¹⁹.

Аналогичная ситуация наблюдалась и на субрегиональном уровне. У Сообщества развития Юга Африки (Southern African Development Community, SADC) есть закрытая Стратегия морской безопасности. Основываясь на косвенных данных, можно предположить, что в ней упоминаются интересы в Южном океане, но они занимают далеко не центральное место. Основными приоритетами являются борьба с пиратством, морским терроризмом, оборотом наркотиков, оружия и боеприпасов, а также с незаконным, нерегистрируемым и нерегулируемым (ННН) промыслом в территориальных водах и исключительной экономической зоне стран-членов.

Отдельно остановимся на проблеме безопасности в Южной Атлантике и взаимодействии ЮАР и латиноамериканских стран в этой области. Ключевой организацией здесь является Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике (South Atlantic Peace and Cooperation Zone, ZOPACAS), созданная в 1986 г. резолюцией 41/11 Генеральной Ассамблеи ООН. Ее членами являются 24 страны, представляющие Южную Америку (Аргентина, Уругвай и Бразилия) и Африку (21 страна – все страны, имеющие выход к Атлантическому океану, от Сенегала и к югу от него, включая ЮАР)²⁰.

В рамках деятельности ZOPACAS высоким южным широтам не уделяется много внимания, однако, по словам бразильского исследователя М.Б. Феррейры, в последние

---

¹⁹ Sustainable Environment and Blue Economy (SEBE) Directorate. URL: <https://au.int/en/directorates/sustainable-environment>

²⁰ Agência Brasileira de cooperação, ZOPACAS. URL: http://www.abc.gov.br/zopacas/default_en.aspx

годы «Бразилия работает над сокращением времени между встречами и консолидацией ZOPACAS в соответствии со стратегическим планом ВМС Бразилии, чтобы избежать незаконных вмешательств, направленных на эксплуатацию богатых природных ресурсов в Южной Америке, Западной Африке и Антарктике»²¹. Таким образом, Антарктика рассматривается в широком контексте борьбы за природные ресурсы, также как, например, богатая рыбой зона Гвинейского залива²². Тем не менее, ZOPACAS пока не стала важным инструментом обеспечения безопасности в высоких южных широтах, и фокус внимания участников объединения направлен ближе к экватору.

Другим объединением, в которое входит ЮАР, является Диалоговый форум ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка — это 3 из 5 нынешних членов БРИКС). Среди обсуждаемых сфер сотрудничества проблематика высоких южных широт была затронута в меморандуме о взаимопонимании ИБСА в науке, технологиях и инновациях (2010 г.)²³. «Океанография и антарктические исследования» были выделены в нем как одно из 7 приоритетных направлений сотрудничества, однако к реализации совместных проектов это пока не привело.

Подводя итог, следует отметить, что единственной африканской страной, имеющей антарктические владения и ведущей деятельность в этом регионе, является Южная Африка. Однако отсутствие у нее четкой стратегии деятельности в Антарктике, а также большое количество нерешенных проблем в собственных территориальных

---

²¹ Ferreira M.B. Strengthening ZOPACAS // *Revista da Escola de Guerra Naval*, 2022. – Vol. 28. – №. 3. – P. 20.

²² Ibidem.

²³ Memorandum of Understanding on Trilateral Cooperation in Science, Technology and Innovation. IBSA. 15.04.2010. URL: <http://www.ibsa-trilateral.org/mou/15042010sti.pdf>

водах и ИЭЗ пока не позволяют ЮАР «смотреть на Юг». Этот тезис можно отнести и к другим странам региона. Важную роль здесь также играет бóльшая географическая удаленность по сравнению с южной оконечностью Американского континента (Аргентина, Чили).

Геополитическое значение и Антарктиды, и островов Принс-Эдуард в ближайшем будущем будет только возрастать, что особенно остро ставит вопрос о стратегическом планировании и выработке антарктической политики ЮАР. Поскольку у других государств «глобального Юга» нет владений в этой части Индийского океана, в перспективе обозначенные острова могут быть использованы в качестве «плацдарма» для других африканских стран и, например, стран БРИКС, прежде всего в научно-исследовательской сфере.

ГЛАВА 9. ФЛОТ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН: ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АНТАРКТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Интересы латиноамериканских государств и обозначенные ими амбиции, связанные с поддержанием и расширением своего присутствия в Антарктике, ставят естественный вопрос: какие имеются возможности для снабжения собственных полярных станций и проведения исследований в этом регионе? При этом они будут определяться техническими характеристиками собственных судов, приспособленных для плавания в высоких широтах, а также логистическим ресурсом их портов. Реализация декларируемых задач, среди прочего, зависит от способности постройки (своими силами или в других странах) новых судов. В связи с этим нам представляется важным рассмотреть судостроительный потенциал проявляющих активность в Антарктике южноамериканских государств.

Специфика работы в высоких широтах обусловлена тем, что все необходимые для антарктических станций ресурсы доставляются морем или в экстренных случаях авиацией (последнее крайне дорого и имеет ограничения по весу грузов). В зимний сезон (апрель–сентябрь в Южном полушарии) ледовая обстановка в Антарктике крайне сложная – все подходы к берегу перекрыты плотными ледяными полями и регулярное судоходство невозможно, а в летний период (октябрь–март) движение кораблей осложнено плавучими льдами. В летний период исключение составляет только северная оконечность Антарктического полуострова, а также Южные Шетландские и Южные Оркнейские острова, где в феврале-марте море, как правило, очищено ото льда¹.

---

¹ Романов А.А. Ледовые условия плавания в Южном Океане. Морская метеорология и связанная с ней океанографическая деятельность. Всемирная Метеорологическая Организация, 1996. – Выпуск 35. – С. 91-94. URL: http://old.aari.ru/gdsidb/docs/wmo/WMO_783_rus.pdf (дата доступа: 01.03.2023).

С технической точки зрения безопасное снабжение антарктических станций возможно судами ледового класса – кораблями с усиленным корпусом и оборудованием, адаптированным к работе в условиях обледенения и низких температур. Портовых сооружений в Антарктиде нет. Суда снабжения, таким образом, должны быть способны самостоятельно обеспечить выгрузку и погрузку на необорудованном берегу. Эти операции занимают длительное время (судно может разгружаться неделю и больше), сам переход из Европы или Северной Америки занимает около месяца, а окно благоприятной ледовой обстановки в зависимости от станции может составлять от месяца до трех. Исходя из обозначенных условий, завоз, как правило, производится одним рейсом.

Для оценки потребностей в завозе можно использовать данные по логистическому хабу США в Антарктиде – станции «Мак-Мердо»². Так, годовая потребность «Мак-Мердо» составляет около 15 тыс. т топлива, 400-500 20-футовых контейнеров (ориентировочный вес контейнера 20 т) и дополнительно штучные грузы (например, автомобили и тракторы)³. Общую потребность в годовом завозе можно оценить в 30 тыс. тонн. Численность персонала на американских антарктических станциях составляет 1200 человек летом (до 1000 из них на «Мак-Мердо») и 220 зимой, длительность летнего сезона – 4 месяца, из чего среднегодовая численность сотрудников оценивается в 550 человек. Грубую оценку потребностей на одного человека можно получить, разделив потребный завоз в тоннах на среднегодовую численность персонала, что дает примерно 55 т всех грузов,

---

² More and Better Science in Antarctica Through Increased Logistical Effectiveness. Report of the U.S. Antarctic Program Blue Ribbon Panel. Washington, D.C., July 2012.

³ The Supply Chain at the End of the Earth (1 of 3). Sedlak. 15.11.2016. URL: <https://www.jasedlak.com/mcmurdo-station-antarctica-supply-chain-sedlak-1-of-3/> (accessed 24.05.2023).

при этом 50% их них приходится на топливо. Эту расчетную модель будем использовать в дальнейшем для оценки потенциала флота латиноамериканских государств.

Антарктические программы стран Латинской Америки сфокусированы на ближайшей к южной оконечности американского континента и наиболее доступной с точки зрения ледовой обстановки части Антарктиды – Южных Шетландских и Южных Оркнейских островах, расположенных на севере Антарктического полуострова. Здесь находится большинство полярных станций Аргентины, Бразилии, Перу, Уругвая, Чили, Эквадора (станции Перу, Уругвая и Эквадора работают только в летний сезон). Также можно отметить существующую диспропорцию, возникающую между суммарной численностью персонала на полярных станциях латиноамериканских стран, которая в летний период составляет около 400 человек (это примерно 10% от всей численности работников полярных станций в Антарктиде), и формальной долей принадлежащих государствам региона станций – около $\frac{1}{3}$ от общего числа (26 из 76)⁴. Таким образом, фактическая нагрузка на флот будет определяться не столько общими стратегическими амбициями, определяемыми числом станций, сколько прагматической необходимостью обеспечения исследовательских баз и потребностей работающих на них людей. Для реализации этих задач используется флот, ключевые параметры которого позволяют сделать выводы о текущей оснащенности и перспективных целях государств. Основные характеристики судов, используемых странами Латинской Америки в антарктических экспедициях, даны в таблице 9.1.

---

⁴ Информация по полярным станциям: COMNAP, Antarctic Facilities List COMNAP, Antarctic Facilities Information. URL: <https://www.comnap.aq/antarctic-facilities-information> (дата доступа: 24.05.2023).

Таблица 9.1

**Основные характеристики судов антарктического флота
латиноамериканских стран**

Флаг	Название/класс	Тип	Год постройки
Аргентина	Альмиранте Ирисар (<i>Almirante Irizar</i>)	Ледокол, исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет	1978
Аргентина	Класс «Нефтегаз» (4 судна)	Судно снабжения (исначально для морских платформ), возможность доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус	1986-1990
Аргентина	Класс «Коста-Сур» (<i>Clase Costa Sur</i>) (2 судна и одно переоборудованное в десантное, условно пригодно для снабжения в Антарктике)	Армейский транспорт/судно снабжения	1977-1978
Аргентина	(Проект)	Антарктическое судно снабжения (может работать во льдах)	начало 2023 г. строительство не начато
Бразилия	Алмиранти Максимиану (<i>Almirante Maximiano</i>)	Исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус.	1974
Бразилия	Ари Ронжел (<i>Ary Rongel</i>)	Исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус.	1980
Бразилия	(В постройке)	Исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус.	Строится в Бразилии, ввод в строй в 2025 г.

Колумбия	Вейнте де Хулио (<i>20 de Julio</i>)	Сторожевой корабль, модернизирован для патрулирования в полярных областях	2012
Перу	Карраско (<i>Carrasco</i>)	Исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус	2016
Уругвай	Артигас (<i>General Artigas</i>)	Армейский транспорт/судно снабжения	1966
Уругвай	Ойарвиде (<i>Oyarvide</i>)	Гидрографическое судно/портовый ледокол с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус	1966
Уругвай	Вангвардия (<i>Vanguardia</i>)	Гидрографическое судно с возможностью доставки контейнеров и паллет	1976
Чили	Акилес (<i>Aquiles</i>)	Армейский транспорт/судно снабжения	1987
Чили	Маринеро Фунтеальба (<i>Marinero Fuentealba</i>)	Сторожевой корабль, модернизирован для патрулирования в полярных областях (однотипное с колумбийским «Вейнте де Хулио»).	2014
Чили	Гальварино (<i>Galvarino</i>) (однотипный «Лаутаро» передан в Эквадор в 2022 г.)	Океанский спасательный буксир с возможностью доставки контейнеров и паллет.	1973
Чили	Альмиранте Оскар Вильель (в достройке) (<i>Almirante Oscar Viel</i>)	Ледокольное исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет	Ввод в строй запланирован на 2024 г.

Эквадор	Орион (<i>Orión</i>)	Исследовательское судно с возможностью доставки контейнеров и паллет. Усиленный корпус	1981
Эквадор	Лаутаро (<i>Lautaro</i>) (передан из Чили в 2022 г.)	Океанский спасательный буксир с возможностью доставки контейнеров и паллет	1973

Составлено по данным порталов Marine Traffic, Vessel Finder, ВМФ и Антарктических институтов указанных стран.

Средний возраст судов в таблице 9.1 (без учета строящихся) составляет 39 лет. Проектный срок службы гражданских судов, как правило, 25 лет, но он может быть продлен до 40-50 лет при условии своевременного капитального ремонта. Главным фактором, влияющим на период эксплуатации, является усталостный износ корпуса. Важно отметить, что ледовое плавание и штормовые условия Южного океана этот износ ускоряют.

Рассмотрим возможности флотов стран Латинской Америки по снабжению своих станций в Антарктике.

Аргентина имеет в Антарктике 13 станций, наибольшей численности персонал достигает летом (примерно 550 человек), зимой количество сотрудников снижается до 210. Максимальная совокупная грузоподъемность трех судов в типичной антарктической миссии снабжения (ледокол «Альмиранте Ирисар» и два судна снабжения класса «Нефтегаз») может составлять приблизительно 4 тыс. тонн. Таким образом, физический объем снабжения одного человека на аргентинских станциях оценивается в 12,5 т, что в 4,5 раза меньше расчетного показателя для станций США.

Бразилия имеет в Антарктиде одну станцию с персоналом 35 человек летом и 15 зимой, что позволяет снабжать ее двумя полярными судами – «Алмиранти Максимиану» (приблизительная грузоподъемность 1000 т) и «Ари Рон-

жел» (приблизительная грузоподъемность 500 т) из расчета более 60 т на человека.

Перу имеет одну летнюю станцию с персоналом не более 30 человек, и имеющееся у нее современное исследовательское судно «Карраско» может снабжать эту станцию из расчета до 100 т на человека.

У Уругвая одна постоянная и одна летняя станция, на каждой из которых находится не более 10 человек. Имеющийся у него для снабжения антарктических экспедиций армейский транспорт «Артигас» (перевозит до 1200 м³ топлива и 1000 т грузов) может снабжать эти станции из расчета более 100 т на человека.

Чили располагает в Антарктиде штатом из 360 человек летом и 115 зимой и имеет в составе флота войсковой транспорт «Акилес» грузоподъемностью до 7 тыс. т, что позволяет доставлять до 35 т на человека. Использувавшееся до 2023 г. для снабжения полярных станций судно «Лаутаро» было передано Эквадору, однотипное судно «Гальварино» грузоподъемностью менее 1000 т остается в составе чилийского флота.

Эквадор с помощью исследовательского судна «Орион» может снабжать свою единственную работающую только в летний сезон станцию из расчета 20 т на человека в год. Передача чилийского судна «Лаутаро» позволяет удвоить этот объем.

В используемой модели расчета потребностей завоза на полярные станции США, основанной на статистике станции «Мак-Мердо», 50% грузов – это топливо, необходимое для отопления, производства электроэнергии и работы техники. Существенно (в несколько раз) более низкий объем поставок сказывается на работоспособности станций и комфорте работников. Таким образом, сравнивая грузоподъемность судов латиноамериканских стран с расчетной моделью, можно заключить, что логистические возможности Брази-

лии, Перу, Уругвая и Эквадора (с учетом чилийского судна) на 2023 г. позволяют этим странам снабжать свои антарктические станции без существенных ограничений; Чили может обеспечивать приемлемый уровень снабжения, и только тоннаж судов Аргентины на линии явно недостаточен для обеспечения снабжения станции, которое позволяло бы ей полноценно работать.

Несмотря на представленные в целом положительные показатели, наращивание и поддержание уровня снабжения полярных станций требует постановки дополнительных судов на линию или обновления состава флота. На начало 2023 г. все суда латиноамериканских стран, работающие в Антарктиде, за исключением исследовательского судна Перу и сторожевых кораблей Чили и Колумбии, имели возраст более 30 лет, при этом возраст 60% этих судов превышал 40 лет, и в ближайшем будущем они подлежат списанию. Суда с большим сроком службы нуждаются в более долгом и частом обслуживании, что сокращает время, которое они проводят в море.

Усредненные данные очерчивают общие контуры текущей повестки, но в этом пространстве каждая из представленных стран имеет собственный набор задач и возможностей их решения. В целом, небольшое количество судов и их техническое состояние представляет проблему в случае чрезвычайных ситуаций. Так, пожар на ледоколе «Альмиранте Ирисар» в 2007 г. вывел его из строя на 10 лет, и Аргентина для снабжения своих полярных станций была вынуждена фрахтовать суда других стран, в частности, под флагом России.

На 2023 г. Аргентина в общей сложности располагает четырьмя судами класса «Нефтегаз» (сейчас в антарктических экспедициях используются два из них) и тремя армейскими транспортом снабжения класса «Коста-Сур» грузоподъемностью до 5 тыс. т каждый, которые использовались

для снабжения полярных станций во время продолжительного ремонта ледокола «Альмиранте Ирисар». При этом следует учесть, что из-за высокой изношенности часть судов будет находиться на обслуживании и в ремонте, и что эти же суда должны обеспечивать другие потребности вооруженных сил Аргентины и снабжение баз в Патагонии. Можно предположить, что объем завоза может быть максимум удвоен и доведен до 25 т на человека в год, т.е. имеющимся флотом Аргентина может улучшить логистику своих станций, но не способна довести объемы снабжения до уровня станций США. Но возможности наращивания носят временный характер, поскольку указанные суда уже близки к выработке своего ресурса. В настоящее время на верфи «Танданор» запланировано построить новое полярное судно снабжения по проекту финской компании «Акер». Предварительный проект был разработан еще в 2014 г., но на начало 2023 г. постройка еще не была начата. Параметры судна в целом аналогичны ледоколу «Альмиранте Ирисар», и ввод его в строй мог бы в краткосрочной перспективе улучшить снабжение аргентинских антарктических станций, а в среднесрочной – помочь избежать трудностей, связанных с выводом из состава флота изношенных судов. Но судостроение Аргентины уже как минимум 35 лет испытывает большие трудности экономического и кадрового характера⁵, поэтому пополнение антарктического флота своими силами затруднено.

Бразилия имеет в составе флота исследовательское судно «Ари Ронжел» и исследовательское судно с усиленным

---

⁵ Podetti R. Shipbuilding in Argentina and comparisons with Brazilian case / Proceedings of the 28th International Congress on Waterborne Transportation, Shipbuilding and Offshore Constructions Proceedings; Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, Campinas: Galoá; 2020. URL: <https://proceedings.science/sobena-congresso/sobena-2020/trabalhos/shipbuilding-in-argentina-and-comparisons-with-brazilian-case?lang=pt-br> (accessed 24.05.2023).

корпусом «Алмиранти Максимиану», возраст которых более 40 лет. Новое полярное исследовательское судно (программа Navio de Apoio Antártico, NApAnt⁶) с возможностью снабжения антарктических станций и проведения при необходимости поисково-спасательных операций было заложено на верфи в штате Эспириту-Санту в 2022 году⁷. Есть основания полагать, что в перспективе возможности присутствия Бразилии в Антарктике улучшатся. Для этого созданы необходимые условия: страна обладает полным циклом судостроения, включая двигатели и проведение НИОКР, и может своими силами строить суда любого назначения. Это означает, что в случае долгосрочной необходимости наращивания антарктического флота Бразилия в состоянии сделать это на собственной производственной базе.

Колумбия не имеет своих баз в Антарктике, но присутствует в регионе с исследовательскими и патрульными миссиями силами специально модифицированного для плавания в высоких широтах сторожевого корабля «Вейнте де хулио» (новое судно 2012 г. постройки). При этом Колумбия имеет развитое судостроение и также при необходимости может увеличить флот антарктических судов.

Перу имеет в составе флота современное исследовательское судно «Карраско» и в обозримой перспективе полностью обеспечивает логистические потребности своей антарктической программы и планы исследовательских экспедиций⁸.

---

⁶ Antarctic Support Ship. URL: <https://www.marinha.mil.br/emgepron/en-us/antarctic-support-ship-napant> (accessed 24.05.2023).

⁷ Barreira V. Brazil signs contract for Antarctic support ship. Jane's News. 15.06.2022. URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/brazil-signs-contract-for-antarctic-support-ship> (accessed 24.05.2023).

⁸ Rogan-Finnemore, M., Ojeda, M., Paz Acosta, J., Bretel, P., Browne, N., Flått, S., Sliester, R. Icebreaking polar class research vessels: New Antarctic fleet capabilities // *Polar Record*, 2021. – Vol. 57. – E 46. doi:10.1017/S003224742100067X

Уругвай своей судостроительной программы для снабжения антарктической базы не имеет, а все суда, используемые для плавания в Антарктике, старше 45 лет. Это уменьшает возможности для обеспечения работы уругвайской полярной станции в будущем.

В декабре 2022 г. на верфи в Талькуано в Чили был спущен на воду новый ледокол «Альмиранте Оскар Виель», но полностью ввести его в эксплуатацию предполагается в конце 2024 года⁹. Его использование удвоит возможности снабжения полярных станций, дополнит имеющийся флот и обеспечит в долгосрочной перспективе устойчивое снабжение антарктических программ Чили. Вместе с современным сторожевым кораблем «Маринеро Фуэнтеальба», аналогичным колумбийскому и приспособленному к работе в полярных широтах, новый ледокол обеспечит Чили антарктическим флотом, который будет адекватен стоящим перед страной задачам. Чилийские верфи построили все суда, которые используются в Антарктике, а это означает, что новое строительство технически возможно на национальных мощностях.

Эквадор в 2022-2023 гг. получил устаревший морской буксир, ранее использовавшийся Чили. Если учесть исследовательское судно «Орион», то на ближайшее будущее работу эквадорских экспедиций в Антарктиде можно считать обеспеченной. Однако надо иметь в виду, что все имеющиеся суда старше 40 лет и подходят к верхнему порогу периода эксплуатации.

Подводя итог, можно сказать, что на начало 2023 г. проблема устаревания и списания антарктических судов была решена Колумбией и Перу. В ближайшей перспективе, в 2024-2025 гг., с вводом в строй новых судов эту задачу решат Чили и Бразилия. На этом фоне Аргентина, Уругвай и

---

⁹ ASMAR: Un buque Rompehielos, nuestro proyecto actual más importante. URL: <https://www.asmar.cl/rompehielos/> (accessed 24.05.2023).

Эквадор с их крайне устаревшим антарктическим флотом без постройки или закупки новых судов в течение ближайших 5-10 лет могут столкнуться с проблемой реализации своих антарктических программ.

Несмотря на обозначенные проблемы в техническом оснащении, ограниченные возможности латиноамериканских стран отчасти компенсируются налаженным взаимодействием флотов. Так, Чили и Аргентина регулярно проводят совместные патрульные операции судов ВМФ в Антарктике в рамках проекта Объединенного антарктического морского патруля (*Patrulla Antártica Naval Combinada, PANC*). В ходе патрулирования, помимо контроля и пресечения незаконной рыбной ловли, проводятся спасательные операции. Совместные действия позволяют более эффективно демонстрировать флаги своих стран в Антарктике, но, как уже было отмечено, эти операции проводятся с помощью устаревших судов, и в будущем их продолжение проблематично¹⁰.

Дополнительные ориентиры для оценки потенциала флотов латиноамериканских стран дает сравнение с другими работающими в Антарктике государствами, прежде всего, странами Северного полушария. Наиболее информативно сопоставление с Великобританией, интересы которой в значительной степени пересекаются с интересами латиноамериканских стран. Так, если США, Китай и Россия в настоящее время не выдвигают претензий на территории в Антарктике, то позиция Великобритании была представлена еще в 1908 г., и границы заявленного Британского сектора накладываются на аналогичные проекции Чили и Аргентины. К числу аргументов можно добавить и территориальный спор Великобритании и Аргентины вокруг Фолкленд-

---

¹⁰ Sanchez A.W. Argentina, Chile and the Joint Antarctic Naval Patrol: a successful confidence building mechanism // *The Polar Journal*, 2017. – 7:1. – P. 181. DOI: 10.1080/2154896X.2017.1310488

ских (Мальвинских) островов. Таким образом, из государств «первого мира» именно Великобритания наиболее показательна для сравнения технического потенциала флотов, задействованных для работы в Антарктике.

В настоящее время Великобритания использует два гражданских исследовательских судна: «Сэр Дэвид Эттенборо» (RRS *Sir David Attenborough*, усиленный корпус, введено в строй в 2021 г.), по размерениям сравнимое с ледоколом «Альмиранте Ирисар», крупнейшим из латиноамериканских судов, способных работать во льдах; и исследовательское судно ВМФ «Протектор» (HMS *Protector*, корпус усилен, введено в строй в 2000 г., классифицируется как ледокол)¹¹. Кроме этих двух судов у Великобритании есть введенные в строй соответственно в 2006 г. и 2014 г. исследовательские суда Национального океанографического центра в Саутгемптоне «Джеймс Кук» (RRS *James Cook*) и «Дискавери» (RRS *Discovery*)¹², соответствующие требованиям работы в Антарктике. Таким образом, три британские станции в Антарктике и две в Субантарктике с персоналом около 320 человек летом и около 70 зимой могут снабжаться на уровне станций США, при этом два исследовательских судна проводят в Антарктике более 300 дней в году. Средний возраст четырех способных оперировать в Антарктике исследовательских судов Великобритании 12 лет.

Обобщая представленную информацию, можно сделать вывод, что текущие характеристики антарктических флотов латиноамериканских стран можно считать достаточными для осуществления операций в Южном океане и на континенте Антарктиды. Но, несмотря на короткое логистическое

---

¹¹ British Antarctic Survey. Polar ships operations team. URL: <https://www.bas.ac.uk/team/operational-teams/operational-delivery/ship-operations/>

¹² National Oceanographic Centre. Research ships. URL: <https://noc.ac.uk/facilities/ships> (accessed 24.05.2023).

плечо, имеющиеся возможности невелики по сравнению с крупными странами Европы и Северной Америки. В целом же, с точки зрения потенциала обеспечения присутствия в Антарктике, страны Южной Америки распадаются на две группы. Бразилия, Чили, Перу и Колумбия имеют достаточные мощности для снабжения своих полярных станций и обеспечения экспедиций; они обновили свои антарктические суда или делают это в настоящий момент; три из них (за исключением Перу) имеют мощности для антарктического судостроения. Вторая группа, к которой мы отнесли Аргентину, Эквадор и Уругвай, используют для антарктических программ устаревший флот, а о строительстве или заказе в других странах новых судов на начало 2023 г. объявлено не было. И есть основания предположить, что в ближайшей перспективе программы этих трех стран в высоких широтах могут столкнуться с проблемами обеспечения, и правительства будут вынуждены искать альтернативные решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полярные регионы мира в последние годы становятся объектом все более пристального внимания многих стран. Их интерес объясняется экономическим потенциалом, связанным как с промысловыми запасами, так и с разведанными залежами ископаемых ресурсов. Огромное значение для мировой экономики обрела также связанность пространства – водные транспортные артерии, дающие возможность развивать современные производственные цепочки. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность контроля над большим пространством мирового океана, предопределяющим его военное значение. Новая современная повестка, определяемая эколого-климатическими императивами, обретает все большее значение в выстраивании политических приоритетов государств. Антарктика представляет собой ту область Земного шара, где выработаны важные механизмы взаимодействия стран по многим из перечисленных аспектов. Тем не менее, нарастающая активность глобальных игроков способна трансформировать устоявшиеся форматы взаимодействия в высоких широтах.

Правовым каркасом, обеспечивающим стабильность южного полярного региона, стала Система Договора об Антарктике. Ее основу заложил Договор 1959 г., позже были приняты Конвенция по сохранению антарктических тюленей (1972); Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (1980); Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (1991). Эту структуру взаимосвязанных многосторонних соглашений дополнили Рекомендации Консультативных совещаний по Договору об Антарктике и Меры по сохранению Ежегодных сессий Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Все они в совокупности сформировали правовую базу, на протяжении многих лет обеспечивающую взаимодей-

ствие сторон в этом регионе. В то же время, нередко поднимается вопрос об окончании действия договора и, следовательно, начале возможной «битвы за Антарктиду». Несмотря на фактическую бессрочность Договора, можно привести оценку, данную специалистами Российской антарктической экспедиции, полагающих, «что длительность жизни Системы Договора об Антарктике зависит от стремления Сторон воздерживаться от проталкивания к логическому завершению своих собственных частных взглядов в отношении основ, которыми должна регулироваться деятельность в Антарктике»¹. Они выделяли 4 положения, в отношении которых «рекомендовано действовать с выдержкой»: 1) запрет на использование силы (ст. I Договора 1959 г.); 2) ограничения на претензии территориального суверенитета в Антарктике, изложенные в ст. IV; 3) проведение инспекций (ст. VII) и 4) и предоставление информации о планах тех, кто работает в Антарктике (ст. III.1., VII. 5)². Эти тезисы в полной мере подтверждаются проведенным в монографии исследованием глобальных механизмов СДА и оценкой их устойчивости. Можно отметить, что в этом вопросе ключевую роль играют как взаимодействие правовых механизмов, так и политика конкретных государств. Антарктика постепенно перестает быть изолированным регионом, становясь все более доступной для разнообразной деятельности. Расширение практики в таких сферах, как биоразведка и туризм (которые ранее не оказывали серьезного влияния, а в настоящее время становятся все более заметными), свидетельствует о появлении бизнес-интересов в регионе. Такого рода коммерциализация «размывает всю философию СДА, которая зиждется на двух столпах – приори-

---

¹ Российская антарктическая экспедиция. Ежегодный обмен информацией. URL: <https://raexp.ru/law-international-p3-p5.html> (дата доступа 15.05.2023).

² Там же.

тете защиты окружающей среды и проведении научных исследований», – отмечают авторы данной монографии.

При том, что США остается достаточно устойчивой правовой конструкцией, определенный вызов представляют активно развивающиеся нормы международного морского права и их центральный документ – Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Одним из возможных направлений трансформации *status quo* может стать стремление разделить правовой режим Антарктики на две составляющие, отделив правовой режим материка от Южного океана. В таком случае к последнему в полной мере были бы применимы нормы и положения КООНМП 1982 г. Подобное развитие гипотетической ситуации, при условии поддержки всеми консультативными сторонами (в соответствии со ст. XII.1 Договора 1959 г.), может привести к значительным изменениям. Можно предположить, что не материк, а именно Южный океан станет основным местом притяжения и противоборства заинтересованных сторон. Обозначенная перспектива позволяет посмотреть под другим углом на действия стран (Австралии, Норвегии, Новой Зеландии, Великобритании, а также Аргентины и Чили), методично заявлявших свои права на континентальный шельф. Как ни парадоксально, но многое будет зависеть от позиций США и России, которые на сегодняшний день выступают единым фронтом против любых правопритязаний в Антарктике. Однако тот факт, что США не ратифицировали КООНМП 1982 г., расширяет пространство вариативности. Как справедливо резюмируют авторы, потенциально возможное разделение правовых режимов, безусловно, будет новым тестом как для США, так и для всего международного морского права в целом.

Позиция латиноамериканских стран в отношении США парадоксальным образом и безоговорочная, и двойственная. С одной стороны, правовой режим Системы сформировал

стабильный механизм поддержания безопасности в южной части Западного полушария. «Заморозка» территориальных претензий высвободила значительные ресурсы стран, которые в настоящее время ориентированы на деятельность, вписывающуюся в рамки Договора. Отсутствие эскалации «паритетных» синхронных действий для демонстрации своего присутствия в «территориальных секторах» выгодно всем государствам – участникам Договора. Ориентация на взаимодействие, как на уровне военно-морских сил, так и в научно-исследовательской сфере, формирует новые возможности для международного сотрудничества и регионального развития.

С другой стороны, «заморозка» территориальных притязаний перенесла спорные требования в перспективу неопределенного будущего, но не внесла ясности в этот вопрос. Как следствие, на национальном уровне южноамериканские государства продолжают политику утверждения суверенитета, что было продемонстрировано на примерах Аргентины и Чили. В текущем веке такого рода действия лишь активизировались. Такое совмещение двух парадигм в настоящее время определяет характерные черты пространства межгосударственного взаимодействия.

Значительное число латиноамериканских стран присоединилось к Договору об Антарктике. Ядро этого «клуба» составляют Аргентина и Чили, вошедшие в число первоначальных учредителей. Высокий статус консультативных сторон, позволяющий участвовать в принятии решений, обрели Бразилия, Перу, Уругвай и Эквадор. Членство также оформили Куба (1984), Колумбия (1989), Гватемала (1991), Венесуэла (1999) и Коста-Рика (2022). Таким образом, практически все страны Южной Америки (за исключением Гайаны, Суринама и внутриконтинентальных Боливии и Парагвая) формально вступили в СДА.

В XXI в. антарктический вектор стал важной составляющей внешней и внутренней политики латиноамериканских государств. Так, Аргентина позиционирует себя в качестве одного из протагонистов США. Это нашло отражение в трансформации ее внешней политики – от «суверенного» видения антарктических территорий к активной международной включенности. В настоящее время Буэнос-Айрес стал местом размещения Секретариата Договора. Приоритетными направлениями для Аргентины являются экологическая защита Антарктики, научная деятельность, а также туризм – более 80% туристических лайнеров, курсирующих в высоких широтах Атлантического океана, отправляются в порт Ушуайя или останавливаются там в летний для полушария период. В то же время, внутри страны власти активно продвигают концепцию «двухконтинентальной Аргентины», закрепляя ее на современных картах республики. Такого рода действия показывают стремление продемонстрировать «эффективное управление» в пределах, обозначенных в середине XX в. территориальных претензий. На международном уровне государство последовательно отстаивает права на расширение границ континентального шельфа. В настоящее время такая «двойственность» не препятствует активному сотрудничеству с Чили, несмотря на существование «замороженного» потенциального территориального спора в Антарктике. Практика работы Объединенного военноморского антарктического патруля, а также учреждение в 2022 г. аргентино-чилийской двусторонней комиссии по вопросам Антарктики позволяет этим латиноамериканским странам лучше исследовать и защищать ресурсы Белого континента.

Со стороны Чили антарктическая политика также наполнена как активными действиями по поддержанию стабильности США, так и мерами по утверждению суверенных прав во внутреннем национальном дискурсе. Ярким приме-

ром последнего стало формирование определенной «антарктической идентичности». Современная политика страны, ориентированная на сферу фундаментальных научных исследований, прикладных разработок, а также просветительскую деятельность, развивает стратегию «моста между континентами». Важная роль отводится логистической поддержке этих проектов со стороны специальных подразделений ВМФ и ВВС. Налаживание повседневной жизни полярников, обеспечение и развитие инфраструктуры поселка «Вилья-лас-Эстрельяс» с демонстрацией символов государственного управления (обустройство больницы, банковского отделения, почты, школы) можно интерпретировать как воплощение принципов «эффективного управления» – важного аргумента в спорах о суверенной принадлежности территории. В то же время можно отметить, что Чили развивает сотрудничество с другими странами региона, предоставляя им свои исследовательские платформы, как это было в случае с Бразилией. Приоритетность антарктического вектора подтверждается последовательной модернизацией флота и оснащением его новым ледоколом, который был спущен на воду в декабре 2022 г.

Понимание важности высоких южных широт отчетливо проявляется и в стратегических планах Бразилии. В середине XX в., ввиду своего расположения, Антарктида рассматривалась как стратегическая территория для контроля над окружающим ее водным пространством. Постепенное смещение фокуса политики Бразилии в сторону Южной Атлантики отразило переход от концепции континентальной державы к морской – океаническое пространство представало в качестве моста, связывающего Бразилию с другими регионами и странами мира. Со стратегической точки зрения Южная Атлантика виделась естественным продолжением «Голубой Амазонии» как в сторону Африки, так и Антарктики. В этом контексте взаимодействие с ЮАР рас-

смачивается как одно из проявлений расширения глобальной проекции Бразилии. Как и другие страны региона, Бразилия занимается разведкой своего континентального шельфа и отслеживает состояние правовой базы в отношении южнополярного региона. При этом соблюдение норм США является для латиноамериканского гиганта важным элементом политики, обеспечивающей стабильность в этой части полушария.

Другие страны Южной Америки в определенной мере находятся в тени ключевых антарктических держав. Но для каждой из них характерен собственный взгляд на эту часть планеты. Так, в Уругвае в 1970-е гг. внимание к Белому континенту трансформировалось от частного интереса увлеченных энтузиастов к созданию специализированного института изучения Антарктики. Уже в наши дни эта южноамериканская страна стремится играть роль одного из логистических узлов, а также стать международным центром притяжения ученых и исследователей Южного полюса.

На тихоокеанском побережье такие государства, как Перу, Эквадор и Колумбия, наблюдая динамику климатических изменений, связывают с Антарктикой вызовы климатической и продовольственной безопасности. Феномен «Эль-Ниньо», состояние течения Гумбольдта влияют на хозяйственную деятельность в прибрежных регионах. Учет обозначенных факторов вовлекает Антарктику в плоскость концепций национальной обороны андских стран. В то же время антарктические амбиции этих государств и стратегии их реализации во многом зависят от проблем, связанных с логистикой и инфраструктурой.

Технический аспект становится важной составляющей реализации антарктических проектов государств. Они напрямую зависят от технической оснащенности, в том числе от логистического ресурса портов этих стран и технических характеристик принадлежащих странам судов, приспособ-

собленных для плавания в высоких широтах. Это влияет на возможности стабильного снабжения собственных полярных станций и научного изучения региона.

Проведенное в данной монографии исследование позволило сделать вывод о том, что текущие характеристики антарктических флотов латиноамериканских стран можно считать достаточными для осуществления операций в Южном океане и на континенте Антарктиды. Но с точки зрения потенциала для обеспечения присутствия в Антарктике страны региона условно делятся на две группы. Первая, к которой можно отнести Бразилию, Чили, Перу и Колумбию, имеют достаточные мощности для снабжения полярных станций и обеспечения экспедиций, они обновили свои антарктические суда или делают это в настоящий момент, а три из этих стран (за исключением Перу) обладают собственными мощностями для антарктического судостроения. Вторая группа, в которую мы включили Аргентину, Эквадор и Уругвай, используют для своих программ устаревший флот, а о новом строительстве или заказе в других странах на начало 2023 г. объявлено не было. В связи с этим можно предположить, что в ближайшей перспективе программы этих трех стран в высоких широтах могут столкнуться с проблемами обеспечения и будут вынуждены искать альтернативные решения.

Практика деятельности в рамках Договора 1959 г. ориентирована на развитие международной кооперации в научной сфере. Российская Федерация имеет ряд двухсторонних межправительственных, межведомственных и межинститутских соглашений с отдельными консультативными сторонами, в том числе с такими латиноамериканскими странами, как Чили (1995), Перу (2005), Уругвай (2010)³. Важно

---

³ Лукин В.В. Обострение конфронтации западного мира и России в контексте устойчивости системы Договора об Антарктике // *Международная жизнь*, 2022. – № 7. – С. 64-84.

отметить, что Советский Союз был одним из учредителей Договора в 1959 г. наряду с Чили и Аргентиной. Вплоть до конца 1980-х годов СССР занимал ведущие позиции в освоении и изучении Антарктики, в исследовании прилегающих акваторий, организации океанографических экспедиций, международном обмене научной информацией. Созданная система круглогодичных и сезонных баз позволяла присутствовать во всех ключевых географических зонах континента. Российская Федерация, в качестве правопреемника СССР, продолжила эту работу. За прошедшие годы антарктическая политика претерпела значительные изменения, пройдя через спад начала 1990-х гг. и последующее постепенное восстановление. В 2010 г. Правительством РФ была принята «Стратегия развития деятельности России в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдаленную перспективу», поставившая задачи укрепления внешнеполитических позиций России в Системе Договора об Антарктике. В качестве ключевой цели было обозначено обеспечение постоянного и эффективного присутствия РФ в Антарктике в условиях активизации деятельности развитых государств мира в данном регионе. В 2021 г. была утверждена новая «Стратегия развития деятельности России в Антарктике до 2030 года», в соответствии с которой была запланирована масштабная модернизация исследовательской инфраструктуры. В условиях возрастающего глобального значения Антарктики как сферы сосредоточения научных, экономических, геополитических интересов различных стран, поддержание ключевых позиций в регионе требует усиленного внимания к антарктической политике и финансированию программ, а их отсутствие может привести к труднопреодолимому отставанию.

Внимание к Антарктике будет расти. Это географическое пространство, ввиду постепенных климатических изменений и общего технологического прогресса, расширения

доступности региона, будет все больше вовлекаться в поле экономических интересов различных стран. Существующая система будет испытывать возрастающее давление, а противостояние по линии «защита среды / экономические интересы» может обостряться.

В настоящее время противоречия, оставшиеся за рамками США, не препятствуют взаимодействию участников, примером этому служит опыт латиноамериканских стран. Абсолютные императивы США – экосистемный, предосторожный подходы – способствуют поддержанию баланса в высоких южных широтах. Антарктика остается и будет оставаться основным полигоном для разработки норм и положений международного экологического права. Однако стратегическое положение региона, потенциал его ресурсов будут привлекать все большее внимание глобальных игроков. В связи с этим важной задачей остается сохранение зоны безопасности в южной части Западного полушария, чтобы экономическое и глобальное политическое противостояние не разрушили этот хрупкий, но стратегически важный регион планеты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные документы Системы Договора об Антарктике¹:

1. Договор об Антарктике (1959).
2. Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (КОАТ) (1972).
3. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ, 1980).
4. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол, 1991):
  - Приложение I: Оценка воздействия на окружающую среду
  - Приложение II: Сохранение антарктической фауны и флоры
  - Приложение III: Удаление и управление ликвидацией отходов
  - Приложение IV: Предотвращение загрязнения морской среды
  - Приложение V: Охрана и управление районами
  - Приложение VI: Материальная ответственность, возникающая в результате чрезвычайных экологических ситуаций
5. Специальные разрешения на забой или отлов тюленей.
6. Соглашение о Штаб-квартире Секретариата Договора об Антарктике.
7. Положения о персонале Секретариата Договора об Антарктике.
8. Финансовые положения Секретариата Договора об Антарктике.
9. Мера 1 (2003 г.): Секретариат Договора об Антарктике

---

¹ Подробнее см.: Сборник основных документов Системы Договора об Антарктике. 5-е издание. Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2021 г. 202 с. URL: https://documents.ats.aq/atcm43/ww/ATCM43_ww008_r.pdf

Список руководящих органов латиноамериканских стран, отвечающих за национальные антарктические программы

- Аргентина: Национальное управление Антарктики, Dirección Nacional del Antártico (DNA) – <https://cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/>
- Бразилия: Межведомственная комиссия по морским ресурсам, Comissão Interministerial para Recursos do Mar – <https://www.marinha.mil.br/secirm/pt-br/proantar>
- Колумбия: Колумбийская океаническая комиссия, Comisión Colombiana del Océano – <https://cco.gov.co/programa-antartico-colombiano.html>
- Перу: Управление гидрографии и навигации, Dirección de Hidrografía y Navegación – <https://www.dhn.mil.pe/antar/>
- Уругвай: Уругвайский антарктический институт, Instituto Antártico Uruguayo (IAU) – <http://www.iau.gub.uy/>
- Чили: Чилийский антарктический институт, Instituto Antártico Chileno (INACH) – <https://www.inach.cl/inach/>
- Эквадор: Океанографический и антарктический институт Военно-морского флота, Instituto Oceanográfico y Antártico de la Armada (INOCAR) – <https://www.inocar.mil.ec/web/index.php>

**Таблица А. Страны – подписанты Договора
об Антарктике с консультативным статусом**

Страна	Вступление в силу ¹	Консультатив- ный статус ²	ПОСС ³	КОАТ ⁴	АНТКОМ ⁵
Австралия*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Аргентина*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998 ¹	+	+
Бельгия*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Болгария	11.09.1978	5.06.1998	21.05.1998	-	+
Бразилия	16.05.1975	27.09.1983	14.01.1998	+	+
Великобри- тания*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998 ^{II}	+	+
Германия	5.02.1979 ^{III}	3.03.1981	14.01.1998	+	+
Индия	19.08.1983	12.09.1983	14.01.1998	-	+
Испания	31.03.1982	21.09.1988	14.01.1998	-	+
Италия	18.03.1981	5.10.1987	14.01.1998	+	+
Китай	8.06.1983	7.10.1985	14.01.1998	-	+
Южная Корея	28.11.1986	9.10.1989	14.01.1998	-	+
Нидерланды	30.03.1967 ^{IV}	19.11.1990	14.01.1998 ^V	-	+
Новая Зеландия*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	-	+
Норвегия*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Перу	10.04.1981	9.10.1989	14.01.1998	-	+
Польша	23.06.1961	29.07.1977	14.01.1998	+	+
Российская Федерация*	23.06.1961 ^{VI}	23.06.1961	14.01.1998	+	+
США*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Украина	28.10.1992	4.06.2004	24.06.2001	-	+
Уругвай	11.01.1980 ^{VII}	7.10.1985	14.01.1998	-	+
Финляндия	15.05.1984	20.05.1989	14.01.1998	-	+
Франция*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Чехия	1.01.1993 ^{VIII}	1.04.2014	24.09.2004 ^{IX}	-	-
Чили*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Швеция	24.04.1984	21.09.1988	14.01.1998	-	+
Эквадор	15.09.1987	19.11.1990	14.01.1998	-	-
Южная Африка*	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+
Япония	23.06.1961	23.06.1961	14.01.1998	+	+

¹ Первоначальная сторона, подписавшая Договор об Антарктике.

Источник: Секретариат Договора об Антарктике. URL:
<https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=r>

¹ Дата вступления Договора в силу для Стороны. Для первоначальных участников и Польши это дата, когда Договор впервые вступил в силу – 23 июня 1961 года. В случае стран, присоединившихся позже, это дата, когда они сдали на хранение свой документ о присоединении.

² Консультативный статус первоначальных подписантов, который является постоянным и датируется вступлением в силу Договора 23 июня 1961 года. Для других Сторон указанная дата является датой, когда КСДА предоставило им консультативный статус.

³ ПООС – Протокол по охране окружающей среды. День, когда Протокол по охране окружающей среды вступил в силу для данной Стороны. Сам Протокол изначально вступил в силу 14 января 1998 г.

⁴ КОАТ – Конвенция об охране антарктических тюленей.

⁵ АНТКОМ – Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики.

^I Документ сдан на хранение с приложенным к нему заявлением, которое в неофициальном переводе Посольством Аргентины на английский язык гласит: «Аргентинская Республика заявляет, что поскольку Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике является Взаимодополняемым соглашением к Договору об Антарктике и поскольку Статья 4 полностью соответствует сказанному в Статье IV, Подраздел 1, пункт А указанного Договора, ни одно из его положений не должно трактоваться или использоваться для оказания давления на ее права на основании прав владения, действий в осуществление владения, сопредельности или геологической непрерывности района южнее 60-й параллели, в котором была провозглашена и поддерживается ее независимость».

^{II} Документ о ратификации сдан на хранение от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной

Ирландии, Бейливика Джерси, Бейливика Гернси, острова Мэн, острова Ангилья, Бермудских островов, Британской антарктической территории, Каймановых островов, Фолклендских островов, острова Монтсеррат, острова Св. Елены и зависимых территорий, острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов, островов Теркс и Кайкос, Британских Виргинских островов.

III Посольство Федеративной Республики Германия в Вашингтоне передало в Министерство иностранных дел следующую дипломатическую ноту от 2 октября 1990 г.:

«Посольство Федеративной Республики Германия свидетельствует свое почтение Государственному департаменту и имеет честь сообщить Правительству Соединенных Штатов Америки как Правительству – депозитарию Договора об Антарктике о вхождении Германской Демократической Республики в состав Федеративной Республики Германия и о том, что с 3 октября 1990 г. два немецких государства будут объединены в одно независимое государство, которое, являясь стороной Договора об Антарктике, будет продолжать выполнять положения Договора и рекомендации, принятые на 15 консультативных совещаниях и одобренные Федеративной Республикой Германия. С момента объединения Германии Федеративная Республика Германия будет называться Германия в пределах Антарктической системы.

«Посольство было бы очень признательно Правительству Соединенных Штатов Америки за доведение до сведения всех участников Договора об Антарктике содержания данной ноты.

Пользуясь случаем, Посольство Федеративной Республики Германия вновь заверяет Государственный департамент США в своем высоком уважении».

До объединения Германская Демократическая Республика сдала на хранение документ о присоединении к Догово-

вору 19 ноября 1974 г., сопровождаемый декларацией, которая в переводе Министерства иностранных дел на английский язык выглядит следующим образом:

«Германская Демократическая Республика придерживается того мнения, что пункт 1 Статьи XIII Договора является несовместимым с принципом, согласно которому все государства, которые руководствуются в своей политике целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, имеют право стать сторонами договоров, затрагивающих интересы всех государств».

Впоследствии, 5 февраля 1979 года Федеративная Республика Германия сдала на хранение документ о присоединении к Договору с приложенным к нему заявлением, которое в переводе Посольством Федеративной Республики Германия на английский язык гласит:

«Уважаемый господин Государственный секретарь В связи с тем, что сегодня сдан на хранение документ о присоединении к Договору об Антарктике, заключенному в Вашингтоне 1 декабря 1959 г., имею честь заявить от имени Федеративной Республики Германия, что начиная с даты, на которую Договор вступает в действие для Федеративной Республики Германия, Договор также будет распространяться на Западный Берлин с учетом прав и обязанностей Французской Республики, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, включая права и обязанности, относящиеся к разоружению и демилитаризации.

Прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем самом высоком уважении».

^{IV} В документе о присоединении Нидерландов к Договору говорится о присоединении государства Нидерланды в Европе, Республики Суринам и Нидерландских Антильских островов. Суринам стал независимым государством 25 ноября 1975 года.

Посольство Королевства Нидерланды в Вашингтоне направило Государственному департаменту США дипломатическую ноту от 9 января 1986 года следующего содержания:

«Посольство Королевства Нидерланды свидетельствует свое уважение Государственному департаменту и имеет честь просить внимания Департамента, выступающего в качестве депозитария [Договора об Антарктике] к изложенным ниже вопросам.

С 1 января 1986 года остров Аруба, являвшийся ранее частью Нидерландских Антильских островов, получил статус государства-члена Королевства Нидерланды. Таким образом, с 1 января 1986 года в состав Королевства Нидерланды входят три государства-члена: Нидерланды как государство в собственном смысле этого слова, Антильские острова и Аруба.

Поскольку вышеупомянутое событие влечет за собой только изменение внутренних конституционных отношений в Королевстве Нидерланды и учитывая тот факт, что в соответствии с международным правом, именно Королевство как таковое остается субъектом, с которым заключены договоры, вышеупомянутое изменение не будет иметь никаких международных правовых последствий в отношении заключенных Королевством договоров, действие которых (соглашений) распространяется на Нидерландские Антильские острова, включая Арубу.

Таким образом, эти договоры будут и впредь распространяться на остров Аруба в его новом статусе государства-члена Королевства Нидерланды с 1 января 1986 года.

Вследствие этого, [Договор об Антарктике], Стороной которого является Королевство Нидерланды и действительность которого [распространялось] на Нидерландские Антильские острова, с 1 января 1986 года распространяется на все три государства-члена Королевства Нидерланды.

Посольство будет весьма признательно за доведение данной информации до сведения всех Сторон Договора об Антарктике. Пользуясь случаем, Королевство Нидерланды возобновляет Государственному департаменту США уверения в своем высоком уважении».

Посольство Королевства Нидерланды в Вашингтоне направило Государственному департаменту США дипломатическую ноту от 6 октября 2010 года, которая в соответствующей части гласит:

«В настоящее время в состав Королевства Нидерланды входят три государства-члена Королевства: Нидерланды, Антильские острова и Аруба. В состав Нидерландских Антильских островов входят острова Кюрасао, Синт-Мартен, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба.

С 10 октября 2010 г. Нидерландские Антильские острова прекращают свое существование в качестве государства-члена Королевства Нидерланды. С этой даты в состав Королевства будет входить четыре государства-члена: Нидерланды, Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен. Кюрасао и Синт-Мартен получают статус государств – членов Королевства, как Аруба, и который до 10 октября 2010 г. будет распространяться на Нидерландские Антильские острова.

Данное событие влечет за собой изменение только внутренних конституционных отношений в Королевстве Нидерланды. Соответственно, субъектом международного права в отношении заключенных соглашений остается Королевство Нидерланды. Исходя из этого, переустройство организационной структуры Королевства не отразится на действии международных соглашений, ратифицированных Королевством с распространением на Нидерландские Антильские острова; эти соглашения и впредь будут распространяться на Кюрасао и Синт-Мартен.

Другие острова, которые до настоящего момента входили в состав Нидерландских Антильских островов (Бонайре,

Синт-Эстатиус и Саба), становятся частью государства Нидерланды («Карибскими Нидерландами»). Соглашения, распространяющиеся в настоящее время на Нидерландские Антильские острова, и впредь будут распространяться на эти острова, однако ответственность за выполнение этих соглашений теперь будет нести правительство Нидерландов».

^V Сдан на хранение документ о принятии Протокола для территории Королевства в Европе. Во время принятия Королевство Нидерланды заявило о выборе обоих способов разрешения споров, указанных в пункте 1 Статьи 19 Протокола, то есть Международный суд и Арбитражный суд.

27 октября 2004 г. Королевство Нидерланды сдало на хранение документ от 15 октября 2004 г. о принятии Королевством Нидерланды Протокола для Нидерландских Антильских островов вместе с заявлением, подтверждающим согласие с обоими способами разрешения споров, указанными в Статье 19 (пункт 1) Протокола.

Посольство Королевства Нидерланды в Вашингтоне 6 октября 2010 года направило Государственному департаменту США дипломатическую ноту, которая в соответствующей части гласит:

«Королевство Нидерланды в настоящее время состоит из трех частей: Нидерланды, Нидерландские Антильские острова и Аруба. В состав Нидерландских Антильских островов входят острова Кюрасао, Синт-Мартен, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба.

С 10 октября 2010 г. Нидерландские Антильские острова прекращают свое существование в качестве государства-члена Королевства Нидерланды. С этого момента Королевство будет состоять из четырех частей: Нидерланды, Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен. Кюрасао и Синт-Мартен получают статус государств – членов Королевства, как Аруба, и кото-

рый до 10 октября 2010 г. будет распространяться на Нидерландские Антильские острова.

Данное событие влечет за собой изменение только внутренних конституционных отношений в Королевстве Нидерланды. Соответственно, субъектом международного права в отношении заключения соглашений остается Королевство Нидерланды. Исходя из этого, переустройство организационной структуры Королевства не отразится на действительности международных соглашений, ратифицированных Королевством с распространением на Нидерландские Антильские острова; эти соглашения и впредь будут распространяться на Кюрасао и Синт-Мартен.

Другие острова, которые до настоящего момента входили в состав Нидерландских Антильских островов (Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба), становятся частью государства Нидерланды («Карибскими Нидерландами»). Соглашения, распространяющиеся в настоящее время на Нидерландские Антильские острова, и впредь будут распространяться на эти острова, однако ответственность за выполнение этих соглашений теперь будет нести правительство Нидерландов».

Приложение VI: Утверждение 28 апреля 2014 г. для европейской части Нидерландов. 3 сентября 2014 г. Нидерланды утвердили Меру 1 (2005 г.) для карибской части Нидерландов (острова Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба).

Поправка к Приложению II: Утверждение 28 апреля 2014 г. для европейской части Нидерландов. 3 сентября 2014 г. Нидерланды утвердили Меру 16 (2009 г.) для карибской части Нидерландов (острова Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба).

^{VI} Договор был подписан и ратифицирован бывшим Союзом Советских Социалистических Республик. В ноте от 13 января 1992 года Российская Федерация проинформировала Правительство Соединённых Штатов Америки о «сохранении за собой полного объема прав и обязательств, возник-

ших в силу международных соглашений, подписанных Союзом Советских Социалистических Республик».

^{VII} Уругвай сдал на хранение документ о присоединении к Договору с приложенным к нему заявлением, которое в переводе Государственным департаментом США на английский язык гласит:

«Правительство Восточной Республики Уругвай считает, что ее присоединение к Договору об Антарктике, подписанному в Вашингтоне (Соединенные Штаты Америки) 1 декабря 1959 г., будет содействовать укреплению принципов использования Антарктики исключительно в мирных целях, недопущению ядерных взрывов и утилизации радиоактивных отходов в данном районе, обеспечению свободы научных исследований в Антарктике на благо человечества, международному сотрудничеству для достижения целей, указанных в вышеупомянутом Договоре». Для обеспечения этих принципов Уругвай предлагает, используя процедуру, основанную на юридическом равенстве, принять общий и окончательный статут в отношении Антарктики, который равно бы учитывал интересы всех участвующих стран и международного сообщества в целом с уважением прав государств на основе норм международного права.

Решение Правительства Уругвая о присоединении к Договору об Антарктике основано не только на интересах Уругвая, как и всех членов международного сообщества, в Антарктике, оно еще вытекает из особой, непосредственной и значительной заинтересованности, обусловленной географическим положением Уругвая, атлантическое побережье которого обращено в сторону Антарктического континента, влиянием Антарктики на климат, экологию и биологию морской среды, исторически сложившимися связями со времен первых дерзновенных экспедиций по исследованию континента и его акватории, а также принятыми обязательствами по Межамериканскому договору о взаимной помощи, который распространяется на часть территории Антарк-

тики, упомянутой в Статье 4, и в силу которого Уругвай несет совместную ответственность за защиту региона.

Сообщая о своем решении присоединиться к Договору об Антарктике, Правительство Восточной Республики Уругвай заявляет о сохранении своих прав в Антарктике в соответствии с нормами международного права».

VIII Дата вступления в силу права наследования Чешской Республикой. Чехословакия сдала на хранение документ о присоединении к Договору 14 июня 1962 года. В полночь 31 декабря 1992 года Чехословакия прекратила свое существование с последующим образованием двух отдельных и независимых государств – Чешской Республики и Словацкой Республики.

IX Чехословацкая Федеративная Республика подписала Протокол 2 октября 1992 года и приняла юрисдикцию Международного суда и Арбитражного суда при разрешении споров в соответствии с пунктом 1 Статьи 19 Протокола. В полночь 31 декабря 1992 г. Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование с последующим образованием двух отдельных и независимых государств — Чешской Республики и Словацкой Республики. Дата правопреемства Чешской Республики в отношении подписания Протокола Чехословацкой Федеративной Республикой — 1 января 1993 г.

Чешская Республика сдала на хранение документ о ратификации с приложенным к нему заявлением, которое в неофициальном переводе Посольством Чешской Республики на английский язык гласит: «Чешская Республика принимает юрисдикцию Международного суда и Арбитражного суда согласно пункту 1 Статьи 19 Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, подписанного в Мадриде 4 октября 1991 г.».

**Таблица Б. Страны – подписанты Договора
об Антарктике без консультативного статуса**

Страна	Вступление в силу	ПООС	КОАТ	АНТКОМ
Австрия	25.08.1987	26.08.2021 ^I	-	-
Беларусь	27.12.2006	15.08.2008	-	-
Венгрия	27.01.1984	-	-	-
Венесуэла	24.03.1999	31.08.2014	-	-
Гватемала	31.07.1991	-	-	-
Греция	8.01.1987	14.01.1998	-	+
Дания	20.05.1965	-	-	-
Исландия	13.10.2015	-	-	-
Казахстан	27.01.2015	-	-	-
Канада	4.05.1988	13.12.2003	+	+
Колумбия	31.01.1989	14.03.2020	-	-
КНДР	21.01.1987	-	-	-
Коста-Рика	11.08.2022	-	-	-
Куба	16.08.1984	-	-	-
Малайзия	31.10.2011	14.09.2016	-	-
Монако	31.05.2008	31.07.2009	-	-
Монголия	23.03.2015	-	-	-
Пакистан	1.03.2012	31.03.2012	-	+
Папуа Новая Гвинея	16.03.1981 ^{II}	-	-	-
Португалия	29.01.2010	10.10.2014	-	-
Румыния	15.09.1971 ^{III}	5.03.2003	-	-
Сан-Марино	14.02.2023	-	-	-
Словакия	1.01.1993 ^{IV}	^V	-	-
Словения	22.04.2019	-	-	-
Турция	24.01.1996	27.10.2017	-	-
Швейцария	15.11.1990	1.06.2017 ^{VI}	-	-
Эстония	17.05.2001	-	-	-

^I В документ о ратификации Протокола Австрией включена декларация о том, что при разрешении споров в соответствии с пунктом 1 Статьи 19 Протокола Австрия принимает юрисдикцию Международного суда.

II Дата сдачи на хранение уведомления о праве преемственности Папуа – Новой Гвинеей; вступает в силу с 16 сентября 1975 г., с даты ее независимости.

III Документ о присоединении Румынии к Договору сопровождался нотой Посла Социалистической Республики Румыния к Соединённым Штатам Америки от 15 сентября 1971 г.:

«Уважаемый г-н Государственный секретарь!

Передавая на хранение документ о присоединении Социалистической Республики Румыния к Договору об Антарктике, подписанному в Вашингтоне 1 декабря 1959 года, имею честь сообщить Вам следующее:

Государственный Совет Социалистической Республики Румыния заявляет, что положения первого пункта Статьи XIII Договора об Антарктике не соответствуют принципам, согласно которым многосторонние договоры, цели и задачи которых касаются международного сообщества, в целом должны быть открытыми для всеобщего участия.

Прошу Вас, г-н Государственный секретарь, направить всем заинтересованным сторонам текст документа о присоединении Румынии к Договору об Антарктике, а также текст данного письма, содержащего вышеупомянутое заявление Правительства Румынии.

Пользуясь случаем, вновь заверяю Вас, г-н Государственный секретарь, в своем высоком уважении».

Копии письма Посла и документа о присоединении Румынии к Договору были переданы сторонам Договора об Антарктике в циркулярной ноте Государственного секретаря от 1 октября 1971 года.

IV Дата вступления в силу права наследования Словацкой Республикой. Чехословакия сдала на хранение документ о присоединении к Договору 14 июня 1962 года в полночь 31 декабря 1992 г. Чехословакия прекратила свое существование с последующим образованием двух отдельных

и независимых государств – Чешской Республики и Словацкой Республики.

^V Чехословацкая Федеративная Республика подписала Протокол 2 октября 1992 года и приняла юрисдикцию Международного суда и Арбитражного суда при разрешении споров в соответствии с пунктом 1 Статьи 19 Протокола. В полночь 31 декабря 1992 г. Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование с последующим образованием двух отдельных и независимых государств — Чешской Республики и Словацкой Республики. Дата правопреемства Словацкой Республики в отношении подписания Протокола Чехословацкой Федеративной Республикой — 1 января 1993 г.

^{VI} В документ о ратификации Протокола Швейцарией включена декларация о том, что при разрешении споров в соответствии с пунктом 1 Статьи 19 Протокола Швейцария принимает юрисдикцию Международного суда.

Таблица В. Действующие научно-исследовательские станции латиноамериканских государств в Антарктиде

Название станции	Режим	Страна	Год основания / передачи
Оркадас (Orcadas)	Постоянная	Аргентина	1904
Мельчиор (Melchior)	Сезонная	Аргентина	1947
Десепсьон (Desepción)	Сезонная	Аргентина	1948
Адмирал Браун (Almirante Brown)	Сезонная	Аргентина	1951
Сан-Мартин (San Martín)	Постоянная	Аргентина	1951
Эсперанса (Esperanza)	Постоянная	Аргентина	1952
Камара (Cámara)	Сезонная	Аргентина	1953
Карлини (Carlini), ранее известная как база Хубани	Постоянная	Аргентина	1953
Бельграно II (Belgrano II)	Постоянная	Аргентина	1955
Матиенсо (Matienzo)	Сезонная	Аргентина	1961
Петрель (Petrel)	Сезонная	Аргентина	1967
Марамбио (Marambio)	Постоянная	Аргентина	1969
Примавера (Primavera)	Сезонная	Аргентина	1977
Команданти Феррас (Comandante Ferraz)	Постоянная	Бразилия	1984
Лейтенант Луис Карвахаль (Teniente Luís Carvajal)	Сезонная	Чили	1938
Капитан Артуро Праг (Capitán Arturo Prat)	Постоянная	Чили	1947
Генерал Бернандо О'Хиггинс (General Bernardo O'Higgins)	Постоянная	Чили	1948
Габриэль Гонсалес Видела (Gabriel Gonzales Videla)	Сезонная	Чили	1951
Луис Рисопатрон (Luis Risopatrón)	Сезонная	Чили	1957
Президент Эдуардо Фрей Монтальва (Presidente Eduardo Frei Montalva)	Постоянная	Чили	1969

Ельчо (Yelcho)	Сезонная	Чили	1973
Доктор Гильермо Манн (Dr. Guillermo Mann), бывшая Ширрефф (Shirreff)	Сезонная	Чили	1991
Профессор Хулио Эскудеро (Profesor Julio Escudero)	Постоянная	Чили	1994
Висенте Мальдонадо (Vicente Maldonado)	Сезонная	Эквадор	1954
Мачу Пикчу (Machu Picchu)	Сезонная	Перу	1989
Артигас (Artigas)	Постоянная	Уругвай	1984
Руперто Эличирибети (Ruperto Elichiribehety), бывшая британская Станция D (Station D)	Сезонная	Уругвай	1945/1997

Источник: Совет руководителей национальных антарктических программ. URL: <https://atlib.omeka.net/items/show/9080>

ОБ АВТОРАХ

Голиней Владимир Андреевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Гриценко Илона Александровна, научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Гудев Павел Андреевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра Североамериканских исследований, руководитель группы исследований политики США и Канады в Мировом океане Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

Дьякова Людмила Владимировна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Кудярова Надежда Юрьевна, кандидат исторических наук, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Сугаков Глеб Константинович, младший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН.

Шинкаренко Александр Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Якименко Алексей Викторович, доцент кафедры «Дизайн средств транспорта» Российского государственного художественно-промышленного университета им. С.Г. Строганова.

Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств

Редакция, макет – И.М. Вершинина.

Подписано в печать 21.12.2023.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16

Физ. печ. 20,0 л. Уч.-изд. 13,2 л.

Тираж 500 экз. (Первый завод 150 экз.).

Заказ № 11.

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21

Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70

E-mail: ilaran@ilaran.ru